T 113
60

Т 113
60

ИСТОРІЯ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

СОБРАННАЯ И СОСТАВЛЕННАЯ

чрезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

Александра Ригельмана.

МОСКВА.

1846.

ЦЕНТР. ИСТОРИЧ. И РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ. БИБЛІОТЕКА

113
60

ИСТОРІЯ

о

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

ГУБЛИЧ. И РУМЯНЦОВ. МУЗЕЯ * БИБЛІО-ТЕКА

801-89
9716-X

ИСТОРІЯ

ИЛИ

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ,

ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, КАКІЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ ПРОСЛАВИЛИСЬ И ПРОЧ.,

собранная и составленная

ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРНѢЙШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ИСТОРІЕВЪ, ЛѢТОПИСЕЙ, ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

чрезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1778 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По опредѣленію Общества 26-го октября, 1846 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

196 кн.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе этой Исторіи о Донскихъ Козакахъ таково: „ИСТОРІЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНІЕ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, ТАКЖЕ ВО ВРЕМЯ КОТОРЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ РОССІЙСКАГО, ПОЛЬСКАГО И ТУРЕЦКАГО, ЗА ТѢМЪ КАКІЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ ПРОСЛАВИЛИСЬ, А ОТЪ ОНЫХЪ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ-ТО: СИБИРСКІЕ, ЯИЦКІЕ ИЛИ НЫНѢ НАЗЫВАЕМЫЕ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, СЕМЕЙНЫЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ИНЫЕ, ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ НАХОДИТЬСЯ СТАЛИ ПО ТѢМЪ МѢСТАМЪ ГДѢ НЫНѢ ЖИТЕЛЬСТВО ИМѢЮТЪ И ПО ОНЫМЪ ПРОИМЕНОВАЛИСЬ, СОБРАННАЯ И СОСТАВЛЕННАЯ ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРНѢЙШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ИСТОРІЕВЪ И ЛѢТОПИСЕЙ, И ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ЧРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. М. И К. А. Р. 1778 ГОДА.“ Она напечатана съ подлинника (въ л. на 55 писан. листахъ), доставленнаго намъ сыномъ сочинителя, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ, Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ, помѣщикомъ Черниговской губерніи. Языкъ и всѣ особенности ея сохранены во всей точности и неприкосновенности, исключая, что буква *ѣ* вездѣ поставлена на своемъ мѣстѣ, потому что сочинитель нигдѣ не употребляетъ ее, довольствуясь однимъ *е*, равно какъ и ѳ, встрѣчающееся тамъ и сямъ, замѣнено общеупотребительнымъ нынѣ *о*. Не смотря на то, что сочинитель пользовался трудами другихъ по части своего предмета, въ исторіи его находимъ множество такихъ данныхъ, которыхъ напрасно стали бы искать у кого-либо. И это ни мало не удивительно: онъ довольно времени, по службѣ своей, провелъ среди Донцевъ, во все вглядываясь, вслушиваясь и вчитываясь. Этой любознательности его обязаны мы также, въ высокой степени замѣчательными и важными для насъ, изображеніями одѣянія Донскихъ Козаковъ и Козачекъ того вре-

мени, теперь уже почти совершенно вытѣсненнаго другимъ и составляющаго старину, хотя и свѣжую. Не менѣе любопытны и планъ стольнаго города Донской земли, Черкаска, равно какъ и карта оной. Все это снято, со всею тщательностію съ рисунковъ, составленныхъ самимъ сочинителемъ Исторіи Донскихъ Козаковъ и приложенныхъ къ концу ея. Любители и знатоки подобнаго рода произведеній, безъ сомнѣнія, отдадутъ должную похвалу знанію и искуству Г. Шелковникова, трудившагося надъ снятіемъ и рисованіемъ этѣхъ изображеній. Съ своей стороны, для облегченія при ученомъ занятіи историческими трудами, присоединяю въ концѣ Указатель собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, встрѣчающимся въ этой Исторіи.

О. Бодянскій.

МОСКВА.

26-го Ноября, 1846 года.

КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Извините меня, любезный Читатель, что я сію Исторію составилъ, яко не весьма нужную. Причина желанія понудила меня къ тому, что я долженъ былъ, для любопытства моего, выбирать изъ разныхъ лѣтописей, записокъ и повѣствованіевъ, для того единствено, что не могъ найти объ ихъ особаго и настоящаго описанія, какъ только по малому напоминанію введенныхъ въ книгахъ отъ нѣкоторыхъ авторовъ. Чего ради разсудилось приложить къ тому трудъ, чтобъ изъ оныхъ соединить всѣ дѣла войска сего Козацкаго, и вообще положа видѣть было можно дѣйства и обращенія ихъ, по причинѣ сопряженія ихъ съ дѣлами, бывшими Россійскими и сосѣдъ своихъ. Я весьма старался, сверхъ того, достать въ дополненіе въ войскѣ Донскомъ точнаго свѣденія о ихъ дѣлахъ и списки съ жалованныхъ имъ отъ прежнихъ Государей Царей грамотъ, или съ какихъ иныхъ записокъ, но по объявленію ихъ за многими бывшими у нихъ на Дону пожарами, а паче 744 году, въ которой, не только Войсковая ихъ канцелярія со всѣми писменными дѣлами и архивою, гдѣ были хранимы древніе Царскія грамоты, войсковые клейноты, и прочее, но и пороховая и денежная казна и почти со всѣмъ городомъ погорѣло. За тѣмъ о древности ихъ никакого отъ нихъ точнаго свѣденія, кромѣ что съ новѣйшихъ грамотъ списки, получить не могъ, и притомъ нѣсколько и словеснаго, и то, кто что отъ предковъ своихъ и стариковъ слыхалъ; какъ равно о томъ и отъ другихъ войскъ Козаковъ же, Яицкихъ и Гребенскихъ, кои точно отъ ихъ же общества въ нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ жительство и войски свои составляютъ, долженъ былъ принять нѣсколько за справедливое, потому болѣе, что они между собою весьма сходно о себѣ разсказываютъ. Елико жъ принадлежитъ до пріобщенной въ сей Исторіи, Петра Великаго жалованной всему войску Донскому 1706 году, грамоты, оную по нечаянному случаю досталъ я въ копіи отъ знакомаго человѣка,

живущаго на Дону жъ, которая объявляетъ ихъ вѣрную услугу и дѣлаетъ тѣмъ имъ не малую похвалу за ихъ къ Россіи ревность и честь жалованными притомъ для всего войска клейнотами, какъ то: знаменами, булавою, бунчугомъ, насѣкою и прочимъ. А прочее повѣствованіе, какъ и выше гласитъ, все выбрано изъ достовѣрнѣйшихъ Россійскихъ записокъ, лѣтописей и исторіевъ, о чемъ въ самой продолжающейся исторіи сей отъ меня упоминается, а иное отъ слова до слова писано. Я сіе описаніе составилъ не для поношенія сего народа, но единственно для соображенія всѣхъ настоящихъ дѣлъ ихъ, изъ чего видѣть, что можно было, отколь и когда, и изъ какихъ людей они настали, а болѣе какія ихъ службы для Россіи были, и какую полезность они приносили, и инне отъ нихъ происходитъ. Что жъ хотя и были изъ оныхъ между тѣмъ изверги и развратные люди, и что они изъ разнаго народа общество свое составили и были иногда неспокойны, оное войску ихъ не дѣлаетъ пороку, потому что и въ прочемъ народѣ, а паче при началѣ такова собранія своего, были такіе жъ буйственники и удальцы противу сосѣдъ и земляковъ своихъ, но потомъ такъ же состоятельными людьми стали быть, какъ и сіи. Такъ же естьли есть что недостающее или излишное, а иное что и неисправно писанное, во ономъ униженно прошу благосклоннаго читателя меня невѣжду извинить, и буде можно пожаловать приложить свой трудъ поправить, то тѣмъ меня охотнаго слугу своего одолжить премного изволитъ.

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

ЛОНЦАХЪ.

ИСТОРІЯ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ, и едва ли не цѣлому свѣту, по древности, а паче по храбрости въ военныхъ дѣлахъ, не менѣе жъ и по удальству, о находящихся въ Россіи Донскихъ Козакахъ извѣстно; но съ коихъ времянъ и изъ какихъ людей они при своемъ мѣстѣ начало свое возъимѣли, уповательно, мало кто вѣдаетъ, ибо и сами они о себѣ прямаго начала своего сказать не могутъ, а мнятъ, будьто бъ они отъ нѣкоихъ вольныхъ людей, а болѣе отъ Черкесъ и Горскихъ народовъ, взялися, и для того считаютъ себя природою не отъ Московскихъ людей, и думаютъ заподлинно только обрусѣвши, живучи при Россіи, а не Русскими людьми быть. И по такому ихъ воображенію никогда себя Московскими не имянуютъ, ниже любятъ, кто ихъ Москалемъ назоветъ, и отвѣчаютъ на то, что „Я де, не Москаль, но Руской, и то по закону и вѣрѣ Православной, а не по природѣ.“

Притомъ нѣкоторые верховыхъ станицъ Козаки повѣствуютъ, что начало заведенія народа ихъ будьто бъ произошло отъ одного человѣка, имѣвшаго охоту бить звѣрей, и съ тѣмъ промысломъ, переходя съ одного на другое мѣсто, пробрался онъ на рѣку Донъ, и онымъ, по хорошей удачѣ въ ловленіи звѣря, дотянулся почти до устьевъ оной, гдѣ избралъ себѣ для житья удобное мѣсто, и тамъ, упражняясь въ ремеслѣ своемъ, получалъ добычу изобильную, съ которымъ, то есть, съ пушнымъ товаромъ, по часту для продажи ѣжжалъ въ мѣста жилыя, что примѣтивши, и польстились тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ бывалъ, живущіе люди, стали приходить къ нему для таковыхъ же промысловъ и тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, умножилось ихъ не мало. Наконецъ, тотъ начальникъ сдѣлался ихъ Атаманомъ, и, скопляючись, такимъ образомъ, прибылыми и рождающимися, у нихъ стало ихъ число великое, и жили свободно, не будучи подвластны, или дань платя кому.

Сія сказка точно весьма подобна баснямъ Сѣчевскихъ, то есть, Запорожскихъ, Козаковъ, какъ они о себѣ объявляли, что, будьто бъ, и ихъ войско начало свое возъимѣло чрезъ вышедшаго изъ Польши нѣкоего человѣка, именемъ Семена, роду Казарскаго, которой, для рыбнаго промысла и ловли звѣринаго, на устьѣ Богъ рѣки себѣ мѣсто изобралъ, къ коему, для таковыхъ же промы-

словъ, пріумножилось не мало людей и изобрали, наконецъ, Семена того Атаманомъ себѣ, и составилось чрезъ то войско ихъ.

Потомъ, когда, де, Донцы свѣдали, что Московской Царь, Иванъ Васильевичь, ведетъ уже семь лѣтъ съ Татарами войну и желалъ отъ нихъ взять Казань, то, въ разсужденіи держимой съ нимъ одной вѣры Греческаго исповѣданія, вознамѣрились, во взятіи онаго города, помочь Его Величеству. Сего для помянутой Атаманъ послалъ отъ себя нѣкоторую часть Козаковъ своихъ къ устью рѣки Дона и велѣлъ тамо, настрѣлявши довольное число птицъ бабъ, коихъ тамъ находилось весьма множественно, привезть великое количество перьевъ ихъ. Сими перьями убралъ онъ поверхъ одежды, съ головы и до ногъ, войско свое, и такъ пышно, что каждой человѣкъ представлялся превеличайшимъ страшилищемъ. Онъ вооружилъ ихъ всѣхъ военною сбруею, какъ-то: копьями, ружьями, саблями, луками и стрѣлами и прочимъ, кто что имѣлъ, и повелъ ихъ подъ Казань на помощь Царю, Ивану Васильевичу. Приведчи жъ, приаровя въ самую ночь, сталъ, не доходя города, не подалеку стана Царскаго, расклалъ въ обозѣ своемъ огни, по осеннему и морозному времени, для обогрѣнія Козаковъ своихъ, а болѣе для того, чтобъ увидѣло ихъ войско Московское. Сіи видѣвши чудовищъ такихъ, коихъ огнь найпаче еще увеличивалъ и умножалъ число ихъ, тотчасъ доложили объ ономъ Царю. Коль скоро жъ Царь и самъ увидѣлъ, то немедленно послалъ къ нимъ спросить Боярина своего, что за люди, откуда и за чѣмъ пришли, или куда идутъ? Боринъ, исполняя повелѣніе, шелъ къ нимъ, и что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе они казались ему, и такъ, наконецъ, ихъ убоялся, что принужденъ былъ не только распроса, ниже доходя до нихъ, со страхомъ возвратиться назадъ. Царь, разгнѣвавшись, тотчасъ ему жъ итьтить велѣлъ, и съ тѣмъ точно, чтобъ неотмѣнно дойти къ нимъ, извѣдать и распросить ихъ. Сія посылка Боярину весьма важна была: онъ, идучи къ нимъ, что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе чудовищи оны представлялись, и хотя достигъ уже до нихъ такъ, что можно было съ ними говоритъ, но, видя страшилищъ сихъ, былъ какъ полумертвъ и едва въ силахъ былъ спросить, что, „Людиль они, или привидѣніе?“ Они громогласно вскричали ему, что „люди они, да и Русскіе вольные, пришедшіе съ Дону Царю Московскому помогать взять Казань и за Домъ Пресвятыя Богородицы всѣ свои головы положить.“ Боринъ обрадовался, видя и слыша, что люди, поспѣшнѣе возвратился назадъ, нежели до нихъ могъ дойти. Онъ донесъ объ ономъ Царю, которой тотчасъ во утріе жъ послалъ къ нимъ за то великія дары, но чудовищи тѣ того не приняли, а одарили сами богатыми кожами звѣриными. Притомъ просили, чтобъ Царь повелѣлъ имъ взять Казань, что и позволено. Донцы, не упуская времяни, на другой же день, поднявъ святыя иконы и навѣся на пики свои отъ бабъ птицъ крылья, пошли къ городу Казани, каковой строй ихъ въ походѣ представлялся великимъ лѣсомъ, покрытой снѣгомъ, и приближившись къ Казанкѣ рѣчкѣ, тотчасъ начали подъ оной рыть подкопъ до города,

которой вскорѣ и окончали. Онѣ вкатили во оной нѣсколько бочекъ пороху и назначили время къ зажженію онаго. Между тѣмъ принесли Богу свои теплыя молитвы, и стоя на колѣнехъ, просили Божьяго знаменія, на что и воспослѣдовалъ изъ облакъ гласъ, глаголющъ всѣмъ вслухъ: „Побѣдите и покойныи будете.“ Возрадовавшись сему и обнадежась на такую благодать, приказали подкопъ зажечь, коимъ превеликую часть города взорвало, и тѣмъ отъ дыму и земли солнце невидимо стало, чрезъ что отъ страха и ужаса во всѣ стороны метались жители въ городѣ. Въ тожъ самое время, какъ воспослѣдовалъ отъ подрыву трескъ, Донцы бросились на городъ, коихъ жители сочли не людьми, но нѣкоими престрашными чудовищами, устрашась ихъ смертельно, были полумертвы; они рубили и кололи ихъ вездѣ безъ пощады. Тогда де уже и Царь вошелъ въ городъ, очистилъ отъ Татаръ оной, и ввелъ войски свои Московскія, поставилъ вездѣ караулы и опредѣлилъ въ Казанѣ намѣстника и воеводу; по окончаніи же всего того Царь, пришедшихъ воиновъ оныхъ дарилъ казною и другими, полученными добычми, но Донцы ничего того не взяли, а просили чтобъ только пожалованы были рѣкою Дономъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ надобно, что имъ и не отказалъ. Онъ имъ рѣку оную пожаловалъ и грамотою утвердить изволилъ, съ тѣмъ, что, кто буде дерзнетъ сихъ Донскихъ Козаковъ съ мѣстъ ихъ сбивать, тотъ да будетъ проклятъ во вѣки вѣковъ; со оной же грамоты во всѣ станицы войска Донскаго даны, для свѣдѣнія Козацкого, списки, которые читаются при собраніи ихъ, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ обѣдни.

НАЧАЛО КОЗАЧЕСТВА.—НАЧАЛО ЖИТЕЛЬСТВА КОЗАКОВЪ МЕЖДУ РѢКАМИ ДОНОМЪ И ДНѢПРОМЪ.

948 г.

Сихъ ради обстоятельствъ любопытство мое привело, живучи близъ ихъ и между ими, изслѣдовать, отколь бы ихъ прямое начало и изъ какихъ народовъ, давно ли при своихъ мѣстахъ, и какъ они происходили до нынѣшнихъ времянъ своихъ? Но какъ по вѣдомству войска Донскаго, и въ самомъ городѣ Черкаскомъ, за неимѣніемъ у нихъ о себѣ ни какихъ древнихъ писменныхъ повѣстей или записокъ и ни какихъ отъ прежнихъ государей данныхъ грамотъ, а паче той, о коей баснословятъ, Царя Іоанна Васильевича, не могутъ болѣе объявить, какъ только то, кто что читалъ малое напоминаніе объ нихъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ, и нѣчто о прежнихъ удальствахъ предковъ своихъ баснословно жъ разсказываетъ, сыскивалъ сего для я въ разныхъ, какихъ сыскать могъ, лѣтописяхъ и исторіяхъ о точномъ началѣ ихъ, но не болѣе сыскать могъ, какъ только то, что во первыхъ Греческой Царь Константинъ Порфирогенетъ упоминаетъ, что начало Козаковъ происходитъ со времяни 948-го году, отъ славнаго побѣдителя Татаръ, Косака, и по его имяни проименовалось воинство его Козаками, о чемъ и Синопсисъ Кіевскій пишетъ также, что побѣдивши Татаръ, Козаки жительствовать остались между рѣками Дономъ и Днѣпромъ.

А Краткая Московская Лѣтопись напоминаетъ намъ, что предъ сраженіемъ Московскаго Великаго Князя Димитрія Ивановича съ Мамаемъ, поднесена ему Донскими Козаками икона Донская, которая нынѣ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, находится; и естьли то такъ, то происходило оное по тысяча триста семдесятъ пятомъ годѣ, и были, можетъ быть, оные изъ числа самыхъ тѣхъ Козаковъ, отдавшихся частію изъ нихъ въ подданство Великихъ Россійскихъ Князей Донскими Козаками проименовались, или и изъ Россійскихъ людей, опредѣленныхъ на Дону Козаки, но въ коихъ именно мѣстахъ они пребываніе свое тогда имѣли, того нигдѣ не увѣдомляетъ. Однако жъ думать можно, что по обстоятельствамъ тогдашнимъ оные, естьли были тогда уже Донскіе Козаки, гораздо выше нынѣшнихъ ихъ мѣстъ, какъ то отъ Воронежа рѣки вверхъ по Дону жительство свое имѣли, за тѣмъ что по тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаніе свое Донцы имѣютъ, тогда находились выше объявленные народы, Козаки, простираючись, какъ сказано, между Дономъ и Днѣпромъ и далѣе около тѣхъ мѣстъ.

Точію когда потомъ Тактамышъ Ханъ всю Украину и самую Москву повоевалъ (1382 г.), а онаго нашествіемъ своимъ Темиръ Аксакъ, тогда вся та страна была опровержена и можетъ быть, какъ неминуемо, со всѣми тѣми Донскими Козаками, и стало быть тамо обиталище народа Татарскаго, какъ о томъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ Россійскихъ повѣствуется.

О ПРИХОДѢ ЧЕРКЕСЪ ВЪ РОССІЙСКІЯ МѢСТА.

По сихъ то уже временахъ, какъ и Господинъ Тайный Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской лѣтописи, между прочимъ объ нихъ объявляетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда въ Россійскія „мѣста изъ Кабарды Черкесы при„шли и въ княжествѣ Курскомъ, „подъ властію тогда Татаръ, соб„равши множество зброда, слободы „населили и воровствомъ промыш„ляли, для многихъ на нихъ изъ „того жалобъ Татарскихъ, Баска„комъ (губернаторомъ) на Днѣпръ „переведены, и городъ Черкасъ по„строили, и тамъ пребываніе свое „имѣть стали.“

Живши жъ въ тамошнемъ мѣстѣ, чрезъ многія лѣта смѣсились съ пришедшими къ нимъ Русскими Украинскими людьми, и кои удалялись отъ Полякъ изъ Краснорусіи (нынѣ въ Польшѣ войсковое староство), проименовавшись потомъ Татарскимъ наименованіемъ, Козаками, а притомъ, какъ Малороссійская исторія повѣствуетъ, что Татара, по правую сторону Днѣпра, въ Украину къ нимъ близко приселяться стали, и желали тѣмъ мѣстомъ обладать, чрезъ что возстала между ими вражда, они часто за то дѣлали на Татаръ, а потомъ и на самихъ Турокъ, нападенія, побѣждая получали знатныя отъ нихъ добычи, и тѣмъ себя прославили, и такъ умножились, что невмѣстительно стало, наконецъ, для нихъ жилище ихъ, а паче за недовольнымъ уже полученіемъ для всѣхъ и на цѣлое общество добычъ по промыслу ихъ, сего ради число нѣкоторое изъ нихъ вознамѣрилось,

для таковыхъ же промысловъ, усилившись, занять нежилыя еще мѣста, и такія, которыя были въ близости отъ Турецкихъ и Татарскихъ границъ, и свободныя къ проѣздамъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ до ихъ жилищъ. Онѣ выбравшись донѣсколько, прогнали Татаръ съ пути, и дошедши на Донъ, станъ свой утвердили.

О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ СИЛѢ РОССІЙСКОЙ ПРОТИВУ ТАТАРЪ. XVI СТ.

Чему въ согласность увѣдомляетъ и примѣчаніе въ родословной Татарской исторіи о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, „Кипчацкой," то есть, на земляхъ тѣхъ же самыхъ, лежащихъ между рѣкъ Тинъ или Танаисъ и Бористенъ, нынѣ жъ именуемыхъ, „Дономъ и Днѣпромъ" что когда Татарская сила начала упадать, то Козаки, видя, что Россіяне начали явно противиться Татарамъ, также напали на нихъ всѣми своими силами, а при семъ случаѣ, поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и понынѣ пребываютъ. Когда потомъ Царь Иванъ Васильевичь началъ быть славенъ, то уже сіи новопоселившіеся Донскіе Козаки добровольно поддалися Россіи въ 1549 году, почти съ такимъ же договоромъ, какъ и Украинскіе Козаки потомъ поддались же Польшѣ."

О ПРИХОДѢ КОЗАЧЬЕМЪ НА ДОНЪ И О НАЧАЛЬНОМЪ ИХЪ ПОДДАНСТВѢ РОССІИ.

Такъ же и помянутой Г-нъ Татищевъ въ Россійской Лѣтописи своей упоминаетъ, что „въ 16 столѣтіи, въ царствованіе Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича изъ за Днѣпра съ Княземъ Вишневецкимъ Черкасы на Донъ перешли, и тамъ поселившись, городъ Черкаской построили."

Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской исторіи также объявляетъ, что „во оное время Князь Димитрій Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Ивана Васильевича."

Согласно жъ сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, что въ то время, „когда Князь Димитрій Вишневец„кій пришелъ служить Государю, „тогда повелѣніемъ его, шедъ онъ, у „Крымскаго Царя въ 1557 году, „взялъ городъ Исламъ Кермень, „людей побилъ и пушки вывезлъ на „Днѣпръ въ свой городъ. Царь же „Крымскій съ сыномъ и съ людьми „своими, пришедъ на Князя Димит„рія къ городу его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, ос„тровъ, и стоя подъ онымъ 20-ть „дней," принужденъ былъ, наконецъ, съ немалымъ урономъ назадъ возвратиться, что происходило вовремя Польскаго Короля Жикгимонда I и въ бытность Турецкаго Султана Селима II.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПОСТРОЕНІИ КОЗАКАМИ НА ДОНУ ГОРОДА ЧЕРКАСКА И О ПРОИМЕНОВАНІИ ИХЪ.

Съ сихъ-то временъ и помянутымъ порядкомъ Донскіе Козаки отъ Украинскихъ Черкаскихъ Козаковъ дѣйствительно начало свое возъимѣли на Дону. И первенствой городъ свой выше Азова, въ 50-ти верстахъ, на правой сторонѣ рѣки

Дона, на острову *, по имяни прежняго своего города Черкасы, Черкаской же построили, а по рѣкѣ Дону, Донскими Козаками (а Малороссійскіе отъ города Черкасъ Черкасами) проименовались, а не такъ, какъ они о себѣ баснословятъ.

О ПРІУМНОЖЕНІИ ИХЪ И О ПОСЕЛЕНІИ СТАНИЦЪ НА ДОНУ.

Надобно думать, что то войско, перешедшее на Донъ отъ Черкасъ, состояло ихъ нѣсколько куреней или станицъ, потому что у нихъ въ самомъ нутрѣ города находится шесть станицъ, а имянно: Черкаскихъ двѣ, первая и вторая, по званію тогдашнихъ Козаковъ и бывшаго ихъ города; за сими Средняя, Павловская, Прибылянская и Дурновская; прочія жъ пять всѣ за городомъ, за протокою рѣкою, которыя, какъ видно, уже послѣ по умноженіи ихъ чрезъ прибылыхъ (какъ и въ городѣ Прибылянская) отъ разныхъ мѣстъ къ нимъ приселились, а имянно: Скородумовская и Тетеревская, можетъ быть по начальникамъ тѣхъ станицъ проименованы; да Рыковскихъ три, ниже оныхъ: верхняя, средняя и нижняя, по тутошнему урочищу названы; потомъ приселены къ нимъ въ новѣйшія времена приписные Татара, называемые Базовые. А за тѣмъ, когда уже и болѣе цѣлыми шайками, ватагами, артельми и станицами къ нимъ стали приходить, токмо умѣщать при своемъ городѣ Черкаскомъ было уже негдѣ, селили ихъ того для вверхъ по Дону и по сѣверному Донцу *, а паче для занятія ими тогда въ пустѣ лежащихъ удобнѣйшихъ мѣстъ, конхъ уже въ бытность тамо еще до взятія Царемъ Петромъ Первымъ Азова, для промѣру и описанія рѣки Дона и для положенія онаго на карту, Россійскій Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, объ нихъ, между прочимъ, въ описаніи своемъ упоминаетъ, что Козачьихъ городковъ, то есть, станицъ состояло по рѣкѣ Дону 39, въ коемъ числѣ ихъ главной городъ Черкаской на острову. Надобно думать, что заключилъ онъ станицы въ Черкаскомъ въ одинъ городъ, а тѣхъ, кои были въ сторонѣ по другимъ рѣкамъ, не описывалъ, но только то, что „городъ „Черкаской изрядно построенъ, де„ревянной и укрѣпленъ по старин„ному устрою, съ раскатами и баш„нями, въ коемъ де состояло 80 „пушекъ и для содержанія онаго „отъ 7 до 8 тысячь вооруженныхъ людей.“ Точію по взятіи государемъ Царемъ Петромъ Первымъ Азова, паче жъ со времени начатія со Шведами войны, до 100 станицъ уже оказалось. Прочіе жъ городки или станицы имѣли около себя деревянное жъ съ двойнымъ полисадомъ укрѣпленіе, а другіе съ насыпкою земли между деревомъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ ИХЪ.

Первоначальное жъ жительство ихъ было неотмѣнно подобно ни-

* Сей островъ, уповать должно, тотъ, о которомъ Страбонъ, а по немъ и Азовская Исторія, объявляя, именуетъ Алопекія, или называетъ Лисей островъ, которой въ разстояніи отъ Азова вверхъ по рѣкѣ, во сти поприщахъ, что и составляетъ около 50-ти верстъ.

* По сему Донцу и Царь Борисъ Годуновъ селилъ Козаками и изъ провинившихся людей, отъ начала государствованія своего, съ 1598 года.

новымъ Запорожскимъ Козакамъ, потому что избы Козачьи и донынѣ называются такъ же куренями и построеніемъ подобны онымъ, ибо находятся безъ дворовъ, курень возлѣ куреня рядомъ, а въ главномъ городѣ Черкаскѣ станицы одна отъ другой отдѣлены и каждая своимъ околодкомъ состоитъ. Они сперва жительствомъ, нравомъ и поведеніемъ своимъ совсѣмъ Запорожскимъ Козакамъ подобны были. Ибо съ самаго тутъ начала пребыванія своего, какъ сказываютъ сами, такъ какъ Сѣчевскіе, не имѣли женъ: и терпѣть ихъ не могли; но какъ стали за добычью отходить, то въ промыслахъ своихъ доставали отъ Турокъ, Кумыкъ, Крымцовъ, Кубанцевъ, Черкесъ, отъ разныхъ горскихъ Татаръ и изъ прочихъ мѣстъ, всякую пажить и людей, въ томъ числѣ и женской полъ, оныхъ стали брать за себя и сожительствовать съ ними, чрезъ что стало ихъ умножаться, а паче чрезъ приходящихъ къ нимъ отъ разныхъ странъ великимъ множествомъ людей.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СУПРУЖЕСТВѢ ИХЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

Сказываютъ же, что когда стали посягать женъ, то, по общему приговору, младенцовъ, родившихся у нихъ, сперва въ воду бросать уставлено было, для того, чтобъ оные отцовъ и матерей для промысловъ ихъ не обременяли. Но потомъ обществомъ же приговорили, дабы мужеска пола младенцовъ вживѣ оставляли, а женскаго роду въ воду метали, что донѣсколько времени и велося, даже напослѣдокъ, когда уже ихъ немало чрезъ разныхъ пришельцовъ, въ коемъ числѣ и женатые были, набралося, то тѣмъ войско ихъ уже умножилось, а паче изъ жалости отцовъ и матерей, общимъ кругомъ своимъ опредѣлили, чтобъ дѣтей и женскаго пола уже болѣе не губили, но воспитывали бъ для общей надобости ихъ.

О КАЗНЯХЪ И НАКАЗАНІЯХЪ ВИННЫМЪ.

Когда жъ стали имѣть женъ, то имѣли сперва и волю. Естьли кому жена была уже немила и неугодна или ненадобна, ради какихъ нибудь причинъ, оныхъ мѣнять, продавать и даромъ отдавать могъ, водя по улицамъ и вкругъ крича: „Кому люба, кому надобна? Она мнѣ гожа была, работяща и домовита. Бери, кому надобна!“ И естьли выищется кто оную взять, договаривались цѣною или какою мѣною, по случаю жъ и за попойку, отпустя ея изъ рукъ, отдавали. Когда жъ взять жены никто не выискался, то и такъ на волю отпускали. Въ противномъ же случаѣ, какъ-то за продерзости, за чужеложство и за иныя вины, связавъ руки и ноги и насыпавши за рубашку полны пазухи песку, и зашивши оную, или съ камнемъ навязавши, въ воду метали и топили, а иногда убивственно мертвили, не опасаясь по своевольству своему за то какого взысканія, такъ какъ и за иныя буйства, изключая только оскорбленіе обществу, возмущеніе, злодѣйскаго убивства и междуусобнаго воровства, за что виновникъ, естьли тому хоть два свидѣтеля засвидѣтельствуютъ, общимъ приговоромъ, безъ изъятія, наказывался, по состоянію вины, а болѣе смертію.

На преступниковъ, подлежащихъ смерти, надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и каменьями, и такъ бросали ихъ въ воду, а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платья, и съ тѣмъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали; въ новѣйшія же времена злодѣямъ и головы рубили, такъ же и вѣшали на поставленномъ стоймя нарочно для того посреди города на площади, (то есть, на базарномъ мѣстѣ), великомъ якорѣ за шею, а по иной винѣ и за ноги, вмѣсто смерти подъ тѣмъ якоромъ плетьми бивали и за безчестнаго уже считали. Однако жъ всѣ оныя наказанія только въ главномъ ихъ городѣ бывали. За прочія жъ продерзости при станишныхъ избахъ плетьми наказывали и въ колоду сажали, или по состоянію дѣла домъ виновнаго и пожитки грабили, и самого хозяина обществомъ бивали, что часто надъ ихъ старшинами случалось, за обиду, неправильное сужденіе и за обдѣлъ кого въ полученныхъ добычахъ, надуванье, то есть, кого задѣлилъ, или лишнее себѣ взялъ.

Со времени жъ бытія своего на Дону, заселивши они весьма плодовитое и къ промысламъ своимъ удобное мѣсто, были всѣ, какъ и нынѣ, непремѣнно Греческаго закона, и занявши собою, укрѣпили отъ Турокъ и Татаръ Россійскую границу, чѣмъ стали принадлежать Россійскому государству. Они хранили изрядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападеній и производили притомъ промыслы свои въ ловлѣ звѣрей и рыбы, а паче подъѣздами своими внѣ границъ, въ чемъ были весьма смѣлы, отважны, храбры, удачливы и хитры, и тѣмъ себя прославили.

О ПЕРВОЙ ДЛЯ РОССІИ УСЛУГѢ КОЗАЧЕЙ.

Они для Россіи первую важную услугу оказали, какъ тотъ же вышеупомянутой Адмиралъ Крейцъ и прочіе повѣствователи объ нихъ пишутъ, что около 1559 году, когда Турецкой Султанъ Селимъ, имѣя намѣренія начать противъ Персіянъ войну, для способнѣйшаго того производства, чтобъ провесть свое войско отъ Азова водою до Астрахани, а оттоль Каспійскимъ моремъ до Ширвана, вознамѣрясь, послалъ безчисленное множество, подъ прикрытіемъ военныхъ людей, работниковъ, велѣлъ дѣлать отъ рѣки Илавлы, впадающей съ лѣвой стороны въ Донъ, до вершины и вдоль рѣчкою Камышенкою до Волги, прорѣзь или каналъ, и оную бы работу для того найпоспѣшнѣе исправить, Донскіе Козаки, обще съ силою Московскою, въ томъ имъ исполнить того воспрепятствовали и отогнали, ибо Царь Іоаннъ Васильевичь не пожелалъ такого сильнаго сосѣда, чтобъ онъ и въ Астрахани вогнѣздился, которую онъ силою оружія своего одержалъ.

Притомъ, въ томъ же 1559 году, какъ Степенная жъ Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Ханъ послалъ было Татаръ своихъ и до Казани, въ то время на пути ихъ Князь Димитрій Вишневецкій на Аидарѣ близъ Азова многихъ побилъ, 20 человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ въ Москву къ Государю отослалъ.

О ТУРЕЦКОМЪ НАМѢРЕНІИ КО ОТОБРАНІЮ АСТРАХАНИ.

Токмо Турки, хотя имъ прежняго исполнить своего намѣренія не удалося, но въ 1569 году вознамѣрился Султанъ ихъ еще опытъ сдѣлать: онъ послалъ до трехъ сотъ тысячь Турокъ и до сорока тысячь Крымскихъ Татаръ подъ Астрахань, съ тѣмъ, во что бы то ему ни стоило, оную взять; но храбрымъ вооруженіемъ и отпоромъ Россійскихъ силъ, подъ предводительствомъ воеводы Князя Серебрянаго, такъ отогнаны, что то превеличайшее войско не только безплодно, но и съ уроном нѣсколько тысячъ побитыхъ и взятыхъ въ полонъ, принуждено было отступить и слѣдовать обратно до Азова, куда оное прилежно Козаки, уповательно за трудъ свой не даромъ, провожали. Притомъ отъ наставшихъ дождей, безпокойства, голоду, худыхъ дорогъ, поносныхъ болѣзней, мора и упадку скота, такъ оного умалилось, что ни десятой части ихъ назадъ въ домы не возвратилось, да и оставленные великимъ числомъ въ Азовѣ больные и раненные, обще со многими поселянами тамошними, бѣдственно въ развалинахъ и Дону погребены отъ взорванія нѣсколькихъ тысячь пудовъ пороху, чрезъ что городъ и замокъ до основанія разорились. Но Султанъ, зная храбрость сего сосѣда своего, немедленно велѣлъ паки Азовъ выстроить и паче прежняго укрѣпить, и не надѣясь болѣе на Татаръ, къ содержанію оного уже Турокъ своихъ опредѣлилъ, а для удержанія Козацкихъ набѣговъ подѣланы были галеры и чайки.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ РАЗБОѢ НА ВОЛГѢ И НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ. — О ПОСЫЛКѢ НА ВОЛГУ ВОЙСКА ДЛЯ ПОИМКИ РАЗБОЙНИКОВЪ.

Козаки жъ по свободному ихъ пребыванію на Дону и многоизлишней вольности, премножество умножилось къ нимъ отвсюду, такъ, что не были уже довольны въ своихъ мѣстахъ промыслами своими, но и на Волгѣ, отъ 1576 году со стекшими жъ великимъ числомъ тамъ разныхъ бѣглецовъ, и на Каспійскомъ морѣ дѣлали купечеству явные грабежи и разбои, и безразсудною своею дерзостію такъ отважны дѣлались, что уже и чужестранныхъ пословъ, а притомъ и Царскую казну, грабили и разбивали; а какъ сіе чести и безопасности государству весьма вредительно было, того ради послано 1578 году, сентября 1-го числа *, знатное число войска для пресѣченія такого разбою, противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго всѣхъ, коихъ ни поймалъ, по чинимымъ розыскамъ, казнилъ смертію, токмо многіе отъ сего спасли животъ свой бѣгствомъ.

О ПОБѢГѢ НА КАМУ РАЗБОЙНИЧЬЯ АТАМАНА ЕРМАКА СЪ ТОВАРИЩИ.

Въ числѣ оныхъ разбойниковъ былъ съ Дону Атаманомъ Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи. Оной прослышавши еще напередъ, что его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товари-

* Годовое число здѣсь полагается сентября съ 1-го числа.

щей не малое войско, побѣжалъ сего для съ своими еще въ августа 28-го числа вверхъ по рѣкѣ Камѣ до Строгоновскаго городка, какъ тогда оной назывался, Орла * и во оном жительствовалъ самъ господинъ Максимъ Яковлевичъ Строгоновъ. Онъ принялъ сего гостя съ товарищи, сверхъ желанія своего, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствіевъ; а какъ былъ онъ человѣкъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностьми.

О слѣдованіи Ермака съ товарищи въ Сибирь.

Ермакъ имѣлъ тогда Козаковъ съ собой до 6,000 человѣкъ, ибо когда онъ разбойничалъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, тогда имѣлъ ихъ до 7,000. Онъ, по снабженіи себя отъ Строгонова довольнымъ числомъ запасовъ, пошелъ, 1579 году, сентября 26 числа, зимовать къ Сибири, вверхъ по рѣкѣ Чусовѣ, но, не знавши прямой дороги, послѣдовалъ отъ оной вправо рѣкою Силвою, и тамъ на зимовье станъ свой городкомъ поставилъ.

О снабженіи Ермакомъ войска своего.

Въ наступившее жъ лѣто, устроивши городокъ и оставивши въ немъ на житье, или лучше сказать, для засады, нѣсколько Козаковъ, вернулся къ Строгонову назадъ и, снабдя себя у оного такъ же съѣстнымъ запасомъ, тремя пушками и на безоружныхъ Козаковъ ружьями, на каждаго изъ 5,000 человѣкъ по трижъ фунта пороху и по три фунта свинцу, а на каждую сотню по знамю, пошелъ уже съ проводниками іюня 13 дня, по той же Чусовой рѣкѣ судами до Сибири.

О учрежденіи войска Ермакомъ.

Такимъ образомъ, какъ Сибирская Исторія повѣствуетъ, происходилъ походъ сей съ лучшею надеждою и порядкомъ. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полная музыка, а имянно: барабаны и сиповки, бубны и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ какъ генералъ, по немъ двое ево сверстники Атаманами, или полковниками: Иванъ Кольцовъ, Иванъ Гроза, да по нихъ пятисотной Богданъ Брязга, два есаула, потомъ сотники, Пятидесятскіе, и при каждой сотнѣ по хорунжему, а у всякихъ десяти человѣкъ былъ десятникъ. Сей походъ по видимому такимъ порядкомъ происходилъ, чего отъ тогдашнихъ времянъ и отъ дикаго житья сихъ Козаковъ едва надѣяться можно было.

Ермакъ воюетъ въ Сибири.— Сибирь одержана. — Ермакъ посылаетъ къ царю, чтобъ принять въ подданство Сибирь и свою вину приноситъ.

Онъ, слѣдуя до Сибири, воюя на пути противъ тамошнихъ народовъ и побѣждая ихъ вездѣ даже, наконецъ, съ небольшимъ числомъ оставшими съ нимъ Козаками, въ 1581 году, октября 24-го, самаго Сибирскаго Хана, Кучума, съ ордою, при Иртышѣ рѣкѣ, побѣдилъ, и 26-го числа столичной его городъ, Сибирь, одержалъ, и тѣмъ всю область Сибирскую завоевалъ и при-

* На оном мѣстѣ нынѣ построенъ отъ оныхъ Господъ Строгоновыхъ монастырь, называемой Преображенской на Выскорѣ.

сягою къ подданству Россійскому тамошній народъ съ околичными утвердилъ. Что совершивши, для подданія того царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи притомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свои дѣла получить себѣ и товарищамъ своимъ прощенія, послалъ къ Его Царскому Величеству, 1581 году, декабря 22-го числа, Атамана своего, Ивана Кольцова, съ 50-ю человѣками Козаковъ въ Москву, съ челобитьемъ о принесеніи ономъ и съ великими Сибирскими дарами, чтобъ все то подъ Царскую руку принять и воеводу для правленія всей Сибири прислать съ военными людьми.

Но до прибытія Кольцова въ Москву, понеже о подлинномъ состояніи того дѣла еще тамъ неизвѣстно было, увѣдомилъ изъ Чердыни воевода Василей Пелепелицынъ о Ермаковомъ на Сибирь предпріятіи и что Строгоновы сдѣлали отъ себя къ тому Донскимъ Козакамъ вспоможеніе, чрезъ что за разореніе ими тамошнимъ людямъ сдѣлали Вогуличи на Чердынь нападеніе и убивство Россійскимъ подданнымъ, на что къ Строгоновымъ послана Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества приняли, а найпаче, что ихъ противъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну отпустили; чего ради съ жестокими угрозами повелѣно имъ было Козаковъ изъ Сибири назадъ возвратить и ихъ уговорить, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостями и хищными поступками болѣе непріятелей къ обезпокоиванію Россійскаго государства не наводили.

О ПРИБЫВШИХЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАХЪ ОТЪ ЕРМАКА. — ЦАРЬ ПОДЪ ДЕРЖАВУ СВОЮ БЛАГОУГОДНО ПРІЕМЛЕТЪ СИБИРЬ И ПРОЩАЕТЪ ЕРМАКУ СЪ ТОВАРИЩАМИ ВИНЫ. — ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ЕРМАКУ ДАРЫ.

Но коль скоро посланные отъ Ермака въ Москву прибыли, то важность представленія ихъ учинила во всемъ премѣну, и ко Двору имъ свободной допускъ, и Его Царское Величество повелѣлъ ихъ взять предъ себя и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро потомъ получили какъ за себя, такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей, въ прежде учиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важныя, ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе, и по полученіи такой радостной вѣдомости, приказано было въ соборной церкви отпѣть благодарственной молебень. Сверхъ того награждены они при Дворѣ Его Царского Величества особливою милостію и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ и одарены деньгами и сукнами. А какъ отъ нихъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь воеводы, оное принято за благо и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до пріѣзду воеводы тамошнія дѣла управлять по прежнему. При отправленіи жъ ихъ обратно, послана къ Ермаку, за Козацкія заслуги, похвальная грамота съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ прежъ-

нія злодѣянія и съ обнадеживаніемъ о Всевысочайшей Его Величества милости, притомъ отъ Его Царскаго Величества ему въ подарокъ два предорогіе панцыря, серебряной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ Козакамъ деньги, и каждому сукна жъ по половинкѣ, съ чѣмъ они благополучно въ Сибирь, съ новобранными Козаками жъ, къ Ермаку въ 1583-мъ году, марта 1-го дня, прибыли.

Между тѣмъ, до полученія изъ Москвы отвѣта, Ермакъ пріумножалъ къ Россійскому державству тамошніе поселенные народы съ ихъ землями, покоряя, чрезъ пятисотскаго своего, Брязгу, а за нимъ и самъ ихъ быть подданниками Россійскому Государю, иныхъ добровольно, а иныхъ и силою оружія, между чѣмъ начальниковъ супротивныхъ народовъ, домогаючись бралъ въ плѣнъ и отсылалъ ихъ въ Москву, между коими знатнѣйшей былъ Царевичъ Меметъ-Кулъ.

По прибытіи жъ атамана Кольцова въ Сибирь, Ермакъ весьма обрадованъ былъ полученными отъ Его Царскаго Величества Высочайшими милостями, а паче прощеніемъ его и товарищей ево. По чему Ермакъ, еще найревностнѣе старался пріумножать разныя владѣнія Сибирской области, а болѣе чтобъ склонить и привесть неотмѣнно самого Хана Кучума къ Россійскому подданству, подъ который случай, живущей при Тарѣ рѣкѣ, оставшей отъ Хана, Татарской Мурза Карача, требовалъ, для вспоможенія себѣ противъ орды Кайсацкой, отъ Ермака нѣсколько Козаковъ, почему отъ него и посланъ къ нему былъ Атаманъ Кольцовъ съ 40 человѣками, чрезъ что надежнѣе уповалъ чрезъ такого знатнаго Мурзу и прочихъ склонить совсѣмъ на Россійскую сторону, но вмѣсто того вскорѣ получилъ извѣстіе, что прозьба та была притворная и что Кольцовъ сентября 10 числа, со всѣми Козаками своими отъ Карачи, а находящіеся у Остяковъ для ясашнаго збору также потомъ, по наущенію ево, побиты.

Въ наступившей 1584 годъ, ноября 4 числа, по Царскому опредѣленію, прибылъ къ Ермаку въ Сибирь, воевода Князь Семенъ Дмитріевичь Болховской, и при немъ товарищами Иванъ Киреевъ, да Иванъ Глуховъ, съ 500 человѣками, а въ наступившее жъ лѣто приступилъ Мурза Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ къ городу Сибири и дѣлалъ жестокое покушеніе, но отважною храбростію чрезъ ношную вылазку Козаки, во первыхъ Карачу, потомъ и всѣхъ его Татаръ, разбили и отъ долговременной осады, наконецъ, прогнали и освободилися.

О ПОХОДѢ ЕРМАКА ДАЛѢЕ ВЪ СИБИРЬ. — О ХАНСКОМЪ НЕЧАЯННОМЪ НАПАДЕНІИ НА ЕРМАКА И О УТОПЛЕНІИ ЕГО.

Послѣ сего вскорѣ увѣдомленъ Ермакъ тамошними жителми, якобы Ханъ вознамѣрился слѣдующей изъ Бухари съ товарами караванъ одержать и не пропустить до Сибири, сего для онъ немедленно пошелъ самъ съ 300 Козаками на встрѣчу оному на лодкахъ вверхъ

по Иртышу рѣкѣ до устья рѣки жъ Ваги и по оной вверхъ, но нигдѣ каравана того найти не могъ. Гдѣ будучи, только покорялъ всячески тамо живущихъ народовъ, не бывшихъ еще въ подданствѣ, подъ Россійское державство, и съ тѣмъ тою же рѣкою возвратясь назадъ, прибылъ паки къ Иртышу благополучно, и тамъ на острову раскошевавшись ночевать остался. Въ ту самую ночь преслѣдующимъ за нимъ назоромъ самъ Ханъ, съ немалымъ числомъ войска, въ самую полночь пришелъ къ тому мѣсту, и переправившись тихо чрезъ бродъ на тотъ островъ, нашелъ Козаковъ всѣхъ, послѣ трудовъ, а паче отъ случившагося тогда дожжа, спящихъ. Онъ побилъ ихъ всѣхъ тутъ утомленныхъ и безъ оружія сонныхъ. Но Ермакъ въ то время пробился сквозь непріятеля къ стоящимъ у берега судамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастися, но по его несчастію то судно отъ берегу нѣсколько удалѣло, и такъ оскочившись, имѣя на себѣ присланны отъ Царя Іоанна Васильевича два панцыря, которые ему по тяжести ихъ плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, августа на 6 число, 1584 году, отъ коихъ одинъ только ушедшей на маломъ суднѣ, въ городѣ Сибирѣ о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость.

О ПРИХОДѢ ВѢЖАВШИХЪ СЪ ВОЛГИ КОЗАКОВЪ НА ЯИКЪ. — О УМНОЖЕНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ.

О подробностяхъ всѣхъ оныхъ Ермаковыхъ дѣлъ, естьли угодно кому обстоятельнѣе вѣдать, то благоволитъ читать объ ономъ Сибирьскую Исторію, которая всѣ его, до Сибири принадлежащія дѣйствія обстоятельно описываетъ, а здѣсь упомяну только то, что не малое число воровъ скрылось отъ поисковъ и удалились съ Волги, какъ и Ермакъ съ товарищи, по разнымъ мѣстамъ, какъ то по прежнему на Донъ, иные на Куму и на Терекъ рѣки. Но изъ того числа шайка одна, состоящая въ человѣкахъ 30, при Атаманѣ своемъ, Васильѣ Гугнинѣ (которой такъ же дѣйствительной Донской Козакъ былъ, а можетъ быть еще и станишной Атаманъ, потому что и донынѣ на Дону его прозвищемъ станица Гугнинская именуется), перешла на рѣку Яикъ, которой былъ тогда, отъ времени нашествія и разоренія иноплеменныхъ, уже безъ обиталища и впустѣ состоящей, такъ равно какъ и на Дону до бытности тамъ Донскихъ Козаковъ, и тамъ станъ свой основали, какъ чаятельно, сначала пришедъ на Яикъ, во первыхъ на урочище, которое называется Кошъ Яикъ, отъ устья оной рѣки вверхъ около 420 верстъ, и промышляли сначала рыбною и звѣриною ловлею, доколѣ лодокъ мореходныхъ себѣ надѣлать могли. Потомъ, по умноженіи ихъ, на Хвалынскомъ, то есть, на Каспійскомъ морѣ и по берегамъ оного разбои чинили, въ кои времена, при возвращеніяхъ своихъ съ добычи, уже по разнымъ мѣстамъ, какъ уповательно ближе къ морю, станы свои имѣли и чаятельно жъ сперва при самомъ устьѣ оной рѣки, гдѣ нынѣ Гурьевъ городокъ, потомъ противъ разореннаго бывшаго Татарскаго города, Сарачика, отъ Гурьева вверхъ верстахъ около семи-

десяти. За тѣмъ, все подвигаясь вверхъ для довольнѣйшаго лѣса, находились отъ устья рѣки оной 200 верстъ на именуемомъ нынѣ прежней Кошъ Яикъ. Въ сіи времена живущіе близь оныхъ мѣстъ въ степяхъ, пріобщались къ нимъ въ промыслы и въ общежительство Татара, и стали женъ получать отъ нихъ, а притомъ и на плѣнныхъ, такъ равно и на Калмычкахъ женились и дѣтей приживали; но по тогдашнему ихъ разбойническому обыкновенію, или по суевѣрію ихъ, такъ точно какъ и Донцы, оныхъ убивали и въ воду метали, что такъ же нѣсколько времени продолжалось.

Послѣ сихъ временъ, какъ сами о себѣ сказываютъ, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножаться стало стекающимися отъ разныхъ мѣстъ, и согласясь потомъ, выбрали для житья своего при урочищѣ Коловоротномъ, что близь помянутаго прежде бывшаго ихъ перваго Коша Яицкаго, какъ то верстахъ около трехъ ниже оного заселились; иные жъ изъ нихъ объявляютъ, будьто бы при устьѣ рѣчки Порубежной, что выше нынѣшняго ихъ Яицкаго города, верстъ съ сорокъ, а отъ моря будетъ верстъ съ 515, первое селеніе учинили, что де было около 1584 году. Татара степные, видя ихъ то, что они въ ихъ старинныхъ мѣстахъ уже жить стали, и подъѣзжая къ ихъ улусамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки и пожитки ихъ грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, усильно сего для, нападаючи множественнымъ числомъ, побить и согнать ихъ домогались, точію по сдѣланному тутъ ими земляному укрѣпленію, достать ихъ и обманомъ заманить къ себѣ не въ силахъ были, но сами откочевать отъ нихъ принужденными нашлись.

СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ ИЗВѢСТНЫ СТАЛИ. — О ПОХОДѢ ВЪ БУХАРЫ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ И ПРОПАЛИ. XVII СТОЛ.

Въ сіи времена, какъ то чрезъ 27 лѣтъ, находясь на Яикѣ, Козаки уже извѣстны стали, и по оной рѣкѣ Яицкими ихъ проименовали, ибо усилились такъ и сдѣлались столь отважны, что въ состояніи уже были, отъ весьма немалаго пріумноженія ихъ, такими жъ воровскими людьми и бѣглыми гултяями, въ 1605 году, въ 1,000 человѣкахъ, идти въ великую Бухарію и пограбить тамъ Арапъ Хана Харасмскія земли городъ Ургенсъ слѣдующимъ способомъ: „Когда „случилось десяти человѣкамъ куп„цамъ изъ того города отпра„виться въ путь для купечества съ „Россійскими, которые попались „въ руки Козакамъ, при берегѣ „рѣки Яика, они убили изъ нихъ „8 человѣкъ, а двухъ оставили жи„выхъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ „они имъ объявили точно о состо„яніи ихъ города, Ургенса, и прав„да ли, что не бываетъ военныхъ „людей въ семъ городѣ чрезъ все „лѣто, изъ коихъ одинъ, которой „былъ родомъ изъ Туркестанскія „земли, увѣрилъ ихъ, что во все „лѣто не бываетъ вооруженныхъ „людей въ городѣ, и что на день „ѣзды оттуда есть степь съ од„ной стороны города, съ которой

---

* О семъ точно увѣдомляетъ родословная исторія о Ташарахъ.

„можно въ него войти весьма спо„собно, такъ что никто не увидитъ. „Козаки тотчасъ собралися въ 1,000 „человѣкахъ, а того купца употре„били въ проводники, Когда жъ при„были къ Ургенсу, то прямо, на „самомъ разсвѣтѣ, пошли въ го„родъ чрезъ ворота, называемыя „Мирча, которыя на ту степь, и „то такъ тихо, что когда хотѣли „убить одного человѣка, который „первый съ ними встрѣтился въ „городѣ, то ихъ началъ бранить, „думая, что они были Ханскіе лю„ди, крича имъ: Что вы дѣлаете, „невѣрные? Я пожалуюсь на васъ „Хану, которой васъ велитъ всѣхъ „перевѣшать. Однако Козаки его „убили, и другихъ городскихъ „жителей болѣе 1,000 человѣкъ, „наклали около тысячи жъ тѣлегъ „всякими дорогими вещами, а че„го не могли увесть, зажгли и воз„вратились, взявъ около 1,000 че„ловѣкъ женскаго пола въ полонъ. „Но Арапъ Махомедъ Ханъ, стоя „на берегахъ рѣки Аму станомъ, „увѣдомившися о ихъ нападеніи, „присѣкъ имъ заранѣе дорогу, гдѣ „ожидалъ ихъ въ самомъ тѣсномъ „мѣстѣ пути ихъ, и такъ защи„тилъ, что Козаки не могли прež„де, какъ по прошествіи двухъ „дней, пробиться, да и то съ по„теряніемъ своей добычи. Между „тѣмъ Арапъ Ханъ, который не„хотѣлъ Козаковъ отпустить толь „дешево, выпередилъ другими до„рогами, имъ неизвѣстными, и ожи„далъ ихъ паки въ нѣкоторомъ дру„гомъ тѣсномъ мѣстѣ. Козаки уже „не могли опять пробиться, хотя и „всѣ свои силы къ тому приложи„ли, а притомъ какъ почти без„водное мѣсто тамъ было, то у „нихъ и воды не стало. Сіе ихъ „привело къ такой крайности, что „принуждены были пить кровь у„битыхъ своихъ товарищей, дабы „нѣсколько утолить свою жажду, „которая ихъ мучила. Надлежало „уже имъ учинить послѣднее у„стремленіе, чтобъ разбить обо„рону Ханскую, но въ томъ имъ „толь удалось худо, что едва у„шло 100 человѣкъ на берега рѣ„ки Дарьи, именуемой по Татар„ски Кгезимъ, гдѣ остановились по „другую ея сторону, неподалеку „отъ города Тука, станомъ и пита„лися рыбною ловлею, ожидая бла„гополучнаго случая, возвратить„ся во своясы. Ханъ, увѣдомив„шись по 15 дняхъ о мѣстѣ ихъ „пребыванія, послалъ туда своихъ „людей, и оные ихъ оттуда со„гнали, и какъ историкъ описуетъ, будто бъ всѣхъ побили.“

Яицкихъ же Козаковъ повѣствованіе гласитъ, что когда они отъ Коловоротнаго урочища переселилися, верстъ на 10 выше, на урочище жъ Орѣшное, съ онаго мѣста, съ общаго совѣта Атаманъ ихъ, прозываемый Нечай, съ 500-ми Козаковъ пошелъ для добычи до Татарскаго города Хивы, и онымъ въ такое время, когда Ханъ Хивинской со всѣмъ войскомъ своимъ на непріятеля своего войною ходилъ, безъ всякаго почти сопротивленія, городомъ, и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ обовладалъ, а Ханскихъ женъ въ полонъ взялъ; но, во время возвращенія своего на пути, за обремененіемъ многою и богатою добычью, поспѣшить уходомъ своимъ не могъ, ибо Ханъ, какъ скоро получилъ о томъ увѣдомленіе, то чрезъ три дни настигъ его на самой переправѣ Сыръ Дарьи рѣки, и чрезъ жестокое сраженіе, Нечая того, со всѣми его людьми, по-

билъ, и пограбленное ими имѣніе забравши, назадъ возвратился, о чемъ въ войскѣ Яицкомъ потомъ, чрезъ ушедшихъ отъ пораженія того трехъ Козаковъ, ужъ было извѣщено.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ ЯИЦКАГО КОЗАЦКАГО ВОЙСКОВАГО ГОРОДА ЯИКА. — О ВТОРИЧНОМЪ ПОХОДѢ КОЗАКОВЪ ДЛЯ ДОБЫЧИ ВЪ ХИВУ, ГДѢ ТАКЪЖЕ ПРОПАЛИ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени перешли на 50 верстъ выше по Яику жъ, къ устью рѣки Чагана, на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ ихъ Яицкой Козачей городъ находится, въ растояніи отъ моря въ 575-ти верстахъ. Утвердившись тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножившись, одинъ изъ нихъ, какъ они жъ повѣствуютъ, по прозванію Шемай, прибравъ себѣ въ товарищество человѣкъ до 300, возъимѣлъ такое жъ намѣреніе, какъ и Нечай, раздобыться добычею отъ Татаръ. Они согласясь пошли на Хиву, и шедъ къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, нечаянно на степи напали на Калмыковъ, кои тамъ тогда кочевали. Калмыки ихъ осилили, и Атамана ихъ, Шемая, съ нѣсколькими Козаками захватя, одного его у себя удержали, за то что Козаки двухъ Колмычатъ, нашедшихъ на степи гулебщиковъ, неволею въ проводники себѣ взяли, требовали оныхъ отъ Козаковъ на смѣну ихъ Атамана, но Козаки Калмычатъ не отпустили и Атамана своего не выручили, объявя имъ, что у нихъ и всѣ Атаманы, пошли сами впередъ путемъ своимъ, но чрезъ незнаніе свое не попали къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, на бродъ Шемаевъ, а пришли къ Аральскому морю, гдѣ, за наступленіемъ зимняго времени зимовать, и за недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, сносить преужасной голодъ принуждены были, отъ чего, наконецъ, другъ друга умерщвляя, ѣли, а иные съ голоду умирали, оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли бъ ихъ тѣмъ отъ смерти. Хивинцы, прибывъ къ нимъ, къ себѣ ихъ побрали, но тамъ они всѣ погибли; помянутой же Атаманъ, Шамай, спустя времени нѣсколько, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско.

Послѣ сего воръ и бунтовщикъ, Донской Козакъ Иванъ Заруцкой, обще съ женою двубывшихъ Самозванцовъ Лжедимитріевъ и съ сыномъ ея, и съ сообщниками измѣнниками жъ своими, бѣжавшей отъ поимки, на Яикѣ былъ и, пойманной тамъ, въ Москву отведенъ; о подробнѣйшемъ же повѣствованіи объ немъ ниже, во своемъ мѣстѣ, описано, а здѣсь возвращаюсь къ прежнему описанію.

О ПРЕПОРУЧЕНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ.

Козаки, живущіе по своей волѣ на Яикѣ, вознамѣрились, наконецъ, какъ то уже чрезъ 35-ть лѣтъ, прибѣгнуть подъ покровъ Россійской державы, и объявить о себѣ, и принесть свою повинность Царю и Государю Московскому, послали сего для съ общаго приговору своего двоихъ Козаковъ, одного Русскаго, а другаго Татарина, въ Москву просить, чтобъ при-

пять ихъ въ подданство Россійское, обѣщаяся служить великому Государю Царю и наслѣдникамъ Его, и всей Россіи, во всякой вѣрности, прося притомъ милостиваго защищенія, которое прошеніе и было милостивно принято. И на то посланною Его Царскаго Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, грамотою на Яикъ пожаловано, съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ, по учиненіи присяги Великому Государю и наслѣдникамъ его, служили вѣрно и во всякія службы Его Царскаго Величества были бъ неотрицательны.

О ВЫТІИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ ВЪ РАЗБОѢ ЯИЦКИХЪ И ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Послѣ жъ сихъ временъ, какъ они сами о себѣ сказываютъ, собралось ихъ до 300 человѣкъ, ѣздили на лодкахъ въ морѣ для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, гдѣ, нашедъ Донскихъ Козаковъ человѣкъ съ 400 на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщась, разбивали Персидскія торговыя суда и тамошнія состоящія при морскихъ берегахъ деревни грабили, чрезъ что по приносимымъ отъ Персидскаго Двора жалобамъ, посланными отъ Царя изъ Москвы на Донъ и на Яикъ грамотами, велѣно было Войсковымъ Атаманамъ, съ Дону Фролу Минѣеву, да съ Яику Ивану Бѣлоусову, прибытъ въ Москву, которые явясь тамъ, Царскимъ Указомъ посланы были обои съ тѣмъ, чтобъ ѣхали на море и, уговоря тѣхъ разбойниковъ, привести ихъ всѣхъ къ Москвѣ. Атаманы оные исполнили все по повелѣнію; они привели Козаковъ оныхъ и представили самому Царю; Козаки жъ каждой имѣлъ у себя топоръ и плаху, и увидѣвъ Царя, всѣ легли на плахи, съ тѣмъ, что повинны, за дѣла свои, смертной казни, прося въ винахъ своихъ Всемилостивѣйшаго прощенія, почему они и прощены. Однако жъ, вмѣсто наказанія, посланы на войну въ Польшу и подъ Ригу вины свои заслуживать, гдѣ служили семъ лѣтъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ отпущены обратно на Донъ и на Яикъ; а которые пожелали остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ, по ихъ хотѣнію, поселены на Великихъ Лукахъ, и даны имъ для содержанія ихъ земли и по крестьянину на каждаго. По сему повѣствованію ихъ слѣдуетъ тому произшествію быть во время Царя Федора Алексѣевича, около 1676 году, какъ о Донскихъ гулебщикахъ ниже писано, потому что войска Донскаго Атаманъ Фролъ Миняевъ, со времени Его Царскаго Величества на Дону Атаманомъ, и по кончинѣ его, въ бытность Петра Великаго, при взятіи Азова, въ 1696 году былъ.

Что жъ бы онымъ Козакамъ прежде выше значущихъ лѣтъ на Яикѣ быть, какъ они о себѣ мнятъ, кажется невозможно, потому что Царствы Казанское до 1552, а Астраханское до 1554 годовъ въ сильномъ владѣніи Татарскомъ состояли, слѣдовательно за такими областями, изъ Россійскихъ мѣстъ, да еще и разбойникамъ, сперва въ маломъ числѣ людей въ чужихъ и отдаленныхъ земляхъ, не только быть, но и пройтить имъ туда, а паче сухопутно, весьма не-

можно было. Сверхъ же сего и ни по какимъ повѣствованіямъ или лѣтописямъ о таковыхъ людехъ прежде 1576 году въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они о себѣ быть сказываютъ, не видно, а со онаго времени уже по запискамъ Россійскимъ, явствуется, что по Волгѣ Донскіе Козаки съ протчими Російсскими жъ бѣглецами, разбои чинили и отъ поисковъ, чинимыхъ за ними, многіе разбѣжались, какъ то извѣсной Атаманъ разбойничей, Ермакъ Тимоѳѣевъ, а отъ него уже Василей Гугнинъ, съ шайками своими, первой до Сибири, а послѣдней на Яикъ, пробрался, и тамъ жительствовать и промыслы свои производить остались, съ котораго времени уже и на Каспійскомъ морѣ разбои оказались и извѣсными учинились, какъ выше объ ономъ описано.

О ПЕРЕИМЕНОВАНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ УРАЛЬСКИМИ.

О подробнѣйшемъ же состояніи оныхъ Яицкихъ Козаковъ, въ какомъ числѣ они нынѣ состоятъ и въ коликихъ станицахъ, и гдѣ именно, на какомъ содержаніи и какія службы, промыслы и доходы имѣютъ, объ ономъ, естьли кому угодно, благоволитъ читать Исторію и Топографію Оренбургскую, сочиненную Господиномъ Штатскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ, а здѣсь симъ объ нихъ сокращается. Но только то къ нимъ прилагаю, что нынѣ по переименованію именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ 1775-го году Яикъ рѣку Ураломъ, по находящимся тамъ горамъ Уральскимъ, и Козаки оные Уральскими наименованы, съ тѣмъ, чтобъ ихъ впередъ, и самимъ бъ себя, никогда Яицкими не называли.

О НАѢЗДАХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Жившіе жъ неподвижно на Дону между тѣмъ, а паче когда бѣглецы къ нимъ прибывали и чрезъ разной набродъ паки умножили ихъ, ѣзжали для добычь своихъ въ Татарскія и Турецкія области какъ сухопутно, такъ и водою, по Азовскому и Черному морямъ, и столь отважно, что не препятствовали имъ ни учрежденныя отъ Турокъ заставы, ниже самой Азовъ. Они такъ удачны были, что многія деревни и мѣстечки разоряли и частыя сшибки водою и сухопутно съ Турками и Татарами имѣли, и получали, сверхъ прочей добычи, пушки, порохъ, ядра, свинецъ и всякую военную збрую.

О ПРІОБЩЕНІИ КЪ САМОЗВАНЦУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Во время жъ явшагося отъ 1601 году въ Польшѣ ложнаго Димитрія Царевича, бѣжавшаго съ Москвы чернца растриги, Гришки Отрепьева, пріобщились къ нему, какъ Запорожскіе Козаки, такъ, по причинѣ неудовольствія на Царя Бориса Годунова, и Донцы, ради разныхъ ево учрежденіевъ, которыя онъ объ нихъ дѣлалъ, дабы удержать отъ буйствъ и самовольства ихъ и учинить полезнѣйшими членами Россіи, а за ослушаніе возлагалъ нѣкоторыя наказанія на нихъ.

Въ 1603 году, коль скоро услышали о находящемся въ Польшѣ Царевичѣ, не изъ усердія къ роду

Царскому, но ненавидя Годунова, взбунтовавшись противу гонителя своего, собрали войсковой кругъ и во оном условились единодушно предаться Димитрію Царевичу, хотя они его самолично не знали, и не изслѣдовавъ, подлинно ли тотъ, какъ онъ себя именуетъ, послали отъ себя къ нему пословъ, въ коемъ числѣ былъ и самъ Войсковой Атаманъ ихъ, именемъ Корела. И когда сіи послы прибыли въ Польшу къ Самозванцу, котораго тогда нашли уже съ помощію Мнишки, Воеводы Сандомирскаго и Вишневецкаго, собирающаго войска, пришествіе ихъ и подданство сего военнаго народа весьма его ободрило, а усмотря, что Польскіе вельможи участіе въ немъ пріемлютъ, утвердило въ бунтѣ Козаковъ; и тако сія искра начала уже пожаръ производить.

И такъ съ сими сообщниками своими Самозванецъ въ 1604 году въ Россійскихъ Украинскихъ мѣстахъ, во первыхъ чрезъ измѣну Черниговъ взялъ, а потомъ, по разглашенію и увѣренію объ немъ, и иные многіе Россійскіе порубежные къ Польшѣ города съ уѣздами, селами и деревнями одержалъ, въ коихъ мѣстахъ войска Московскія, хотя Гришку Отрепьева, съ его силами, въ Комарицкой волости, на Добрыницахъ, въ 1605 году, разбили, гдѣ однихъ Черкасъ до 7,000 побили, но самъ растрига Гришка бѣгомъ спасся въ Рылскъ, гдѣ за несогласіемъ междуусобнымъ оставили Гришку въ городѣ безъ добыванія его своей осадой, пошли подъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донской, Корела, съ 6,000 Козаками, которой противу ихъ держался крѣпко, и хотя для разрушенія городъ оной зажженъ былъ, но за несогласностію войска Московскаго, оной не взятъ, какъ Россійская исторія повѣствуетъ, „зане „былъ воинъ искусный, а къ тому „досужій волшебникъ, и отъ того „сдѣлалось, что войска тутъ Мо„сковскія часто съ конными Коза„ками и на всякій день много разъ „бившись, ничего важнаго, ради „несоюзства, сдѣлать Кромамъ не „могли и отступили: одна часть „войска къ Гришкѣ перешла, а „другая въ бѣги, третья въ сом„нѣніи повисла.“

Итакъ со времени сего Козаки Черкаса Запорожскіе, съ помощію Полскою, а паче Литовскою, слѣдовали съ самозванцемъ Отрепьевымъ чрезъ Русь, покоряя грады подъ себя до Тулы, куда прибыли къ нему еще въ помощь съ Дону съ великимъ числомъ Козаки Смага, Чертенскій съ товарищи, которыхъ онъ, принявши милостиво, предпочелъ предъ присланными для встрѣчи его, въ тотъ же самой случай, изъ Москвы Боярами: онъ допустилъ ихъ къ рукѣ прежде, а потомъ Бояръ, коимъ онъ, за непризнаніе его всѣми Московскими людьми прежде за истиннаго царевича Дититрія, и за сопротивленіе ихъ противу его, жестоко выговаривалъ и велѣлъ изъ нихъ многихъ въ темницы заключить; Козаки жъ, какъ лютые звѣри, ярящеся на нихъ, лаяху и позорили ихъ, Князя же Андрея Телятевскаго, бивши, мало что не до смерти убили, и чуть жива оставшаго, въ тюрьму отвели. Посемъ изъ Тулы пришли съ нимъ іюня 20, 1605 году, въ Москву.

КОЗАКИ ЗА НЕДОВОЛЬНУЮ СЕБѢ ОТЪ САМОЗВАНЦА ЗА ТРУДЪ ЗАПЛАТУ ДРУГОВА САМОЗВАНЦА ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ.

Но что жъ послѣ отъ нихъ произошло? Донцы, которые столько Самозванцу похитить Всероссійскій престолъ вспомоществовали, почитая себя недовольно награжденными по важности своей услуги, возроптали, а Гребенскіе Козаки, живущіе при Теркѣ рѣкѣ и происходящіе отъ Донскихъ же бѣглыхъ Козаковъ, хотя чрезъ слухъ вѣдали, что называющій себя Димитріемъ Царевичемъ, на престолъ Россійскій взошелъ, но въ народѣ еще многое сумнѣніе объ немъ происходитъ, и зная притомъ о неудовольствіи на него Донскихъ Козаковъ, получили ихъ согласіе. Они собрались обще въ числѣ 4,000 человѣкъ подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ, которые вспомоществовали Лжедимитрію, силою городъ Астрахань, пребывающей въ безопасности, въ 1606 году взяли и весь его разграбили, а дабы придать важность своему предпріятію, и не только довольствоваться грабительствомъ, но и новую перемѣну въ Россіи произвести, имѣя въ станицахъ своихъ жившаго юношу, именемъ Илью Васильева, бѣглаго человѣка одного дворянина, Василья Елагина, его Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Феодора Ивановича, назвали, сказывая, яко бы отъ Царя Феодора родился сынъ, коего Годуновъ, желая себѣ престолъ получить, подмѣнилъ сего для на мѣсто его младенца женскаго пола *, а сынъ сей будто бъ чудеснымъ образомъ спасся, и есть самый сей Петръ Царевичъ, имѣющій жительство въ станицахъ ихъ.

Сомнѣніе, которое повсюду имѣли о Лжедимитріи, учинило, что подлый народъ толпами къ сему Самозванцу четырнадцатилѣтнему, управляемому Донскими Старшинами, приходилъ и новыхъ бунтовщиковъ умножалъ. Они въ короткое время увидѣли себя толь усильными, что осмѣлились писать къ самому Лжедимитрію, чрезъ которое имянемъ ложнаго Петра Царевича требовали отъ Лжедимитрія уступленія отеческаго престола.

Растрига лесть оную могъ знать по себѣ, и хотя то его и устрашило, но скрывалъ ее весьма въ себѣ. Онъ писалъ къ сему новому Самозванцу, что онъ признаетъ его право на престолъ, естьли онъ подлинно сынъ Царя Феодора Іоанновича, чего ради и требовалъ, чтобъ онъ безъ боязни прибылъ въ Москву, гдѣ права его могутъ разсмотрѣны быть и онъ получитъ себѣ справедливое удовольствіе; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему и сообщникамъ его казнію, которую онъ, яко самозванецъ, разбойникъ и грабитель, заслуживаетъ.

Козаки, послѣдующіе сему Самозванцу, надѣяся отъ неудоволь-ствія Московскаго народа скорѣе успѣхъ въ намѣреніи своемъ имѣть, получа сіе писаніе, по рѣкѣ Волгѣ вверхъ направили свой походъ, объявляя всѣмъ, что въ Москвѣ самъ Царь признаетъ бывшаго съ ними юношу Петромъ Царевичемъ;

* Въ 1592-мъ году родилася Царю Феодору Іоанновичу дщерь Феодосія, которая въ слѣдующемъ году преставилась.

но когда достигли они до города Свіяжска, тогда одинъ изъ посланныхъ изъ Москвы по городамъ гонцовъ, встрѣтя ихъ, объявилъ, что Лжедимитрій на Москвѣ убитъ.

О УБІЙСТВѢ НА МОСКВѢ ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА.

Разсказываютъ, что когда онъ по безпутнымъ поступкамъ своимъ и во время свадебнаго веселья своего, чрезъ потачку Полякамъ въ озарничествѣ и насиліи, происходящее чрезъ восемь дней, привелъ всѣхъ бояръ и жителей Московскихъ въ огорченіе, взбунтовались граждане, убили Димитрія маія 17-го дня, и премножество съ нимъ Полякъ, кромѣ молодой жены его, Маринки, тестя, Воеводу Сандомирскаго, Юрія Мнишка, шурина и свояка его, Князя Константина Вишневецкаго, и прочихъ знатныхъ и придворныхъ ихъ господъ, коихъ тотчасъ разослали по городамъ въ заточеніе.

Убіеніе Растриги совсѣмъ перемѣнило обстоятельство Козаковъ: они мнили, что правленіе Московское придетъ въ твердость, престанутъ уже раздоры и смятенія, которыхъ худыя слѣдствія въ семъ ощутительны стали, и такъ они не токмо могутъ своимъ коварнымъ вымысломъ что въ пользу свою учинить, но что и сами за данную имъ помощь Отрепьеву должны наказанія себѣ ожидать. Преставъ имѣть надежду въ успѣхѣ своего бунта, обратилися къ разбойничеству: они воспріявъ внизъ по Волгѣ свой возвратный путь къ Царицыну, всѣ города, лежащіе на ихъ пути, разорили и опустошили, и наконецъ, дошедъ до Царицына, нашли тутъ посланныхъ отъ Разстриги въ Персію пословъ, Князя Ивана Петровича Ромодановскаго, и воеводу Феодора Акинфіева, и обоихъ ихъ умертвили. Наконецъ, сей мнимый Петръ Царевичь съ Донскими Козаками, которые ему сіе наименованіе дали и кои послѣдователи его были, отошелъ съ ними въ ихъ станицы на Донъ зимовать.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ НА МОСКВѢ ВЪ ЦАРИ КНЯЗЯ ШУЙСКАГО.

Въ Москвѣ жъ общими голосами всѣ Князья и Бояра съ духовными и гражданами, изобравъ, въ въ четвертый день по убіеніи Растриги, изъ Россійскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйскаго воцарили, и въ томъ во вѣрности ему присягою вся Россія подтвердила, кромѣ Козаковъ и нѣсколько городовъ отъ Польши порубежныхъ, для того, что слышали еще о новомъ Самозванцѣ.

О МЯТЕЖАХЪ ПРОТИВУ ЦАРЯ.

Изъ сего взбунтовавшись, вооружились противъ новаго Царя изъ разныхъ Украинскихъ городовъ купцы, стрѣльцы и крестьяня, избравъ себѣ начальникомъ бѣглаго человѣка Князь Андрея Телятевскаго, именемъ Ивана Болотникова, которой съ толпою своею многіе городы взялъ, убивая Воеводъ и прочихъ, сопротивляющихся имъ, и грабилъ пожитки. Чрезъ сихъ возмутились и прочіе крестьяня; они побили помѣщиковъ своихъ и увеличили тѣмъ бунтъ свой, такъ что и цѣлые города, въ ихъ умыселъ вдавшись, какъ то: Путимль,

Рязань, Тула, Кашира, Калуга и Астрахань, съ ихъ принадлежностями, участниками того бунта стали. Сей злодѣй Болотниковъ, соединясь съ такимъ же воромъ единомышленникомъ, съ Соловлениномъ, Истомою Пашковымъ, отважились и къ Москвѣ подходить. Они взяли городъ Коломну, войско Московское при селѣ Троицкомъ разбили, и пришедъ стали въ селѣ Коломенскомъ, но чрезъ подоспѣвшую изъ Смоленска помощь, отбиты и пойманной тутъ Болотниковъ съ товарищи достойную казнь за вины свои получилъ.

Послѣ сихъ также приходилъ подъ самую Москву съ войски Козацкими и съ разными собранными людьми Иванъ Исаевъ Попутникъ, чтобъ выручить Лжедимитрія жену, Маринку, но войскомъ Московскимъ разбитъ и прогнатъ, а самъ Попутникъ едва въ Серпуховъ ушолъ.

О ВТОРИЧНОМЪ ПРИХОДѢ СЪ ДОНУ ВТОРАГО САМОЗВАНЦА.

Въ такихъ обстоятельствахъ Лжепетръ Царевичь 1607 году вышелъ съ Дону съ Козаками, и пришелъ съ ними и съ Волжскими къ городу Путимлю, гдѣ набралось къ нему премножество всякаго наброда. Онъ, усилившись ими, чрезъ предательство взялъ городокъ Царевъ Борисовъ, убилъ въ немъ Воеводъ, Михайлу Богдановича Сабурова и Князя Юрья Пріимкова Ростовскаго, противу которыхъ злодѣевъ вооружились Бояра и, собравъ свое войско въ Путимлѣ, пошли на Самозванца, токмо за превосходною силою злодѣйской, а паче чрезъ предательство, были разбиты и въ плѣнъ многіе взяты, и убиты Князь Василій Кандаруковичь Черкаской, Князь Петръ Ивановичь Буйносовъ, со многими прочими, да плѣнныхъ по городамъ Князей и Бояръ одиннадцать, о коихъ, по именамъ извѣсно въ Краткой повѣсти о Россійскихъ Самозванцахъ, съ великимъ числомъ другихъ благородныхъ.

О ВЫХОДѢ САМОЗВАНЦА ВЪ ТУЛУ.

Къ сему злодѣю предались тутъ и измѣнниками отечеству сдѣлались Князь Андрей Телятевскій и Князь Григорій Шаховской, и обще съ нимъ на разореніе отчизны своей устремились, къ сему жъ извергу пріумножились толпами силы разнаго сброда людей и изъ Запороговъ Черкасы, и онъ пошелъ къ Тулѣ, которая ему предалась, отколь послалъ войско свое, подъ предводительствомъ Князя Телятевскаго, къ Калугѣ; тамъ оной близъ города сразясь съ силами Московскими, оныхъ преодолѣлъ, но напротивъ того при Козельцѣ, сила Царская разбила сообщниковъ Самозванца враговъ своихъ..

О ПОЛУЧЕНІИ ЦАРЕМЪ ГОРОДА ТУЛЫ И САМОЗВАНЦА.

Но какъ злодѣйскія толпы во многія мѣста отъ Самозванца разосланы были, для того и отъ Царя на супротивленіе имъ войска были посланы, и тѣмъ разные успѣхи, а болѣе на сторонѣ Царской производились, почему, наконецъ, самъ Царь пошелъ съ воинствомъ своимъ къ Тулѣ, на которомъ пути, хотя дерзскіе измѣнники и покусились дѣлать ему препятствіе,

но силою оружія были разбиты и прогнаты, чрезъ что свободно достигши до Тулы, оную осадилъ, и чуднымъ способомъ, чрезъ запруженіе тутъ Уфы рѣки, и затопленіемъ тѣмъ города, отъ мятежниковъ къ здачѣ городъ, а Самозванца Петра, возмутителя Болотникова и измѣнника Князя Шаховскаго, связанныхъ получилъ, а тѣ, кои сіе учинили, по моленію ихъ о пощадѣ живота своего, всѣ прощены. Главные жъ преступники и Самозванецъ Петръ тогда жъ были повѣшены. Болотниковъ и Шаховской, и Федька Нагиба по разосланіи въ Приморскіе города, такъ же по винамъ своимъ казнены.

О УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ ПРИ ТУЛѢ О НОВОМЪ СТАРОДУБСКОМЪ САМОЗВАНЦѢ.

Въ самой тотъ случай, какъ Царь Тулу въ осадѣ держалъ, получилъ онъ новую вѣдомость, чрезъ присланную изъ Стародуба грамоту отъ новаго Самозванца Димитрія Царя, объявляя о себѣ, что онъ, яко бы во время возмущенія Московскаго, Вышнимъ Провидѣніемъ спасся отъ убіенія.

А какъ по изслѣдованіи потомъ извѣсно учинилось, что Самозванецъ сей былъ уроженецъ изъ Бѣлой Россіи и былъ учитель при одной церковной школѣ города Соколы, именемъ Иванъ, отколь взятъ однимъ Польскимъ вельможею, Михавецкимъ, съ согласія и другихъ, для того, какъ видѣли, что намѣренія ихъ Польскія были разрушены чрезъ убивство Гришки Отрепьева, возпріяли симъ ввергнуть Россію въ новыя смущенія, пріобрѣсти съ тѣмъ, что тотъ Самозванецъ Польшѣ обѣщалъ. Михавецкій представилъ сего именемъ Димитрія Царя Московскаго, которой яко бы во время произшедшаго отъ Шуйскаго бунта противу его въ Москвѣ, спасся отъ убивства, а убіенное вмѣсто его чье было тѣло, ему неизвѣстно, такъ равно и въ Угличѣ отъ злоумышленія Годунова.

Самозванецъ отправленъ былъ Михавецкимъ въ Россійской пограничной отъ Польши городъ, Стародубъ, подъ именемъ Андрея Андреевича Нагихъ, и съ нимъ юноша жъ, Московскій подъячій, Алешка Рукиныхъ. Сей послѣдней разглашалъ, что яко бы онъ пришелъ отъ Царя Димитрія, спасшагося отъ убіенія во время смятенія Московскаго, для испытанія, сохраняютъ ли его подданные къ нему вѣрность, и что онъ живетъ тайно въ одномъ мѣстѣ, избѣгая умысловъ и злодѣйства враговъ своихъ. Къ сему прилипъ одинъ бывшей въ Стародубѣ, Гаврила Веревкинъ, которой первой поборникъ по немъ и ревнитель сего зла сталъ; онъ еще болѣе распустилъ слухъ по городу, и такъ довелъ, что Стародубцы, крича, вопрошали Рукина, гдѣ Царь Димитрій, увѣряли его о своей неизмѣнной вѣрности къ нему. Рукинъ, не указывая на Нагаго, яко бы опасности ради, говорилъ только, что Царь въ ихъ городѣ и между ими находится, а болѣе сказать не можетъ. Жители, озлясь, схватили Рукина, начали, истязая, спрашивать, чтобъ неотмѣнно онъ показалъ его имъ. Сей, яко бы не стерпя суровости ихъ, объявилъ, что тотъ, котораго они называютъ Андреемъ Нагимъ, есть истинный Царь Димитрій, скрывающейся подъсимъ

именемъ. Стародубовцы, обрадовавшись сему, безъ изслѣдованія объ немъ, обнародовали чрезъ звоны колокольные, и тотчасъ ему, все стекаясь толпами, присягу учинили, признавая его своимъ Царемъ Государемъ, истиннымъ Димитріемъ Царевичемъ, и послали тотчасъ грамоту въ Путимль, въ Новгородокъ и въ Черниговъ, призывая гражданъ оныхъ къ себѣ присоединиться и присягать своему Государю. Греждане оные все то учинили и толпами къ Самозванцу стекаться стали. Самозванецъ, видя успѣшность въ своемъ предпріятіи и умноженіе силъ отъ Россіянъ съ усердіемъ, при томъ зная себя подкрѣпленнаго Поляками, велѣлъ сего для Стародубцамъ отъ собранія своего писать къ Царю грамоту, съ тѣмъ, что истинный Димитрій Царевичь, спасшейся отъ двухъ убивствъ, пришедъ въ ихъ городъ, признанъ ими по должности своимъ Государемъ Россійскимъ и требуетъ отъ него, Шуйскаго, чтобъ онъ, беззаконно похищенной имъ Всероссійскій престолъ, возвратилъ законному его наслѣднику и престалъ бы надъ кровію своихъ Государей подъискиваться. И послали грамоту оную къ Царю съ однимъ Боярскимъ сыномъ.

Сіе странное писаніе получилъ Царь Василій, осаждая еще Тулу: хотѣлъ чрезъ изтязанія вывѣдать отъ присланнаго сына боярскаго, кто сей новый злодѣй и кто ему помогаетъ? Но какими мученіями ни выспрашивали его, не могли онаго вывѣдать, какъ только утверждая ихъ въ томъ, что то истинно Димитрій Царевичь и Царь Московскій, спасшейся отъ смерти, съ чѣмъ при пыткѣ и сожженъ.

Царь Василей притомъ слыша, что Самозванецъ Стародубской намѣренъ слѣдовать до Брянска и на протчіе городы, послалъ изъ подъ Тулы, еще во время тамъ осады своей, повелѣніе, чтобъ войска Московскія шли на супротивленіе злодѣю тому и городъ бы Брянскъ, за предательство сжечь, что и учинено. Но Самозванцу препятствіемъ то быть не могло; онъ, миновавъ сего, пошелъ на Карачевъ, а оттуда къ Козельцу, разбилъ тутъ войски Царскія; но съ другой стороны силу вражію побили вѣрные и городы, предавшіеся Самозванцу, Дедиловъ, Крапивну и Епифань взяли; и такъ съ разными успѣхами дѣйствы военныя происходили.

Но когда Царь Василей уже Тулу съ сдачею и со всѣми измѣнниками получилъ, и бывшей въ немъ Самозванецъ, такъ и прочіе злодѣи, достойное наказаніе претерпѣли, пронесся сей слухъ и до ушей Лжедимитрія втораго, что понудило его страха ради, оставя предавшіеся ему городы, бѣжать на сѣверъ въ Трубчевскъ. Сіе услышавши Царь, велѣлъ тотчасъ войскамъ своимъ занять Брянскъ и оной укрѣпить.

Польша, слыша о успѣхахъ Царскихъ въ пораженіи мятежниковъ, взяла предосторожность, чтобъ Россія не обратила оружіе свое на нее, какъ за сіе, такъ и за прежнее вспоможеніе Самозванцамъ, предпріяла не именемъ Рѣчи Посполитой, но яко бы по вольности Польской, свободными людьми вспоможеніе злодѣю сему чинити. Подъ таковымъ видомъ пришелъ къ Самозванцу Польскій полковникъ,

Лисовской, хотя съ малымъ числомъ людей, но по даннымъ имъ примѣрамъ, обратилъ премножество Польскихъ бродягъ толпами собраться къ Самозванцу, не для чего инаго, какъ только пользоваться грабежемъ Россіи. Онъ тотчасъ присовѣтовалъ и пошелъ съ Самозванцомъ до Брянска и оной осадилъ.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЯВШЕМСЯ НА ДОНУ САМОЗВАНЦѢ, КОЕГО ОТДАЛИ ДОНЦЫ СТАРОДУБСКОМУ ВЪ РУКИ И САМИ КЪ НЕМУ ПРИСТАЛИ.

Въ сіи самыя времена явился на Дону у Козаковъ еще нѣкакой человѣкъ, именемъ Феодоръ, называя себя сыномъ Царя Феодора Ивановича, которой просилъ ихъ вспоможеніе себѣ; но Козаки, вѣдая, что однѣхъ силъ ихъ столько не достаетъ, потому что и прежнія толпы Самозванца Петра уже всѣ войсками Московскими разбиты, да и они, яко сообщники бывшіе двумъ Самозванцамъ, подлежащіе за то наказанію, вознамѣрились избѣжанія ради того, пріобщиться къ новому сему Лжедимитрію. Они, пришедъ къ нему въ станъ подъ Брянскъ, представили ему своего новаго Самозванца связаннаго, котораго Стародубской Лжедимитрій тотчасъ велѣлъ предъ собою умертвить.

Стародубскій же Самозванецъ, хотя усильно старался одержать Брянскъ, точію чрезъ прибывшую изъ Москвы для города 1607 году, декабря 15 дня, помощь, отъ онаго отступить принужденъ былъ. И такъ войско Московское, очистивши оной отъ злодѣевъ, пошло къ Карачеву, куда и Самозванецъ за ними послѣдовалъ, но наконецъ не предпріялъ замедлительныя для него осады, поворотилъ къ городу Орлу, гдѣ жители ему и предалися.

Предательство города сего побудило немалыхъ чиновъ Поляковъ къ Самозванцу прісоединиться, и Гетманъ Ружинскій на помощь къ нему уже пришелъ. Они приклонили къ себѣ Болховъ и прочіе многіе города съ уѣздами и умножили тѣмъ силы свои стекающимися людьми отъ разныхъ мѣстъ толпами, и отважно пошли даже до Калуги. Тамъ войска Московскія, идущія на супротивленіе имъ, побѣдили и разогнали. Отколѣ пошли подъ самую Москву, и въ селѣ Тушинѣ, въ растояніи отъ Москвы въ 10 верстахъ, станъ свой поставили, что видя Царь и всѣ граждане ужаснулись, тотчасъ вооружили городъ.

Самозванецъ съ Гетманомъ Ружинскимъ, для скорѣйшаго полученія Москвы, перенесли было станъ свой въ село Танинское, но войска ево были часто поражаемы отъ стоящихъ вѣрныхъ Московскихъ войскъ на Ходынкѣ, и всякой подвозъ къ нимъ былъ пресѣкаемъ возвратился сего ради паки въ Тушино, для способнѣйшаго тамъ стоянія, которому быть, предвидѣть могъ, на не малое время.

Самозванецъ и Гетманъ, видя, что не могутъ преодолѣть вѣрныя Россійскія войска, отъ имени Гетмана послали пословъ въ Москву, яко бы требовать Польскихъ пословъ, содержащихся подъ карауломъ, со времени убіенія Растри-

ги; въ самомъ же дѣлѣ велѣно имъ примѣтить Россійскій станъ и движеніе въ городѣ. Послы оные исполнили свое посольство, получа обѣщаніе отъ Царя объ отпускѣ пословъ, при которомъ случаѣ постарались разгласить, что они миръ съ Россіянами заключили. Чрезъ сіе разглашеніе войско Московское было обмануто. Оное, отошедъ отъ Москвы на 15 верстъ отъ своего стана, бывшаго на Ходынкѣ, произвело неосторожность, отложило свое оружіе и отъ бывшихъ безпрестанныхъ трудовъ, въ слѣдующую ночь безопасно легло спать; поставленные стражи ослабѣли и войнскія предосторожности презрѣны. Самозванецъ и Ружинской, имѣя повсюду своихъ соглядателей, увѣдомившись о такой въ войскѣ Россійскомъ оплошности и пользуясь ношною темнотою, съ великимъ стремленіемъ напали на нихъ такъ, что погруженные во снѣ и безоружные Россійскіе воины, ни малаго сопротивленія не могли сдѣлать, какъ только каждой искалъ въ бѣгствѣ спасенія себѣ, бывъ Поляками и Козаками преслѣдованъ и поражаемъ даже до самаго укрѣпленнаго ими стану на Ходынкѣ, въ которомъ насилу могли удержаться. На утріе же то войско чрезъ вперившейся отъ того въ нихъ страхъ, оставя свой станъ, расположилось вокругъ Московскихъ стѣнъ.

Между симъ временемъ Полковникъ Лисовской, съ войсками Литовскими и бунтовщиками Россійскими, взявъ Зарайскъ и Коломну, шелъ къ Москвѣ, но прежде соединенія своего съ Самозванцемъ разбитъ, и взятые имъ у него плѣнники отняты.

При всѣхъ, выше объявленныхъ, случаяхъ, дѣлахъ и дѣйствіяхъ были сообщниками, бунтовщиками и свидѣтелями тому и Донскіе Козаки.

Царь Василей Ивановичь, видя сколько помощь Польская укрѣпляетъ сторону Самозванцову, и опасаясь, чтобы Поляки открытымъ образомъ, за удержаніе пословъ своихъ, не вступились, тѣмъ наипаче, что возвращеніе ихъ уже требовано было отъ Ружинскаго, съ совѣту всего своего сигклита разсудилъ отпустить пословъ Польскихъ и Сендомирскаго съ дочерью, отъ котораго взялъ обѣщаніе, что онъ впредь въ междуусобія Россійскія вступаться не будетъ. Послы и Сендомирскій были подъ присмотромъ одного Боярина и подъ охраненіемъ довольнаго числа войска отпущены, съ повелѣніемъ ихъ вести чрезъ Угличь, на Тверь и на Бѣлую, до Смоленска, и тамъ ихъ на границѣ отпустить.

Отправленіе сіе не могло не извѣсно отъ Самозванца быть; онъ тотчасъ послалъ одного измѣнника, Россійскаго Князя, съ многочисленнымъ воинствомъ своимъ, велѣлъ, чего бъ то ни стоило, Сендомирскаго съ дочерью и пословъ Польскихъ въ станъ свой привести, что и получено посланными безъ дальняго супротивленія. Они представлены были ложному Димитрію; Марина тутъ никакова ласковаго вида, какъ бы своему мужу, не показала, и по семъ холодномъ свиданіи была отведена вмѣстѣ жить со отцомъ своимъ.

Слухъ о такомъ свиданіи по воинству подалъ причину къ спра-

ведливымъ сумнѣніямъ; уже прельщенные обманщикомъ симъ, повсюду роптать стали. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Сендомирскій колеблемъ былъ разными страстьми, честолюбіемъ и гордостію; сіе все происходящее нескрыто было отъ Марины: она, вышедъ, наконецъ, изъ границъ любомудрія и умѣренности, тѣмъ вскорѣ рѣшила колеблющіяся мысли отца своего, объявя ему, что лучше хочетъ пребыть наложницею сему Димитрію и лживо признать его своимъ мужемъ, надѣяся паки съ нимъ быть на Всероссійскомъ престолѣ. Отецъ, слыша такое ея разсужденіе, на желаніе ея согласился, и она, по второмъ свиданіи, бывшемъ чрезъ десять дней послѣ перваго съ нимъ, съ Самозванцомъ показала все обрадованіе мягкосердечнѣйшей супруги, яко къ спасшемуся отъ погибели сущему супругу своему. Она вступила въ беззаконное сожитіе съ нимъ, чрезъ что вывела все воинство изъ правильнаго сумнѣнія ихъ, и вторичная лесть сія паче прежней обманъ утвердила.

О семъ какъ свѣдали Московскіе граждане, тотчасъ многіе изъ первѣйшихъ, оставя Царя своего, къ сему Ивашкѣ Лжедимитрію передалися, потомъ и города, Ростовъ, Ярославль и Переславль, къ нему жъ преклонились, а Костромскіе и Галицкіе уѣзды, за непокорство, въ 1608 году, разорили.

Царь Василій, видя отъ Лжедимитрія произведенное вездѣ возмущеніе и чрезъ то разореніе государству, истребовалъ, для прекращенія онаго, вспоможеніе себѣ отъ Короля Шведскаго, и употребилъ войско оно съ силами своими противу Полякъ и возмутителей. Точію злодѣй Самозванецъ, вскорѣ по пришествіи къ нему Сендомирскаго, получилъ знатную помощь изъ Польши подъ предводительствомъ Сапѣги, которой по нѣсколько бояхъ, бывшихъ близъ Москвы, прошелъ къ Троицкому монастырю оной доставать. Но по супротивленіи отъ онаго, а паче чрезъ помѣшательства отъ Московскаго войска, оной одержать и обовладать имъ не могъ, какъ только между тѣмъ въ наступившемъ 1609 году чрезъ посланныхъ отъ себя отдѣленныхъ войскъ, обще съ мятежниками Россійскими и Козаками, многіе околичные города къ предательству привелъ. Между симъ временемъ Самозванецъ безпрестанно новыя помощи изъ Польши получалъ, какъ то и Хмельницкій съ немалымъ числомъ Черкаскихъ Козаковъ вошелъ въ Россію и былъ въ Коширѣ, а оттолѣ, шедъ въ Коломну вѣрными Россіянами, какъ равно потомъ измѣнники и Поляки, близь города онаго разбиты и разогнаны.

Въ то же время, по призыву, были и Крымскіе Татара на помощь Царю; но какъ были они всѣмъ Россіянамъ въ тягость, а паче отъ недостатка, за разореніемъ жителей, съѣстныхъ припасовъ, и отъ того за претерпѣніемъ несноснаго голода, принуждены были съ грабительствомъ возвратиться во своясы, а Шведы, помогаючи сперва, отшатились отъ Царской стороны, и лестью Новгородъ, Ладогу, Орѣшикъ и прочія мѣста завладѣли.

О ЯВШИХСЯ ЕЩЕ ВДРУГЪ ТРЕХЪ САМОЗВАНЦАХЪ И О ПОСТУПКѢ СЪ НИМИ КОЗАЧЕМЪ.

Недовольно сего было; оказалось притомъ еще и то, что Волжскіе Козаки въ явный разбой вступили, а притомъ изъ самыхъ подлѣйшихъ людей трое вызвалось, одинъ назвалъ себя Августомъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича, другой, прозвищемъ Осиновинъ, сыномъ Царевича Іоанна Іоанновича, а третій, Лаверъ, назвалъ себя сыномъ Царя Феодора Іоанновича, и сталъ каждый безумный безумнѣйшихъ себя себѣ шайки подбирать; но Волжскіе Козаки, не предвидя ничего себѣ полезнаго отъ сихъ Самозванцевъ, ихъ всѣхъ трехъ поймали и Осиновина повѣсили на Волгѣ, а другихъ двухъ въ Тушино къ Самозванцу привели, гдѣ сіи преступники казнь претерпѣли. Потомъ явился разбойникомъ, волости Хотунской крестьянинъ, прозвищемъ Салковъ, разбивая съ шайкою своею по Коломенской дорогѣ, такъ равно и Мурза Урусовъ съ юртовыми Татарами на Слободской дорогѣ. Посемъ Салковъ, отъ поисковъ за ними, сообщился съ Поляками, послѣдующими за Самозванцемъ. Но какъ, наконецъ, разбитъ былъ Московскимъ войскомъ, а притомъ можетъ быть, отъ неудовольствія Польскаго, пришелъ съ оставшимися своими товарищами въ Москву къ Царю прощенія просить.

Въ самое сіе время, какъ Царь, отъ своихъ частымъ измѣнамъ подвергнутъ былъ, храненіе Краснаго села препоручено было Козакамъ, гдѣ они стояли понедѣльно. Когда пришла очередь Атаману, именуемому Гороховой, стоять на сей стражѣ, тогда сей сговорился съ своими Козаками и, переславшись съ Самозванцемъ, сдали присланнымъ отъ него сіе село и сами въ службу его вступили; Козаки, знавъ всѣ обстоятельства внутри города, сдѣлали съ Самозванцемъ нечаянно на деревянный городъ, ограждающій Москву, ночнымъ временемъ нападеніе, и тѣмъ навели, зажегши оный при Неглинной рѣкѣ, превеликой страхъ осажденнымъ, такъ что едва могли удержать и отстоять оный.

Между симъ временемъ Поляки начали уже всею республикою врагами Россіи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а притомъ умножающіяся по всюду вѣрныя Россійскія силы и обращающіяся къ должности своей города грозили неизбѣжною погибелью Самозванцу и его сообщникамъ: тако избѣгая отъ достойныя себѣ казни, нѣсколько Бояръ и благородныхъ, учинившихся предателями своего отечества и ненавидящими Шуйскаго, начали представлять Гетману Ружинскому, чтобы, взявъ Самозванца, отвести къ Королю Польскому и просить его, дабы онъ далъ на Россійское Царство сына своего, Владислава: Ружинскій, какъ былъ въ сей связи довольно извѣстенъ и зналъ, что онъ по сему предложенію можетъ Польшѣ болѣе выгодъ сдѣлать, нежели отъ Самозванца ожидать было можно, съ охотою на все оное согласился и милость Королевскую симъ дважды предателямъ обѣщалъ.

Тайной заговоръ Бояръ Россійскихъ и Поляковъ не могъ укрыться отъ Самозванца. Немедленно покинувъ станъ свой и мнимую свою жену, Марину, побѣжалъ ночью въ Калугу съ весьма малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ ему послѣдователей. На утро жъ увѣдано было о побѣгѣ Самозванца, что произвело ропотъ и озлобленіе отъ бунтующихъ Россіянъ на Поляковъ за то, что они силою и обнадеживаніемъ введены въ бунтъ, а сами того, о коемъ ихъ увѣряли, что онъ есть истинный Димитрій Царевичь, принудили бѣжать. Чрезъ что Россіяне, укоряя тѣмъ Поляковъ, нѣкоторые начали изъ стану ихъ бѣгать и сыскивать себѣ, яко въ невѣденіи своемъ, прощеніе. Поляки жъ напротивъ того, какъ сохраняли въ себѣ всегдашнюю ненависть на Россіянъ, за укоризны ихъ, кинувшись на нихъ, стали убивать и грабить, и какъ всѣ Россіяне оставили свой станъ, тогда Поляки оный занявъ, начали въ немъ ожидать сильнѣйшей помощи изъ Польши.

Самозванецъ же, какъ оставилъ въ стану въ Тушинѣ мнимую жену свою, Марину Мнишковну, оную, какъ по знатности ея природы, никто утѣсненія ей не дѣлалъ, послѣдователь Самозванцу, нѣкто Иванъ Плещеевъ, сыскавъ способъ скрасть ночью, увезъ ее къ Самозванцу въ Калугу.

Самозванецъ уже ясно увидѣлъ, что Поляки готовы имъ пожертвовать своимъ прибыткамъ, началъ стараться сообщиться съ главнѣйшими Россійскими мятежниками, коихъ и сыскалъ къ своей сторонѣ не мало. Онъ послалъ къ Шацку свое войско, старался полуденную сторону Россіи въ бунтъ и неповиновеніе Царю привести, и хотя сперва въ томъ и удавалось ему нѣсколько, но, наконецъ, чрезъ силу вѣрныхъ Россіянъ, намѣреніе его исполниться не могло.

Самозванецъ, бывъ освобожденъ грозящія ему опасности, а паче отъ Татаръ, пошелъ къ Боровску, Пафнутіевъ монастырь чрезъ предательство взялъ. Сей успѣхъ его склонилъ городъ Коломну, до того пребывающей въ непоколебимой вѣрности, ему предатъся, такъ равно и Каширу, кромѣ Зарайска, который твердостію Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ должности своей удержанъ былъ.

БОЯРА СНИЗВОДЯТЪ ЦАРЯ СЪ ПРЕСТОЛА И ПРІЕМЛЮТЪ ВЪ МОСКВУ ПОЛЯКОВЪ.

Но когда неповиновеніе Швецкихъ войскъ и предательство ихъ Полякамъ, возвращеніе Татаръ отъ вспоможенія Россіи паки въ Крымъ и умноженіе Польскихъ силъ, въ ослабленіе Царя Василія приводило, тогда настало великое смятеніе и страхъ въ Москвѣ; всѣ явно кричали на Лобномъ мѣстѣ, что вся Москва и Русь чрезъ несчастіе Царя Василія пропала, которое волненіе продолжалось отъ 17-го Февраля 1610 году, съ суботы сырныя недѣли, до іюня мѣсяца 19-го числа; наконецъ, народъ взбунтовался на Царя и, по наущенію отъ Самозванца, согласясь съ боярами Царя, снизвели со престола и постригли его въ монахи неволею, о чемъ дали потомъ знать мятежникамъ въ войскѣ Самозванца, чтобъ и они по

обѣщанію своему своего Лжедимитрія взявъ, подъ караулъ посадили, а возвели бъ Польскаго Королевича, Владислава, на престолъ Россійскій. Токмо сообщники Самозванца, насмѣявшись имъ, отвѣчали, что они не такіе плуты, чтобъ такъ же своего Государя снизвергли, какъ они, но умереть за своего всѣ желаютъ. Слыша сіе народъ много къ Ивашкѣ Самозванцу съ Москвы передался, а Ивашка, видя то надежно, Москву доставать вознамѣрился.

САМОЗВАНЕЦЪ БѢЖИТЪ ВЪ КАЛУГУ.

Онъ, соединясь съ оставшими при немъ, подъ предводительствомъ Сапѣги, Польскими войсками, съ Козаками и съ прочими бунтовщиками Русскими, пошелъ къ Москвѣ и сталъ въ селѣ Коломенскомъ. Самая сія приключаемая опасность отъ сего злодѣя подала способъ Польскимъ войскамъ, въ противность учиненныхъ договоровъ, войти въ Москву, яко бы для защищенія оныя; въ самомъ же дѣлѣ для покоренія ея; тогда Самозванецъ видя, что Поляки болѣе въ немъ нужды не имѣютъ, для достиженія до конца своихъ намѣреній, удалясь со единомышленниками своими нѣсколькими тысячами Козаковъ, бунтовщиковъ и Татарами Юртовыми, отъ Москвы пошелъ въ Калугу, гдѣ и пребываніе свое утвердилъ.

Бояря Московскіе за такое вспоможеніе, сдѣлались Полякамъ склонны; они пожелали Королевича ихъ принять къ себѣ въ Царя и въ томъ подписками и съ обоихъ сторонъ присягами утвердили, и съ тѣмъ чрезъ посланныхъ просили у Короля его сына, а потомъ 1611 году, чрезъ обманъ и измѣну своихъ же Бояръ, и войско Польское съ прибывшимъ къ тому Гетманомъ Желковскимъ, въ Москву впустили. Тутъ настало совершенное разореніе Московское: Царя Василья съ братьями и казну Царскую Королю въ Польшу отослали, начальника въ городѣ и караулы свои вездѣ опредѣлили, войска Московскія въ разныя мѣста разослали.

О УБІЙСТВѢ ТОГО САМОЗВАНЦА СТАРОДУБСКАГО. — О НАРОДИВШЕМСЯ СЫНѢ СТАРОДУБСКАГО.

Тогда въ Калугѣ у Самозванца былъ Царь Касимовской, Мурмаметъ съ сыномъ, да Мурза Урусъ. Царевичь оной объявилъ вору Ивашкѣ, что отецъ его, Мурмаметъ вознамѣрился его убить, за что Самозванецъ велѣлъ самого Царя того Игнатію Митневу и прочимъ своимъ ближнимъ, во время охоты его на полѣ убить воровски и тѣло его кинуть въ рѣку Оку. О семъ узнавъ Урусъ Мурза, приготовившись со всѣми своими Татарами, самого Самозванца пристигши, во время охоты жъ его, за городомъ голову ему отсѣкъ, и того жъ времени съ 2,000 Татаръ въ Крымъ ушелъ. Калужаня съ Козаками, узнавъ объ ономъ, оставшихъ въ городѣ Татаръ всѣхъ побили, а тѣло Ивашкино въ соборной церквѣ пристойно похоронили. Жена жъ его, Марина, вскорѣ послѣ его сына родила, коему Калужаня обрадовавшись, честно крестили и Царевичемъ Іоанномъ Димитріевичемъ нарекли его.

Поляки жъ въ Москвѣ ужасно поступали: они гражданъ мертвили, дѣлали грабительство, насиліе, зажигательство и всякое озарничество, такъ равно по уѣздамъ и городамъ жестокое разореніе и утѣсненіе Россіянамъ дѣлали, что, наконецъ, они уже снести не могли, самихъ Поляковъ, обороняясь, убивали и прогоняли до Москвы.

Слыша о семъ разореніи по разнымъ уѣздамъ, Русскіе люди на сопротивленіе Поляковъ и измѣнниковъ собираться стали и по многимъ городамъ Бояра и Князья вооружались; но мысли въ зборищахъ ихъ разныя были. Иные настаивали, чтобъ неотмѣнно испросить и принять на царство Владислава, Королевича Польскаго; другіе желали, чтобъ очистить Москву отъ Поляковъ и выбрать прямаго наслѣднаго себѣ Государя; а начальники Козачьи, Иванъ Заруцкой и Андрей Просовецкій, съ Козаками и съ нѣсколькими Боярами Московскими, хотѣли, чтобъ Царемъ былъ убитаго Лжедимитрія новорожденной сынъ, Иванъ; Новогородцы жъ назначили Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, и чрезъ тайное разномысліе никакого успѣху Россіи произойти не могло, какъ только, что Король Польской между тѣмъ Смоленскъ чрезъ измѣнника подъ свою державу одержалъ.

По какъ о помянутомъ выборѣ, кому на Царствѣ быть въ Москвѣ, Бояра и начальники Козацкіе, за многими между собою предложеніями и разными ихъ желаніями совершенно согласиться не могли, а паче, что одинъ Боярин, Прокофей Ляпуновъ, будучи золъ на Козаковъ, приведя на свою сторону и иныхъ начальниковъ, всѣ требованія за службы ихъ Козацкія общимъ совѣтомъ отказалъ. За что Козаки, наконецъ, по составленіи ложныхъ грамотъ и по обнародованіи оныхъ во многихъ мѣстахъ, чтобъ убивать до смерти Козаковъ, каковую объявилъ въ собранномъ кругу Козацкой Атаманъ, Сидорка Заварзинъ, Козаки представляя всѣмъ начальникамъ и обществу своему въ томъ съ жалобою на него, на что Ляпуновъ, хотя въ оной и оправдывался, укоряя въ злохитрости ихъ и въ чинимыхъ ими разныхъ хищеніяхъ и смутахъ, изъ сего Козаки ему не стерпѣли, по повелѣнію начальниковъ своихъ убили, и съ заступникомъ его, Иваномъ Ржевскимъ, и пожитки Ляпунова разграбили.

По семъ пришли къ Москвѣ и Калугѣ Смольяне, Дорогобужцы и Вязмичи, просили Московскихъ начальниковъ, чтобъ устроить ихъ къ мѣсту, за разореніемъ ихъ отъ Литовцевъ. Начальники повелѣли Смольянъ помѣстить въ Арзамасѣ, Вязмичей и Дорогобужанъ въ Ярополчи; но Заруцкій, не повинуясь сему, велѣлъ Козакамъ ихъ выбить оттолѣ, стараясь для себя имѣть тѣ вотчины, такъ какъ и въ прочихъ во многихъ мѣстахъ уже завладѣлъ.

О ЯВИВШЕМСЯ ЕЩЕ ВО ПСКОВѢ САМОЗВАНЦѢ.

Подъ то смутное на Москвѣ время явился восьмый Самозванецъ, Лжедимитрей же, бѣжавшей изъ Москвы, изъ за Яузы рѣки, діяконъ Матюшка, а иные писатели

именуютъ его Сидоромъ, который, будто бы, четыре раза отъ убійства судьбою Вышнею сохранился, есть истинный сынъ Царя Іоанна Васильевича; а какъ былъ словесенъ, то многіе плуты къ нему пристали и какъ прямому Царскому сыну повѣрили. Онъ прислалъ подъ Москву Козацкаго Атамана, Герасима Попова, съ объявленіемъ о себѣ грамоты, и по обнародованіи оными, тотчасъ Козаки ему присягу учинили, и дворянство къ тому жъ силою принуждали, отъ чего многіе изъ полковъ своихъ разошлися, а оставшіе къ Самозванцу послали надежныхъ дворянъ и Козаковъ, подъ видомъ преданности своей, для удостовѣренія, истинной ли онъ, которые, признавъ его, что онъ подлинно не Калужской Димитрій, но назвавшейся ложно онымъ, чего для согласясь тайно отъ народа, съ воеводою города того и съ прочими разумными людьми, собравшись множествомъ, Лжедимитрія тайно взяли и къ Москвѣ скованнаго привезли, гдѣ онъ и повѣшенъ, а сообщники по тюрьмамъ посажены.

О ВООРУЖЕНІИ ИЗЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХЪ ОТЕЧЕСТВУ РОССІЙСКИХЪ СИЛЪ КЪ ИЗБАВЛЕНІЮ МОСКВЫ И ВСЕЙ РОССІИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И МЯТЕЖНИКОВЪ ПОДЪ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО. — О ЧИНИМЫХЪ ТОМУ ПРЕПЯТСТВІЯХЪ ОТЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ КОЗАЦКИХЪ, ЗАРУЦКАГО И ПРОСОВЕЦКАГО.

Россіяня, видя такое отъ Полякъ и измѣнниковъ конечное разореніе Царству Россійскому, и что происходятъ отъ разныхъ зборищевъ и несогласіевъ только смятенія и безполезности, вѣрные сыны отечества изъ Понизовыхъ городовъ возстали противу сего неустройства, и первый сему начальникъ учинился Нижняго Новагорода купецъ, Козьма Мининъ Сухорукой. Онъ усовѣтовалъ всѣхъ своихъ торговыхъ гражданъ, для вооруженія къ тому важному дѣлу къ собранію денегъ, потомъ просить Бояръ, Князей и дворянъ съ войсками, такъ равно и Козаковъ Донскихъ и прочихъ; и для того прося, склонили надежнѣйшаго и благоразумнаго мужа, Столника Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, предводителемъ въ вознамѣренномъ ихъ дѣлѣ, которой, снисходя на ихъ прошеніе, а паче для заступленія за свое отечество, прибывъ къ нимъ изъ деревни своей, гдѣ онъ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи съ Поляками лѣчился, своимъ уже благосклоннымъ призывомъ созвалъ къ себѣ изъ многихъ Поморскихъ и Понизовыхъ городовъ и уѣздовъ великое число войскъ Россійскихъ, такъ же Стрѣльцовъ и Козаковъ, и съ оными, по вооруженіи и снабженіи ихъ изъ числа собранныхъ съ купцовъ деньгами, пошелъ въ 1612 году на Ярославль. Заруцкой, начальникъ Козаковъ, стоявшей подъ Москвою, свѣдалъ о собраніи войска и о слѣдованіи съ онымъ Пожарскаго, послалъ своихъ Козаковъ въ Ярославль, куда и Просовецкой съ своими Козаками жъ итти хотѣлъ, чтобъ захватить городъ тотъ и иные уѣзды, ратнымъ людямъ помѣшать, присовокупившимся для того жъ къ Нижегородскому собранію.

Точію, какъ скоро Пожарской объ ономъ свѣдалъ, чрезъ посланныхъ своихъ, подосланныхъ въ Ярославль, Козаковъ, переловя, въ тюрьмы заключилъ, что услышавъ, Просовецкой намѣреніе свое перемѣнилъ. Пожарской гдѣ слѣдовалъ своимъ путемъ, вездѣ къ нему Русскія войски и Татары съ охотою присовокуплялись, и отъ Суздаля Козаковъ Просовецкаго прогналъ, которые паки къ Москвѣ побѣжали. Во время жъ прибытія его въ Ярославль, услышалъ онъ, что великое войско Черкасское пришло отъ порубежныхъ Украинскихъ городовъ и стали въ Антоньевомъ монастырѣ, а Козаки въ Угличѣ и въ Пошехоньѣ, которые съ разнымъ сбродомъ шатаясь тамо, многіе уѣзды разорили и дворянъ побили. Для чего Пожарской въ оныя мѣста послалъ войска, какъ то противу Черкасъ, но чрезъ переметчика оные во своясы побѣжали, а въ Пошехонье Козаковъ, такъ равно и въ Угличахъ, хотя и уговаривали, и на помощь къ сѣбѣ призывали, но изъ оныхъ токмо четыре Атамана, Богданъ Поповъ, Федоръ Березкинъ, Алешка Кухтинъ, и Максимъ Чекушниковъ, къ нимъ съ Козаками своими пристали, а прочихъ, по сопротивленіи ихъ, разбили и прогнали, равнымъ образомъ и изъ уѣзда Переславля Залѣсскаго Козаковъ же Заруцкаго прогнавъ, отъ разоренія освободили.

О УВОЗѢ ЗАРУЦКИМЪ ИЗЪ КАЛУГИ ЖЕНЫ СЪ СЫНОМЪ ПРЕЖНИХЪ ДВУХЪ САМОЗВАНЦОВЪ И О ЖЕНИДЬБѢ ЕГО НА НЕЙ, И О ЗЛОМЪ ЕГО УМЫСЛѢ НА ПОЖАРСКАГО.

Въ сіе время Заруцкой Марину Мнишковну съ ея сыномъ увезъ изъ Калуги въ Коломну, и потомъ, какъ сказываютъ, женился на ней, для того, чтобъ тѣмъ пристойнѣе ему доставать Москву, яко за пасынка вступясь, во ономъ до возраста его царствовать; чего ради онъ всячески домогался по намѣренію своему достигнуть. Онъ вознамѣрился чрезъ посланныхъ своихъ двухъ Козаковъ злодѣйскимъ образомъ умертвить Пожарскаго, чтобъ тѣмъ его вооруженіе противу Москвы отвратить, но судьбою тѣ обличившіеся злодѣи пойманы и въ тюрмы заключены были.

Потомъ изъ подъ Москвы пришли отъ Князя Трубецкаго и отъ Заруцкаго дворяня и Козаки къ Пожарскому, съ тѣмъ прося, чтобъ онъ поспѣшалъ къ нимъ, ибо Польской Гетманъ, Ходкеевичь, съ войскомъ своимъ уже приближается, для чего послалъ Пожарской передовое войско свое къ Москвѣ. Тутъ къ Князю Трубецкому прибыли Украинскіе дворяня съ воинскими людьми, точію имъ отъ Заруцкаго и отъ Козаковъ его великія утѣсненія учинились, о чемъ дворяня оные послали отъ себя съ жалобою просить къ Пожарскому, съ тѣмъ чтобъ онъ скорѣе подъ Москву прибылъ и ихъ отъ утѣсненія того освободилъ, и чтобъ они отъ Козацкаго воровства впасть въ порабощеніе ихъ не могли; на то обнадежилъ онъ конечно скорымъ прибытіемъ своимъ ихъ защитить. Посланные, возвратясь, объ ономъ своимъ объявили, а Заруцкой, услышавши о семъ, побить ихъ велѣлъ, отъ чего они едва бѣгствомъ въ полки Пожарскаго спасти себя могли; Украинскіе жъ дворяня отъ того всѣ по своимъ городамъ разбѣжались.

О ПОБѢГѢ ЗАРУЦКАГО СЪ ЖЕНОЮ.

Пожарской пошелъ къ Москвѣ, и коль скоро Заруцкой объ ономъ его шествованіи увѣдалъ, собравъ съ половину своихъ Козаковъ и воровъ, побѣжалъ изъ подъ Москвы, и пришедъ на Коломну, жену свою, Марину, и сына ея, Ивашку, съ собою взялъ, но городъ Коломну выграбилъ, потомъ Рязанской уѣздъ разоривъ, отступилъ далѣе и сталъ въ Михайловѣ городѣ.

Князь Пожарской, слѣдуючи до Москвы, съ Кузьмою Мининымъ, пришелъ напередъ къ Троицѣ Сергіеву монастырю со всею ратью своею, гдѣ намѣренъ былъ утвердить Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ воевать имъ противу Полякъ единодушно съ ними, и дабы никакова зла не умышляли другъ на друга. Но коль скоро пришла вѣдомость, что сила Польская подъ предводительствомъ Гетмана Ходкеевича скоро будетъ подъ Москву, оставя дѣлать съ Козаками договоръ, тотчасъ послалъ, во первыхъ впередъ себя съ частію войска Князь Василья Ивановича Туренина и стать ему велѣлъ при Москвѣ у Чертольскихъ воротъ.

О ПРИХОДѢ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО ПОДЪ МОСКВУ И СРАЖЕНІЕ ЕГО СЪ ПОЛЯКАМИ.

Самъ же Князь Димитрій Пожарской, по отпускѣ того Князя Туренина, того жъ дня и по исполненіи молебнаго пѣнія, пошелъ со всею силою своею въ походъ и сталъ у Москвы, гдѣ звалъ его Князь Трубецкой, дабы сталъ онъ станомъ своимъ съ нимъ вмѣстѣ; но онъ, чтобъ не быть ему вмѣстѣ съ Козаками, отъ того отказался, а расположилъ войско свое около стѣны каменнаго города, и самъ съ ними тамъ въ укрѣпленномъ острогѣ сталъ, что было августа около 20-го числа, за что войско Трубецкаго и Козаки жестоко на Пожарскаго злобою пылали, что онъ не по желанію ихъ поступилъ.

КОЗАКИ НЕ ДѢЛАЮТЪ ВСПОМОЖЕНІЕ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОЖАРСКОМУ. — ПОЖАРСКОЙ ПОБѢДИЛЪ ПОЛЯКОВЪ.

Гетманъ Ходкеевичь 21-го августа пришелъ такъ же къ Москвѣ на помощь своимъ и сталъ съ войскомъ на Поклонной горѣ; на другой же день перешелъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ и приступилъ къ Чертольскимъ воротамъ, гдѣ Князь Пожарской тотчасъ съ нимъ сразился, и два дни продолжая, требуя притомъ отъ Трубецкаго себѣ вспоможенія, которой на другой сторонѣ Москвы стоялъ, но за недачею отъ него и притомъ Козаки ругаючи, вспомоществовать не хотѣли, принужденъ былъ съ обѣщаніемъ, наконецъ, денежной платы, призвать его Козаковъ. Иные жъ, видя изнеможеніе силъ Пожарскаго, сами, не взирая на запрещеніе, въ нѣсколькихъ тысячахъ сообщились съ нимъ; наконецъ, онъ побѣдилъ такъ, что Ходкеевичь принужденъ оставить свой обозъ въ добычу Россіянамъ. Въ этой побѣдѣ великую помощь сдѣлалъ ему самохотно съ сотнями дворянскими, Нижегоро-

децъ Козма Мининъ, и съ тѣмъ Гетмана понудили отступить къ рубежамъ Польскимъ. Отъ сего времени начальники Россійскаго войска, по требованію Князя Трубецкаго, не съѣзжались для военнаго совѣта въ его станъ, не для того, чтобъ не хотѣли ради общей пользы, но ради безпутства и убійства Козацкаго, положено было для сего съѣздамъ быть на Неглинной.

Бывшіе жъ Черкасы въ войскѣ Ходкеевича, увѣдавъ о выступившихъ силахъ Россійскихъ изъ Ярославля, отъ Гетмана отшатились, и напавши на городъ Вологду, оной поплѣнили и выжгли.

ПОЖАРСКОЙ СДѢЛАЛЪ ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ ОКОЛО МОСКВЫ.

Но чтобъ иногда Поляки не могли къ своимъ въ Москву подмоги ввесть, Пожарской велѣлъ, почавъ отъ Москвы рѣки, вокругъ всего города до той же рѣки, рвомъ и земляным валомъ обрыть, и тѣмъ надежда Польская пресѣчена.

ПОЖАРСКОЙ ОСАДИЛЪ МОСКВУ.

Потомъ войска Россійскія Москву осадили такъ жестоко, что Поляки принуждены уже, за великимъ недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, Боярскихъ женъ и прочихъ излишнихъ людей изъ города выпустить, коихъ Пожарской благосклонно принялъ въ свой обозъ, за что Козаки Донскіе Пожарскаго убить хотѣли, для чего онъ не допустилъ имъ ихъ принять и грабить.

За тѣмъ отъ великаго уже притѣсненія, а паче отъ чрезвычайнаго голода, Польской Комендантъ, Струсь, началъ съ Пожарскимъ договариваться, что онъ отдастъ городъ и самъ себя въ его руки, только бы обѣщался его и при немъ бывшихъ Поляковъ жизнь сохранить, а притомъ просилъ, чтобъ онъ и съ Поляками, какъ будутъ выходить изъ города, приняты были въ полки Пожарскаго, а не въ Трубецкаго, затѣмъ, что Козаковъ и самовольства тамошняго опасались. По чему, на данное ему въ его прошеніи обѣщаніе, въ тотъ же день Поляки Бояръ изъ города выпустили, которые пришли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ честно были приняты и угощены. Козаки за то, что Бояра и жены ихъ самохотно къ Пожарскому, а не къ Трубецкому, въ обозъ пришли, отъ зависти собралися было вооруженно, съ намѣреніемъ биться съ полками Пожарскаго; но увидавши, что оные въ строю и готовы, принуждены злобу свою сократить и день тотъ безъ убійства оставить.

ПОЛЯКИ, ВЫХОДЯ ИЗЪ МОСКВЫ, ГОРОДЪ ПОЖАРСКОМУ ОТДАЮТЪ.

На другой день Комендантъ Струсь весь городъ и Кремлевской замокъ Россіянамъ сдалъ; а какъ онъ съ людьми своими вышелъ, Козаки Трубецкаго въ свои таборы его силою взяли, и всѣхъ его людей ограбивъ, побили. Другой полковникъ Польской, Будилъ, съ полкомъ своимъ принятъ въ станъ Пожарскаго чинно, и ни одинъ изъ нихъ не ограбленъ и не убитъ, но только по городамъ разосланы.

КОЗАКИ ВОЛНУЮТСЯ ВЪ МОСКВѢ.

Какъ городъ Москву Россіяне уже приняли и Бояра съѣзжаться во оной начали, тогда Козаки, по привыкшему буянству и озарничеству своему, неотступно докучать стали о дачѣ жалованья себѣ, грозя, буде имъ дано не будетъ, всѣхъ Бояръ побить до смерти хотѣли, что бы, конечно, и сдѣлали, естьли бъ дворяня за нихъ не вступились. Но они, вмѣсто того, остальную казну Московскую едва было, не всю пограбили, когда бъ не дворяня жъ оную отстояли.

СОЗЫВЪ ВЪ МОСКВУ ДЛЯ ИЗБРАНІЯ ЦАРЯ ВСЕГО ДУХОВЕНСТВА, БОЯРЪ, ДВОРЯНСТВА И КУПЦОВЪ.

По семъ, хотя еще были безпокойствы отъ Короля Польскаго, чтобъ принять его сына на царство, для чего и присланъ былъ къ Москвѣ отъ него съ послами молодой Желковской, но смѣлыми и разумными представленіями, Россіяня требованіе ихъ уничтожили, такъ равно и предложеніе Шведское о принятіи на престолъ Королевича ихъ, Каролуса Филиппа, отказано. Но для пресѣченія всѣхъ сихъ алчныхъ желаніевъ, прихотей и междуусобныхъ смятеніевъ, ни мало не медля, послали Бояра и чины Государственные грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архіереямъ, властямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ и нарочитымъ изъ купечества, чтобъ отвсюду сбиралися и съѣзжалися къ Москвѣ для изобранія изъ Русскаго народа себѣ Государя, что счастливо и исполнилось.

ЗАРУЦКОЙ РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА.

Токмо между тѣмъ Заруцкой изъ Михайлова ходилъ съ ворами Козаками и прочими измѣнниками подъ Переславль, но храбрымъ тамъ воеводою, Михайломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ, оной разбитъ и прогнанъ, отъ чего принужденъ Заруцкой съ Мариною своею и со всѣми оставшими при немъ бунтовщиками, бѣжать въ Украинскіе городы, и слѣдуючи чрезъ многіе городы, оные разорилъ и воеводъ ихъ побилъ.

ПО СЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ ЧИНОВНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ИЗОВРАЛИ ЦАРЯ ИЗЪ Г-ДЪ РОМАНОВЫХЪ, МИХАЙЛУ ФЕОДОРОВИЧА. — ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЫСКИВАТЬ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Въ 1613 году, когда въ Москву сѣхались изо всей Россіи Митрополиты, Епископы, Архимандриты и прочіе духовные, а изъ Государственнаго чина Дворяня и чиновные люди, которые, по многомъ между собою о изобраніи Государя спорѣ, наконецъ единогласно согласились выбрать и поставить себѣ въ Царя прямаго наслѣдника Царства изъ роду честныхъ господъ, зовущихъ Романовыхъ, внука блаженной памяти Государя, Іоанна Васильевича, а сыну его племянника въ Бозѣ опочивающаго жъ Царя Феодора Іоанновича, Михайлу Феодоровича, на престолъ Всероссійскій возвели и утвердили, апрѣля 19-го дня. Въ сей самой случай Заруцкой, слѣдуючи уже съ Епифаніи на Москву, заво-

евалъ города Дѣдиловъ и Крапивну, хотѣлъ одержать и Тулу, но ново воцарившейся благочестивый Царь благоразумными распоряженіями своими составилъ со внѣшными чрезъ оружіе свое и договорами миръ и тишину, а внутреннихъ мятежниковъ повелѣлъ сыскивать и искоренять.

ЗАРУЦКОЙ БѢЖИТЪ ОТЪ ПОИСКОВЪ. — ЗАРУЦКОЙ ПОШЕЛЪ ДО АСТРАХАНИ. — ЗАРУЦКОЙ АСТРАХАНЦЕВЪ, ВОЗМУЩАЯ, УТѢСНЯЕТЪ, УБИЛЪ ТАМЪ ВОЕВОДУ.— СИЛЫ МОСКОВСКІЯ, ПРИШЕДЪ, АСТРАХАНЬ ОДЕРЖАЛИ. — ЗАРУЦКОЙ БѢЖИТЪ НА ЯИКЪ. — ПОГОНЯ ЗА ЗАРУЦКИМЪ. — ЗАРУЦКАГО ВЗЯЛИ НА ЯИКѢ, — ЗАРУЦКОЙ ПО ПРИВОЗѢ ВЪ МОСКВУ, КАЗНЕНЪ И СЪ СООБЩНИКАМИ.

Заруцкой, видя себя, наконецъ, и съ товарищами своими отвсюду гоними, принужденъ былъ сего для отдаляться съ Мариною своею отъ Московскихъ предѣловъ и бѣжать, наконецъ, къ Воронежу. Въ какихъ обстоятельствахъ будучи, коль скоро сообщники его свѣдали, что на Москвѣ уже Царь воцарился, многіе, оставя его, къ Царю назадъ возвратились, а прямые воры по разнымъ мѣстамъ разбрелися, прочіе, такіе жъ какъ и онъ бунтовщики и измѣнники, а болѣе Донскіе Козаки и Черкаса, остались непоколебимо при немъ. Они пошли съ нимъ и съ Мариною до Воронежа, гдѣ, перелѣзши Донъ, Воронежцевъ многихъ побили. Тамъ, пристигши войска Московскія съ Заруцкимъ сразились, но, неуспѣвши его побѣдить; и онъ пошелъ до Астрахани; тамъ съ такими жъ, какъ самъ, измѣнниками, въ 1614 году, засѣлъ и зимовалъ, о чемъ обратившіеся къ Царю Козаки, при полученіи себѣ въ бунтовщичьихъ дѣлахъ ихъ прощенія, объявили, что Заруцкой до Астрахани на разореніе пошелъ. По увѣдомленію сему тотчасъ сила Царская, какъ сухопутно, такъ и водою, къ Астрахани послѣдовала; но за наступившимъ зимнимъ временемъ, войско Царское зимовать въ Казани остановилось. Заруцкой, слыша о семъ, Астраханцамъ великія обиды и утѣсненія началъ дѣлать, воеводу тамошняго, Князя Ивана Хворостинина, и прочихъ казнилъ, о чемъ свѣдавъ на Теркѣ воевода, Петръ Головинъ, тотчасъ послалъ подъ Астрахань Казанца, Василья Хохлова, съ ратными людьми; и какъ скоро онъ ко оному пришелъ, всѣ Астраханцы изъ города къ нему выбѣжали. Притомъ слышавши объ ономъ, и воевода, Князь Иванъ Одоевскій, слѣдующій съ войскомъ, поспѣшно пришелъ къ Астрахани, и одержавши городъ, всѣхъ воровъ, которыхъ тамъ засталъ, по тюрмамъ разсажалъ, а невинныхъ къ спокойствію привелъ; токмо предъ тѣмъ измѣнники многіе, ускоривши за Волгу къ Камѣ и къ Терку рѣкамъ, разбѣжались, а Заруцкой, взявъ съ собою Маринку Мнишковну и ея сына, со многими сообщниками своими побѣжалъ пустою степью къ рѣкѣ Яику, надѣясь, что самая пустота мѣстъ его тамъ защититъ. Одоевскій, по успокоеніи въ Астрахани, тотчасъ за Заруцкимъ конницу послалъ, которая, нашедъ его тамъ укрѣпившагося на острову, бросилась на станъ его такъ храбро и жестоко, что ни окружающая злодѣя рѣка и служащая ему преградою, ни

построенныя его укрѣпленія, сдержать не могли. Послѣдователи его были разбиты, и самъ Заруцкой, съ Маринкою и ея сыномъ, были въ плѣнъ взяты и отосланы въ Москву, гдѣ Заруцкой, за злодѣйскія дѣла свои, былъ живой на колъ посаженъ, а сына Стародубскаго Самозванца и измѣнника жъ, гостя Феодора Андронова, повѣсили, а Маринка въ Москвѣ въ заточеніи умерла, прочіе жъ сообщники ихъ на Яикѣ побиты, и тѣмъ память Заруцкаго истреблена.

О РАЗБОЯХЪ КОЗАЦКИХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ МѢСТАХЪ.

Симъ злодѣи всѣ не истреблены были, но въ наступившемъ 1615 году еще оказались изъ самоподлѣйшихъ людей, какъ то собравшись Низовые Донскіе и прочіе Козаки, Черкасы и холопи, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ, именемъ Паладій, по прозванію Боловня, о коихъ объявляетъ Россійская Исторія, что „они такое разореніе Государству Россійскому дѣлали, какого и Поляки не „дѣлали. Они Замосковные города, „да и уѣзды всѣ опустошили, какъ „то на Романовѣ, на Угличѣ, въ „Пошехоньѣ, въ Бѣжецкомъ Верху, въ Кашинѣ, на Бѣлѣ озерѣ, „и въ Новогородскомъ уѣздѣ, и „въ Каргополѣ, и на Волгѣ, и въ „иныхъ городахъ и уѣздахъ; а „другіе Козаки, воюя Сѣверскіе и „Украинскіе города, многія бѣ„ды дѣлали. Они людей разными „муками мучили, мужеску полу „бревнами руки ломали, вѣшали, „въ ротъ зелье сыпали и зажавъ „оный, на огнѣ жгли, женскому жъ „полу сосцы отрѣзывали, инымъ, „прорѣзавъ, веревки продѣвали и „вѣшали, и въ тайные уды порохъ „селитренный всыпавъ, зажигали, „и иными муками, которыхъ опи„сать не можно, прокужались. Для „чего де ко усмиренію такой ихъ „шалости послалъ Государь Боя„рина, Князя Бориса Михайло„вича Лыкова и со властьми духов„ными, чтобъ тѣмъ воровъ угово„варивать и отъ такихъ злыхъ „дѣлъ отвести. Въ то жъ время „пришли въ Подмосковныя мѣ„ста и Черкасы, и воевали мно„гія мѣста; пошли по Волгѣ, ку„да на Черкасъ пошелъ Бояринъ „Князь Лыковъ, пристигъ въ „Балахонскомъ уѣздѣ, при Ва„сильевой слободкѣ, и тутъ ихъ „побилъ, и многихъ языковъ пой„малъ, иные въ водѣ потопилъ, а „остальное малое число бѣжали „въ Украинскіе городы. Самъ же, „пришелъ опять въ Ярославль, что „воры свѣдавъ, отъ поиску Кня„жова, собравшись, пошли къ Мо„сквѣ, будто съ повинной; и при„шедъ подъ Москву, стали подъ Си„моновымъ монастыремъ, гдѣ еще „пуще того воровать и слободы „разорять стали; за то Князь Бо„рисъ Лыковъ, которой тогда уже „былъ за ними въ Дорогомиловой „слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ, по „Указу Царскому началъ ловить, „но воры въ бой вступили, гдѣ ихъ „многихъ побили, а старшинъ въ „городѣ переловили, оставшіе жъ „побѣжали къ Сѣверскимъ Коза„камъ. Бояринъ же Лыковъ пошелъ „за ними, и пристигъ ихъ въ Кре„менскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Калу„жѣ, кои тутъ укрѣпились. Онъ же „взялъ ихъ за крестнымъ цѣлова„ніемъ и привелъ ихъ къ Москвѣ, „ничего имъ не сдѣлавъ; старѣй-

„шину же ихъ Боловню съ това-„рищи повѣсили, а прочихъ по „тюрмамъ разослаша. Съ которыхъ „поръ въ тѣхъ городахъ отъ та-„ковыхъ не было войны и разо-„ренія.“

О РАЗБОЙНИКѢ ДОНСКОМЪ КОЗАКѢ КИЛБАКѢ, НАХОДЯЩЕМСЯ ВЪ КУМЫКАХЪ ПРИ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ.

Точію изъ числа таковыхъ же воровъ, бѣглыхъ, какъ чаятельно изъ подъ Астрахани отъ шайки Заруцкаго, Козакъ Андрюшка Килбакъ, сшедшей съ Дону, набравъ не малую воровскую шайку, сдѣлавшись надъ ними атаманомъ, не отважился шататься по злодѣйству своему въ Россійскихъ мѣстахъ, но чаялъ надежнѣе себѣ корысти получать въ чужихъ и отдаленѣйшихъ краяхъ; имѣлъ пребываніе свое на нѣсколько времяни возлѣ Кумыцкихъ Татаръ, близъ Хвалынскаго, то есть, Каспійскаго моря, выше Сулаку, на Койсѣ рѣкѣ, въ бывшемъ тамо отъ древности, называемомъ Сурхасе, городищѣ. Онъ тамъ разбойничалъ по морю и въ околичныхъ мѣстахъ, и наконецъ тамошнимъ народомъ истребленъ. Городище жъ то, въ которомъ онъ станъ свой имѣлъ, попрозвищу его, и донынѣ Килбацкимъ, а деревня, потомъ близъ онаго мѣста поселившаяся, по имени Андреевскою проименовались.

О ВЗЯТЬѢ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ ТУРЕЦКИХЪ ГОРОДОВЪ СИНОПА И ТРАПЕЗОНТА И О УДАЛЬСТВАХЪ ИХЪ НА МОРѢ.

Что жъ касалось до оставшихся на Дону Козаковъ, они такъ же, какъ будучи съ прочими Козаками въ бунтѣ противу Россіи, безпрестанно не преставали чинить набѣги и разбои въ сосѣдственныхъ мѣстахъ. Для чего Турки и Татары сколько ни старались своими заставами, а паче поисками удерживать и искоренять ихъ, но ничто отважности и хитрости ихъ не превозмогало. Они простирали намѣренія свои всегда съ успѣхомъ, и такъ далеко, что въ 1616 году проѣхать Босфорской, или Азовской, а въ древность именовавшейся Святаго Іоанна проливъ, на Черномъ морѣ многія Турецкія судна разбили и городъ Синопъ и Трапезонтъ, какъ историки увѣряютъ, а Малороссійской писатель объявляетъ, обще съ Запорожцами взяли, людей тамъ побивъ, добычь великую получили, а города выжгли и разорили и безвредно назадъ возвратились. Притомъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали, для того, чтобъ крѣпость сія имъ проходъ въ море не препятствовала.

О ПОКОРЯЮЩИХСЯ ПОДЪ ВЛАСТЬ ЦАРСКУЮ ИЗЪ ЧИСЛА СЧИТАЮЩИХСЯ ДЛЯ РАЗБОЮ КОЗАКАХЪ И ПАКИ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ КАКЪ ДЛЯ СВОЕГО ВОРОВСТВА, А ПОТОМЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ СЛУЖБУ ЦАРСКУЮ.

Изъ числа жъ шатающихся въ Россійскихъ Украинскихъ и прочихъ мѣстахъ Козаки, слыша о сильныхъ поискахъ, ихъ воровскихъ людей и о прощеніи винъ таковымъ, кои сами съ повинною являются, изъ каковыхъ прибѣгнуло еще въ 1618 году не малое число, когда посланъ былъ изъ Москвы, по указу Царскому, Боярин Князь Дмитрій Михайло-

вичъ Пожарской, на супротивленіе нападающаго въ Сѣверѣ и на Украинскія города Брянскъ, Карачевъ и на прочія мѣста, Литовскаго полковника Лисовскаго, и по прибытіи для дѣла того въ городъ Бѣлевъ, пришли ко Князю оному оставшіе воровскіе Козаки и принесли повинность свою Царю, обѣщаясь впредь служить неизмѣнно, въ чемъ и присягою себя утвердили. Князъ употребилъ ихъ въ ту Царскую службу, на которой они ему противу Лисовскаго, въ разныхъ мѣстахъ Украйны, не малую услугу оказали.

Но когда Князь Пожарской, за приключившеюся въ немъ болѣзнію, на оной войнѣ, на нѣкоторое время самъ при войскѣ быть не могъ, тогда Козаки оные по прежнему въ Сѣверіи заворовались, а по выздоровленіи его, егда Калужаня во время шествованія Польскаго Королевича, Владислава, на Москву, просили Царя, чтобъ городъ Калугу и ихъ отъ нашествія Литовскаго войсками подкрѣпилъ и далъ бы имъ Государь Боярина и Воеводу, Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, котораго имъ Царь и съ ратными людьми пожаловалъ. Сей храбрый мужъ коль скоро въ Калугу прибылъ, то тотчасъ послалъ въ Сѣверь къ тѣмъ Козакамъ и велѣлъ имъ немедленно прибыть къ себѣ, съ объявленіемъ, что вины ихъ Государь имъ отпущаетъ. Козаки, ни мало не медля, съ радостію къ нему въ Калугу явились, и не малую услугу тутъ Государю своему оказали, какъ равно при посылкѣ ихъ близъ Пафнутьева монастыря, и отъ Литовцевъ, хотя съ урономъ ихъ, отбились.

Когда жъ въ 1619 году усилилось войско Литовское при Пафнутьевомъ монастырѣ и преодолѣвало тамъ войска Россійскія, тогда изъ Москвы на Литовцевъ тѣхъ отправлены были полки, въ коемъ числѣ было и Козаковъ нѣсколько; но чтобъ имъ слѣдовать туда и насопротивъ идущихъ Черкасъ на Серпуховъ, за раздоромъ начальниковъ, Козаки не послѣдовали имъ: они пошли за Оку рѣку и стали воровать по прежнему, изъ чего сдѣлалась у дворянъ съ ними вражда, но Козаки, презирая все и не повинуясь никому, отшатившись отъ войска, пошли въ Володимірской уѣздъ, и тамъ ставши, Князь Феодора Мстиславскаго въ вотчину, въ Яропольской волости многія мѣста опустошили и людей не мало побили.

Между симъ временемъ наступилъ Польскій Королевичь, Владиславъ, съ Литовскими силами на Россійское государство, и слѣдовалъ на Москву для обобладанія онымъ, для чего Царь Михаилъ Феодоровичь собралъ свои силы въ Царскій свой градъ, въ коемъ числѣ было и Козаковъ не малое число. Сіи во время самаго сего нужнаго случая не вытерпѣли, чтобы имъ не быть для добычь своихъ на разбоѣ и воровствѣ, и хотя ихъ отъ чаемыхъ иногда буйствъ весьма удерживали и укрѣпили сидящихъ въ осадѣ, но они, взбунтовавшись ночью, проломили за Яузою острогъ, въ коемъ они были, и побѣжали изъ Москвы тысячи три. Царь, услышавши о таковомъ ихъ самовольствѣ, тотчасъ послалъ двухъ Бояръ своихъ за ними, съ тѣмъ, чтобъ ихъ уговорить и привесть къ своей долж-

ности обратно, которые, настигши уже за нѣсколько верстъ, хотя съ трудомъ, могли ихъ возвратить, но въ прежній свой острогъ войтить ни изъ чего не хотѣли, для чего принуждено было всѣмъ Боярамъ къ нимъ притти и сильными уговорами ихъ ввесть въ оной, за что и тутъ Государь гнѣва своего на нихъ не подержалъ, но еще милостивымъ своимъ жалованьемъ наградилъ.

Послѣ же приступу Королевивича къ Москвѣ и по отшествіи его отъ оной къ Троицѣ Сергіеву монастырю, когда посланъ отъ него былъ изъ подъ Москвы бывшей съ нимъ Запорожской Гетманъ, Петръ Сагайдашный, онъ же Конашевичъ, съ Черкасами на Серпуховъ и на Калугу, оные завоевать, и измѣнническимъ образомъ онаго Сагайдашнаго подвелъ, содержавшейся въ Калугѣ подъ карауломъ, убѣжавшей изъ тюрьмы, Козакъ Меркушка Соколовской, ночью, отъ стороны Оки рѣки къ глухой башнѣ и до острогу, гдѣ люди безъ всякой опасности бывши, оной взялъ, людей побилъ, острогъ сжогъ и въ городѣ едва отсидѣлись, потому что оной до самаго замиренія Польскаго съ Россіею въ осадѣ его держалъ.

Таковы и столь продерзливы были, а паче сдѣлались, Козаки въ тогдашнія времена, когда безпутное правленіе и мятежи въ государствѣ содѣлались. Но когда Польша уже успокоилась съ Россіею и съ нею примирилась, тогда и Козаки, находящіеся подъ Россійскою державою, съ 1620 году приводимы были къ должному повиновенію и получали по прежнему себѣ Царское жалованье.

О КОЗАЦКИХЪ ПОДЪѢЗДАХЪ МОРЕМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКІЯ СЕЛЕНІЯ.

Но жадность къ грабительству и къ воеванію въ такихъ людехъ, каковы были Козаки, а паче какъ бы уже врожденная издавна ненависть и злоба на Турокъ и Татаръ, не могли ихъ удерживать, чтобъ не дѣлать имъ на нихъ нападеній и завоеваній. Сіи Донскіе Козаки, отважившись еще пройти мимо Азова и въ 1624 году, обще съ Запорожцами, подъѣзжали къ самому Константинополю, гдѣ многія селенія Турецкія и Татарскія ограбили и разорили.

Симъ Козаки, по привычкѣ своей, а паче тѣ, которые уже нѣсколько кратъ были въ разбояхъ, или и самые разбойники, скрывшись отъ праведной казни на Донъ, стали быть Козаками, не могли оставить своего промысла, чтобъ не быть еще на Волгѣ. Они, собравшись шайкою, и самые такіе изверги, которые безъ грабительства жить не могли, учинили въ 1626 году на плавущей судами по Волгѣ Россійской караванъ, близъ Черноярскаго урочища, нападеніе, и оной разграбили. Для коего пресѣченія, чтобъ впредь такихъ разбоевъ отъ воровскихъ людей, между Царицынымъ и Астраханью, происходить не могло, Указомъ Его Царскаго Величества отъ 1627 году принуждено построить городъ съ наименованіемъ онаго Чернымъ Яромъ, въ разстояніи отъ Царицына внизъ на нагорной же, то есть, по теченію на правой, сторонѣ Волги, въ 154, а отъ Астрахани въ 244-хъ верстахъ.

О СОКРАЩЕНІИ ВОЙСКОМЪ ДОНСКИМЪ СВОИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Между тѣмъ же на Дону иные служили Россіи ревностно, и хотя происходили и отъ оныхъ обыкновенные ихъ промыслы, но болѣе въ неграницахъ, а которые оказывались злодѣями въ своемъ отечествѣ, отъ тѣхъ усердные чуждались и старались оныхъ тотчасъ иногда ихъ общимъ приговоромъ, искоренять и наказывать, отшатавшихся же отъ нихъ изыскивали и Царскому суду отдавать старались, какъ, наконецъ, изъ нижеслѣдующаго повѣствованія и изданныхъ Императорскихъ жалованныхъ съ клейнотами имъ за то похвальныхъ грамотъ видно.

ВЪ СЛУЖБѢ ЦАРСКОЙ ДОНЦЫ НАХОДИЛИСЬ.

Отъ сихъ времянъ повиновеніе ихъ стало болѣе видно, потому что въ 1632 году, съ Бояриномъ Михайлою Борисьевичемъ Шейномъ, были подъ Смоленскомъ, какъ объявляется, что были тамъ Нѣмецкіе полки и солдатъ множество, столниковъ, чашниковъ, городовыхъ дворянъ, рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ и Донскихъ, и Терскихъ, и Яицкихъ Козаковъ, всего тысячь за сто и болѣе.

Токмо Польскіе писатели, когда навели на себя, за премѣненіе закона Православно-Восточнаго въ Уніатскую, отъ Запорожскихъ и Украинскихъ Козаковъ, войны, и что были отъ ихъ нѣсколько кратъ за то и за притѣсненіе и обиды, повоеваны, выдумали на нихъ разныя неосновательныя басни писать, а особливо укоряли, будто состоятъ они только изъ однихъ бѣглыхъ людей и всякаго наброда, и что дѣлали вездѣ разбои и воровства, и хотя не несправедливо то, что оные принимали Россіянъ, Поляковъ и другихъ, которые унихъ искали прибѣжища и въ разбояхъ были удалы, однако жъ сіе оставшимъ на Дону, такъ равно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, и жившимъ неподвижно, ни мало не препятствуетъ, чтобъ ихъ не можно было почитать за древній и по ихъ состоянію за изрядно учрежденной народъ. Они сохраняли, да и нынѣ сохраняютъ отъ набѣговъ и нашествіевъ въ границы сосѣднихъ народовъ при своихъ предѣлахъ, и тѣмъ воспрещаютъ чинить имъ разореніе въ Россійскихъ земляхъ; такъ же нужны бываютъ въ военное время и съ пользою всегда похрабрости ихъ употребляются противу непріятелей, чрезъ что заслуживаютъ себѣ хорошую хвалу, а паче въ нынѣшнія времена, нежели укоризны. Что жъ нѣкоторые изъ нихъ хотя изверги выдаются, того имъ всѣмъ нимало въ порокъ считать не можно, потому что таковые бываютъ и въ другомъ родѣ людей.

О УДАЧѢ И НЕУДАЧѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОТЪ ТАТАРЪ.

Во оныя времена, когда Козаки не только къ Азову, но въ горы, Кубанъ и на Азовское море подъѣзды свои чинили, тогда въ неколикихъ стахъ человѣкахъ великую добычу въ одно время себѣ получили, и счастливо возвратясь, достигли на Донъ до мѣста, состоящаго ниже ихъ станицы Черкаской въ 4-хъ верстахъ, гдѣ раскошевавшись, добычь свою дуванить стали, и для

того благополучнаго и корыстнаго ихъ возвращенія, упились до пьяна, что Турки и Татары, чрезъ подзорщиковъ своихъ, кои за ними тайно слѣдовали, подсмотря, въ великомъ множествѣ тогда жъ на нихъ ночью напали, и почти всѣхъ ихъ тамо пьяныхъ и сонныхъ порубя и пожитки свои забравши, безвредно возвратились, изъ коихъ Козаковъ, и то самое малое число, спасшись бѣгомъ, въ станицу свою прибѣжали и о нападеніи на нихъ Татаръ объявили, но за ночнымъ временемъ и за разбродомъ ихъ, не только подать руки помочи, но ниже въ силахъ были уже и гнаться за ними, какъ только принуждены были на другой день убитыхъ товарищей на томъ же мѣтѣ погребсти.

О ПРОИМЕНОВАНІИ МОНАСТЫРСКАГО ЯРА И О ОБРЯДѢ НА ОНОМЪ МѢСТѢ.

Съ сего приключившагося времени, Козаки проименовали то мѣсто Монастырскимъ яромъ, и всякой годъ на ономъ кладбищѣ въ суботу Сырной недѣли поминовеніе по убитымъ дѣлаютъ, куда почти всѣ, изключая самыхъ старыхъ и малыхъ, выѣзжаютъ и, по отслуженіи надъ оными усопшими панихиды, ядятъ и пьютъ, поютъ, и потомъ бѣгаютъ и скачутъ на коняхъ, и дѣлаютъ изъ того для экзерціи своей настоящее рыстаніе, въ которой случай и не безъ убійства нечаяннаго отъ скачекъ тѣхъ бываетъ.

О ПРІУМНОЖЕНІИ ТУРЕЦКИХЪ ЗАСТАВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ НАБѢГОВЪ ОТЪ КАЗАКОВЪ ПО ПРИНОСИМЫМЪ ВЪ ТОМЪ НА НИХЪ ЖАЛОБАМЪ.

Но какъ Туркамъ отъ торгующихъ людей и отъ подданныхъ своихъ, такъ же отъ Татаръ и почти по безпрестаннымъ жалобамъ о пролазахъ, наѣздахъ и разбояхъ Козацкихъ, огорчительны стали, умножили того для вездѣ свои заставы, отъѣзжіе караулы и разъѣзды учредили, и тѣмъ уже ихъ многихъ ловя, въ плѣнъ брали, рубили и всячески казнили и на галеры свои сажали.

О ЗАМЫСЛѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОВЪ ОТНЯТІИ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.

Козаки, видя такія Турецкія предосторожности, учрежденія и поступки съ ними жестокіе, хотя не преставали своими наѣздами, пренебрегая всѣ ихъ укрѣпленія и заставы, начали помышлять о важнѣйшемъ противу того дѣлѣ. Они вознамѣрились неотмѣнно все то уничтожить и опровергнуть, а ни чѣмъ инымъ, какъ отнять у нихъ самой ключь рѣки Дона и истребить Азовъ, и тѣмъ себѣ отворить свободный путь въ Азовское море, чтобъ впредь въ пріемлемыхъ своихъ намѣреніяхъ ничто не препятствовало.

Россія, хотя изъ давнихъ лѣтъ имѣла право городъ Азовъ отобрать, но по безпокойству со внѣшными, какъ то съ Лифляндцами, Поляками и за кончиною Царя Іоанна Васильевича, а потомъ по вышеобъявленнымъ внутреннимъ въ государствѣ смятеніямъ, великій трудъ и безпокойство имѣла, что принуждена была за тѣмъ оста-

вить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовымъ.

Козаки начали къ тому сбираться съ силами своими, и хотя ихъ и было числомъ на легчайшія удареніе довольно, но брать крѣпости, а паче такой городъ, какъ Азовъ, въ которомъ знали довольнаго числа войска, не совсѣмъ отваживались сдѣлать на оной свое удареніе. Они призывали сего ради изъ разныхъ мѣстъ къ себѣ въ помощь и тѣмъ себя чрезъ нѣсколько времени пріумножили. Притомъ послали до Царя Михайла Феодоровича въ Москву своего Войсковаго Атамана, Ивана Каторжнаго, просить на содержаніе свое, а паче для охраненія Россійскихъ границъ отъ набѣговъ непріятельскихъ, Государскаго жалованья.

НАЧАЛО ВООРУЖЕНІЯ КОЗАЦКАГО НА АЗОВЪ.

Въ тотъ самой случай, во время зимнее, 1637 году, прибылъ въ войско Донское отъ Султана Турецкаго посланникъ Греченинъ и Христіанинъ, Фома Константиновъ, которой шелъ до Царя въ Москву. Свѣдалъ онъ о приступной думѣ отъ Козаковъ измѣнниковъ, послалъ тоже измѣнниковъ съ извѣстіемъ письменнымъ въ Азовъ, съ тѣмъ объявляя, что Козаки дѣйствительно намѣреніе воспріяли городъ Азовъ осадить и отобрать, для чего бъ за умаленіемъ во ономъ силъ, послали бъ за людьми найскорѣе въ Керчь и во иные городы. Между тѣмъ будучи на Дону, Козакамъ хитрымъ искуствомъ своимъ тотъ Греченинъ великія пакости причинилъ и хвалился, что возятъ, де, нынѣ умершихъ Козаковъ возками, а будутъ ихъ возить и бударами. Измѣнниковъ же тѣхъ нечаянно поймали, и коль скоро чрезъ посланныя съ ними письма о злодѣйствѣ ономъ узнали, послѣ Грека, людей его и измѣнниковъ всѣхъ казнили.

Подъ сей случай, когда Поляки найсуровѣйшимъ образомъ поступили съ Черкасами своими, то есть, съ Запорожскими Козаки, которое варварство и налоги многіе изъ нихъ снести не могли, а вооружиться противу ихъ за разсѣяніемъ и раскасованіемъ ихъ, уже не въ силахъ были, принуждены сего для паки искать себѣ прибѣжище въ другихъ странахъ, такъ что вдругъ 4,000 человѣкъ изъ храбрѣйшихъ Козаковъ заключили счастіе свое искать въ военныхъ дѣйствіяхъ и, собравшись съ женами и съ дѣтьми, вознамѣрили себя представить Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они въ мартѣ мѣсяцѣ къ Дону. Донскіе Козаки, состоящіе въ 3,000 человѣкахъ, встрѣтились съ ними и приняли ихъ весьма пріятно; притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ, представили имъ опасность прохода, чрезъ толь многіе народы, и сумнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіянъ то, чего желаютъ, говоря имъ: „Вы хотите предаться лютости Босурманской и сдѣлаться болѣе несчастливыми, нежели благополучными. Можетъ быть, они, примирясь, отдадутъ еще васъ въ руки Турецкія. Останьтесь, братія, лучше у насъ; мы произведемъ вамъ плату, и имѣемъ довольно запасу для вашихъ семей. На что вамъ такъ далеко искать того, чего не-

знаете, сыщете ль. Вотъ Азовъ: будемъ другъ другу вѣрны! Когда возмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Азовское и Черное море, гдѣ въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во все кровопролитное сраженіе у Персіянъ никогда не получите.« Запорожцы, посовѣтовавъ между собою и разсудя, что они тутъ и безъ дальной ѣзды конечно вѣрную прибыль имѣть могутъ, согласились соединиться съ ними.

Старшины и Атаманы Донскіе тотчасъ съѣхались на Монастырскомъ Яру со множествомъ войска своего, и собравшися въ кругъ, усовѣтовали, обще и съ Запорожскими Козаками, чтобъ идти на Азовъ, оной взять и невѣрныхъ всѣхъ побить, а вѣру Православную въ немъ по прежнему утвердить, для чего немедленно послали лёгкихъ Козаковъ ради полученія языка изъ Азовскихъ людей, коихъ получили они въ немаломъ числѣ. Они увѣдали чрезъ нихъ о прямомъ состояніи ихъ города и о количествѣ военныхъ людѣй во ономъ, для коего начинанія своего дѣла, воспѣли молебное пѣніе у часовни, а по совершеніи онаго, выбрали изъ старшинъ своихъ одного старѣйшимъ себѣ для лучшаго распоряженія войска къ намѣренному дѣлу своему, и утвердилися въ томъ между собою клятвою.

О ПОХОДѢ КОЗАЦКОМЪ КЪ АЗОВУ.

Послѣ сего на другой недѣли, призвавши Бога на помощь, пошли подъ Азовъ рѣкою суднами и берегомъ сухопутно, и осадили оной апрѣля 24 го числа, раздѣля свое войско на четыре части. Турки, коихъ было въ городѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячь человѣкъ, такому предпріятію только смѣялись. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться, и продолжали день и ночъ свою работу. Они сдѣлали свои окопы, съ насыпкою предъ оными валовъ, поставили на оныя туры, и тѣмъ укрывши себя, повели рвы съ такою ревностію, что они, при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ, до самаго города дошли, и такъ близко, что почти рушнымъ боемъ биться и каменьями другъ на друга метать могли.

Въ сей самой случай Козаки увѣдомлены, что Татара, бывшіе для грабежа и разоренія въ Россійскихъ Украинскихъ городахъ, слѣдуютъ обратно со многимъ взятымъ Россійскимъ плѣномъ и пожитками, оныхъ перенявши, разбили и плѣнныхъ отъ нихъ и прочее отняли, съ чѣмъ паки къ своему дѣлу подоспѣли.

Но сдѣлался, наконецъ, у Козаковъ для той осады великой недостатокъ въ деньгахъ, порохѣ, свинцѣ и въ запасахъ разныхъ, изъ чего востужились, что ни начатаго ихъ дѣла окончать, ни Запорожцевъ содержать стало нечѣмъ; токмо сверхъ чаянія Козаки были обрадованы, когда прибылъ къ нимъ, въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, войсковой ихъ Атаманъ, Иванъ Каторжной съ Москвы, и съ нимъ нѣсколько сотъ верховыхъ Донскихъ Козаковъ, притомъ же прислано было, съ дворяниномъ Степаномъ Чирковымъ, Царскаго денежнаго жалованья, порохъ и свинецъ, довольное число. Они начали производить по городу ужасную

стрѣльбу изъ пушекъ и изъ пищалей, но Турки на то имъ ни чѣмъ не отвѣчали. Къ сему вызвался одинъ изъ Донскихъ же Козаковъ, Нѣмчинъ родомъ, именемъ Иванъ Арадовъ, знающій подкопнаго дѣла, коему велѣли вести подкопъ подъ самой городъ; онъ дѣлалъ оной четыре недѣли, которое продолженіе времени и медленность видя Азовцы, не зная подлинно, какой бы ради причины оное происходило, ругали и насмѣхались имъ, говоря: „Сколько вамъ подъ городомъ ни стоять, а города не взять. Бывала васъ подъ Азовомъ и не такая сила, однако городу погибели не бывало, и сколько въ городовой стѣнѣ каменья, столько вашихъ головъ подъ Азовомъ лѣгло.“ Но какъ скоро отдѣланъ былъ подкопъ, и оной зарядя довольнымъ числомъ пороха, утвердили, приготовились всѣ къ приступу, исповѣдавшись у поповъ, духовныхъ и простясь другъ съ другомъ, единодушно обязались, съ тѣмъ, чтобъ за вѣру Христіанскую и за святыя церкви Божія, помереть всѣмъ. Бывшіе въ Азовѣ, видя со стѣнъ Козацкое сборище въ стану своемъ, точно возмнили и говорили, что Козаки всемѣрно хотятъ бѣжать отъ Азова. Точію вмѣсто всего того, іюля въ 18 число, въ ночи четвертаго часа, Козаки, зажегши подкопъ города подорвали, и великую часть стѣнъ, со всѣми бывшими на той части людьми, съ снарядомъ и прочимъ, во внутрь, и за городомъ разбросало. Въ тотъ самой разъ бросился съ Черкасами старшина ихъ Михайло Татариновъ, а въ другую сторону полковники и есаулы Донскіе съ Козаками по лѣстницамъ вбѣжали на стѣны, и сдѣлали въ городѣ сѣчу съ Турками преужасную, такъ что не только оружіемъ, но и ножами между собою рѣзались, и продолжали убійство то всю ночь и день до вечера, отъ чего, наконецъ, Турки принуждены метаться чрезъ градскую стѣну и бѣжать въ степь, Козаки жъ и тамъ ихъ, гнавшись за ними верстъ десять, убивали, иные жъ въ башни съ женами и дѣтьми позапирались и не мало Козаковъ каменьями побивали, но и тѣхъ всѣхъ побили. Прочіе жъ укрылись въ замокъ, но Янычары находились уже тогда въ такомъ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедленно сдали, хотя Козаки только четыре пушки при себѣ имѣли, которыми бы ни какого пролому учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе къ содержанію онаго въ своей власти, исправили его починкою и привели въ оборонительное состояніе.

Они возобновили въ немъ бывшую древнюю церковъ во имя Іоанна Предтечи Греческаго Православія, которая сооружена была и образъ въ ней писанъ былъ еще отъ 637 лѣта, потомъ и другую во имя Николая Чудотворца.

О ЖЕЛАНІИ ТУРЕЦКОМЪ, ЧТОБЪ АЗОВЪ ВОЗВРАТИТЬ, НО ВОЕННЫЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ТОМУ ПРЕПЯТСТВУЮТЪ.

Какъ скоро Амурату о потерѣ Азова вѣсть дошла, вообразилось ему тотчасъ, что по этимъ обстоятельствамъ соединившіеся Козаки, естьли похотятъ, то легко уже и въ сералѣ посѣтить его

могутъ. Повелѣлъ для того Дивану совѣтъ учинить о средствахъ, какимъ бы образомъ можно оной нужной городъ и ключь Дона найскорѣе назадъ отобрать, и чтобъ для того чинены были самонужнѣйшія пріуготовленія, точію за продолжающеюся войною съ Персіянами, противъ которыхъ всѣ силы свои употребляли, отряженіе войскъ и прочаго къ Азову воспрепятствовали; притомъ думали, что сіи оба государства состояли тогда въ мирѣ, и какъ казалось имъ то, что не легко оной для Козаковъ нарушить возможно было.

Однако то не вовсе по штатской политикѣ можно было утвердить, ибо ежели бъ только другіе резоны помянутыхъ державъ не удерживали онымъ Козакамъ на помощь итти, то какое бы сумнѣніе болѣе осталось такую пограничную стѣну противъ Татаръ и Турокъ своею помощію подкрѣпить?

ТУРКИ ВО ОНОМЪ ГОДУ ВООРУЖАСЬ АЗОВЪ ОСАДИЛИ, НО КОЗАКИ ХРАБРО ИХЪ ОТЪ ТОГО ОТРАЗИЛИ.

Какъ бы то ни было, только Козаки спокойно владѣли Азовомъ по 1642 годъ: выходили съ своими судами въ Азовское и Черное море и не мало обезпокоивали Турецкіе берега и флотъ. Между тѣмъ временемъ, какъ Султанъ самъ противъ Персіянъ въ походъ отправился, приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова, но Козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однако жъ они въ 1638 году, вышедъ въ Черное море съ 1,700 человѣкъ противъ Піали Паши, которой былъ гораздо сильнѣе ихъ, потеряли до 700 человѣкъ, съ Турецкой же стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи такъ же около 1,000 человѣкъ. И такъ все происходило до воцарившагося Султана Ибрагима, которой въ 1641 году, пользуясь совершеннымъ миромъ съ Персіанами, понудилъ къ осадѣ Азовской со всею ревностію, препоруча оную Піали Агѣ, содержателю арсенала, яко много искусному и въ храбрости испытанному мужу, которой недавно предъ тѣмъ былъ въ Капитанъ Паши произведенъ, слѣдовать флотомъ, состоящимъ изъ 45-ти галеръ и великаго числа галіотовъ, фелюковъ, чаякъ и другихъ судовъ.

Сухопутное войско подчинено было въ команду Силистрійскому Пашѣ, Гусейнъ Делію, которой Козаковъ почиталъ завсегда безсильныхъ, а чрезъ покореніе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. И такъ Гусейнъ Дели отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 50,000 Крымскихъ Татаръ, 10,000 Черкесъ, 20,000 Янычаръ, и 20,000 Спаговъ, кромѣ еще великаго числа Молдавцовъ и Волоховъ.

Въ Азовѣ жъ тогда находилось только 1,400 вооруженныхъ Козаковъ и 800 женщинъ, кои достойны къ причисленію въ гарнизонъ, потому что онѣ въ защищеніе города немалую славу заслужили. Піали Паша, отправясь напередъ съ флотомъ, имѣлъ такую неудачу, что принужденъ былъ, не доходя въ восьми миляхъ отъ берегу, остановиться за мелями, кото-

рыхъ нельзя было проходить безъ самыхъ искусныхъ лоцмановъ, и такъ ему не можно было стрѣльбу съ галеръ съ пользою производить. Сего ради заблагоразсудилъ только морскихъ своихъ солдатъ высадить на берегъ и присовокупить къ арміи. Потомъ іюня 24-го числа окружили городъ и съ ужасною силою во многихъ мѣстахъ наступили, но неимовѣрною храбростію оборонялись Козаки, и въ тѣ приступы, которые продолжались семъ дней сряду, отъ 5 ти до 6-ти тысячъ Турокъ побито, да 2,000 Янычаръ, кои на одномъ, сдѣланномъ своемъ раскатѣ, храбро стояли и по городу били, на воздухъ чрезъ подкопъ полетѣли. Во время всѣхъ оныхъ приступовъ жены не устрашались мужьямъ своимъ приносить не только пищу, порохъ и всякаго снаряду, но сами на приступающихъ бросали зажженныя смоляныя крушки, горячую смолу, кипятокъ и прочія огненныя орудія, и такъ, что сколько того приступа, столько и ядеръ не страшились. Турки жъ какъ мало отъ нихъ, такъ и отъ ихъ мужей, могли обороняться; напослѣдокъ уже невозможно было Турокъ ни прозьбою, ни угроженіями, ни побоями къ новому приступу склонить, а особливо, какъ съѣстныхъ запасовъ недоставать стало.

Для отвращенія сего недостатка пошла было Турецкая и Татарская конница въ Россійскую область за фуражемъ, но какъ оную оттуда выгнали, то Турки Россіи уже больше никакова поводу дать не хотѣли, чтобъ за сіе отомстить и учинить Козакамъ въ Азовѣ вспоможеніе. Паша Силистрійскій которой отъ объявленнаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, бунту опасался, хотѣлъ свое войско всегда въ движеніи содержать, приказалъ такъ же и Спагамъ спѣшиться и на приступъ итти, и оныхъ такъ равно, какъ и пѣшихъ, самъ вести.

Но Козаки подвели такъ хорошо вездѣ подкопы, что Турки нигдѣ безъ опасенія стать и шанцами укрѣпиться не могли, причемъ какъ жены, такъ и дѣти, весьма неустрашимы были и къ оборонѣ всячески способствовали. И такъ на безпрестанныхъ и безполезныхъ приступахъ Турки почти весь свой порохъ издержали, для чего принуждены были цѣлые десять недѣль безъ дѣйствія стоять, чрезъ что осажденные получили себѣ отдохновеніе и отъ понесенной въ такихъ непрестанныхъ оборонахъ и караулахъ трудности поправились.

Турецкой полководецъ, видя, что за такими многими недостатками осаду продолжать силою нельзя, вздумалъ покуситься обѣщаніями и деньгами ихъ склонить, и для того послалъ отъ себя и отъ Піали Паши въ городъ Мегмета Агу, а имянемъ Татарскаго Хана Куртъ Агу и Чехомъ Агу, чтобъ чрезъ такихъ знатныхъ мужей и дачею въ тотъ часъ 12,000, а потомъ еще по опростаніи города 30,000 червонныхъ, къ здачѣ оныхъ склонить. Точію они Агасовъ тѣхъ, хотя съ благосклоннымъ пріемомъ и вѣжливостію приняли, но, по выслушаніи ихъ посольства, весьма не по ихъ мнѣнію имъ отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно запасли оружія и храбрости еще имѣютъ, и съ тѣмъ ихъ тотчасъ назадъ отпустили.

Вскорѣ послѣ отпуску тѣхъ Агасовъ, учинили Козаки вылазку на Турокъ, кои притворно потомъ, яко бы отъ страху, стали отступать, что видя непріятель за ними множествомъ погнался; Козаки жъ даннымъ сигналомъ вдругъ три подкопа подъ ними подорвали, чрезъ что болѣе 1,500 Татаръ и Турокъ пропало, и такъ потомъ за ними, кои ихъ часто по ночамъ посѣщали, гнаться не смѣли, въ какомъ маломъ числѣ они къ нимъ ни приходили. Къ тому жъ и ни малаго извѣстія о истинномъ числѣ и состояніи осажденныхъ получать не могли, ибо никто изъ Козаковъ къ нимъ не перебѣгалъ; а хотя кто изъ нихъ и въ полонъ къ нимъ попадался, однако никакими обѣщаніями и мучительствомъ вывѣдать ничего не могли, и чаяли Турки, что нѣсколько тысячь ихъ въ городѣ было, вмѣсто чего развѣ нѣсколько сотъ находилось. Такъ же, по счастію осажденныхъ, Татара, кои выше Азова расположены были, очень неосторожно и слабо караулы свои имѣли, такъ что не препятствовали въ темнотѣ свѣжему войску въ городъ входить и всякіе припасы доставлять.

Но по долгомъ времени недостатокъ у Турокъ наградился полученіемъ отъ Калашъ Аги Магомета и прочихъ, на шести скороходныхъ баркахъ сороковесельныхъ, великаго множества пороху и другихъ военныхъ припасовъ. Въ самое жъ то время прибылъ и Асанъ Паша съ изобильнымъ числомъ съѣстныхъ запасовъ изъ Очакова, чрезъ что Турки ободрясь, паки жестокой приступъ къ городу дѣлали, и напали на раскатъ, именуемой Заброколъ, на которомъ было 14 пушекъ; а какъ до того еще во оном мѣстѣ широкой проломъ ими сдѣланъ былъ, сражались для того весьма жестоко, а наивяще Янычарами, и, напослѣдокъ, онымъ раскатомъ обладали. Но какъ 300 человѣкъ Козаковъ помянутымъ путемъ въ городъ притти поспѣли, то не дали Туркамъ тамо взгнѣздиться, жестоко и храбро на нихъ напали, и такъ что принуждены были оной раскатъ опять осажденнымъ и съ пушками оставить, хотя то для нихъ и не безъ знатнаго урона стоило, ибо Турки въ томъ выигрышѣ и проигрышѣ лишились 7,000 человѣкъ, Молдавцовъ 300 и Волохъ 200, большая жъ часть изъ нихъ погибла отъ подкоповъ и бросаемыхъ въ нихъ огненныхъ снарядовъ.

А какъ Турки почти вездѣ принуждены были остріе Козачье ощущать, хотя они поистинѣ какъ храбрые солдаты поступали, но отъ оружія осажденныхъ больше половины ихъ умалилось. Ибо хотя великое множество Татаръ въ лагерѣ у нихъ находилось, но большею частію конные состояли, коихъ къ такимъ приступамъ употреблять отнюдь было невозможно, какъ только развѣ противъ конницы жъ, если бъ она была, и для того были они имъ болѣе въ тягость, нежели полезны въ издержаніи на нихъ всякаго припаса; къ тому же они сильно пищею оскудѣли, а принудить ихъ съ прочими пѣшими на приступъ итти было невозможно.

Какъ осада сія медлительно продолжалась, то между ими недовѣрка, отчаяніе и голодъ такъ

начали умножаться, что уже ничего съ поспѣшностію предпринять не могли. Они лишились всякой покупки, какъ то за быка, котораго покупали прежде, за одинъ давали 20, барана стоющаго левка, три червонца, а ячмень сколько коню скормить въ день цѣною было, въ цѣлый ефимокъ. Время годовое уже стало приходить къ концу, дожди, слякоть и стужа произвели въ нихъ разныя болѣзни, что все такое роптаніе и сѣтованіе въ народѣ произвело, что Силистрійскій Паша принужденъ былъ о такомъ бѣдномъ состояніи ихъ, за подписаніемъ всѣхъ Пашей, представить Портѣ и просить присылки на помощь людей, денегъ, съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Точію воспослѣдовалъ отъ Великаго Визиря отвѣтъ, сходный понудительному и гордому письмецу, какое послано было къ Маркѣ Спинолѣ, при осадѣ Бреды, когда онъ просилъ у Гишпанскаго Короля, Филиппа III, подмогу, и кое состояло только въ трехъ словахъ: »Марко! Возьми Бреду!« а сему Пашѣ сообщено было: »Возьми Азовъ или отдай свою голову!« По такомъ угроженіи, положили генеральный учинить приступъ; но какъ сей таково жъ несчастливо окончился, какъ и прежнія, заключили того для вовсе отступить, и отослали утомленныхъ людей, октября 5-го дня, 1642 году, въ ближнія мѣста, на зимнія квартиры.

Первое извѣстіе о оставленіи безполезной Азовской осады показалось Турецкому, Россійскому и Польскому Дворамъ болѣе баснею, нежели истинною повѣстію, ибо оной городъ въ то время далече не таковъ крѣпокъ былъ, каковъ въ 1696 году Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ Алексѣевичемъ, взятъ; 5,367 только человѣкъ осажденныхъ въ немъ (изъ коего числа 3,000 побито и въ полонъ взяты, отчаянною храбростію, безъ ожиданія отколь какой помочи), могли такую жестокую осаду выдержать, отстоять, и побѣдителями остаться; Янычаръ же въ осаду оную 8,000 потеряно, а Спаговъ 3,000, и почти столько жъ Емановъ и Гигебовъ, съ Молдавцами и Волохами; но много изъ оныхъ и бѣжало; изъ Татаръ найдено 7,000 человѣкъ убитыхъ, и потерялъ Піали Паша, при отступленіи съ флотомъ, 3,000 избраннѣйшихъ Янычаръ.

Паша Силистрійскій, отступя отъ города, не посмѣлъ тогда явиться въ Константинополь, опасаясь за несчастливую удачу осады головою своею заплатить, но поворотилъ къ Козлову, того для, чтобъ оттуда итти напередъ въ Бешлы. Ханъ Крымской принялъ его изрядно, три дня угощалъ сряду. Отъ него съ 1,500 провожатыми лучшихъ Татаръ, страха ради Козацкаго нападенія, отправился въ Кинбурнъ и 12 дней бурею тутъ задержанъ былъ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о смерти Ханской, о которомъ не безъ чаянности было, что чрезъ средство яда умерщвленъ, дабы худое окончаніе осады Азова на умершаго свалить возможно было.

Капитанъ Піали Паша весьма тому радовался, что флотъ его, претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ, въ Кафу итти принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени

Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ.

Несчастливое окончаніе помянутой осады не препятствовало въ послѣдуемомъ лѣтѣ паки возобновить. Султанъ восхотѣлъ вящею силою и надежнѣе оную предпріять; того для заблагоразсудилъ всѣ распри и требованія, какъ съ Цесарскимъ, такъ и съ прочими Дворами, къ концу привести. Къ сему руку помочи подало поздравленіе и празднованіе, коимъ тогда ежедневно быть случилось, для рожденія перваго Султанскаго наслѣднаго сына, понеже того времяни о Ибраимѣ всенародно думали, что онъ безплоденъ и въ мужествѣ своемъ къ дѣторожденію неспособномъ находится, потомъ и устрашаемая опасность, коя уже стала было являться, отъ домогателей отъ Оттоманской короны, пресѣклась, такимъ образомъ, что уже Султанъ съ покойнымъ серцемъ былъ, можно было осаду Азова продолжать. Римскому Цесарскому посланнику, Барону Фонъ Квестенбергу, которой по то время никакова удовольствія получать не могъ, тогда все по ево желанію согласно заключили.

Такимъ образомъ Турки съ Цесарцами помирились, къ которому времяни и Россійскіе послы, Илья Даниловичъ Милославской и Леонтѣй Лазаревъ, съ своими представленіями и съ поздравленіемъ о новорожденномъ наслѣдникѣ, въ Царьградъ прибыли, коихъ Диванъ опредѣлилъ во оной допустить и, принявъ ихъ посольство, по возблагодареніи за то, верховной Визиръ сообщилъ имъ великую роспись жалобъ, и между тѣмъ съ вящимъ возраженіемъ говорилъ о Азовѣ, твердя, яко бы одни только Россіяня причиною тому были, что городъ оной въ Козацкія руки достался и Турками назадъ не взятъ; что Его Царскаго Величества люди снарядомъ и всякими припасами вспомогали, а безъ того Азовъ давно бы взятъ былъ; что оными Козаками, Султановъ Чаушъ, Мегметъ Келеби, съ шестью человѣками товарищества убиты и въючное ихъ совсѣмъ пограблено; что тоже бы и съ братомъ ево Мустафы Келебіевымъ учинили, естьли бъ бѣгствомъ отъ нихъ не спасся, и во всемъ ономъ требовали справедливаго удовольствія.

На сіе Россійскіе послы отвѣчали, что съ великимъ удивленіемъ о странномъ и къ нимъ совсѣмъ не принадлежащемъ дѣлѣ принуждены слышать. И такъ на такія требованія отъ Его Царскаго Величества, что за границами и не его подданными, ниже съ вѣдома, или сообщности, найменьше же повелѣніемъ, или приглашеніемъ, надъ Азовомъ учинено, какія удовольствія и отчеты требовать возможно какъ Султану, такъ и главному Визирю и Дивану безъизвѣстно быть не можетъ; что Его Царское Величество дерзостнымъ Козакамъ конечно никакой подпоры не дѣлалъ, но паче еще старался тому воспрепятствовать, чего ради и послалъ своихъ посланниковъ въ Азовъ, Богдана Луковича и Афанасья Борлова, но по обратномъ ихъ и безплодномъ пріѣздѣ, еще туда посыланъ былъ Михайла Заиковъ, кой со всѣми при немъ имѣющими людьми на дорогѣ найденъ убитъ. Вяще же того несправедливо требуется отъ

Его Царскаго Величество удовольствія за Мегмета Келеби, ибо его Величество во всемъ оном такъ поступилъ, не только чего отъ добраго союзника и сосѣда, но и искренняго брата можно ожидать, ибо по многимъ посылкамъ со многою трудностію извѣдалъ, что помянутое убивство и грабежъ не въ его области, но изъ Польши, и не Россіянами или подданными Козаками, но Запорожцами, по другую сторону Днѣпра, учинено.

По сему, кажется, такія требованія только для того чинятся, чтобъ предупреждать праведныя жалобы и требованія праваго суда, о чемъ они письменное повелѣніе имѣютъ верховному Визирю и, чрезъ его, Султану Ибраиму самому представить, чтобъ онъ Его Царскому Величеству, какъ союзнику, доброму сосѣду и другу, за показанное презрѣніе Его Царскаго Величества титулу, кои даются отъ всѣхъ державъ, съ которыми Его Величество въ союзѣ находится, каковы и Султаны, свѣтлѣйшіе его предки, никогда не оставляли и въ самое военное время.

Сверхъ того, не токмо просятъ, но и требуютъ, чтобъ Султанъ благоволилъ Крымскаго Хана, по силѣ точныхъ артикуловъ общаго союза, къ отвѣту принудить, во многихъ разорительныхъ нападеніяхъ, учиненныхъ отъ его Татарами, въ земляхъ Его Величества подданныхъ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ начальниковъ и Мурзъ, о чемъ, не смотря на многія жалобы, ни малѣйшаго удовольствія еще не получено. И такъ сіе требованіе весьма пное, нежели что отъ Его Царскаго Величества требуется, чтобъ отвѣчать въ томъ, что незнаемыми разбойниками въ области Султанской и Ханской учинено.

Наконецъ, Его Величество, нашъ Государь, какъ то принесенными письмами засвидѣтельствуется, въ твердомъ намѣреніи состоитъ, такіе союзы и дружбу ненарушимо содержать, каково между обѣими державами заключено, естьли только и съ Султанской стороны тоже послѣдуетъ. А инымъ образомъ, когда бъ Его Величество такъ крѣпко своему слову и руки не держался, то не токмо тогда, но и еще бы нынѣ, могъ Козакамъ въ Азовъ на помощь толь сильно притти, чтобы Порта Оттоманская всею ея морскою и сухопутною силою не могла онымъ городомъ овладѣть. Но донынѣ еще ни малѣйшей помощи имъ не даетъ.

Диванъ, принявъ во уваженіе оной отвѣтъ, не разсудилъ болѣе въ томъ понуждать, но напротиву того просилъ пословъ дѣло къ такому концу привесть, чтобъ дружба между обоими державами продолжалась и умножалась, чего и они съ своей стороны содержать того не упустятъ, упоминая притомъ и то, что впредь отъ Султана въ письмахъ къ Его Царскому Величеству требуемые Императорскаго достоинства титулы надлежащею формою даваемы, равно и всѣ причиненныя Россіи отъ Крымской стороны разоренія, изслѣдованы будутъ.

О ТУРЕЦКОМЪ ПРІУГОТОВЛЕНІИ О ВЗЯТІИ АЗОВА НЕОТМѢННО.

Въ то жъ самое время стали чинить пріуготовленія, чтобъ осаду

Азова съ вящею силою и важностію паки предпріять. Козаки о семъ услышавъ, всѣ крайнѣ старались съ своей стороны къ храброму супротивленію приготовляться, а съ другой стороны, естьли можно, Его Царскаго Величества къ помощи склонить, обѣщая себя и съ городомъ въ руки Его Величества отдать, и притомъ предлагая великую пользу, которую Россійское государство отъ сего города имѣть можетъ. Но въ томъ имъ, однако жъ, отказано, для того, что Турки во всѣхъ Россійскихъ требованіяхъ соглашались, а къ тому жъ, хотя бъ въ Азовѣ и надобность была и по правамъ бы надлежало въ Россійскихъ рукахъ имѣть его, но за многими безпокойствами въ войнѣ и за недавнымъ предъ тѣмъ примиреніемъ съ Польшею, еще совсѣмъ въ томъ на нихъ положиться было не можно.

Къ сему жъ Князь Молдавскій, Матвѣй Лупулъ, противился, опасаясь, съ одной стороны, по разорваніи мира, чтобъ его земли не разорены были, ежели сдѣлается война, а съ другой стороны хотѣлъ своею услугою Оттоманской Портѣ конницею своею, Княжество и голову соблюсти, ибо обѣ сіи важности его принудили то учинить, за тѣмъ, что отъ нѣкотораго уже времени онъ подъ сильнымъ сумнѣніемъ былъ, что Польской коронѣ тайно склоненъ. Онъ сталъ представлять нашимъ, какую опасность Россійское войско имѣетъ претерпѣвать отъ голоду, въ случаѣ малѣйшаго несчастія подъ Азовомъ, понеже изъ непріятельской Черкесіи и Мингреліи ничего достать будетъ не можно, и извѣстно, де, каковы вѣроломны, непостоянны и упорны Козаки, и что Польша совершенно, страсти и ревности ради къ Россіи, можетъ быть къ какому нибудь предпріятію понуждена будетъ, кромѣ, де, что великая сила Турокъ быть имѣетъ; а напослѣдокъ сей лукавый Молдавецъ такую еще хитрость употребилъ, будто бы Султанъ клялся своимъ пророкомъ, что всѣхъ исповѣданія Греческой вѣры во всей своей области искоренитъ, а при томъ, какъ подоспѣли и весьма знатные дары нѣкоторымъ Князьямъ и Боярамъ, то при Россійскомъ Дворѣ заключили на оное дѣло смотрѣть безъ всякаго подвига.

О ТУРЕЦКОМЪ ВТОРИЧНОМЪ ВООРУЖЕНІИ НА АЗОВЪ.

Между тѣмъ Турки вооруженіемъ своимъ совсѣмъ изготовились и Пашей Піалія и Гусейна Силистрійскаго, о которыхъ разсудили, что они въ прошедшемъ походѣ 1641 году не хорошо поступали, отставили, а верховной Визирь, Мегметъ Паша, принялъ такъ же и адмиральской чинъ, съ прежнимъ, однако жъ, его достоинствомъ и чести, что первымъ и образцовымъ дѣломъ въ Турціи сдѣлать случилось. Ибо, хотя и бывало, что изъ вышней степени въ нижнюю кто, по указу Султанскому, переведенъ будетъ, но прежнее достоинство уже не предается и въ безчестіе ими то не вмѣняется, какъ то и въ самое тожъ время случилось, что вмѣсто Гусейнъ Паши въ Силистрійскіе избранъ Мустафа Паша Египецкій, которой чинъ по мѣсту почитается выше всѣхъ Пашей Турецкой области. Отставка жъ оная сдѣлалась Гусейну не по причинѣ

его неудачливой осады, но отъ разглашенія во умерщвленіи ядомъ Хана, съ коими дѣтьми и братьями его Султану неугодно было въ несогласіе притти. Велѣлъ помянутаго Пашу отставить и сослать въ сылку. Да и чуть бы головы не потерялъ, ежели бъ Султанская мать его не защитила.

КОЗАКИ, НЕ ПОЛУЧА КЪ УДЕРЖАНІЮ АЗОВА ВСПОМОЖЕНІЕ, ОСТАВЛЯЯ ОНОЙ, ПОДОРВАЛИ И ВОЗВРАТИЛИСЬ НА ДОНЪ. ТУРКИ АЗОВЪ РАЗОРЕННОЙ НАХОДЯТЪ.

Новый предводитель, Мустафа Паша, отправился главнокомандующимъ не только надъ Янычарами, Спагами и Татарами, но и надъ Молдавцами и Семиградцами, кои въ великомъ числѣ на жалованьѣ Султанскомъ служили. Турки поспѣшно походъ свой продолжая, стали приближаться, а Козаки въ Азовѣ, не возмогши никого къ себѣ въ помощь склонить, пришли въ робость, чего ради заключили заблаговременно: не допуская въ томъ къ смерти своей, женъ и дѣтей, городъ разграбить, стѣны и башни подорвать, а достальное предать огню. Все то неимовѣрною скоростію соверша, весьма съ великою добычею оттуда на Донъ вышли. А предводитель Мустафа уже нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренія избавить и Козаковъ нагнать. Съ другой же стороны то и счастіе Туркамъ было, что Козаки такъ скоро шли, понеже на флотъ, въ которомъ большая часть съѣстныхъ припасовъ и осадной артилеріи было, такая сильная буря, въ устьѣ Босфоры, напала, что оной, еже ли бъ, по счастію, не удалось скоро въ Константинопольскую гавань возвратиться, вдругъ бы сокрушило и въ сухопутномъ войскѣ скоро бы во всемъ недостатокъ воспослѣдовалъ. Флотъ, состоящей изъ 38 большихъ галеръ, кромѣ еще большаго числа поменьше судовъ, напослѣдокъ къ Азову прибылъ. Разоренной же городъ Мустафа Паша заблагоразсудилъ, сколько возможно, отъ Козацкаго Россійскаго нападенія, привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни камня, чего ради велѣлъ изъ четырехъ поврежденныхъ на морѣ галеръ сдѣлать полисады, а достальной лѣсъ употребилъ на выжиганіе кирпича и извести.

Удивился Мустафа, что ни единаго жителя въ городѣ не нашелъ, кои всѣ, вышедъ въ ближнія мѣста, расположились, ибо Козаки не только стѣны и башни, но и все домовое строеніе въ развалины обратили, чего для Мустафа принужденъ былъ призывать прежнихъ жителей назадъ въ городъ и всякаго сброда, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за очищеніе города и за возобновленіе разоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку развалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній. Столь дорого сдѣлалось Турку возвращеніе Азовское!

Султанъ тѣмъ весьма доволенъ и съ великимъ восторгомъ о полученіи онаго мѣста быть сталъ, такъ что считая со уваженіемъ,

какъ будто бы онъ другимъ Вавилономъ или Рагузомъ обладалъ. И подлинно, не прежде, но по потеряніи Азова, прямо узнали, коль нужно оной ключь имъ въ своемъ обладаніи имѣть.

Такимъ образомъ пришелъ Азовъ опять въ Турецкія руки; но притомъ Козаки, однако жъ, непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону ни мало покою не давали.

О ПОСТРОЕНІИ ТУРКАМИ КРѢПОСТЕЙ ПРИ РѢКАХЪ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ ВЪ МОРЯ КОЗАКОВЪ.

Для таковыхъ безпокойствъ и разореній подданнымъ, принуждены были Турки, удержанія ради въѣздовъ въ моря Азовское и Черное, сверхъ своихъ учрежденныхъ заставъ, построить выше Азова въ двухъ верстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона, сердистаны, то есть, раскаты, на подобіе небольшихъ крѣпостей, съ поставленными посреди ихъ каменными каланчами, или башнями, и для уничтоженія ихъ Козацкаго стремленія, переложить большія цѣпи чрезъ Донъ, а на Мертвомъ Донцѣ, отъ моря въ 15 верстахъ, по лѣвую ея сторону, каменной, четвероугольной, съ четырьмя по угламъ башнями, замокъ, названной Лютикъ. Вершины жъ рѣкъ и протоковъ, гдѣ они изъ Дону начало свое имѣютъ, всѣ хрящемъ пересыпать, также на рѣкѣ Міусѣ, отъ устья вверхъ верстахъ въ 40, по самой ея срединѣ, башню каменную построить, дабы и оными, по впаденію ихъ въ море Азовское, не проѣзжали; равно при берегѣ Азовскаго моря, такъ же и на Днѣпрѣ, разныя крѣпости, которыми твердо мнили, отъ всѣхъ явныхъ и тайныхъ нападеній и проѣздовъ, Козаковъ удерживать.

О ОТВАЖНЫХЪ КОЗАЦКИХЪ ПРОѢЗДАХЪ МИМО ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ ВЪ МОРЯ И О УДАЧНЫХЪ ТАМО ИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

Со всѣмъ тѣмъ, однако жъ, Козакамъ Донскимъ и Запорожскимъ, ни помянутыя цѣпи, ни построенные сердистаны, каланчи и замки воспрепятствовать не могли. Они производили проѣзды свои всегда съ успѣхомъ и удачливо, такъ что обходили всѣ ихъ Турецкія заставы и обвозили свои лодки сухимъ путемъ, отколь выѣзжали на море, Донцы жъ иногда и самымъ Дономъ, а изъ онаго Донцомъ, а болѣе Козачьимъ Ерикомъ, протекающимъ изъ Дону, выше состроенныхъ каланчей или сердистановъ и впадающимъ въ рѣку Каланчу, оною въ море, въ самую большую воду, которая во всякое лѣто бываетъ, отъ самаго начала весны, чрезъ цѣлые три мѣсяца; да и во оставшихъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцахъ, случается отъ южнозападнаго и самаго западнаго съ моря жестокихъ вѣтровъ почасту, чрезъ всѣ, противу Азова, текущія мимо онаго, рѣки, великое наводненіе, на большихъ своихъ лодкахъ или дубасахъ ночью проѣжжали, и такъ тихо, что не только въ Каланчахъ и Азовѣ, ни въ Лютикѣ или другихъ заставахъ, кто вѣдать объ нихъ могъ. Гдѣ будучи, на морѣ и на сухомъ пути дѣлали свои добычи

съ удачею, и возвращаючись въ удобныхъ мѣстахъ близь береговъ, такъ какъ Запорожскіе Козаки дѣлывали; для переду, затапливали въ море дубасы свои, и поблизости уже мѣстъ своихъ, сухимъ путемъ, а инымъ временемъ при крѣпкомъ и попутномъ имъ отъ Запада вѣтрѣ (что называется у нихъ поносомъ), и по прибылой и великой водѣ, благополучно въ домы свои возвращались. Чтожъ касалось до лошадей и скота, оное всегда они отгономъ отъ Татаръ не малыми табунами довольно и легчайшимъ способомъ получали и съ избыткомъ имѣли.

Лодки жъ ихъ, на коихъ они по морю ѣжжали, столь были велики, что въ нихъ человѣкъ по 30 ти и болѣе сажалось, и имѣли для обороны своей только ружья, пистолеты, копья и прочее рушное орудіе, а для сраженія крючья, багры, сабли, топоры, кистени, дубины и цѣпы деревянныя. Таковымъ вооруженіемъ подъѣжжали къ Турецкимъ большимъ судамъ во время тихое, ношное или и днемъ при туманѣ, и окружа оное, прицѣпясь къ нему, стремительно всходили и били людей цѣпами, дубьемъ и кистенями, при томъ рубили и кололи, а иные стрѣляли, оставшіе жъ въ лодкахъ снизу судно топорами прорубали, и тѣмъ осиливши, всѣхъ побивали, и все, что въ суднѣ товару, вещи и деньги, равно пушки, порохъ и всякое оружіе, что для нихъ и ко увезенію имъ способное было, брали. Судно жъ съ неспособными вещами, такъ же и людей, безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ. О сихъ мореходцахъ ниже обстоятельнѣе описано.

О ДѢЛАХЪ РАЗБОЙНИКА СТЕНЬКИ РАЗИНА. — ПЕРВОЙ РАЗБОЙ РАЗИНОВЪ НА ВОЛГѢ.

Для Россіи жъ живущіе на Дону при своихъ мѣстахъ почти всѣ были спокойны, и оказывали въ сіе время, какъ то чрезъ 24 года, для оной свое усердіе и услуги съ радѣніемъ; но въ 1667 году сыскался изъ роду ихъ извергъ, Зимовейской станицы Донской же Козакъ, имянемъ Степанъ, Тимофеевъ сынъ, Разинъ, съ братомъ своимъ роднымъ, Фролкою, воспитанные между своими военными народами, а паче между такими, которые привыкли уже болѣе къ набѣгамъ, разбоямъ и грабительству; притомъ имѣя развратное сердце, Разинъ не могъ въ низкомъ состояніи простаго Козака пробыть на Дону. Онъ, сыскавъ такихъ же развратныхъ людей, каковъ былъ самъ, и набравъ ихъ для разбою не малое число, съ которыми переволокшись съ Дону на Волгу, первое разбойничество учинилъ, напавши на караванъ идущихъ сплавныхъ судовъ въ Астрахань, принадлежащихъ Царю, Патріарху и многимъ богатымъ купцамъ, оной разграбилъ, людей многихъ побилъ, приставовъ на щеглѣ повѣсилъ, снасти и лодки всѣ отъ оныхъ изрубилъ, для того, чтобъ оставшіе на судахъ люди о злодѣйствѣ его куда вскорѣ извѣстіе подать не могли.

ПРІУМНОЖЕНІЕ ВОРОВЪ КЪ РАЗИНУ. — РАЗИНЪ ПОБИЛЪ СЫСКНУЮ ЗА НИМЪ КОМАНДУ ПРИ УСТЬѢ РѢКИ ЯИКА.

Сей первой его успѣхъ а паче богатая добычь, привлекла къ не-

му въ сообщество многихъ и другихъ людей. Онъ поспѣшно Волгою поплылъ на низъ, но не смѣлъ мимо Астрахани, а не доходя онаго за 30 ть верстъ, текущей изъ Волги жъ въ лѣво пошелъ рѣкою, Бузаномъ, въ море, и онымъ возлѣ берега до устья рѣки Яика. Коль скоро объ ономъ разбоѣ и о проходѣ его на море въ Астрахани извѣстно стало, тотчасъ по скорости оттуда былъ посланъ сотникъ, Никита Сивцовъ, съ нѣсколькими военными людьми, для того только, чтобъ оныхъ уговорить и склонить ихъ къ возвращенію, сообщеніемъ имъ прощенія и милости Царской. Точію, коль скоро пристигли ихъ при устьѣ Яика, Стенька Разинъ тотчасъ, не пріемля отъ нихъ никакова совѣта, велѣлъ побить ихъ всѣхъ до смерти и пометать въ воду. Вскорѣ за ними посланный изъ Астрахани жъ Голова Стрѣлецкій, Богданъ Сѣверовъ, съ немалымъ числомъ Стрѣльцовъ, приспѣлъ къ тому жъ мѣсту, гдѣ злодѣй стоялъ, и видѣлъ, что предъ нимъ прежде посланные на встрѣчу ему не попались, догадаться могъ, что оные несчастливой судьбѣ отъ злодѣя сего подверглись, немедленно въ бой съ ними вступилъ, но по превосходной злодѣйской силѣ, устоять не могъ: они всѣ были разбиты и многіе въ плѣнъ взяты, изъ коихъ нѣсколько безъ милости побиты, иные принужденно бѣжали сухимъ путемъ къ Астрахани. Помянутой же Голова Сѣверовъ едва самъ могъ съ малымъ числомъ Стрѣльцовъ уйти въ легкой Есаульной лодкѣ.

РАЗИНЪ ОДЕРЖАЛЪ ЯИКЪ ГОРОДЪ КОЗАЧЕЙ. — РАЗИНЪ ВЫШЕЛЪ НА КАСПІЙСКОЕ МОРЕ ДЛЯ РАЗБОЯ.

Разбойникъ и бунтовщикъ Разинъ, ободрясь сею удачею, подошелъ къ Козачьему Яицкому городку, оной взялъ обманомъ, всѣхъ бывшихъ тутъ Стрѣльцовъ и военныхъ людей, такъ же жителей, кои остались еще отъ взятья города, равно и достальныхъ плѣнниковъ изъ числа людей Сѣверовыхъ, кои въ шайку его пріобщиться не хотѣли, приведши къ нарочно выкопанной ямѣ, велѣлъ всѣхъ тутъ побить и во оной погрести, а двухъ, изъ Астрахани жъ присланныхъ къ нему въ Яицкой городокъ для уговору, Стрѣлецкихъ полковниковъ, Семена Яснова и Никифора Нелюбова, повѣсилъ. Разбойникъ, перезимовавъ на 1668 годъ въ Яицкомъ городкѣ, весною вознамѣрился по Каспійскому морю производить свои разбои. Онъ во первыхъ, вошедши въ Волгу, разорилъ и сжегъ Царскіе Учуги, состоящіе ниже Астрахани *, и Татарское кочевье.

Слухъ о ево удачливыхъ разбояхъ и богатыхъ грабительствахъ, когда распространился по многимъ мѣстамъ, и то что пріуготовляется онъ уже для полученія богатѣйшей корысти слѣдовать на Каспійское море, то такой же подобной ему одинъ развратнаго сердца, Донской же Козакъ, Сережко Кривой, набравъ такъ же себѣ великую разбойничью шайку, вошелъ въ рѣку Волгу, и при урочищѣ рѣки Мечетной, пограбилъ многія торговыя суда, пошелъ

* Учугъ или Заколъ въ рѣкѣ и станъ рыболовной.

внизъ по Волгѣ и въ тотъ же Бузанской рукавъ, гдѣ Разинъ проходилъ, съ тѣмъ, чтобъ соединиться на морѣ съ Стенькою. Но какъ въ Астрахань о семъ новомъ злодѣѣ дано знать, тотчасъ оттоль послано было немалое число Стрѣльцовъ на морскихъ судахъ, дабы его, перехватя въ Бузанѣ, не выпустить на море. Разбойники, свѣдавши объ оной высылкѣ, скрылись въ разныя узкія мѣста и, дождавшись тамъ проходу ихъ, окружили вдругъ и нечаянно со всѣхъ сторонъ такъ, что ни коимъ образомъ судамъ Астраханскимъ обороняться и уйтить уже отъ ихъ было можно: злодѣи Стрѣльцовъ побили, а иныхъ въ полонъ съ собой взяли, чѣмъ сдѣлавъ себѣ свободной путь въ море, поплыли по оному сыскивать Разина.

ПОСЛАННЫЕ НА ЯИКЪ СТРѢЛЬЦЫ КЪ РАЗИНУ ПРІОБЩАЮТСЯ.

Астраханскій Воевода, извѣстясь обо всѣхъ поступкахъ разбойничьихъ, послалъ, для одержанія и занятія Яицкаго городка, Астранскихъ Стрѣльцовъ, но оные тамъ, по подговору отъ стороны злодѣя Разина, полковника своего, Богдана Сакмышева, въ воду посадили, и сами всѣ къ разбойнику Стенькѣ на море послѣдовали.

РАЗИНЪ НА МОРѢ СРАЖАЕТСЯ СЪ ГИЛЯНСКИМЪ ХАНОМЪ.

Разинъ между тѣмъ, какъ уже былъ въ морѣ и по соединеніи съ Сережкою Кривымъ и съ Стрѣльцами, стали грабить всѣ пловущія изъ Персіи въ Астрахань суда, приставали и къ Персидскимъ берегамъ, разбивали села и мѣстечки, убивали множество народа. Уже страхъ отъ сихъ злодѣевъ разсѣялся по всѣмъ берегамъ и мѣстамъ внутреннымъ, отъ чего бывшей народъ въ неосторожности, началъ вооружаться. Ханъ, или намѣстникъ Гилянскій, услышавши приближеніе сихъ разбойниковъ къ своей области, собравъ множество судовъ и сѣвши самъ въ нихъ и съ сыномъ своимъ, пошелъ на поискъ противу воровъ, но въ сраженіи съ ними былъ разбитъ и сынъ его плѣненъ. Точію въ продолженіи чрезъ нѣсколько часовъ въ ономъ бою, и Стенька Разинъ чуть не большую половину сообщниковъ своихъ потерялъ, чрезъ которое уменьшеніе силъ его, такъ же вооруженіе на него Персидскихъ народовъ, не позволяло уже болѣе надѣяться имѣть успѣхъ въ разбойничествѣ своемъ въ чужихъ мѣстахъ, возвратился сего для къ Россійскимъ мѣстамъ, какъ то на Терекъ, и тамъ станъ свой поставилъ близъ станицъ Гребенскихъ Козаковъ, коего слѣды и донынѣ видны тамъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ПОСЫЛАЕТСЯ ВОЙСКО ДЛЯ ПОИМКИ РАЗИНА.— РАЗИНЪ ПОСЛАННЫМЪ ЗА НИМЪ ОТДАЕТСЯ НА ДОГОВОРЪ СЪ ПРОЩЕНІЕМЪ ЕГО ВИНЫ.

Царю Алексѣю Михайловичу въ Москвѣ когда о разбояхъ сихъ, въ 1669 году, и о бунтовствѣ сего извѣстно стало, счелъ сему злу, допущенному быть чрезъ слабость начальника Астраханскаго, Боярина и Воеводы, Князя Ивана Андреевича Хилкова, съ воеводства смѣнилъ, а на мѣсто его послалъ Боярина жъ и Воеводу, Князя Ива-

на Семеновича Прозоровскаго, съ братомъ его, Княземъ Михайломъ Семеновичемъ, людей въ дѣлѣ разумныхъ и храбрыхъ, и къ нимъ придалъ Столника, Князь Семена Львова, съ немалымъ числомъ военныхъ людей. По прибытіи жъ Князя Прозоровскаго въ Астрахань, послалъ тотчасъ Князя Львова съ войскомъ сыскивать Стеньку Разина, гдѣ бъ онъ ни былъ; Львовъ наѣхалъ Стеньку неподалеку отъ моря при Теркѣ, окружилъ ево со всѣхъ сторонъ. Тогда злодѣй сей, видя что онъ бѣгствомъ спасти себя уже ни какъ не можетъ, прислалъ отъ себя двухъ человѣкъ Козаковъ, Ларку и Мишку именами, просить въ винахъ своихъ прощенія у Государя, обѣщая впередъ вѣрностію своею вины свои заслужить. Князь Львовъ, видя ихъ, бунтовщиковъ, еще великое число, и готовы бъ были съ отчаянности биться, принялъ ихъ предложеніе и именемъ Государевымъ простилъ ихъ, о чемъ съ извѣстіемъ гонцы посланы въ Москву, и отъ Разина тѣжъ, Ларка и Мишка, съ семью человѣками Козаковъ, для принесенія повинной Монарху, а онъ самъ съ товарищи привезенъ въ Астрахань.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получа объ ономъ извѣстіе и принесенную при томъ, чрезъ посланныхъ отъ Стеньки Разина, повинность, по данному уже Князя Львова слову прощенія, милостивою грамотою своею Разину подтвердилъ, но съ тѣмъ, чтобъ онъ клятвенно обѣщался впередъ въ подобныя преступленія не впадать, по чему Разинъ со всѣми его сообщниками къ клятвенной вѣрѣ приведя, на Донъ въ прежнее жилище отпущенъ.

РАЗИНЪ, ВОЗВРАТЯСЬ НА ДОНЪ, ОБРАЩАЕТСЯ НА СВОИ РАЗВРАТНЫЯ ДѢЛА.

Разинъ пришелъ обрато на Донъ съ своими сообщниками, обогащенными корыстію, вскорѣ власть себѣ пріобрѣлъ и послѣдователей себѣ пріумножилъ, что и самъ Атаманъ, Корнѣй Яковлевъ, не могъ ничего противу его учинить, и принужденъ былъ смалчивать злымъ его намѣреніямъ. Разинъ, узнавъ тѣмъ силу свою на Дону, сдѣлался отступникомъ Закона Божія и отпалъ отъ Каѳолической Апостольской церкви. Онъ злословилъ Спасителя нашего, Іисуса Христа, запретилъ на Дону быть и строить Церкви православныя и стихи духовные пѣть, выгналъ поповъ и велѣлъ вѣнчать людей къ браку около вербовныхъ деревъ, и въ 1670 году ко вторичному бунту зачалъ изготовляться, и подъ видомъ, будто бъ защищая права и вольности Донскихъ Козаковъ, обще со многими изъ нихъ, присланнаго изъ Москвы ко всему войску и къ Атаману войсковому съ грамотою, жильца Герасима Евдокимова убилъ, бывшаго на Дону Воеводу, Ивана Хвостова, столько билъ, что онъ отъ тѣхъ побой вскорѣ умеръ; потомъ, кинувшись съ толпою своихъ сообщниковъ на состоятельныхъ и вѣрныхъ Козаковъ, многія имъ наглости учинилъ и многихъ побилъ, и въ воду пометалъ, и домы ихъ разграбилъ.

РАЗИНЪ ПАКИ КЪ ВОЛГѢ ПОШЕЛЪ. — РАЗИНЪ ОБМАНОМЪ ЦАРИЦЫНЪ ВЗЯЛЪ.

По семъ съ своими единомышленниками пошелъ къ Волгѣ и тамъ въ

апрѣлѣ мѣсяцѣ, оказавшись близъ Царицына, началъ небольшіе городки и селенія разорять и истреблять, грабя имѣнія и убивая жителей тѣхъ, которые не хотѣли къ нему пріобщиться; апрѣля же 13 числа, подступя къ городу Царицыну, объявляя тамошнимъ обывателямъ, увѣрилъ ихъ своею плутовскою лжею о той силѣ, которая къ нимъ на помощь шла, будто бъ войско оное съ тѣмъ идетъ, чтобъ всѣхъ живущихъ въ Царицынѣ въ куски изрубить, чему повѣрили граждане, и онъ чрезъ предательство Стрѣлецкое въ городъ вошелъ и въ немъ несогласниковъ Стрѣльцамъ, Воеводу Петра Тургенева и другихъ благородныхъ, и многихъ жителей, велѣлъ побить и домы ихъ разграбить.

РАЗИНЪ ИДУЩІЯ НА НЕГО ВОЙСКА МОСКОВСКІЯ КЪ СЕБѢ СКЛОНИЛЪ.

Сдѣлавши сіе, немедленно пошелъ на идущія изъ ближнихъ городовъ Россійскія войска на помощь Царицыну, подъ предводительствомъ Головы Стрѣлецкой, Ивана Лопатина, и Полуголовы, Феодора Яшкина, чрезъ обманъ ихъ разбилъ, и какъ самаго Лопатина и Яшкина, такъ и прочихъ начальниковъ, мучивши немилостиво, въ воду пометалъ. Съ насадовъ (съ судовъ) взялъ Царской запасъ, а съ торговыхъ товаръ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ВОЙСКО ПОСЛАНО ПРОТИВЪ РАЗИНА.

О семъ вторичномъ бунтѣ Разина, коль скоро пришло извѣстіе въ Астрахань Князь Прозоровскому, тогда онъ немедленно противу его послалъ отъ себя искуснаго въ дѣлахъ и храбрости, Воеводу Князя Львова, съ довольнымъ числомъ военныхъ людей. А тогда ѣдущей изъ Нижняго внизъ по Волгѣ одинъ промышленикъ на легкой лодкѣ, увѣдавъ о взятьѣ Царицына, видя, что Волгою рѣкою въ Астрахань мимо бунтовщиковъ доѣхать не можетъ, поплылъ того для рѣкою Ахтубою, которая начинается изъ Волги выше Царицына и составляетъ часть оной до самаго Бузана; и такъ тѣмъ объѣхавъ воровскую шайку, достигъ до Астрахани и привезъ обстоятельныя извѣстія о всѣхъ злодѣйствахъ того бунтовщика.

ПОСЛАННОЕ ВОЙСКО ИЗЪ АСТРАХАНИ ПРЕДАЕТСЯ РАЗИНУ ПОДЪ ЧЕРНЫМЪ ЯРОМЪ.

Между тѣмъ временемъ Стенька Разинъ дошелъ до Чернаго Яря, что было уже въ самомъ началѣ іюня мѣсяца. Тамъ убилъ онъ Воеводу Ивана Сергѣевскаго и многихъ Головъ и Стрѣльцовъ Московскихъ, тѣхъ, кои изъ Астрахани напередъ посланы были ему на супротивленіе, къ чему подоспѣлъ поисками и Князь Львовъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать удареніе на оныхъ бунтовщиковъ, но какъ войско его ужъ прежде чрезъ подосланныхъ отъ Разина къ измѣнѣ подговорено было, то они вмѣсто того, чтобъ напасть и сразиться съ ними, вдругъ, сбунтовавшись, Воеводу Князя Львова связали, а прочихъ начальниковъ своихъ и дворянъ, всѣхъ побивъ, передалися Разину. Одинъ только нашелъ способъ спастися, Астраханской сотникъ, Данила Тарлыковъ, которой съ Черноярскимъ Стрѣльцомъ однимъ ушедъ, іюня 8

числа привезъ извѣстіе въ Астрахань о новой сей измѣнѣ.

войско въ астрахани волнуется.

Астраханской начальникъ, Воевода Князь Прозоровской, изъ сего извѣстія ясно видѣть могъ, что и вся Астрахань опасности подвержена будетъ. Онъ тотчасъ объ ономъ, съ Астраханскимъ Митрополитомъ Іосифомъ, учинилъ совѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ по духовной власти и съ его стороны увѣщаніями укрѣплять народъ къ вѣрности Государю и отечеству, къ чему и онъ подкрѣплять ихъ съ своей стороны не оставилъ, и обо всемъ ономъ съ общаго согласія положили послать къ Государю въ Москву гонцомъ того же сотника, Тарлыкова, которой имъ о Черноярской измѣнѣ извѣстіе привезъ. Но чтобъ онъ въ руки злодѣямъ попасться не могъ (ибо прямые пути изъ Астрахани къ Москвѣ ими были уже пресѣчены, да и вокругъ живущіе кочевые народы были въ междуусобіи, и другіе пути такъ же опасны казались), для сего велѣли ѣхать ему на Терекъ, а оттуда чрезъ Донъ и до Москвы.

Въ сей самой случай уже начали отъ Стрѣльцовъ пѣшихъ, такъ равно и отъ конныхъ войскъ, происходить смятенія; они во первыхъ единомышленно пришедъ къ Князю Прозоровскому, требовали усильно отъ него заслуженное за прошедшой годъ свое жалованье, хотя и знали, что казна еще не прислана; но Прозоровской не отрекся по снисхожденію своему къ нимъ ихъ удовольствовать. Онъ, занявъ отъ Митрополита 600, да изъ Троицкаго Астраханскаго монастыря, 2,000 рублей, 18-го іюня ихъ тѣмъ жалованьемъ удовольствовалъ.

Самъ же Князь Прозоровской съ братомъ своимъ укрѣплялъ городъ и учреждалъ во ономъ вездѣ свое войско, такъ равно и многіе чужестранные, которые прибыли въ Астрахань на перво построенномъ Россійскомъ кораблѣ, Орлѣ, опредѣлены были для защищенія и укрѣпленія города; а въ самой день раздачи жалованья, Стенька Разинъ, подошедъ близко къ Астрахани, сталъ на урочищѣ Жаренаго Бугра, и прислалъ отъ себя Воздвиженскаго попа, Василья Маленскаго, и слугу плѣненнаго Князя Львова, не для договора съ Прозоровскимъ, но для приведенія народа къ бунту и предательству. Точію какъ скоро приходъ ихъ Князю извѣстенъ учинился, тотчасъ велѣлъ, взявъ ихъ, слугу Львова предъ Никольскими воротами за городомъ Кремля, въ виду привезшихъ ихъ струговъ, повѣсить, а попа, взнуздавши его кляпомъ, посадить въ каменную тюрьму въ Троицкомъ монастырѣ.

разинъ сталъ при самой астрахани

Іюня 19-го дня, Стенька Разинъ, по совѣту бывшихъ при немъ Астраханскихъ измѣнниковъ, Андрея Лебедева, да Семена Каретникова, сплывши отъ Жаренаго Бугра по Волгѣ въ рѣку Балду, а оттолѣ въ протокъ Черепаху, изъ котораго вошелъ въ Кривушу, сталъ уже близъ города, съ задней его стороны. Бояринъ Князь Прозоровской, видя прибли-

женіе злодѣя, и узнавъ уже, съ которой стороны онъ намѣренъ нападеніе сдѣлать, велѣлъ тотчасъ изъ одного бывшаго тутъ пруда воду спустить на мѣсто Солончакъ, которою водою Бѣлой городъ окруженъ.

Но симъ внѣшнимъ укрѣпленіемъ городъ отъ внутреннихъ злодѣевъ и бунтовщиковъ не могъ быть безопасенъ. Двое нищихъ были пойманы живущими въ Астраханѣ Персіянами, которые объявили, что они были у Стеньки Разина и обѣщали ему въ самое время приступа городъ внутренній зажечь, за что, въ страхъ другимъ, они немедленно были казнены. По такимъ обстоятельствамъ, съ совѣту Бутлера, капитана Россійскаго корабля, Воевода запретилъ рыбакамъ ѣздить по рѣкѣ, дабы чрезъ то пресѣчь всякое могущее быть сообщеніе между города и злодѣя. Посемъ Бояринъ, пришедъ къ Митрополиту въ домъ, куда собралъ всѣхъ лучшихъ сотниковъ и пятидесятскихъ, увѣщевалъ ихъ къ храброму отпору быть всѣмъ единодушно вѣрными и усердными, со обнадеживаніемъ за то имъ въ награжденіе получить милости Царскія, такъ и Митрополитъ давалъ имъ духовныя наставленія, напоминая имъ все, что законъ предписуетъ о должномъ повиновеніи властямъ и о вѣрности отечеству и Государю, по чему собранные начальники все, повелѣнное имъ, исполнить обѣщались.

ПРИСТУПЪ И ВЗЯТЬЕ АСТРАХАНИ РАЗИНЫМЪ.

Наконецъ, іюня 21 числа, въ вечеру, получено вѣрное извѣстіе, что въ ту ночь учинитъ Разинъ къ Бѣлому городу приступъ, у Вознесенскихъ воротъ. Князь Прозоровской, принявъ отъ Митрополита благословеніе, пошелъ ко угрожаемому мѣсту со множествомъ военныхъ людей, при гласѣ трубъ и звукѣ бубенъ, для ободренія и другихъ къ защитѣ города. Когда же Бояринъ все для защиты и обороны учредилъ и глубокая ночь уже настала, тогда злодѣй Разинъ съ своими Козаками и съ измѣнниками Стрѣльцами, шедъ отъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, началъ приступать къ городскимъ стѣнамъ отъ стороны Вознесенскихъ воротъ. Но раставленные для защищенія мѣстъ, чтобъ по должности стѣны оборонять, сами взлѣзающихъ по лѣсницамъ воровъ начали принимать, не дѣлая имъ никакого супротивленія; другіе жъ, кои были уже подкрѣплены вошедшими злодѣями, начали рубить тутъ бывшихъ дворянъ, сотниковъ и другихъ начальниковъ, которые къ измѣнѣ ихъ пристать не хотѣли. И во все время того приступа одни только пушкари, находящіеся при подошвенныхъ бойницахъ, Томило съ товарищи, нѣсколько выстрѣловъ учинили. Однако вошедшіе злодѣи и предавшіеся имъ Астраханцы, вдругъ повсюду суровость и безчеловѣчіе изъявили. Бояринъ и Воевода, Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, съ оставшими при немъ людьми, защищая Вознесенскія ворота, былъ пораненъ смертельно въ животъ и отнесенъ въ соборную церковь; братъ его, Князь Михайла Семеновичъ, былъ тутъ же убитъ. Множество чужестранныхъ купцовъ и вѣрныхъ гражданъ были побиты и въ полонъ взяты, для учиненія тѣмъ жесточайшей муки.

ЧИНИМЫЯ ВЪ АСТРАХАНѢ РАЗИНЫМЪ УБИВСТВА, ГРАВИТЕЛЬСТВО И РАЗОРЕНІЕ.

Войски Стеньки Разина, одни вырубивъ калитку въ Вознесенскихъ воротахъ, другія перелѣзши чрезъ стѣну житнаго двора, что при Кремлѣ, пошли къ соборной церкви въ Кремль. Они, пришедъ, церковныя двери выломали, и, вошедъ въ храмъ, взяли страждущаго отъ раны Князя Прозоровскаго и всѣхъ бывшихъ при немъ, иныхъ порубили, а другихъ такъ же въ плѣнъ взяли. Къ сему пришедъ, вошедшій въ городъ Стенька Разинъ, велѣлъ того достойнаго мужа, Воеводу, сбросить съ высокаго церковнаго рундука (состоящаго предъ западными дверьми, называемаго тогда раската), на копья Козацкія, гдѣ онъ и былъ умерщвленъ, а прочихъ тутъ же взятыхъ вѣрныхъ отечеству и Государю 411 человѣкъ, всѣхъ предъ самыми жъ церковными дверьми порубить, потомъ служителей канцелярскихъ, дворянъ, полковыхъ, Астраханскихъ и Московскихъ Стрѣлецкихъ Полковниковъ, дѣтей Боярскихъ и головъ, и рядовыхъ Стрѣльцовъ, всѣхъ тѣхъ, кои къ злодѣйству его предаться не хотѣли, побить, а иныхъ мучительски въ воду метать велѣлъ.

Потомъ ограбилъ соборную и прочія церкви, монастыри, и въ награжденіе жъ за измѣну въ корысть отданы были домы на грабительство всѣхъ убитыхъ, и имѣнія всѣхъ Россійскихъ пріѣзжихъ купцовъ, равно лавки Гилянскихъ, Индѣйскихъ, Армянскихъ, Бухарскихъ, и Тезиковъ торговыхъ людей, и вся казна Царская, разныхъ сборовъ, которыя всѣ собравъ сокровищи, раздѣлили между собою.

Недовольно сего: онъ приказалъ всѣ канцелярскіе архивы и письменныя дѣла сжечь; въ соборной церкви изъ пищалей все простреливить и саблями рубить. Тѣла Князей Прозоровскихъ и прочихъ господъ безъ обыкновеннаго погребенія въ Троицкомъ монастырѣ въ одну яму зарыть. Онъ такія беззаконія дѣлалъ, какихъ нигдѣ неслыхано. Онъ поповъ, монаховъ и черницъ безъ всякаго стыда нагихъ пущалъ и мучилъ всячески всякаго званія людей до смерти, не щадилъ и малыхъ дѣтей.

Но къ грабительству сему и безчеловѣчію приложено было не только отъ тѣхъ, кои нагло похищали имущество несчастныхъ и мучили для сысканія, что могло быть скрыто, но и самъ Стенька Разинъ, ѣздя по городу, многихъ своею рукою встрѣчающихся ему мертвилъ, другихъ же повелѣвалъ живыхъ сажать въ воду, а иныхъ, отсѣкая руки, отпускалъ, дѣлая сіе безъ всякія причины и исполняя только природной свой безчеловѣчной обычай, въ своемъ буйственномъ пьянствѣ, въ которомъ онъ былъ ежедневно погруженъ. Также и освобожденные имъ Астраханскіе измѣнники, подобныя злости производили, каждой въ семъ случаѣ, хотя малую прежде учиненную себѣ досаду, погубленіемъ несчастныхъ отомщевалъ. Бунтовщики оные собиралися въ круги, брали многихъ добрыхъ гражданъ, иныхъ палками до смерти побивали, другихъ же злѣйше мучили и живыхъ за ноги вѣшали.

Весь народъ, неучастный въ Астрахани, былъ въ крайнюю робость погруженъ, и никто, видя себѣ неизбѣжную смерть, сопротивляться не осмѣлился, окромѣ нѣсколькихъ людей Каспулата Мучаловича Князя Черкаскаго и съ ними нѣсколькихъ Нѣмцовъ и двухъ Русскихъ пушкарей, всего 9 человѣкъ, которые, во время входа злодѣйскаго въ городъ, запершись въ пытошную башню, покамѣсть имѣли свинецъ, стрѣляли противу стремящихся на нихъ злодѣевъ; но какъ у нихъ того не стало, стрѣляли деньгами, и наконецъ, за недостаткомъ пороха, совсѣмъ отняло у нихъ способъ супротивляться; но и тутъ они злодѣямъ не сдались, а покидались изъ башни за городъ, гдѣ иные отъ паденія убились, а другіе ворами, бывъ уже полумертвы, порублены.

Іюля 31-го числа, Стенька Разинъ, усугубляя свои безчеловѣчія пивши съ своими сообщниками, велѣлъ взять и предъ себя привести находящагося тогда у Митрополита, покойнаго Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, старшаго сына Бориса, шестнадцатилѣтняго, котораго, хотя суще предъ нимъ невиннаго, угрожая казньми, выспрашивалъ, гдѣ отцемъ его казна Царская запрятана, и хотя онъ невѣдѣніемъ отговаривался, а полагалъ вопрошать объ ономъ отъ пріемщиковъ его, но онъ, злодѣй и ехидный варваръ, приказалъ не только сего юношу, но и другаго брата его, именемъ Бориса жъ, осьмилѣтняго младенца, взять изъ объятія страждущей въ печали матери его, Княгини Прасковьи Феодоровны, повѣсить за ноги на городовой стѣнѣ, да и безпорочнаго подьячаго, Алексѣя, за ребро, которые чрезъ всю ночь висѣвши, велѣлъ на утріе ихъ снять, Князей, старшаго сбросить съ раскату на полуношную сторону за городъ, а меньшаго, изувѣченнаго и едва жива, возвратить матери; умершаго же уже подьячаго скинуть. А на крюкъ тотъ, при присудствіи своемъ, повѣсилъ вышепомянутаго взятаго имъ прежде въ плѣнъ, Хана Гилянскаго сына.

Послѣ сего отдалъ всѣхъ безвинно пострадавшихъ дворянъ, начальниковъ и головъ Стрѣлецкихъ, дѣтей Боярскихъ и разнаго званія людей, женъ и дочерей въ насиліе своимъ богоотступнымъ сотоварищамъ, и принуждалъ поповъ силою, по своему богомерзскому еретическому вымыслу, вѣнчать противу закона и воли ихъ, отметая благословенія Архіерейское и установленнаго Апостольскаго Церковнаго положенія, ругаясь всѣму оному и таинству брачному; тѣхъ же священниковъ, кои не хотѣли въ томъ злодѣю повиноваться, всѣхъ въ воду сажалъ.

РАЗИНЪ, ОСТАВЯ ВЪ АСТРАХАНИ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ВЕРХОВЫЕ ГОРОДА.

Таковыми безчеловѣчными поступками, болѣе мѣсяца ехидный злодѣй Стенька Разинъ съ сообщниками своими, пребывая въ Астрахани и производя ежедневно надъ невинными разныя мученія, убійства и кровопролитія, напоилъ тѣмъ землю въ городѣ и наполнивъ оной тѣлами и ужасомъ, и оставя съ тѣмъ въ Астрахани вѣрныхъ своихъ сообщниковъ, таковыхъ же плутовъ злодѣевъ, каковъ

самъ былъ, Ваську Уса и Федьку Шелудяка, пошелъ въ верхъ по Волгѣ, во внутреннія мѣста Россіи. Но какъ разгласившіяся бунтовства и разбойничьи дѣла его, могли бъ уже народъ вооружить противъ его, и что чрезъ такую междуусобную войну мало бъ грабительной корысти получить возможно было, для предупрежденія чего выдумалъ новую месть. Онъ распустилъ слухи и посылалъ листы съ тѣмъ, что яко бы Царевичь Алексѣй Алексѣевичь, которой въ Москвѣ сего жъ года преставился генваря 31-го числа, бѣгая отъ строгости отца своего, Царя Алексѣя Михайловича, находится при немъ, а въ Москвѣ, де, только для прикрытія его побѣга нѣкое тѣло его именемъ погребено. Съ другой стороны хотѣлъ и духовныхъ къ бунту жъ возмутить, разславляя будьто бъ и бывшій Патріархъ Никонъ, которой Соборомъ низверженъ съ престола и тогда простымъ монахомъ находился въ обители Преподобнаго Ферапонта, при немъ же обрѣтается, для полученія себѣ правосудія за учиненное ему насиліе.

Съ такимъ Стенька Разинъ разглашеніемъ, приведши народъ простой въ сумнѣніе, слѣдовалъ путемъ своимъ къ Царицыну, уже прежде ему предавшемуся, оттоль къ Саратову, котораго народъ, прельщенный его обманомъ, сдался, и вошедъ въ городъ, пограбилъ казну Царскую, Воеводу Козму Лопухина и всѣхъ благородныхъ и дѣтей Боярскихъ побилъ. Пошелъ къ Самарѣ, гдѣ люди двоякихъ мыслей были: одни держались стороны Царской, а другіе злодѣя, и когда послѣдніе превозмогли и Разинъ вошелъ въ городъ, онъ не только что благородныхъ истребилъ, Воеводу Ивана Алфимова убилъ, но и всѣхъ жителей, кои не хотѣли ему послѣдовать, порубилъ, и имѣніе ихъ, такъ какъ и казну Царскую, разграбилъ. Посемъ, продолжая свое злодѣйство, подступилъ къ Синбирску, въ которомъ находился Воеводою Околъничій Иванъ Богдановичь Милославской, съ дворянами и съ Московскими Головами и Стрѣльцами, и осадя, послалъ отъ себя и отъ всего злодѣйскаго общества своего листы въ полки выборныхъ солдатъ, состоящіе подъ вѣдомствомъ Воеводы и Окольничаго, Князя Юрья Никитича Борятинскаго, которые всѣ знали уже его лесть, не повѣря, и не покусились ничему; и хотя жестоко и усильно городъ взять старался, но въ томъ успѣха, по сильному отпору, получить не могъ.

Во время сего его Стеньки подъ городомъ стоянія, желалъ истребить родъ благородныхъ, и самымъ тѣмъ завести чернь въ пагубный бунтъ, посылалъ сего для свои грамоты въ городы и селенія Казанской области, объявляя оными всѣмъ о пребываніи при немъ Царевича Алексѣя Алексѣевича и Никона Патріарха, будто бы онъ съ ними по повелѣнію ихъ, для истребленія Бояръ, Думныхъ дворянъ, дѣтей Боярскихъ, приказныхъ людей, Стрѣльцовъ, солдатъ и торговыхъ людей за ихъ измѣны, повелѣвая и черни тоже чинить надъ своими господами. О семъ коль скоро несмысленная чернь получила грамоты, позволяющія имъ убивать своихъ господъ; такъ скоро всѣ народы, ни-

вовая, черная и луговая Черемиса, Чуваша, Татара и Мордва, по обѣ стороны Волги взбунтовались, въ уѣздахъ крестьяне вездѣ на помѣщиковъ своихъ возстали; они терзали и убивали ихъ, надъ женами и дочерьми наругались, имѣніе грабили и наконецъ, оставя свои жилища и спокойное пребываніе, пошли въ шайки злодѣйскія, умножая ихъ толпы, наименовавъ себя Козаками жъ. И такъ тѣмъ вездѣ отъ Нижняго Новгорода до Казани, въ селахъ и городахъ, окромѣ Казани и Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, взволновались и участниками злодѣйства Стеньки Разина стали.

Изъ числа посланныхъ въ тѣ места отъ Стеньки Разина подъ именемъ Царевича, Самозванецъ Максимъ Іосафовъ, Астраханецъ, склонилъ лестію къ себѣ и Нижегородскаго вѣдомства города: Курмышъ и Ядренскъ, коихъ жители умножили силу Самозванца. И бывъ по призванію въ Лысковской волости, имѣвъ въ сообществѣ своемъ Донскаго жъ Козацкаго старшину, Петрушку, и къ нему жъ пріобщась съ Дону жъ воровской Атаманъ, Мишка Чертоусенка, переволокшись сволочью своею на луговую сторону за Волгу, Желтоводской Макарьевской монастырь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, силою разбилъ и пограбилъ, и съ тѣмъ въ Лысковъ же, а оттоль въ село Мурашкино пришелъ. Гдѣ войскомъ Московскимъ, отправленнымъ изъ Арзамаса отъ помянутаго Боярина и Воеводы, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, съ Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ, напавши на всю ихъ толпу, которая тысячъ до пятнатцати состояла, разбили и разогнали, многихъ злодѣевъ побили, и село Мурашкино, какъ участвующее въ ихъ бунтѣ, выжгли и разорили, а Іосафовъ бѣжалъ внизъ по Волгѣ.

Такъ равно и Разинъ, какъ былъ отбитъ отъ Синбирска, и посланные отъ него войска подъ Арзамасъ такъ же успѣху не имѣли, то поплылъ онъ внизъ же по Волгѣ, а вслѣдъ ево вышедъ изъ Синбирска Князь Юрья Никитичъ Борятинской съ одной стороны Казанской области съ надежнымъ и вѣрнымъ войскомъ пошелъ, и во многихъ мѣстахъ злодѣйскія шайки поразилъ и разсыпалъ. А съ другой Бояринъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой послалъ отъ себя Воеводъ въ Шацкой уѣздъ и оттоль городы Танбовъ, Ломовъ и Темниковъ въ должное повиновеніе привели, и повсюду встрѣчающіяся съ ними злодѣйскія толпы разбили и истребили, такъ что страхъ силы оружія уже многихъ въ робость приводилъ и буйство народное пресѣкаться стало. Но бунтовщики, хотя удалялись отъ гонителей своихъ, вооружали подъ разными видами и неволею чернь противу Бояръ и помѣщиковъ своихъ и продолжали тѣмъ мятежность оную почти во всю зиму 1671 года, и такъ возмутили, что отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, и другъ на друга, вооружившись, возстали и убивались. Да и свойственники оныхъ оказывали себя повсюду мятежникамъ благосклонными, и приносимая ложь о побѣжденіи Московскихъ войскъ имъ была пріятна, а естьли сказывалось, что силы Царскія побѣждали мятежниковъ, то видно въ нихъ была печаль и сокруше-

ніе. Возмутители жъ объявляли народу, что идутъ они съ тѣмъ, чтобъ побить всѣхъ Бояръ и доставить имъ навсегда дни добрые и вольность, и тѣмъ неразсудныхъ людей обманывали.

Между тѣмъ временемъ въ Москвѣ Царь Алексѣй Михайловичь, слыша о такомъ всеобщемъ смущеніи, совѣтовалъ сего для съ Патріархомъ Іосифомъ, чтобъ силою закона отвратить народъ отъ послѣдованія тому злодѣю, и положили его, какъ клятвопреступника, нарушителя закону, вѣрности Государю и отечеству и бунтовщика, отрѣшить отъ Церкви, съ преданіемъ анаѳема, что и было въ Москвѣ исполнено, и о томъ повсюду обнародовано.

О ПОИМКѢ НА ДОНУ РАЗИНА.— О КАЗНИ РАЗИНА НА МОСКВѢ.

Между тѣмъ Стенька Разинъ, видя ослабѣвающую впослѣдованіи ему чернь, пошелъ на Донъ, дабы тамъ изъ военныхъ поселянъ умножить свою толпу. Но безчеловѣчія его, бунтъ и преступленія, ненавидимы уже Козакамъ стали, и Корней Яковлевъ, войсковой Атаманъ Донской, вскорѣ по приходѣ его на Донъ, поймалъ сего злодѣя, и какъ отъ себя, такъ и отъ всего войска Донскаго, послалъ къ Государю въ Москву, прощенія въ винахъ себѣ и другимъ бывшимъ участникамъ въ его бунтовствахъ просить, и съ ними окованнаго Стеньку Разина, злодѣя, и брата его, Фролку, съ товарищами, изъ коихъ первый, по изслѣдованіи его дѣла, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 14 числа, былъ четвертованъ, а братъ его вскорѣ послѣ того казненъ съ прочими.

О МЯТЕЖИ ОТЪ ОСТАВШИХЪ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНИ ПОСЛѢ РАЗИНА.

Послѣ чего 22 числа отъ Царя изъ Москвы въ Астрахань, съ юртовыми Татарами была грамота послана, которую они и вручили тамъ Атаману Васькѣ Усу. Онъ принялъ ея честно и, принесши въ соборную церковь, отдалъ съ объявленіемъ объ оной Митрополиту, которой велѣлъ ея чрезъ протопопа обнародовать. Но какъ оная гласила ко всѣмъ живущимъ людемъ въ Астрахани, отдалъ онъ сего для ея Астраханцамъ, увѣщевая притомъ возмутившихся къ возвратному повиновенію. Васька Усъ писалъ о семъ съ сообщниками своими въ Царицынъ къ Козакамъ.

Козаки на сіе не замѣшкались: они 10 маія прибыли изъ Царицына въ Астрахань въ 500 человѣкахъ. Собрались 11 числа, во второмъ часу дня, предъ соборною церковію вкругъ во время благовѣста къ обѣдни. Митрополитъ пришелъ въ церковь и облачился; тогда изъ Козачьяго круга пришелъ къ Митрополиту Есаулъ и повелѣвалъ ему итти въ ихъ кругъ. Владыко не отрекшись, взявъ животворящей Крестъ Господень въ руку, пошелъ ко кругу мятежному со всѣмъ соборомъ своимъ и съ предшествующими предъ нимъ, протодіакономъ и діаконы, кандилами кадящаго его и съ колокольнымъ звономъ.

О УБІЙСТВѢ АСТРАХАНСКАГО МИТРОПОЛИТА БУНТОВЩИКАМИ И ПРОЧИХЪ.

Колъ скоро жъ Преосвященнѣйшій вступилъ въ кругъ мятежныхъ

Козаковъ, такъ скоро, возъярившіеся проклятые еретики и вѣры Христіанскія отступники, какъ злоехидные звѣри, на блаженнаго Архіепископа и Митрополита Астраханскаго и Терскаго, Іосифа, бросились и хотѣли сорвать съ него освященное одѣяніе архіерейское. Токмо одинъ изъ ихъ общества Козакъ, именемъ Миронъ, на средину выступивши, закричалъ: „Кто можетъ санъ съ такого великаго Господина снять и такого учителя церковнаго умертвить?“ Тутъ бросились мятежники на него и изрубили его за тѣ слова на мелкіе куски. Посемъ приказывали Митрополиту скинуть одежду, что по повелѣнію владыки протодіаконъ и діаконы учинили, и по разоблаченіи его архіерейское одѣяніе соборомъ честно въ соборъ отнесли. Митрополита жъ начали истязывать и били его мучительски и жгли огнемъ, доспрашиваясь, точно ли отъ Царя прислана къ нимъ грамота и нѣтъ ли писанія отъ Донскихъ Козаковъ? По многомъ же мучительномъ изтязаніи, сбросили его съ раската на площадь, гдѣ убіенное тѣло блаженнаго Іосифа лежало надолго.

Въ то жъ самое время злодѣи оные послали за содержащимся въ тюрьмѣ Княземъ Семеномъ Львовымъ, коего приведши въ кругъ свой, били, жгли и мучили, выспрашивая объ оной грамотѣ, не подложная ли оная, и по многомъ мученіи отсѣкли ему голову. Потомъ порубили изъ сего жъ многихъ разнаго состоянія людей. Ваську Уса вскорѣ посемъ постигла казнь Божія: его съѣли живаго черви, и тѣмъ изрыгнулъ злокозненную душу свою.

О слѣдованіи изъ Астрахани бунтовщиковъ въ верховые города.

Оставшіе жъ злодѣи Козаки, Федька Шелудякъ съ сообщниками своими и съ Астраханцами, пошелъ совокупно изъ Астрахани, вверхъ по Волгѣ, и, слѣдуя путемъ своимъ, привлекли изъ понизовыхъ городовъ многихъ мятежниковъ къ себѣ. Потомъ пришли тою же весною подъ Синбирскъ, но городъ оной, отъ случившагося пожара, погорѣвшей былъ. Злодѣи осадили тутъ окопавшагося съ войскомъ Боярина и Воеводу, Петра Васильевича Шереметева, въ окопахъ и дѣлали стремительные приступы на него; но силою войска Царскаго мятежныя толпы были преодолѣны и многіе побиты, жестокими вылазками и страшными нападеніями, такъ что оставшіе бунтовщики принуждены были бѣжать, кому куда возможно было.

О посылкѣ изъ Москвы войска подъ Астрахань и о усмиреніи оными мятежниковъ.

По повелѣнію жъ Царскому того жъ 1671 году, весною, посланъ былъ воевода Иванъ Богдановичь Милославской, со многими военными людьми подъ Астрахань, куда онъ, за волнующимъ народомъ и мятежными людьми, коихъ напередъ разогнать и усмирить должно было, не прежде, какъ сентября къ 1-му числу 1672 года, приспѣть могъ. Онъ станъ свой поставилъ близь Волги, выше Астрахани въ 3-хъ верстахъ, при приверхѣ, или устьѣ, рѣки Болды,

текущей изъ Волги около Астрахани до моря: оной окопами укрѣпилъ.

10-го числа того мѣсяца выѣхалъ Донской Козакъ, Алешка Картошной, изъ Астрахани на ту сторону Волги и поймалъ тамъ гонца съ грамотами Царскими, коего привелъ въ Астрахань. На 12-е число за Волгою жъ сдѣлали военные люди Царскіе при устьѣ рѣчьки Солянки въ одну ночь земляное укрѣпленіе, и въ тотъ же самый день, во второмъ часу дни, пошелъ Алешка Картошной съ мятежными Козаками на стругахъ изъ Астрахани за Волгу, съ тѣмъ, чтобъ напасть на Царскихъ военныхъ людей, сидящихъ при Солянкѣ въ новомъ укрѣпленіи, и сдѣлать на нихъ жестокое удареніе; токмо силою и храбростію Царскихъ воиновъ побили и прогнали мятежниковъ отъ своего укрѣпленія, и многіе языки взяли.

О ПОКОРЕНІИ МЯТЕЖНИКОВЪ. — О СДАЧѢ ГОРОДА ВОЙСКУ МОСКОВСКОМУ. — О КАЗНИ ОСТАВШИХЪ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНИ.

А 26-го Ноября уже сдалися мятежники Козаки, Астраханцы, пахатные солдаты и разнаго званія люди Царю, съ признаніемъ ему винъ своихъ, и городъ отдали, и въ оной Боярина и Воеводу съ военными людьми впустили. Потомъ, по Царскому указу, Боринъ и Воевода, Иванъ Богдановичь Милославской, собравъ въ Астрахани всѣхъ оставшихъ бунтовщиковъ, Козаковъ и Астраханскихъ служивыхъ и разнаго званія людей казнилъ и вѣшалъ.

Такъ равно и бѣжавшей изъ подъ села Мурашкина Самозванецъ, Максимъ Іосафовъ, знающими его людьми на Волгѣ пойманной, въ Астрахани казненъ.

Такимъ образомъ были истреблены сіи злодѣи, а паче Стенька Разинъ. А прельщенные и вовлеченные въ преступленія люди, кои вины свои признали, хотя и подлежали безъизъятной смертной казни, но по Высочайшей Царской власти отъ того освобождены, а вмѣсто оной изъ Астрахани въ верховые города на житье сосланы.

Въ сіе самое время казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было, но вышеписанныя обстоятельства были тому препоною; а Турокъ между тѣмъ его такъ устроилъ, какъ нашла его Россія въ 1695 году. Послѣ жъ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Кандіи и по заключеніи міра съ Венеціанами, искалъ уже хитрый Визирь, Ахметъ Купрелы, по древней Турецкой ненависти на Полякъ, причины къ начатію съ ними войны, и оную получилъ онъ весьма скоро, а особливо, когда взбунтовавшися противъ Польской Республики, Польской Украины Козаки, Туркамъ въ защищеніе отдались, и Польской посолъ, Францискъ Казиміръ Высоцкой, не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угроженіями еще больше поводъ къ войнѣ подалъ. Тогда Султанъ

Магометъ IV, въ 1673 году самъ противъ Поляковъ въ походъ пошелъ и завоевалъ отъ нихъ важную крѣпость, Каменецъ-Подольскій, и разорилъ великую часть Польши, прежде нежели Поляки, по тогдашнему междуусобію ихъ, къ прямому сопротивленію могли соединиться, чѣмъ и понудилъ, наконецъ, Короля Польскаго, Михайла, къ постыдному для него замиренію. Напротиву чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичь своему войску Козакамъ и великому числу Калмыкамъ въ границахъ Турецкихъ, какъ то: около Азова и въ прочихъ мѣстахъ, набѣги дѣлать, которые и разоряли всѣ, около лежащія, мѣста. Для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39-ю галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

Но за кончиною того Короля, Михайла, миръ съ Турками Польша въ томъ же 1673 году опровергнула, а съ самаго начала 1674 году, отъ сентября мѣсяца, подъ Хотинымъ войско Турецкое разбила, городъ Хотинъ и почти всю Молдавію одержала. Потомъ Татара изъ Молдавіи, а Турки изъ Хотина, Полякъ прогнали. Въ 1675 году въ часть, Турками завладѣвшую, Польскую Украину, новой Король, Янъ Собѣскій прогнавши Турокъ, вошелъ и, прозимовавши тамо на весну, для коронованія своего въ Польшу отбылъ.

Точію въ 1676 году Турки и Татара паки вооружились на Польшу и пошли въ оную, подъ предводительствомъ Сераскеръ Паши, Ибраимъ Шайтана. Но коль скоро Король объ ономъ увѣдалъ, собравъ свои силы, и съ 38,000 пошелъ имъ, изъ Львова въ Покутію, на встрѣчу, и тамъ, дождавъ ихъ на себя, сражался, и столь долго, что чрезъ 38 дней Сераскеръ принужденъ былъ, за наступившимъ уже осеннимъ временемъ, а паче, что Россія угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, 27-го октября примириться съ Королемъ, по предложеннымъ съ обѣихъ сторонъ мирнымъ статьямъ, и уступить отъ Украины Польшѣ двѣ трети, а Козакамъ тѣмъ, кои имѣютъ оставаться подъ Турецкою державою, одну треть. Такъ же часть Подоліи Польшѣ жъ, удержавъ Турки за собою Ярославецъ и Каменецъ, и о прочемъ, съ чѣмъ и разошлися.

ИЗЪ ВѢДОМСТВА ВОЙСКЪ ДОНСКАГО И ЯИЦКАГО ПО НѢКОТОРОМУ ЧИСЛУ КОЗАКОВЪ СООБЩАСЬ, РАЗБОЙНИЧАЛИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ, И О ВОЗВРАЩЕНІИ ИХЪ СЪ ОНАГО.

Въ ономъ лѣтѣ, Донскіе Козаки, собравшись до 400 человѣкъ, разбойничали на Каспійскомъ морѣ, сообщась съ такими жъ промышленниками гулебщиками, тремя станами Яицкихъ Козаковъ, такъ какъ выше объ ономъ, по сказанію Козаковъ Яицкихъ, писано, разбивали торговыя суда и деревни по берегамъ, которые, по жалобамъ Персидскаго Двора, Царскимъ указомъ, войсковыми Атаманами, Донскимъ Фроломъ Миняевымъ, Яицкимъ Иваномъ Бѣлоусовымъ, на разбои ономъ были сысканы, и въ Москву приведены. Но хотя по Царскому жъ соизволенію въ той винѣ прощены, однако жъ посланы

были заслуживать оную на войну въ Польшу и подъ Ригу.

О БЫТІИ ПРОЧИХЪ КОЗАКОВЪ НА СЛУЖБѢ.

Прочіе жъ Донскіе, Яицкіе и Черкаскіе, то естъ, Малороссійскіе Козаки съ Стрѣлецкими полками, подъ предводительствомъ полковаго воеводы, Феодора Васильева, сына Зеленина, противу Башкирскихъ бунтовщиковъ, что Сейтовскимъ бунтомъ, называется, ходили и ихъ усмиряли.

А до замиренія у Турокъ съ Поляками, какъ то до 1677 году, казалось быть съ Россіею тишинѣ. Но когда Султанъ началъ стараться о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой якобы, по отдавшемуся имъ отъ 1669 году, въ подданство Польской Украйны съ Козаками Гетману Дорошенку, безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ, также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя притомъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія вражды отвратить, на то со стороны Россійской, между прочимъ, знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украйны до рѣки Днѣстра, также и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно владѣютъ, стараніе неотмѣнное приложить.

Изъ сего и учинился, въ 1678 году, между Россійскимъ и Турецкимъ войсками въ Украйнѣ, подъ городомъ Чигириномъ, театръ войны, въ которомъ находилось войска Турецкаго 80,000, Татаръ 30,000 да оставшихъ еще у Турокъ Козаковъ 4,000. А Россійскаго 108,000 человѣкъ, въ томъ числѣ Донскіе, Яицкіе, Терскіе, Гребенскіе и Малороссійскіе Козаки были; чрезъ которую войну, съ обѣихъ сторонъ, и городъ Чигиринъ уничтоженъ, и разошлися. Для чего, за неполученіемъ корысти, принуждены въ ономъ же году Турки оставить войну и, по усильному требованію, принуждены установить съ Россіею и съ Польшею 20-ти лѣтній міръ, съ возвращеніемъ къ нимъ всѣхъ принадлежащихъ мѣстъ, кромѣ Азова.

КОЗАКИ ОТОМЩЕВАЮТЪ ТАТАРАМЪ ЗА ИХЪ НАПАДЕНІЕ И ПЛѢНЕНІЕ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Однакожъ Турки потомъ за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанные изъ Азова, а паче Татара изъ Крыму и Кубани, въ область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, и, разоряючи селенія, увозили въ полонъ многія тысячи людей. Для чего съ Россійской стороны отъ 1684 году пріуготовленія къ вооруженію дѣлать и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; притомъ въ 1685 году отмѣненъ былъ обыкновенной отъ Татаръ выкупъ плѣнныхъ Христіанъ, и чтобъ къ нимъ не посылать и отъ нихъ не принимать пословъ. За то Татары были весьма недовольны, и для того принуждены были Донскіе Козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ же жалобы и приносили, однакожъ на

ихъ прошеніе ничто не воспослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ противъ ихъ поступать накрѣпко заказано было. Но Козаки, желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское, также и въ Черное, море и разорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ объявилъ о томъ свое неудовольствіе Козацкаго войска Атаману, которой, напротивъ того, велѣлъ ему представить, что Татары еще недавно великія своевольства въ Тору учинили и 500 человѣкъ въ полонъ отвели.

По заключеніи жъ у Россіи съ Польшею вѣчнаго мира въ 1687 году, опредѣлено было начать противу Татаръ войну, для которой и пошли на Крымъ силы Московскія и Козаки въ великихъ тысячахъ, но за выжженіемъ степи и за недостаткомъ хлѣбнаго запаса, возвратились обратно безъ всякаго дѣйствія.

О ОТШАТИВШИХСЯ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКИХЪ КОЗАКАХЪ ДЛЯ РАСКОЛУ НА КУМУ РѢКУ И НА СУЛАКЪ ДЛЯ РАЗБОЮ.

Изъ оставшихъ же въ ономъ году на Дону бѣжали Козаки, какъ значится по записками въ войскѣ Донскомъ, Костюкъ съ товарищи, приговореннымі съ рѣкъ Медвѣдицы и Бузулука для раскола на Куму рѣку, а оттоль, чрезъ нѣсколько времени, онъ перешелъ къ Сулаку. И тамъ, имѣя свои воровскіе промыслы, находился съ артелью своею по 1697 годъ; о поимкѣ жъ его ниже описано.

КОЗАКИ ДОНСКІЕ РАЗБИЛИ ТОЛПУ ТУРЕЦКУЮ И ТАТАРСКУЮ, НАХОДЯЩУЮ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ.

Въ 1688 году, хотя войска Россійскія ходили также до Крыму, но возвращены безъ всякаго дѣйствія назадъ. Но Турки, между тѣмъ, въ двутысячномъ числѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, хотѣли изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, точію Донскаго войска Атаманъ, Флоръ Миняевъ, съ двумя тысячами жъ Донскихъ Козаковъ, учинилъ движенію ихъ примѣчаніе, и въ августѣ мѣсяцѣ Козаки разбили одну Турецкую и Татарскую толпу и взяли нѣсколько человѣкъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши.

А 1689 году хотя войска и ходили отъ Самары до Турецкаго замка, Осланъ Керменя (что противу Турецкой же крѣпости Кизикерменя и ниже нѣсколько), но 14 іюня возвращены обратно, по причинѣ оказавшагося внутренняго и междуусобнаго въ Москвѣ несогласія, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ дѣйствіяхъ, и для того Турки и Татары отъ войскъ Московскихъ по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

О ПРІУГОТОВЛЕНІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ КО ВЗЯТІЮ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА. — ПРИСТУПЛЕНІЕ И ОСАДА РОССІЙСКИМИ ВОЙ-

СКАМИ КЪ АЗОВУ. — О ВЗЯТІИ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.

Когда жъ Царь Петръ Алексѣевичь имѣлъ между тѣмъ довольное время къ учиненію военныхъ пріуготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начатъ во отомщеніе всѣхъ ихъ обидъ прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпромъ въ Черное море войти можно было, въ ономъ 1695 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ Боярина и Воеводы, Бориса Петровича Шереметева, а съ другой самъ пошелъ, съ Бояриномъ же и Воеводою, Алексѣемъ Семеновичемъ Шеиномъ, къ Азову, и, осадя его вокругъ, вопервыхъ состоящія выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Дону, двѣ каменныя каланчи или башни, съ перетянутыми между ими чрезъ рѣку цѣпьми, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ-то, Кизикерменъ, Асланъ, Гордекъ, Шахъ-Керменъ, Тавань и крѣпость Гавань, отобралъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимнія постои, а въ отобранныхъ отъ Турковъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовъ и прочія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

Въ наступившее же лѣто, яко то въ 1696, принята была къ Азову формальная осада съ атакою, для чего войско Его Царскаго Величества, приступивши къ городу, облегло и прозводило къ оному надлежащее дѣйствіе.

О ПОѢЗДѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА АЗОВСКОЕ МОРЕ И О ПРОМЫСЛѢ ИХЪ ТАМЪ.

Но между тѣмъ, въ началѣ весны, понеже съ Турецкой стороны подможнаго войска ожидали, отправилъ атаманъ Фролъ Миняевъ 3 числа мая, старшину Леонтія Поздѣева, съ 250 человѣками Донскихъ Козаковъ, для промыслу, на Азовское море, а мая 9 дня прибылъ Его Царское Величество съ флотомъ въ Черкаской. Леонтій Поздѣевъ, возвратившись назадъ съ Козаками, объявилъ Его Величеству, что онъ, вышедши въ море, для промыслу надъ непріятельскимъ флотомъ, стоялъ два дни на взморьѣ, и въ тотъ другой день увидѣлъ на морѣ Скивскихъ и Бѣломорскихъ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки, подплывая къ нимъ, окружали ихъ на мелкихъ судахъ, и какъ ручными гранатами, такъ и ружейною стрѣльбою, сильно утѣсняли; но какъ для высоты скоро на нихъ взойти неможно, то намѣрены были они съ низу отъ воды бока прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперва противились непріятели одною токмо пушечною стрѣльбою, но какъ Козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верху каменьями, а притомъ дѣлали безпрестанно, огонь изъ мелкаго ружья. Козаки видя, что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человѣкъ ранено было, изъ которыхъ

токмо одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго внизъ къ каланчамъ. 12 мая поѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева (каланча, стоящая на лѣвой сторонѣ Дона, названа была такъ, а супротивная Никонова) въ Куньермирское морское устье и сѣлъ въ легкое Козачье судно, для осмотру прочихъ устій, при чемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе Козаки на своихъ Козачьихъ судахъ. Будучи на Караярскомъ острову, увидѣли корабли, кромѣ мелкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и со всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузя изъ тѣхъ кораблей въ 14 тунбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихъ къ Донскому устью къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходить противу Караяру, то Козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили, и 27 человѣкъ Турковъ взяли въ полонъ, а прочихъ отчасти до смерти побили, а отчасти въ водѣ потопили. Козаки, выбравъ изъ 9 тунбасовъ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна, съ пороховою казною и со всякою военною аммуниціею, привезли съ собою. При сей знатной акціи небыло съ Россійской стороны ни какова урону. Прочіе жъ тунбасы ушли заранѣе къ Турецкому конвою, которой и самъ въ бѣгство обратился. Чего ради Козаки того жъ числа за онымъ вслѣдъ гнали и отбили еще два большіе корабля, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ море затопили, для того, что ихъ къ устью привести было невозможно. Козаки получили при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Какова жъ Козачья флотилія и какимъ образомъ они въ бывшія времена на большія Турецкія и Татарскія суда нападенія чинили, пріобщаю тому здѣсь описаніе.

ОПИСАНІЕ О КОЗАЧЕЙ ФЛОТИЛІИ И О ДѢЙСТВІИ ИХЪ ОНОЮ.

Суда ихъ, на коихъ они по рѣкамъ и по морямъ ѣзжали, состояли изъ простыхъ лодокъ, кои они малыя челнами и лодками, посредственныя дубами и дубасами, а большія думбасами и стюрнами, называли, а на Волгѣ таковы разшивами именуются. Онѣ у нихъ безъ палубъ были, подобны большія Неополитанскимъ фелюкамъ, или Гишпанскимъ баргелонгамъ, съ кормы и носу островаты; длиною отъ 50 до 70 и болѣе, а шириною отъ 14 до 18 и болѣе жъ футовъ. Въ нихъ гребныя лавки, называемыя нашестья, числомъ отъ 10 до 20, на коихъ садятся по два человѣка въ греблю, и гребетъ каждой на своей сторонѣ весломъ, называемымъ бабайкою. Они снабдѣвали оныя по бокамъ шанцами изъ тростника, соломы или камыша, въ 6, 7 и 8 футъ толщины, что служило имъ защитою груди отъ стрѣльбы. На нихъ имѣлось по одной мачтѣ съ раеннымъ парусомъ, которой употребляли только по вѣтру, и то по нуждѣ, а поспѣшали больше на гребляхъ, ибо имѣ-

ли по великости судна противу числа нашестьевъ вдвоя веселъ, которою греблею они не только Татаръ, но и Турокъ поспѣшно нагоняли и нападали на нихъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ всегда нечаянно, ибо хотя они изъ Дона прямо выходить не могли, пока Азовъ еще въ Турецкой власти состоялъ, однако знали какъ сквозь малыя рѣчки и ручейки въ Азовское море входить, и не только купецкіе корабли, но и вооруженныя галеры преодолѣвали, что, по большей части, ночью или въ туманной погодѣ производили, ибо въ иное время и малымъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ можно бъ ихъ разорить, для того, что ихъ часто случалось быть въ великомъ множествѣ вмѣстѣ, и такъ стѣснившись близко, что къ поворачиванію мѣста не имѣли, и для того нѣкоторыя лодки имѣли на кормѣ и на носу по рулю и по загребному веслу; которыя жъ изъ нихъ бывали очень шатки, у тѣхъ подвязывали къ бортамъ толстые пуки камыша, дабы тѣмъ себя отъ опрокидыванія сохранить. Потѣшно представлялась ихъ флотилія при выходѣ на море, какъ они съ своими большими и малыми значками около себя храбровали. Прежде сего никакихъ пушекъ съ собою не возили, но напослѣдокъ уже снабдили себя фалконетами, и прямо сказать такія шаткія лодки и не могли тяжелыхъ пушекъ пальбы сносить.

Туркамъ невеликая прибыль была въ завоеваніи такихъ Козацкихъ судовъ, развѣ въ людяхъ, коихъ они, по взятіи, невольниками дѣлывали: однако жъ, по большой части, Козакамъ удавалось въ сраженіяхъ на морѣ, ибо около береговъ имъ едва ль можно, за тѣмъ, что Козаки мастера плавать; а какъ на берегъ выхаживали, то настигать ихъ трудно было; между тѣмъ знали дражайшую свою добычу очень искусно прятать, ибо всѣ свои ушедшія суда утапливали, а потомъ чрезъ нѣсколько паки подымали. Сами же они хотя въ иное время хорошо одѣты бывали, но когда въ море ходили, тогда надѣвали на себя старыя ветоши. А Турки, напротивъ того, идучи на войну наряжаются золотыми, серебряными и алмазными вещьми, драгоцѣннымъ приборомъ и платьями. Пища, которую Козаки съ собою бирали, состояла въ сухаряхъ, сухой и провѣсной рыбѣ, толчи, крупѣ, гречишной мукѣ, салѣ свиномъ, и муки, иногда ячменной. Искусны были готовить кашицу и кислое питіе. Горячего вина, или другаго крѣпкаго напитка они возить не смѣли. Естьли жъ какую добычу получали, то онаго, кромѣ золота, серебра и дорогихъ парчей, каменья и суконъ, для себя не оставляли, но всѣ прочіе иль сживали, или чрезъ бортъ судна въ воду метали. Такъ же и полоненіковъ всѣхъ съ собою не бирали, кромѣ Христіанъ и молодыхъ людей, и то за коихъ думали себѣ получить великаго выкупа.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Настоящая осада къ Азову началась маія съ 16 числа, къ которой пріобщены и примкнуты къ цыркумваллаціонной линіи, по лѣвую сторону крѣпости, отъ Дону подъ горою, 4,000 Донскихъ Ко-

заковъ, а на правой сторонѣ, внутри цыркумваллаціона, на низу близъ самой Сергіевской каланчи, назначено было Калмыкамъ; между ими жъ, вовнутри цыркумваллаціонной и контровалаціонной лініевъ, противу города, на высотѣ, находилась вся Московская армія, и производили свои апроши къ крѣпости съ батареями. Въ которое время, іюня 10 дня, подъѣзжали ко оному Россійскому стану Султанъ Нурапинъ и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и Крымскими Татарами, но оныхъ конное войско Россійское въ полѣ сбило и верстъ на 10 ть до самой рѣки Кагалника гнало и поражало, гдѣ, между прочими, Бекъ Мурзу въ полонъ взяли. А 14 числа прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймаканъ на сорокѣ фрегатахъ и галерахъ съ помогательнымъ войскомъ для Азова. Донцы жъ флотъ свой такъ изрядно расположили, что ему никакъ въ Донъ пройти было неможно. Татары, видя флотъ Турецкой уже надежно за Кагалникомъ, стояли въ своемъ мѣстѣ. 18 числа пришли Малороссійскіе полки къ Азову, въ числѣ людей пѣхотныхъ 10,000, а конныхъ 6,000, и поставлены были между Донцами и главною арміею на высотѣ жъ, примкнувши къ цыркуваллаціону. 24 числа, на разсвѣтѣ, Татара паки на Россійской станъ напали и чрезъ три часа жестоко сражаючись съ ними, храбро ихъ прогнали и 4 человѣка знатныхъ Мурзъ и немало знатныхъ же Татаръ въ полонъ взяли. Отъ сего сраженія, какъ равно и отъ прочихъ, изъ числа Козаковъ, Яицкіе получили немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто отъ непріятеля взять языковъ. 30 числа прибыло на помощь Яицкихъ Козаковъ и Саратовцовъ 500 человѣкъ, изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующіе дни учинены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой Козакъ изъ пищали знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову и, снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сандакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь.

О ХРАБРОМЪ КОЗАЧЬЕМЪ ПРИСТУПНОМЪ НАПАДЕНІИ НА АЗОВЪ.

По приближеніи уже приступныхъ окоповъ съ силами къ самому городу, Козаки не оставляли и съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, приступы къ городу дѣлать, какъ то подъ командою Атамана своего, Фрола Миняева. Іюля 17 числа взяли два раската и четыре пушки, изъ которыхъ на одномъ сѣли они, а другой выжгли, такъ равно и Малороссійскіе съ, наказнымъ Гетманомъ своимъ Яковомъ Лизогубомъ, бившись съ Турками, на валъ вбѣжали, коихъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ до самой ночи.

18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійскій лагерь, а особливо на Черкасъ; однако жъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаты были.

О СДАЧѢ ТУРКАМИ ГОРОДА АЗОВА И ЗАМКА ЛЮТИКА.

Того жъ дня, какъ все уже къ приступу пріуготовлено и валъ къ самому городу приваленъ былъ, отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ полудню на главной приступъ; но Турки въ 6 часу дня чрезъ высылку отъ себя, городъ Россіянамъ къ сдачѣ объявили, которой съ отпускомъ всего гарнизона, 19 іюля отданъ, и въ тотъ же день на такой же договоръ крѣпосцу Лютикъ, состоящую на Мертвомъ Донцѣ, сдали, которую принялъ у Турокъ Столникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими Козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху, свинцу, ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ не малое число. Находившихся тамъ 200 человѣкъ Турковъ оборвали Козаки, и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыя дано было имъ столько хлѣба, чтобъ степь перейти, а сами съ женами и съ дѣтьми въ оную вошли. Азовской же гарнизонъ съ женами и съ дѣтьми отпущенъ былъ на 18 стругахъ, подъ препровожденіемъ двухъ Россійскихъ галеръ, до рѣки Кагалника.

По окончаніи всего того, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичь, для объявленія всему государству своему о счасливой побѣдѣ надъ Азовомъ и о взятіи онаго, такъ же и о храбрыхъ подвигахъ, притомъ оказанныхъ Малороссійскими и Донскими Козаками съ ихъ начальниками, писалъ во всѣ мѣста и къ Московскому Патріарху Адріану, и тѣмъ ихъ прославя обнародовалъ. Въ какой же силѣ къ Патріарху грамота состоитъ, оная точно находится въ Исторіи Малороссійской. Самъ же государь и съ арміею своею отбыть изволилъ въ Москву.

О ПОИМКѢ РАЗБОЙНИКА ДОНСКАГО КОЗАКА КОСТЮКА НА СУЛАКѢ.

Въ 1697 году извѣстной разбойникъ, Донской Козакъ, Костюкъ, жившей близъ Каспійскаго моря на Сулакѣ, для разбоя, по указу Его Царскаго Величества, полковникомъ Бушевымъ и, Гребенскимъ атаманомъ, Федоромъ Киреевымъ, съ командою, пойманъ съ немалымъ числомъ его артели и отвезенъ до Астрахани, гдѣ и казненъ. У него сдѣланъ былъ городокъ, которой разоренъ, недалеко отъ Сулаку при рѣкѣ Прорвѣ. Близъ онаго живущей нынѣ, Кумыцкаго владѣнія, Князь Костюковской съ людьми своими, проименовался по званію урочища того, почему и селеніе ево называется деревня Костюкова.

О ПРИМѢШАВШИХСЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МОСКВѢ, КЪ ЗАГОВОРУ ПРОТИВУ ЦАРЯ СТРѢЛЬЦАМИ.

Во ономъ же году, когда въ Февралѣ мѣсяцѣ, по доносу Стрѣльцовъ, стремяннаго полку Ларіона Елизарьева съ товарищи, извѣстно стало, что Окольничей Алексѣй Соковнинъ, Думной дворянинъ Иванъ Циклеръ, Столникъ Феодоръ Пушкинъ, и товарищи ихъ Стрѣльцы, и бывшіе тогда въ Москвѣ Донскіе Козаки, учинили между собою измѣнническою заговоръ, чтобъ Го-

сударя своего убить и государство въ свою власть взять. Оные бунтовщики, по праведному Гражданскому суду, всѣ смертію въ Москвѣ казнены: у живыхъ руки и ноги, а потомъ головы отрублены, и по всѣмъ частямъ города руки и ноги оныя на колы взоткнуты, а головы на Красной площади, на каменномъ столбѣ, поставлены. И тѣмъ оказалось, что войско Донское въ томъ зломъ замыслѣ, кромѣ тѣхъ злодѣевъ, не состояло.

О ЗАМИРЕНІИ СЪ ТУРКАМИ. — О ОБЪЯВЛЕНІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Азовъ же одержанной оставался со всѣмъ своимъ округомъ въ Россійской державѣ; прочія жъ крѣпости, какъ то лежащія на Днѣпрѣ, разоря ихъ, оставлены по прежнему, но впустѣ, Туркамъ, а чрезъ посланнаго въ 1699 году въ Константинополь полномочнаго посла, благополучно установленъ между Россіею и Портою, въ началѣ 1700 году * тридцатилѣтній миръ. Которое примиреніе и обнародовано въ Москвѣ 29 августа, а на другой день объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованныя обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

По одержаніи Азова и по установленіи дѣйствительнаго съ Турками мира, Государь учредилъ во ономъ губернію и опредѣлилъ во оной губернаторомъ, Воеводу и Звенигородскаго Намѣстника, Ивана Андреевича Толстаго, которой, по Указу Царскому, разграничился съ Турками: приписалъ ко оному Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогѣ, и пять Слободскихъ Козацкихъ полковъ: Изюмской, Харьковской, Ахтырской, Сумской и Острогожской, со всѣми ихъ городами и уѣздами, по самую Малую Россію, Бѣлогородскую и Воронежскую губерніи, и Донское войско, а потомъ и Бахмутъ съ Торомъ. При самомъ же Азовѣ поселилъ, кромѣ Московскихъ войскъ, Стрѣльцовъ и Козаковъ, два новобранные Козацкіе жъ полка, первой полковникомъ, Волохомъ, Николаемъ Васильевымъ, изъ вольныхъ и охочихъ людей Волохъ, Малороссіянъ и прочихъ, двухъ тысячной, а другой, пришедшей, охотою жъ, съ полковникомъ же своимъ, Гинею, изъ Мунгальцовъ, которые и находились при ономъ городѣ до возвращенія его, по прежнему, Туркамъ, и переселены на мѣста, о коихъ ниже описано.

О БЫТІИ КОЗАКОВЪ И ВЪ ШВЕДСКУЮ ВОЙНУ. — О СТРѢЛЕЦКОМЪ БУНТѢ ВЪ АСТРАХАНИ.

Во время жъ Шведской войны Козаки Донскіе во оной такъ же оказывали усердіе свое. Они противу ихъ во многихъ мѣстахъ всегда употребляемы съ пользою были, какъ равно Калмыки и Черкасы (Малороссіяне). И между тѣмъ, во время учинившагося 1705 году, отъ 30 іюля, въ Астрахани Стрѣлецкаго бунта, обще съ Красноярскими и Черноярскими Стрѣльцами жъ, чрезъ находящагося тогда тамо бѣглаго изъ Москвы, Кобыль-

* Со онаго 1700 году, Государемъ Царемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, начало времени годоваго установлено по Европейскому численію, генваря съ 1-го, почему и въ сей книгѣ отъ сего времени годовое разумѣнь должно.

скаго полку Стрѣлецкаго сына, Стрѣльца полку Голочалаго, Стеньки Москвитина, которой мстя, отъ тринатцатилѣтняго своего возвраста, что за бунтовство 4 Стрѣлецкихъ полковъ бывшихъ на Лукахъ Великихъ, со многими главными мятежниками, дядя и отецъ его 1698 году въ Москвѣ казнены, а протчіе по дальнымъ городамъ разосланы, отъ 1702 году дѣлалъ въ Астрахани возмущеніе и достигъ, наконецъ, до своего желанія. Онъ вперилъ въ безумныхъ Стрѣльцовъ и раскольниковъ, что будто бы уставлена тяжкая служба и новая вѣра, велятъ кланяться болванамъ и носить Нѣмецкое платье, брить бороды, за что и полки Стрѣлецкіе, что не хотѣли отстать отъ своего Православнаго обычая, сосланы въ сылку и многіе переказнены, что Государя нѣтъ на Москвѣ, воюетъ противу Шведа, Россійское Государство хотятъ раздѣлить на четыре части, и чтобъ дѣвокъ Рускихъ всѣхъ выдать за Нѣмцовъ, за что бъ конечно Стрѣльцамъ вступиться, а паче за Вѣру свою Православную, и просить Государя, чтобъ опять было совсѣмъ по старому, и для того бы, во первыхъ, всѣхъ Нѣмцовъ, Бояръ и офицеровъ солдатскихъ вырубить. Чѣмъ, взволновавъ безумныхъ, убили въ Астрахани Воеводу Тимофѣя Ржевскаго, нѣсколько полковниковъ и знатныхъ людей, всего съ 300 человѣкъ, и разграбили казну Царскую, выбрали между собою начальниковъ и Атамановъ, въ коемъ числѣ были изъ бунтовщиковъ первѣйшіе, Яковъ Носовъ, да Атаманъ изъ Донскихъ Козаковъ, Елисей Зиновьевъ. Отъ оныхъ когда съ возмутительными письмами какъ на Терекъ къ Стрѣльцамъ же и къ Гребенскимъ Козакамъ, кои тогда жъ такъ же забунтовали, изъ которыхъ Стрѣльцы полковника своего, Некрасова, убили и пожитки его разграбили, такъ и къ Яицкимъ и Донскимъ Козакамъ, склоняя ихъ къ своему единомыслію, писали, съ чѣмъ посланные отъ нихъ 7 мъ человѣкъ, слѣдуя по Донскимъ городкамъ, вездѣ Козаковъ къ своей сторонѣ возмущали и, достигши до ихъ главнаго города, Черкаска, гдѣ жительствуетъ Войсковый Атаманъ, въ собраніи ихъ Козаковъ (по ихъ обыкновенію, въ кругу) Войсковому Атаману, Лукьяну Максимову, посланное съ ними письмо вручили, прося притомъ отъ общества своего, чтобъ они съ ними за то, что въ письмѣ описано, за одно стояли. Которое письмо Атаманъ, распечатавъ, велѣлъ прочесть въ кругу Козаковъ въ слухъ, и, по прочтеніи, тѣхъ возмутителей взяли подъ караулъ и прислали ихъ скованныхъ къ Москвѣ, съ тѣмъ письмомъ и съ обстоятельнымъ донесеніемъ объ нихъ и всего учрежденія, съ чѣмъ они войско свое отъ бунтовства того общимъ войсковымъ приговоромъ утвердили. И то, что какъ имъ чрезъ тѣхъ подосланныхъ плутовъ извѣстно стало, что бунтовщики Стрѣльцы Астраханскіе, Черноярскіе и Красноярскіе, сообщась, слѣдовать имѣютъ къ Царицыну и въ прочіе верховые города, съ тѣмъ, чтобъ жителей оныхъ, а паче служилыхъ людей, въ соединеніе свое приневолить и общее съ ними итти до Казани и далѣе, по повелѣнію Атаманскому и по общему войсковому приговору, нѣсколько тысячь Козаковъ, подъ начальствомъ Старшинъ своихъ, Максима Фролова и

Василья Поздѣева съ товарищи до Царицына послали, чтобъ оныхъ идущыхъ къ Царицыну и въ верховыя мѣста для возмущенія, къ соединенію не допустить.

О защитѣ и воспрепятствіи къ дальнѣйшему возмущенію бунтовщиковъ донскими козаками.

Что въ самомъ дѣлѣ и исполнено. Посланные Старшины съ Козаками, достигши до Царицына, жителей Царицынскихъ и городъ подкрѣпили и пройтить въ верховыя мѣста бунтовщиковъ не допустили, но еще удачные промыслы надъ ними возымѣли, что видя мятежники, что Донцы не пристали къ нимъ, поспѣшно обратно въ Астрахань побѣжали. Но какъ наконецъ, недостатокъ въ хлѣбномъ запасѣ у Донскихъ Козаковъ сталъ становиться, а чтобъ и еще отъ мятежниковъ покушенія къ воровству ихъ не было, и дабы въ безопасности верховые города состоять могли, до прибытія Царскаго войска, уже слѣдующаго съ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, къ Астрахани, для пресѣченія того бунта, оставили при Царицынѣ 1,000 Козаковъ подъ начальствомъ Старшинъ же, Тимоѳѣя Ипрожникова и Леонтья Поздѣева, и на Донъ возвратились, чѣмъ Донцы оказали Государю искреннюю свою вѣрность, что къ бунтовщикамъ не пристали.

Фельдмаршалъ же, какъ достигъ до Астрахани и понудилъ бунтовщиковъ сдаться, всѣхъ тѣхъ начальниковъ бунта съ товарищи, 273 человѣка, подъ крѣпкою стражею въ Москву отправилъ, гдѣ всѣ, какъ и первые 7 человѣкъ, возмутители достойную казнь получили.

О пожалованіи отъ Царя за услуги донскихъ козаковъ похвальною грамотою.

За ту Донскую услугу, 1796 году, отъ Царя пожалована имъ съ похвалою милостивая грамота, и притомъ войсковому Атаману и всему войску Донскому, сверхъ обыкновеннаго имъ годоваго, денежное жалованье и честные знатные клейноты, Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначь серебряной золоченъ, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебряною, золоченъ же, съ надписями, знамя большое и станишныхъ шесть, писанныя на камкѣ золотомъ и серебромъ. Въ какой же силѣ та жалованная войску грамота состоитъ, съ оного при семъ ниже слѣдующій списокъ прилагается.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и все войско Донское, велѣли за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году, въ возмущеніе Астраханское, на вѣчную имъ и дѣтямъ ихъ, и сродникамъ ихъ славу, дать сію Нашу, Великого Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, за Нашею Царскаго Величества, собственною рукою и за Государственною Нашею, Царскаго Величества печатью, для того, что въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему Великаго Государя, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и братьямъ Нашимъ Великаго Государя, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти, Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ, Феодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ, и иныхъ многихъ воинскихъ походахъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ чинили многія надъ непріятелемъ поиски. А которые изъ Донскихъ и иныхъ Заполныхъ рѣкъ Козаки, забывъ страхъ Божій и Намъ, Великому Государю, свое обѣщаніе и заповѣди святыя и Апостольскія соборныя Церкви, и явились въ расколѣ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣмъ они и о вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ, казнили смертію, и ни до какого злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили, а иныхъ ради подлиннаго розыску, переловя, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. А прошедшаго лѣта Господня, 1705 года, Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилецкіе люди, забывъ страхъ Божій и должность свою, и крестное цѣлованіе, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамо бывшаго Воеводу, Столника нашего, Тимофѣя Ржевскаго, и полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія, желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, прислали они, Астраханцы, къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску въ Черкаское съ прелестными воровскими ложными письмами, Астраханцовъ, Московскихъ бывшихъ Стрѣльцовъ, Гришку Артемьева съ товарищи семъ человѣкъ, у которыхъ они, войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ знатною и съ разумною старшиною, и съ прочими добрыхъ сердецъ Козаками, принявъ тѣ прелестныя письма тѣхъ подсыльщиковъ, и съ прелестными письмами прислали, оковавъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, съ Станичнымъ Атаманомъ, съ Савою Кочетовымъ съ товарищи, и писали оной войсковой Атаманъ и все войско Донское къ Намъ, Ве-

ликому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, объявляя и утверждая службы свои паче прежняго, что они того ихъ Астраханскаго злаго совѣту не приняли, и никому изъ Донскихъ Козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли, и заказъ о томъ учинили крѣпкой подъ смертнымъ страхомъ, и сами они, войсковой Атаманъ и старшина, и прочіе всѣ Донскіе Козаки обѣщаются и впредь служить вѣрно. И того жъ дня, какъ оные бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ, Великому Государю, утвержденія, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣту не принимать, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно, безъ всякой измѣны, о чемъ они войсковой Атаманъ и знатная старшина съ добраго и усердно радостнаго своего совѣта, во всѣ Донскіе верховные городки съ низу послали того жъ времени къ станичнымъ Атаманамъ и Козакамъ крѣпкіе войсковые Указы съ нарочными посыльщиками, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городахъ отнюдь никто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ Козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астрѣханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали и въ томъ бы во всѣмъ, такожде они Донскихъ верховыхъ городковъ Козаки крестъ цѣловали, а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходить не будетъ, и тѣхъ велѣли они, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, по обыкновенію войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астраханскихъ бунтовщиковъ, они жъ Войсковой Атаманъ и вся старшина, отобравъ нѣсколько тысячь добраго войска со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю и вѣрною старшиною, съ Максимомъ Фроловымъ, да Васильемъ Поздѣевымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ мечтанія, которые, бывъ тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховые городы для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе воинскіе промыслы имѣли, но что, видя тѣ бунтовщики Астраханцы и Московскіе Стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и Козаки, къ нимъ не пристали и служатъ, Намъ, Великому Государю, вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи устрашась, побѣжали въ Астрахань, и они, Донскіе Атаманы и Козаки, походное войско, знатная помянутая старшина, Максимъ Фроловъ и Василій Поздѣевъ и всѣмъ войскомъ, оставили на Царицынѣ, впредь, для остерегательства отъ нихъ бунтовщиковъ, войска тысячу человѣкъ за доброю жъ старшиною, съ Тимоѳѣемъ Пирожниковымъ, да съ Леонтьемъ Поздѣевымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ, отступили на Донъ, и были всегда противъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовности, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали почасту, за которую ихъ войсковую вѣрную службу, того жъ прошедшаго году,

по имянному Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по вся годы Наша, Великаго Государя, милость посылается, послано къ нимъ, Атаманомъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, Нашего Царскаго Величества жалованья денегъ 20,000 рублевъ. Да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ, къ выше писаннымъ старшинамъ и къ рядовымъ Козакамъ, съ присланными отъ нихъ съ Царицына Козаками, станичнымъ Атаманомъ, съ Антономъ Ильинымъ съ товарищами, послано деньгами и собольми 2,865 рублевъ. И настоящее Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо, и вино, на нынѣшней 1706 годъ къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, противъ прошлыхъ лѣтъ, послано сполна жъ; да для предбудущихъ лѣтъ, на память той ихъ, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всего войска Донскаго, вышеписанной къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ же, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, честными и знатными войсковыми клейноты, войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначь серебренной съ каменьемъ золоченъ, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебренною золоченъ, знамя большое писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ войсковыхъ клейнотахъ подписано имянно, что пожалованы они, Донскіе Атаманы и Козаки, симъ Нашимъ, Великаго Государя, жалованьемъ за вышеписанныя ихъ службы въ вѣчную на смертную память потомкамъ ихъ. Да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ, указали Мы, Великій Государь, послать въ прибавку къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ. И того ради Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество, сію нашу, Великаго Государя, милостивую жалованную грамоту, имъ, Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ, и всему войску Донскому, дать повелѣли, усмотря тѣ ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ, и дѣтямъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, видя такую неизреченную къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашему, Царскаго Величества, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и наслѣдникамъ Нашимъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить такожде всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и къ дѣтямъ и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущія службы, Наша, Царскаго Величе-

ства, милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Дана сія Наша, Царскаго Величества, милостивая жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью, въ Царствующемъ Нашемъ Велицѣмъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7214, а отъ Рождества Избавителя нашего Іисуса Христа, 1706, мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованія нашего 24 года. Подлинную грамоту, по Указу Великаго Государя, подписали: Бояринъ и Адмиралъ Феодоръ Алексѣевичь Головинъ, Дьяки Иванъ Волковъ, Михайла Радостамовъ.

О БУНТѢ НА ДОНУ СТАРШИНОЮ БУЛАВИНЫМЪ.

Во время жъ продолжающейся со Шведами войны, донесено Государю было, что Донъ населился и войско Донское наполнилось безчисленно крѣпостными бѣглыми, Россійскими людьми, и тѣмъ оскудѣли многія вотчины, такъ, что положенныхъ казенныхъ сборовъ собирать и на службу въ рекруты давать людей со оныхъ нѣкого, а чрезъ поводъ такой, для избѣжанія тѣхъ податей и поборовъ могутъ и болѣе къ нимъ перейти. Что Государь принялъ со уваженіемъ, и въ исходѣ 1707 году послалъ того для съ наставленіемъ на Донъ, чтобъ выискивать тѣхъ бѣглыхъ людей и высылать бы ихъ на прежнее жилище, полковника Князь Юрья Володиміровича Долгорукова, съ пристойною командою, а въ войско Донское объ ономъ, для повиновенія, грамоту. Но какъ скоро то на Дону извѣстно стало, тотчасъ оказалась слѣдующая грамота, писанная съ тѣмъ, чтобъ станишные Атаманы съ Козаками до того выискиванія не допускали, а старались бы тому воспрепятствовать, и Князя Долгорукова до того не допустить, въ противномъ же случаѣ сыщиковъ всѣхъ бить до смерти. Которая грамота якобы слѣдуя, во первыхъ, по рѣкѣ Сѣвернаго Донца чрезъ станицы, даже до Бахмута, въ коемъ тогда былъ опредѣленной отъ войска Донскаго надъ соловарами Атаманомъ Кондратій Булавинъ, до рукъ его дошла, и имѣлъ ея при себѣ, до времени прибытія на Донъ сысканаго командира съ командою.

Сей злодѣй, Кондрашка Булавинъ, былъ войска Донскаго Козакъ, жительства изъ бывшей Трехибенской станицы, при Сѣверномъ Донцѣ. Онъ опредѣленъ былъ отъ бывшаго войсковаго Атамана, Ильи Григорьева сына, Зершикова, вѣдомства ихъ, войска Донскаго, въ Бахмутѣ къ соленому заводу, надъ работными людьми соловарами, Атаманомъ. Гдѣ будучи, имѣлъ онъ при себѣ набранныхъ гультяевъ Запорожцевъ, Черкасъ и прочихъ людей, сотъ до пяти человѣкъ. Онъ ходилъ съ ними иногда и за границу, на Крымскую степь, верстъ на сто и болѣе, и разрывалъ тамо находящіеся курганы, въ коихъ, а паче въ большихъ, сыскивалъ кладовъ неположенныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя.

О УБІЙСТВѢ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА НА ДОНЦѢ БУЛАВИНЫМЪ.

Коль скоро Донцамъ извѣстно стало, что въ вѣдомство ихъ, на Сѣверной Донецъ, въ юрты Донскія, сыщикомъ бѣглыхъ людей, Князь Юрья Долгорукой, съ командою слѣдуетъ, Булавинъ тотчасъ, съ гуле-

вою своею шайкою, пошелъ изъ Бахмута на встрѣчу оному, и, перелезши Донецъ, нашелъ его, стоящаго близь Шулгинской станицы, при рѣкѣ Айдарѣ, которая въ Сѣверной Донецъ впадаетъ, воровски напавъ на него ночью, убилъ его и всю его команду и, отсѣкши Княжую голову, тѣло съ прочими бросилъ въ волчью яму.

Сіе учиня, при посылкѣ той головы, какъ сказывается на Дону, въ городъ Черкаскъ, извѣстилъ объ ономъ все войско, что онъ все исполнилъ въ силу войсковаго приговору, и требовалъ на то себѣ отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія. Точію какъ объ ономъ самовольномъ убійствѣ войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ старшинами, увѣдомились, жестоко устрашились. Они тотчасъ объ оной дерзости въ Азовѣ губернатора и Звенигородскаго намѣстника, Ивана Андреевича Толстова, съ отсылкою къ нему Княжой головы, увѣдомили, и то, что вскорѣ нѣсколько войска для поимки бунтовщиковъ, а паче Булавина, отправлено на Донецъ быть имѣетъ. Куда на Донецъ войсковымъ приговоромъ войско и послано, а отъ губернатора объ ономъ съ извѣстіемъ, такъ равно и отъ войска Донскаго, къ Государю писано.

Между тѣмъ Булавинъ пошелъ внизъ по Донцу, объявлялъ въ станицахъ о данной ему, яко бы отъ войска грамотѣ, и о повелѣніи къ недопущенію выбора людей съ Дону, чѣмъ увѣрялъ Козаковъ и, привлекая тѣмъ къ себѣ, многихъ склонилъ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЙСКА ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСКА НА БУЛАВИНА И О ПОРАЖЕНІИ ЕГО.

Булавинъ услышалъ, что войско изъ Черкаскаго на него вооруженно идетъ, съ тѣмъ, чтобъ поймать его и съ сообщниками. Онъ противу сего видъ смѣлости всѣмъ своимъ плутамъ показалъ, обвиняя въ неправости оной Атамана войсковаго и старшинъ, ободрялъ товарищевъ своихъ не быть робкимъ въ невинности своей. Козаки Черкаскіе, нашедъ на него, по непринятомъ отъ нихъ увѣщаніи, напали, при самомъ Донцѣ, и учинили съ нимъ найжесточайшее сраженіе и производили оное между собою на немалое время, и почти въ началѣ съ равнымъ боемъ, даже, наконецъ, Черкаскіе преодолѣвать Булавинскихъ стали и, осиливши ихъ, побивали и рубили, такъ что бѣгствомъ спасать себя стали. Въ которомъ сраженіи Черкаскіе весьма старались о поимкѣ, или бы убить Булавина, но не токмо въ живыхъ, ниже въ трупахъ убитыхъ, по окончаніи боя, тѣла его сыскать не могли. И такъ тѣмъ соверша, возвратились только съ нѣсколькимъ числомъ изъ мятежниковъ, пойманныхъ въ городъ Черкаской, кои объявили обо всемъ происшедшемъ, да и то объявилось, что Булавинъ убійство и возмущеніе сдѣлалъ, яко бы по присланной къ нему изъ Черкаска грамотѣ, а не самъ собою. Чему при войскѣ Атаманъ съ старшинами удивились и, выправляючись объ ономъ, не находили, чтобы отъ кого или когда таковая грамота къ нему посылана была; изъ сего выразумѣли, что онъ, для обольще-

нія тамошнихъ Козаковъ и для приведенія ихъ къ возмущенію, оную составилъ и въ пользу свою употребилъ. Тотчасъ общимъ приговоромъ отъ Войсковой Канцеляріи съ нарочнымъ послали войсковую грамоту какъ на Донецъ, такъ и на Донъ по станицамъ о поимкѣ его, Булавина, и чтобъ не вѣрить той ложно составленной грамотѣ его. Чрезъ что пришли всѣ живущіе на Дону Козаки въ смущеніе, не вѣдая, на чемъ утвердиться и вѣрить чему.

О ПОБѢГѢ БУЛАВИНА НА ДОНЪ ВЪ СТАНИЦУ ПРИСТАНОВСКУЮ.

Булавинъ же въ то время, когда присланные Козаки его преодолѣвали, скрылся на тотъ часъ, чтобъ вмѣстѣ, съ сообщниками своими, и ему убиту не быть, или живымъ не попасться въ руки ихъ, подъ случившейся тамо, при берегѣ рѣки Донца, подмытаго водою, дерева корень, и пролежалъ подъ онымъ до того времени, какъ уже всѣ, по наступившей ночи, отъѣхали. Онъ же, по утишеніи того, пользуясь тѣмъ ночнымъ временемъ, бѣжалъ и шелъ нищенскимъ образомъ на Донъ до верхнихъ станицъ, куда, наконецъ, и прибылъ въ Пристановскую станицу, которая тогда состояла при устьѣ Хопра рѣки.

О БУЛАВИНСКОМЪ ВОЗМУЩЕНІИ НА ДОНУ.

Онъ, пришедъ въ оную, объявилъ себя и то бывшее приключеніе свое, но однако съ тѣмъ, что онъ, по присланной отъ войска грамотѣ, долженъ былъ повиноваться и до того выискиванія съ Дону людей не допускать, а въ противномъ случаѣ и вооруженною рукою поступить, какъ то и воспослѣдовало. А сколько ему извѣстно и заподлинно знать дано, что Атаманъ съ четырьмя старшинами, за дозволеніе въ выискиваніи у нихъ на Дону бѣглыхъ людей, взяли съ Князя Долгорукова 5,000 рублевъ, но чтобъ войско на нихъ безъ роптанія о той выдачѣ было, прислали о недопущеніи и убійствѣ грамоту къ нему; нынѣ жъ, по исполненіи того, чтобъ самимъ отъ приговора и сего наущенія вывернуться, объявили его и всѣхъ тѣтъ Козаковъ, кои повиновались той грамотѣ, бунтовщиками и возмутителями противу Государя, и чтобъ совсѣмъ угасить то возженное ими дѣло, чрезъ присланныхъ отъ войска болѣе тысячи Козаковъ, команду его, состоящую до 500 человѣкъ храбрыхъ Козаковъ, побили и его поймать или убить хотѣли, но яко бы, по невинности его въ томъ, счастіе сохранило, и, сколько ему извѣстно, они писали объ ономъ и къ Государю, обвиняя его и сообщниковъ въ томъ возмущеніи противу воли Царской, а себя безвинными представляютъ, и чтобъ Царскимъ войскомъ бунтовщики сокращены были. Для котораго предупрежденія, подъ видомъ симъ, чтобъ всѣмъ имъ безвинно не погибнуть, возмутилъ тамъ живущихъ Козаковъ и всѣхъ въ верховыхъ станицахъ, противу находящихся въ Черкасскомъ старшинъ, и, склоня ихъ на свою сторону, пошелъ, собравшись, вооруженною рукою на низъ по Дону, и тамо живущихъ же по станицамъ, тою лжею, почти всѣхъ къ себѣ склонилъ, къ чему присталъ

и Есауловской станицы станишной Атаманъ, Игнатій Некрасовъ, съ шайкою своею, котораго поставилъ полковникомъ надъ всѣми, приклонившимися по Дону станицами, такъ равно и надъ Донецкими юртами опредѣлилъ, изъ Гултяйной шайки своей, Якима Голаго, препоруча имъ всѣ городки оные, а самъ въ Трехизбенской станицѣ находиться сталъ.

О ПРІУМНОЖЕНІИ СИЛЪ КЪ БУЛАВИНУ.

По разгласившемся извѣстіи повсюду о бунтѣ, происходящемъ отъ Булавина, премножество разнаго волочащаго сброда, какъ то Запорожцевъ, Малороссійскихъ Черкасъ, бѣглыхъ людей и черицовъ къ нему въ сообщество пошли и, слѣдуя до него путемъ, грабили и били всякаго званія людей, и пловущіе отъ города Изюма, по рѣкѣ Донцу, будары и лодки купецкіе разбивали, чѣмъ остановивили сухопутной и судовой ходъ, слѣдующей съ товарами ив ещами къ городамъ Черкаску и къ Азову.

Бунтовщикъ Кондрашка, видя къ себѣ премножество наброда, отвсюду стекшихся, тотчасъ выбралъ изъ нихъ къ начальству способнѣйшихъ и поставилъ оныхъ надъ ними полковниками, изъ Запорожцевъ Андрея Щуку, Донецкаго Козака Дранаго, бѣглаго черица Гаврилу.

О СЛѢДОВАНІИ БУЛАВИНА КЪ ЧЕРКАСКОМУ.

И такъ чрезъ зиму собрался съ воровскими толпами своими и, распредѣля ихъ на двѣ части, въ ступившую весну, 1708 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, пѣшихъ всѣхъ посадя на пограбленныя ими суда, отправилъ съ Донца отъ Трехъизбянской и Каменской станицъ, съ полковниковъ своимъ, Якимомъ Голымъ, подъ войсковой ихъ городъ, Черкаской, куда и самъ, сухимъ, путемъ, съ конницею пошелъ и, соединясь подъ городомъ, оной осадилъ.

О ВСТРѢЧѢ БУЛАВИНУ. — О ДОСТАВАНІИ ГОРОДА БУЛАВИНЫМЪ.

Тамъ встрѣтили его во первыхъ, при городѣ живущіе, Скородумовской станицы, Козаки, по обычаю своему, съ хлѣбомъ и солью, къ которымъ пристали и отъ другихъ станицъ, а за тѣмъ перебѣжавшіе изъ города Прибылянскіе съ ними жъ совокупились, но Булавинъ нашелъ, что городъ, вооружась противу его, затворился. Онъ дѣлалъ на судахъ къ городу многіе приступы, точію, за потерянiемъ многихъ своихъ людей отъ пушечной съ города стрѣльбы, выдумалъ лесть. Онъ послалъ увѣщевать старшинъ и Козаковъ въ Черкаскомъ и требовалъ отъ нихъ выдачи возмутителей ихъ покоя и разорителей всего войска Донскаго, которые, продавши за деньги, вознамѣрились выдать живущихъ людей съ Дону, и кои велѣли вооружиться и побить удалыхъ своихъ Козаковъ за то, что исполнили войсковое повелѣніе и обстановали людей своихъ, а имянно: войсковаго Атамана Лукьяна Максимова, старшинъ и именитыхъ Козаковъ, сообщниковъ ихъ, прочіе жъ бы единодушно съ ними были и, не опасаясь, городъ бы растворили и соединились бы съ ними; въ

противномъ же случаѣ угрожалъ всѣхъ тѣхъ, которые противны сему будутъ, а паче кои кровопролитіе сдѣлаютъ, яко измѣнниковъ своей отчизнѣ, битъ, казнить и вѣшать безъ пощады будетъ.

БУЛАВИНУ ПО СТАЧКѢ ВОРОТА ОТВОРЯЮТЪ И, ПРИНЯВЪ ЕГО, ВЫДАЮТЪ ЕМУ СВОЕГО АТАМАНА И ПРОЧИХЪ.

Слыша сіе, Козаки смутились, но старшины, кои съ мнѣніемъ Булавина были согласны, какъ то первые Илья Зершиковъ и Соколовъ, Козаковъ своихъ подъострили, подъ видомъ цѣлости войска, чтобъ неотмѣнно съ нимъ соединиться и тѣмъ, спокойствіе свое возстановя, одержать. Тутъ, по стачкѣ, ворота городскія растворили, и, впустя Булавина съ сообщниками его въ городъ, принудили измѣнники, чтобъ шелъ къ нему войсковой Атаманъ, для объясненія невинности своей и для установленія прежней общей тишины ихъ. И съ тѣмъ ему представили его и всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ требовалъ, которой, увидѣвши ихъ, говорилъ, ругаючи, что они продали ихъ за 5,000 рублевъ, а чтобъ не выдавать Козаковъ, велѣли убить Долгорукова, и для того прислали къ нему грамоту; но дабы въ томъ и другомъ ухищреніе ихъ закрыто было, опредѣлили посланнымъ войскомъ его и Козаковъ безвинныхъ побить, яко измѣнниковъ, будучи сами въ томъ дѣлѣ виновниками. Атаманъ и прочіе, хотя приносили во всемъ оному свое оправданіе, и что они никогда къ таковымъ измѣннические скимъ дѣламъ не только дѣломъ, ниже въ мысляхъ не имѣли, но развѣ де кто иной плутъ, сказали ему, которой, вмѣсто Атамана, человѣка безграмотнаго, оную грамоту составилъ, и тѣмъ къ возмущенію начало сдѣлалъ. При сихъ словахъ тотчасъ приказалъ ихъ, какъ самыхъ возмутителей покоя ихъ, во первыхъ Атамана, потомъ Козаковъ, Ефрема Петрова, Леонтія Познѣева съ братомъ, Ивана Саламату и прочихъ, муча на дыбѣ, вкладая голову и ноги въ хомутъ, супонью затягивалъ, бить плетьми нещадно и жечь огнемъ, потомъ велѣлъ Атаману Максимову отсѣчь голову, а прочихъ связать руки и ноги, какъ равно и тѣхъ всѣхъ, кои съ ними въ городѣ противу его сопротивлялись и людей его во время приступовъ побили, кромѣ тѣхъ, кои бѣгствомъ до Азова животъ свой спасти могли, и тамъ злодѣйство оное губернатору донесли, замучивши бросать съ раскатовъ, утопить въ рѣкѣ Дону и притокѣ, а домы ихъ разорить и пожитки пограбить. Измѣнниковъ же, Илью Зершикова и Соколова, въ милостъ свою принявъ, честь имъ воздавалъ, и такъ равно и тѣмъ, кои той же шайки съ ними были.

БУЛАВИНЪ СТАЛЪ БЫТЬ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Какъ же скоро Булавинъ надежно въ Черкаскомъ утвердился и сдѣлался войсковымъ Атаманомъ, то объ оному увѣдомилъ своихъ сообщниковъ на Донцѣ и по Дону, призывая ихъ къ себѣ. Почему немедленно, съ великимъ числомъ набранною волницею съ верховыхъ юртовъ, отъ запольныхъ рѣкъ Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и почти со всего Дона, выше помяну-

той Некрасовъ, посадя пѣшихъ на отгонныхъ лошадяхъ, къ Булавину въ Черкаской прибылъ, такъ равно и отъ прочихъ мѣстъ къ нему множество стеклися.

О ПРИСТУПѢ КЪ АЗОВУ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ БУЛАВИНА И О ПОДГОВОРѢ ВЪ НЕМЪ СТРѢЛЬЦОВЪ И КОЗАКОВЪ. — О ПОСЫЛКѢ ОТЪ БУЛАВИНА ДРУГОЙ ТОЛПЫ ВЪ СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ И О ДѢЙСТВІЯХЪ ИХЪ ТАМО.

Булавинъ, получа не малую силу, тотчасъ вознамѣрился Азовъ осадить; а для легчайшаго взятья чрезъ подосланныхъ своихъ, подговорилъ находящихся тамо сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ къ возмущенію и бунту, какъ скоро отъ войскъ его къ городу приступъ учинится, въ чемъ и было уже съ ними условленось о взятьѣ Азова, чтобъ и Таганрогскую крѣпость отобрать. Онъ раздѣлилъ для сего толпу людей своихъ на двѣ части, и въ маѣ мѣсяцѣ послалъ одну въ пяти тысячахъ, подъ предводительствомъ своего полковника, Некрасова, въ образѣ верховнаго Атамана, подъ Азовъ, а другую, почти въ такомъ же числѣ, съ полковникомъ же своимъ, Дранымъ, чтобъ слѣдовать въ Слободскіе полки, давъ сему грамоту, для объявленія оной тамошнему народу, съ тѣмъ, что, хотя, де, въ войскѣ Донскомъ и было предъ симъ междоусобіе и смятеніе, но нынѣ, по усмиреніи, возстановлена, по прежнему, тишина, и для того, чтобъ всякіе люди, торгующіе и прочіе, какъ сухопутно, такъ и водою, ѣздили бъ съ запасомъ и съ прочимъ до Черкаскаго и въ другія мѣста безъ опасности, для чего, де, симъ всѣмъ и объявляется. Въ самой же вещи оная дана была Драному съ тѣмъ, чтобъ чрезъ то ему свободнѣе въ селеніяхъ проходить и вывѣдывать, гдѣ войска Царскія находятся, а жителей обольстить къ ѣздѣ до нихъ. Изъ всѣхъ сихъ предпріятій Булавина, уповать было должно, что, по отобраніи Азова съ Таганрогомъ, намѣренъ онъ былъ, для избѣжанія за свои дѣла казни, со всѣмъ Дономъ отдаться въ Турецкое державство. Точію коль скоро то злое намѣреніе его о взятіи Азова, двумъ старшинамъ, Ивану и Василью Фроловымъ, извѣстно стало, то тотчасъ прибѣжавъ въ Азовъ, оное намѣреніе ево тамо объявили, почему принята противу его всевозможная предосторожность, и чрезъ оную вдругъ притомъ открылся и заговоръ тотъ злодѣйской, которой Булавинъ, чрезъ подосланныхъ отъ себя, у нихъ вселилъ было. Всѣ оные единомышленники его были найстрожайше заключены, о чемъ и Государю донесено было. Некрасовъ съ войскомъ своимъ и съ принадлежащимъ орудіемъ къ Азову, а Драной съ своими въ Изюмской Слободской полкъ, пошли.

О ПОСЫЛКѢ ОТЪ ЦАРЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ ВОЙСКА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ БУНТА НА ДОНУ.

Какъ обо всѣхъ оныхъ мятежахъ, бунтѣ и предпріятіи Булавина, Государю Царю, Петру Алексѣевичу, со обстоятельствомъ донесено было, не взирая на то, что Его Величество тогда съ Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, дѣло въ Польшѣ имѣлъ, онъ, отдѣля часть войска, въ томъ числѣ баталіонъ

гвардіи Преображенской, немедленно послалъ со оною, для искорененія и сокращенія злодѣевъ, а паче для отомщенія за убійство Князь Юрья Долгорукова, брата его роднаго, Гвардіи Маіора Князь Василья Володимеровича Долгорукова, чтобъ безъ пощады всѣхъ злодѣевъ и жилища ихъ истреблять, и пойманныхъ казнить и вѣшать. Но чтобъ иногда нечаянное нападеніе и на ближайшія Россійскія мѣста отъ оныхъ бунтовщиковъ воспослѣдовать не могло, повелѣлъ сего для и новое Павловское селеніе крѣпостнымъ строеніемъ, орудіемъ и войсками укрѣпить, почему и прочія ближайшія къ нимъ мѣста также укрѣплятъся стали. Долгорукой, получа тотъ Царской указъ, при отправленіи своемъ, послалъ впередъ себя наскоро въ Изюмской полкъ за бригадира полковника, Гаврилу Кропотова, съ двумя драгунскими полками, а съ Слободскими полками же чтобъ сообщился съ нимъ бригадиръ, Феодоръ Володимеровичъ Шидловской, и дабы обще старались злодѣевъ тѣхъ не допустить до полку Изюмскаго и прочихъ къ разоренію ихъ; ибо оной ближайшей къ Донцамъ и граничитъ съ ними, и дѣлали бъ поиски и военныя дѣйствія надъ ними.

Къ симъ еще, по Указу Царскому, на другой день прибыли Гетманскіе четыре полка, Компанейскіе, Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городовой, въ которомъ былъ полковникъ Левенецъ. Итакъ съ Слободскими полками, Изюмскимъ, Ахтырскимъ, Харьковскимъ, Сумскимъ и Острогожскимъ сообщась, стали по межѣ отъ Донцовъ Изюмскаго города, и дѣлали безпрестанные разъѣзды. Куда и самъ Князь Долгорукой, съ Генералъ-Маіоромъ, Княземъ Григорьемъ Волконскимъ, и съ драгунскими полками, за ними жъ послѣдовалъ.

Между тѣмъ временемъ Булавинской полковникъ, Драной, пришелъ къ Бахмуту и, ставъ при Бахмуткѣ рѣчкѣ, послалъ въ городъ, объявляя жителямъ данную ему отъ войска грамоту, что на Дону все успокоено, чтобы они такъ же были спокойны, и что присланъ онъ къ нимъ, чтобы быть ему у нихъ такъ какъ былъ Булавинъ прежде, чему, жители, увѣрившись, вышли къ нему, по обычаю, съ хлѣбомъ и солью, а священники со крестами, и кропили его и войско освященною водою, препоручая себя и городъ подъ его управленіе.

Помянутой Драной, какъ походной Атаманъ, получа городъ Бахмутъ, тотчасъ послалъ гультяйной шайки полковника, Голаго, съ войскомъ, для извѣданія, въ Изюмской уѣздъ, о Царскихъ полкахъ, которой, перешедъ Донецъ, увѣдалъ, что въ Валуйскомъ уѣздѣ при рубежной рѣчкѣ, Уразовой, стоитъ Сумской полкъ. Онъ, воровски подкравшись ночью, напалъ на спящихъ и, рубя всѣхъ сопротивляющихся, не взирая что и его Козаки прогоняли, вломился въ обозъ, не опасаясь и стрѣльбы пушечной. Онъ, сыскавъ ихъ полковника, Андрея Герасимовича, раненаго, велѣлъ его мучительски изрѣзать, прочихъ же старшинъ такъ же побилъ, а оставшихъ, съ Козаками бѣгущихъ, въ рѣкѣ топилъ, а во время утреннее найденныхъ скрывающихся, такъ же побилъ, и

бѣгущихъ въ рѣкѣ Уразовѣ потопилъ, чѣмъ одержалъ ихъ весь обозъ, пушекъ пять, знамена и всю военную збрую, и съ такою знатною добычею счастливо пришелъ къ своему главному начальнику, Драному, которой все то получа, тотчасъ пошелъ съ нимъ къ городу Тору и ночью въ лугахъ предъ онымъ сталъ.

Въ утренней же день Голой послалъ Дранова сына, Ивана, со ста человѣками Козаковъ своихъ къ городу и велѣлъ ему жителямъ Торскимъ данную войсковую грамоту объявить, чтобы они были спокойны и ихъ не опасались, растворили бы городъ и имѣли бы съ ними по прежнему дружеское общество; но при подъѣздѣ его, Ивана Дранова, сотникъ Торскій, Павелъ Берендѣевскій, не только въ городъ, ниже близко къ оному, не допустилъ, а выѣхалъ къ нему вооруженно жъ за городъ, гдѣ выслушалъ отъ него лестную грамоту и предложеніе его, отъ дружбы своей имъ отказался, и отступить отъ города тотчасъ приказалъ, въ противномъ же случаѣ оружіемъ принять грозилъ. Молодой Драновъ, видя упорность сотника, назадъ къ своимъ возвратился и объ оном объявилъ.

О пораженіи бунтовщиковъ при Донцѣ.

При возвращеніи своемъ сотникъ тотчасъ послалъ съ извѣстіемъ къ своему войску, которое отъ Тора въ 20-ти верстахъ стояло, а жителей всѣхъ съ предмѣстья и съ пожитками ихъ въ городъ вогнать велѣлъ. Бунтовщикъ Голой, слыша непокорство и угрозы отъ Берендѣевскаго, немедленно приступилъ со всею толпою своею къ городу и оной осадилъ и, зажегши посадъ, или предмѣстье, жестоко приступать началъ, и продолжалъ съ третьяго часа дни до вечера, но, по счастію, въ то время случившейся вѣтръ на нихъ и съ дымомъ пожарнымъ вѣялъ, чрезъ что они превеликой уронъ отъ жестокаго съ города сопротивленія пушечною и ружейною стрѣльбою, въ людяхъ своихъ претерпѣли, и въ самой тотъ случай бригадиры, Шидловской и Протопоповъ, своими полками подоспѣли, что увидѣвши, злодѣи опрокинулись на оныхъ, но тѣ жестоко поражать ихъ стали, такъ что принудили ихъ отступить отъ города и бѣжать въ безопасное мѣсто, за коими надлежало бъ гнать въ погоню, но, наступившая ночь тому воспрепятствовала, и съ тѣмъ остановились. До наступленія жъ свѣта, Бригадиры послали за ними конницу, за коими и сами послѣдовали. Они пристигли ихъ при Донцѣ, въ урочищѣ, Кривой Лукѣ, откудова злодѣи, оставивъ пѣшихъ въ обозѣ своемъ, великою толпою конницы выбѣжавъ, напали на полки Царскіе и жестоко съ ними сражались; но силою тою сопротивною премножество поразя, до обозу ихъ погнали, и приступя къ оному, не взирая на ихъ стрѣльбу пушечную, такъ же съ ними сразились и, поразя найжесточайше, ихъ разбили и гнали до самой рѣки Донца, гдѣ ихъ убивши полковника Дранова, премножество побили и потопили, что продолжалось съ полдня до четвертаго часа ночи. Такъ же весь ихъ обозъ съ багажемъ, завоеван-

ныя ими Сумскаго полку пушки, знамена, всякаго орудія и прочее въ добычь взяли, оставшіе жъ вживѣ, походной Атаманъ ихъ, Голой, и сынъ Дранаго, Ивашка, съ небольшимъ числомъ злодѣйскихъ Козаковъ, къ Булавину бѣжали; а Бригадиры, по окончаніи сего дѣла, съ полками своими пошли къ городу Изюму, къ соединенію съ корпусомъ, прибывшимъ туда съ Княземъ Долгорукимъ.

О ПОРАЖЕНІИ НЕКРАСОВА ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Въ сіе жъ самое время и Некрасова подъ Азовомъ разбили и прогнали, ибо, когда онъ къ Азову съ злодѣйскими толпами своими приступилъ, тогда уже изъ крѣпостей, Таганрога и Сміуса, отъ Павловска, такъ же и Компанейскіе полки, съ Азовскими соединились и, при наступленіи его къ городу, напавши на него, толпы его разбили и прогнали, и многихъ, кидавшихся въ рѣку Донъ и въ Каланчу, перетопили, пойманныхъ же казнили, а Некрасовъ съ товарищемъ, будучи разбитой, съ оставшими ворами своими, позадъ Дона бѣжалъ вверхъ по оной.

О СЛѢДОВАНІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКОМУ. — О СМЕРТИ БУЛАВИНА.

Князь Долгорукой, пришедъ къ Изюму съ корпусомъ, и собравшись съ своими отдѣленными полками, пошелъ на Донъ къ войсковому городу, Черкаску. Булавинъ, услышавши вдругъ, что толпы его сообщества, подъ предводительствомъ Голаго, подъ Торомъ и на Донцѣ почти на голову побиты и разогнаны, а Драной, полковникъ его, убитъ такъ же, что и Некрасовъ подъ Азовомъ жестоко разбитъ же и въ бѣгство совсѣмъ обращенъ, а остатки войскъ, разогнанные, врозь въ рѣкахъ Дону и Каланчѣ потоплены, притомъ и то, что Князь Долгорукой, съ великимъ числомъ войска, уже на самого его къ Черкаскому идетъ, пришелъ въ смятеніе, началъ думать, чтобъ иногда Козаки Черкаскіе и неволею не отдали бъ въ руки праведному мщенію, и будучи отъ того въ отчаяніи, оставя всѣхъ сообщниковъ своихъ, запершись одинъ въ горницѣ своей, изъ пистолета въ голову себя застрѣлилъ, и тѣмъ кончилъ мерзкую жизнь свою. Иные жъ сказываютъ, что съ улицы сквозь окно Козакъ его изъ ружья въ голову застрѣлилъ. Скоро онъ тотъ конецъ свой получилъ, то на мѣсто его Козаки изобрали въ войсковые жъ Атаманы старшину, Илью Зершикова, и какъ извѣстно объ ономъ повсюду стало, то наперстники его, Голой, Ивашка, Драной и чернецъ Гаврюшка, съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ сообщниками своими, бѣжали въ верхъ по Дону. Прочіе жъ всѣ остались во ожиданіи судьбины своей, съ тѣмъ, чтобъ принесть Царю повинность свою.

О ПРИБЫТІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКУ О ПРИНЕСЕНІИ ЕМУ ПОВИННОСТИ.

Въ тотъ самой случай къ Черкаскому прибылъ и Князь Долгорукой съ полками и облегъ оной. Но Козаки и старшины вышли изъ города къ нему съ повинною, неся топоры и плахи на себя, просили Царской пощады и милостиваго

прощенія, ради многихъ въ томъ Булавинскомъ бунтѣ безвинныхъ, объявляя притомъ, на вопросъ и требованіе Долгорукова, о выдачѣ бунтовщика и всѣхъ сообщниковъ его, что первой и главной бунтовщикъ, Кондрашка Булавинъ, застрѣлился, а подражатели тому дѣлу, начальники его злодѣи, Голой, по немъ бѣглой чернецъ, Гаврюшка, и, сынъ Дранаго, Ивашка, да изъ подъ Азова первѣйшей же бунтовщикъ, Игнашка Некрасовъ, съ единомышленниками своими, бѣжали на Донъ въ верхнія Козацкія станицы, со многими сообщниками жъ своими, Козаками.

ДОЛГОРУКОЙ НАКАЗЫВАЕТЪ БУНТОВЩИКОВЪ, А ИНЫХЪ ПРОЩАЕТЪ.

Долгорукой, видя ихъ раскаяніе, покорность и принесеніе ихъ повинности, а притомъ и оправданіе, что они бунтовщиковъ и измѣнниковъ неволею принять въ городъ принуждены были, всѣхъ тѣхъ, по изслѣдованіи, маловинныхъ, именемъ Царскимъ простилъ, приведя ихъ всѣхъ въ вѣрности къ Государю къ присягѣ, увѣщевая ихъ притомъ, чтобъ впредь къ таковымъ возмущеніямъ не вдавались, опасаясь за то найжесточайшаго наказанія со истязаніемъ. Важнѣйшихъ же бунтовщиковъ казнилъ и вѣшалъ предъ самымъ ихъ городомъ; самъ же, по окончаніи всего того и по возстановленіи у нихъ тишины, послѣдовалъ, со всѣми полками своими, вверхъ Дономъ постаницамъ.

НЕКРАСОВЪ, ВЗЯВЪ ЖЕНУ И ДѢТЕЙ И НАБРАВЪ СЪ ДОНУ ЗЛОДѢЕВЪ, ОГРАВИВЪ ЦАРИЦЫНЪ, КАМЫШЕНКУ И САРАТОВЪ, БѢЖАЛЪ ВЪ КУБАНЬ.

Между симъ времянемъ Игнашка Некрасовъ, какъ имѣлъ случай уйтить съ товарищами своими изъ подъ Азова позадь Дона и пробраться до верховыхъ станицъ Донскихъ, съ товарищами своими, такими жъ ворами, каковъ самъ былъ, съ Ивашкою, съ Кузьмою и съ Савельемъ Вориковыми. Гдѣ достигъ онъ до Старогригорьевской станицы, и по случаю будучи во оной одинъ, хотѣли Козаки, кои воровству не согласны были, чтобъ былъ онъ пойманъ, объ немъ станишному своему Атаману объявили, но согласники его предостерегли, а станишной Атаманъ, ихъ не послушавъ, его упустилъ, которой, съ насмѣшкою отблагодаря имъ, ускакалъ далѣе и, совокупясь съ своими ворами, набравши еще къ шайкѣ своей не малое число въ добавокъ, пошелъ на Волгу, ограбилъ Саратовъ и Царицынъ, а Камышенку разорилъ, за учиненное ему сопротивленіе. Но какъ скоро о слѣдующихъ полкахъ съ Долгорукимъ по Дону и о чиненіи Княземъ мятежникамъ казни, такъ же и о покоряющихся Козакахъ услышалъ, избѣгая такова жъ себѣ за злодѣйство жребія, прибѣжалъ въ свою Есауловскую станицу и, взявъ жену свою и дѣтей, ушелъ со всѣми товарищами своими на Кубань, и тамъ, съ сообщниками своими и со всею ихъ шайкою, въ подданство Хану Крымскому отдалися. Съ котораго времени они находясь тамъ и еще къ нимъ потомъ въ разныя времена съ Дону жъ изъ Голубинской, Чирской и прочихъ станицъ, для раскола, туда жъ пе-

ребѣжавшіе, и тамо пребываніе свое по 1777 годъ имѣли. А для чего не донынѣ, объ оном ниже объявлено.

ДОЛГОРУКОЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ПО ДОНУ БУНТОВЩИКОВЪ И НѢКОТОРЫЯ ИХЪ СТАНИЦЫ.

Князь, слѣдуя Дономъ, всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои ему покорялись и выдавали мятежниковъ, принося на нихъ жалобы, что они ихъ возмущали, вину имъ прощалъ, и заводчиковъ бунта казнилъ и вѣшалъ, и, съ тѣмъ слѣдуя по станицамъ, достигъ даже до Есауловской, гдѣ въ осадѣ заперлись, вооружась городкомъ своимъ, измѣнники Голой, Гаврюшка чернецъ и Ванюшка Драной, съ сообщниками ворами своими, которые ни по увѣщаніямъ, ниже по угрозамъ, не сдавались, но жестоко отбивались цѣлую недѣлю, даже силою оружія городокъ одержалъ и премножество ихъ побилъ, а жилище огню предалъ. Пойманныхъ же всѣхъ казнилъ, и повѣшенныхъ на плотахъ по Дону пущалъ. Изъ коихъ начальнѣйшіе ушедши, Голой на степи пойманъ и такъ же повѣшенъ, а Гаврюшка чернецъ и Ивашка Драной, переплывъ ночью Донъ, на Кубань бѣжали.

Отъ сихъ мѣстъ Князь Долгорукой, отдѣля отъ себя команды, послалъ въ верховыя мѣста по рѣкамъ, а Бригадира Шидловскаго, съ Слободскими и Малороссійскими полками, по Сѣверномъ Донцу, самъ же слѣдовалъ по Дону. Гдѣ поступаемо было какъ и съ первыми, а непокоряющіяся и бунтующія съ супротивленіемъ станицы, какъ то на Дону Старогригорьевскую, и при устьѣ Хопра рѣки Пристановскую, по Донцу почавъ съ Шулгинки * и всѣ окольныя ихъ мѣста, даже до самой Луганской станицы, всѣ вырублены и до основанія истреблены и сожжены. Главныхъ же бунтовщиковъ и пойманныхъ измѣнниковъ, а въ прочихъ юртахъ отъ девяти десятаго вѣшали, и оныхъ всѣхъ на плотахъ висящихъ плыть по рѣкамъ пущали, чемъ преужасной страхъ всему Дону наведенъ и тѣмъ найпаче усмирены.

Всѣ оные сообщники бунта приносили, во оправданіе свое, что имъ сказано, яко бы Государя Царя на Москвѣ нѣтъ, а отъѣхалъ въ Нѣмецкую землю, нынѣ, де, повелѣваетъ Нѣмчинъ, чтобъ тово не слушать, доколѣ самъ Царь на Руси и на Дону не будетъ.

О НАКАЗАНІИ БАХМУТСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ. — О ПРИБЫТІИ ЦАРЯ НА ДОНЪ.

Когда жъ Князь, возвращаючись, дошелъ до рѣки Аидаръ, гдѣ Булавинъ брата его, при Шулгинѣ, убилъ, и ожидалъ тамо возвращенія разосланныхъ своихъ командъ, тутъ привели къ нему изъ Бахмута, по сожженіи и истребленіи всего города, всѣхъ тѣхъ поповъ, причетъ церковной и всѣхъ гражданъ, кои шайки Булавина, измѣнника Голаго и Дранаго съ злодѣйскими ихъ толпами, со крестами встрѣчали, и со окропленіемъ освя-

---

* А именно: Шулгинку, Писаревскую, Сухаревскую, Краснянскую, Боровскую, Свашову Лучку, Трехизбенскую, Мосшки, Мурашовскую, Аидары, Ямы, Бахмутъ, и прочія сверхъ того мѣста многія.

щенною водою въ городъ Бахмутъ принимали, велѣлъ всѣхъ растрѣлять. А убитое тѣло брата своего сыскавъ, чрезъ нарочнаго, съ Федоромъ Резановымъ, въ Москву отправилъ и погребсти въ Богоявленскомъ монастырѣ велѣлъ. По окончаніи всего того дѣла и по установленіи по всему Дону тишины, Долгорукой, собравшись со всѣми полками и командами, послѣдовалъ въ обратной свой путь и, распустя полки по своимъ мѣстамъ, отбылъ въ Москву. А о совершенномъ утишеніи того Булавинскаго бунта и о побѣжденіи Булавинцовъ подъ Азовомъ, какъ отъ Азовскаго Губернатора, Толстова, такъ и отъ Князя Долгорукова, донесено іюля 20 Государю, бывшему тогда въ мѣстечкѣ Горкахъ, о чемъ, съ молебнымъ пѣніемъ и съ пушечною пальбою, Всевышнему благодареніе принесено было.

По сокращеніи того Донскаго бунта, хотя во ономъ же 708 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ измѣну Малороссійскаго Хетмана, Ивана Мазепы, Король Шведскій, Карлъ, съ арміею въ Малороссію введенъ и прозимовалъ въ городѣ Гадячѣ. Но для совершеннѣйшаго успокоенія мятежныхъ народовъ своихъ и надежнѣйшаго утвержденія границъ, наступившею весною, не оставилъ Петръ Алексѣевичь быть самолично на Дону. И для того, слѣдуючи изъ Лебедина, въ 26 день декабря, прибылъ въ Ахтырку, а оттоль въ Бѣлгородъ, потомъ на Воронежъ, а съ Воронежа въ Тавровъ, отколь, 1709 году, апрѣля 9 числа, рѣкою Дономъ на судахъ къ городу Черкаску 19 дня прибыть изволилъ, и съ нимъ Князь Юрій Феодоровичъ Шаховской, Семеновскаго полку подполковникъ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, бывшей учитель Его Величества, Никита Моисеевичъ Зотовъ, да Прокофей Афонасьевичь Ушаковъ.

ЦАРЬ ДѢЛАЕТЪ ВЪ ГОРОДѢ ЧЕРКАСКОМЪ ОСТАВШИМЪ БУНТОВЩИКАМЪ КАЗНЬ.

И въ тотъ же самой день прибытія своего, Государь, по изслѣдованіи, сыскавъ оставшихъ еще отъ Булавина измѣнниковъ, приказалъ тотчасъ бывшему Атаману, Ильѣ Зершикову, и старшинѣ Соколову головы отсѣчь, а главнаго бунтовщика, Булавина, тѣло пятерить и на поставленныхъ къ тому съ колесами столбахъ части положить, а головы на колы взоткнуть, что князь Петръ Голицынъ, по Указу Царскому, и исполнилъ въ самомъ городѣ, на площади.

ЦАРЬ ОСТАВШИМЪ ОТЪ БУНТА КОЗАКАМЪ ВИНЫ ИХЪ ПРОЩАЕТЪ И ДАЛЪ ИМЪ АТАМАНА.

По учиненіи того дѣла собраны къ Государю всѣ старшины и Козаки знатные, коимъ объявилъ свою милость и простилъ ихъ и все войско Донское въ продерзости и проступкѣ ихъ, и принялъ по прежнему въ свою милость, пожаловавъ всѣхъ ихъ своимъ милостивымъ словомъ. Притомъ пожаловалъ же имъ изъ нихъ же въ войсковые Атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова, по смерть его, что видя и слыша такую Царскую къ себѣ милость, будучи тѣмъ зѣло порадованы, обнародовали оное по всему войску сво-

сму, и молебствовали вездѣ о многолѣтномъ здравіи Его Величества.

О ПРИБЫТІИ ЦАРСКОМЪ ВЪ АЗОВЪ И О НАКАЗАНІИ ТАМОШНИХЪ ЗЛОДѢЕВЪ.

Въ четвертой день Государь отправился судами въ Азовъ и прибылъ туда 22 числа. Онъ также тамъ, изслѣдовавъ, сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, бывшихъ въ заговорѣ съ Булавинымъ, повелѣлъ изысканныхъ смертію казнить, а иныхъ бить кнутомъ и опредѣлить тѣхъ въ яму и въ работу каторжную. Потомъ, осмотрѣвъ все тамошнее построеніе съ управленіемъ и распорядя къ защитѣ границъ, для ради могущихъ быть иногда на оныя мѣста какихъ нападеній, послѣдовалъ, въ 26 день, моремъ на бригантинахъ до Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ, и тамъ такъ же, осмотря всѣ вновь строющіяся крѣпости, притомъ по имѣвшему уже извѣстію, разыскавъ и изслѣдовавъ, смертію казнилъ тамошняго протопопа, который списывался съ измѣнникомъ Мазепою. За тѣмъ, далъ такъ же, на случай обороны, учиня всякія учрежденія въ морскихъ и сухопутныхъ дѣлахъ, довольное наставленіе, самъ отъ 15 мая изволилъ отбыть на Бахмутъ и, слѣдуючи тѣмъ путемъ чрезъ степь, прибылъ, мая 17, на рѣчку Луганъ, гдѣ встрѣченъ Бригадиромъ Феодоромъ Шидловскимъ съ Слободскими полками, а съ оной на другой день послѣдовалъ, чрезъ Бахмутъ и Торъ, на Изюмъ, и прибылъ въ оной 21 числа, гдѣ такъ же встрѣтили Его Величество все духовенство со крестами и съ окропленіемъ освященною водою, и все знатное гражданство онаго мѣста. Потомъ, при въѣздѣ въ городъ, съ пушечною польбою; а стать изволилъ за Донцемъ рѣкою, въ звѣринцѣ, загородномъ домѣ онаго Бригадира, въ разстояніи отъ города въ одной верстѣ, гдѣ пробылъ два дни, довольно веселясь. Оттоль, воспріявъ путь свой, Царь слѣдовалъ чрезъ Слободскіе полковые города, Харьковъ и Ахтырку, и прибылъ подъ Полтаву къ арміи своей, іюня 4 дня, гдѣ надъ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, славную и цѣлому свѣту извѣстную Полтавскую побѣду, того жъ іюня 27 числа, получилъ.

О БЫВШЕМЪ ГОЛОДѢ НА ДОНУ.

Съ онаго времяни казалось на Дону тихо, и пребываніе свое имѣли Козаки спокойно, исполняли волю Монаршую во всѣхъ потребностяхъ, что по ихъ Козачей службѣ принадлежало, точію отъ того ихъ собственнаго бунта и мятежа былъ у нихъ великой голодъ.

О СЛУЖБАХЪ КОЗАЦКИХЪ.

Между тѣмъ изъ войска Донскаго, 1710 году, было, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, при осадѣ и взятіи города Риги, 2,000 человѣкъ. И сверхъ сего числа многіе во всю продолжающуюся войну противу Шведовъ во многихъ мѣстахъ и въ самой Фидляндіи, съ полезностію употребляемы были, такъ же и въ 711 году съ Государемъ противу Турокъ въ Молдавіи при рѣ-

къ Пруту. И на Дону оставшіе обще съ Калмыками подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа Федора Матвѣевича Апраксина, для обереженія Татарскаго и Турецкаго нападенія въ границы Россійскія до замиренія съ Турками, что воспослѣдовало іюня 11 числа, въ которое время имъ уступленъ Азовъ со всѣми его мѣстами по прежнему, но чтобъ Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогѣ, уничтожить. Точію въ 713 году, когда Порта, по возмущенію Короля Шведскаго, еще противу Россіи было вооружилась, тогда въ разныя времена дѣлали Турки съ Кубанцами и съ Азовскими бешлеями на порубежныя Россійскія мѣста нечаянныя нападенія, и причинили какъ на Дону, такъ и въ Черкаской Украинѣ, что за Днѣпромъ, великое разореніе, и взяли, нечаянно набѣжавши, въ степи нѣсколько сотъ Донскихъ Козаковъ въ полонъ, которые потомъ по договорной съ ними, при плѣненіи ихъ, цѣнѣ, за каждаго по сту рублей, искупилися, что удалось имъ сдѣлать. За бытностію многаго числа Козаковъ на войнѣ противу Шведовъ въ Финляндіи и въ прочихъ мѣстахъ, за которыя несправедливости Турецкія Государь вознамѣрился было Азова съ Таганъ Рогомъ имъ не возвращать, но по усильному требованію отъ Порты съ угрозами и чинимыми отъ нихъ и Татаръ частыми нападеніями, принуждено было, іюля 13 числа, въ Андріанѣ Полѣ учинить съ ними мирный договоръ на 25 лѣтъ и потому уже въ 714 году, разоря Троицкую крѣпость, оставить имъ и Азовъ, съ разграниченіемъ на обои стороны земель, на коемъ былъ съ Турецкимъ Комисаромъ же Воронежской Вицегубернаторъ, Степанъ Колычевъ.

Однакожъ, чтобъ между ими и Донцами безъ преграды не оставить, употребилъ Его Величество въ томъ разумнѣйшую политику. Онъ вмѣсто того на Дону, чтобъ можно было въ близости дѣла и движенія сего сосѣда видѣть и примѣчанія имѣть, и внутреннія иногда шатости по тутошнему мѣсту пресѣкать, вблизи города Черкаска, ниже онаго въ 4 верстахъ, на урочищѣ Монастырскомъ Яру, построилъ транжаментъ * и оставилъ въ ономъ, изъ помянутыхъ крѣпостей, сильной гарнизонъ и арсеналъ съ магазейномъ не малой, а оставшее все, какъ военные и прочіе люди, такъ снаряды и все, что было въ оныхъ, перевелъ такъ же въ новопостроенныя жъ крѣпости, выше всего селенія Донскаго войска, въ Новопавловскую, въ Тавровъ и Воронежъ. А новонабранные изъ вольныхъ людей Козацкіе полки, изъ подъ Азова, первой Волоха Васильева, раздѣлилъ на три части и поселилъ ихъ, первую при тран-

* За частымъ потопленіемъ вешнею полою водою сего транжамента переведенъ былъ гарнизонъ и весь арсеналъ выше города Черкаска въ 2 верстахъ въ построенной, вмѣсто онаго, транжаментъ же, но за потопленіемъ же и онаго въ 728 году, все то переселено въ 730, выше сего мѣста въ одной верстѣ, въ вмѣсто того построенную, на Васильевскихъ буграхъ крѣпость Святыя Анны, а изъ оной за весьма нездоровымъ ея мѣстомъ, переведено внизъ рѣки Дона на 30 верстъ въ новосдѣланную, на урочищѣ Богатаго Источника, крѣпость же Святаго Димитрія Ростовскаго, отъ 1761 году, гдѣ и нынѣ все то состоитъ.

жаментѣ монастырскомъ, назвавъ оную Азовскимъ коннымъ Козацкимъ полкомъ *, вторую въ Бахмутѣ, третью въ Новопавловской, наименовавъ ихъ такъ же полками и званіемъ по тѣмъ крѣпостямъ, а полковника Гиню, съ его подчиненными Мунгальцами, къ Слободскимъ полкамъ близъ Харкова, гдѣ съ 715 году и находятся, какъ значитъ приложенное подъ симъ сообщеніе, ** и именуются нынѣ Чугуевскими Козаками, составляющими изъ пяти сотъ же рядовыхъ при ихъ начальникахъ, полкъ, о которыхъ увѣряетъ насъ тѣмъ самымъ состоявшейся, по Высочайшему повелѣнію, о нарядѣ на войну войскъ изъ Сената, 1720 году генваря 7 дня, Указъ.

Только за всѣмъ симъ сдѣланнымъ Портѣ угожденіемъ и за тогдашними ихъ и Татарскими удачами, по малонмѣнію, за войною тогда противу Шведовъ же, на Дону Козаковъ, въ 715 году, февраля 15 числа, въ бытность войсковаго Атамана, Максима Кумшацкаго, котораго Козаки, отставя Рамазанова собою, на мѣсто его поставили, Кубанцы и Нагайцы, собравшись въ великомъ, множествѣ подъ предводителствомъ своихъ Султановъ, Бахты Гирея и Парадына, и съ ними измѣнники бѣглецы, Донскіе Козаки Некрасовцы, прошли съ Кубани незапно и нечаянно, перебравшись близъ Астрахани, чрезъ Волгу, напали на подданныхъ Россійскихъ Аюки, Хана Калмыкъ, юрты ихъ разоря, многихъ побили и въ полонъ побрали, Татаръ Астраханскихъ, Едисанцовъ и Энбулуковъ, 19,300 кибитокъ, юртовыхъ Мурзъ и Татаръ Ясашныхъ съ 2,000 человѣкъ, съ пожитки и со скотомъ взяли, но отъ Астрахани тамошнимъ воинствомъ отбиты и прогнаты.

---

* Сей полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто обще съ гарнизономъ и былъ отъ 736 году при Азовѣ жъ, а съ 742 паки при Аннинской и отшолъ переселенъ къ крѣпости Димитріевской отъ 1761, а изъ оной уже въ 1777 году переведенъ и причисленъ въ войско Донское.

** Сіятельный и Высокорожденный Графъ!

Указомъ Его Царское Величество Мултянскому полковнику, Гиню, четыремъ ротмистрамъ, одному порутчику съ товариществомъ, которые призваны въ службу Его Царскаго Величества, а нынѣ, за мирнымъ съ Турки постановленіемъ, никакой службы вѣрнѣе нѣтъ, а въ домъ свой возвратиться имъ невозможно, быть въ губерніи Азовской и отвесть имъ нынѣ для жилья и конщеншованія въ Слободскихъ полкахъ Азовской губерніи полковнику какое мѣстечко, или знатное село, а прочимъ команды ево людемъ понѣскольку дворовъ и на заводъ домовной дать имъ по разсмотрѣнію денегъ и хлѣба, и объявить ему, полковнику Гиню, Его Царскаго Величества соизволеніе, что для лучшаго его впредь удовольствія и пожишку, даны будутъ тамо изъ порожнихъ мѣстъ земли, на которыхъ можетъ онъ поселить людей изъ своихъ народовъ; и для того бъ такихъ людей къ себѣ призывалъ и писалъ и послалъ для того въ свой край нарочно, надъ которыми людьми будетъ онъ, ежели въ военное время случай позоветъ, имѣть команду, а въ прочее мирное время отъ нихъ пожишокъ, и тѣ земли, которыя имъ мочно для того поселенія дать, отвесть и объявить, нынѣ же, которыя бъ онъ, смотря удобнѣе, могъ для поселенія на тѣ мѣста людей призывать и тѣмъ ихъ обнадеживать. Въ С.-Петербургѣ, марта 18 дня, 1715 года. Подлинное подписалъ тако: Слуга вашъ, Гаврила Головкинъ.

Къ Адмиралу Графу Феодору Матвѣевичу Апраксину.

Однако же и въ 716 году, во время на Дону войсковаго Атамана, Максима Фролова, тотъ же Салтанъ, Бахты Гирей, съ ордою и съ Некрасовцами, шедъ отъ Крыму, лѣтомъ, и по нечаянному жъ его нашествію, переправился въ близи выше Черкаскаго чрезъ Донъ, доходилъ до Великороссійскихъ селеній, до городовъ Царицына, и Дмитровки, и Саратова, разорялъ тамо селы и деревни, бралъ въ полонъ скотъ и прочее, что ему достать можно было. Тогда Донскіе Козаки, собравшись съ силами, сдѣлали, въ обратномъ пути, на Татаръ нападеніе, разбили ихъ толпу, отняли у нихъ почти весь плѣнъ и награбленной пожитокъ, и съ тѣмъ преслѣдовали за ними даже до Кубанскихъ границъ. За что въ наступившей 1717 годъ, генваря 30 дня, при бывшемъ въ то время уже Донскомъ войсковомъ Атаманѣ, Васильѣ Фроловѣ, тотъ же Бахты Гирей Салтанъ съ ордою, напавши на городъ Черкаской, бралъ въ предмѣстьѣ людей и прочее, что достать могъ. Но въ городѣ Козаки затворившись, дѣлали имъ сильное супротивленіе, и тѣмъ отъ дальнѣйшаго намѣренія его удержали и назадъ къ Крыму силою обратили.

О ВСЕКОНЕЧНОМЪ БЫТІИ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ НА ДОНУ РАМАЗАНОВУ ПО СМЕРТЬ ЕГО.

По семъ, когда въ Вышнемъ правленіи извѣстно стало, что на Дону Козаки опредѣленнаго Государемъ въ войсковые Атаманы по смерть, Петра Емельянова, сына Рамазанова, отрѣшили и поставляли на мѣсто онаго другихъ по годно, тогда въ 1719 году, гвардіи подполковникъ, Князь Василей Володимеровичь Долгорукой, по имѣющей о Донскихъ дѣлахъ экспедиціи, насланнымъ въ Черкаской островъ (городъ) старшинѣ и Козакамъ и всему войску Донскому, за подписаніемъ своей руки, Указомъ велѣлъ, прописывая, что Великій Государь, Петръ Первый, въ бытность свою въ городѣ Черкаскѣ, указалъ выбрать войсковымъ Атаманомъ справедливаго человѣка, почему, на мѣсто Зершикова, и выбранъ былъ Петръ Емельяновъ, сынъ Рамазановъ, а вѣдомо ему сталось, что на мѣсто Петра Козаками выбраны были въ 715 году Максимъ Кумшацкой, въ 716 Максимъ Фроловъ, а въ 717 Василей Фроловъ; на мѣсто онаго, по прежнему быть войсковымъ Атаманомъ Петру Емельянову, для того, что Великій Государь, будучи въ вышнемъ плавномъ походѣ, изустно указалъ его, Петра, не перемѣнять, съ котораго времяни и былъ оной по смерть свою.

И такъ Донцы службу свою продолжали радѣтельно, какъ при своихъ границахъ, такъ и въ войнѣ со Шведами въ Финляндіи, въ которой они дѣйствительно употреблены были, и свидѣтельствуетъ въ томъ нижеписанной Указъ *,

---

* О объявленіи войны:

Великій Государь указалъ объявить свой Царскаго Величества Указъ. Понеже настоящъ нынѣ время къ воинскому предуготовленію противъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, того ради, дабы всѣ служилые чины прежнихъ службъ всего Россійскаго государства, и Его Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго съ обоихъ сторонъ Днѣпра, Гетманъ Г-нъ Скоропацкій со всѣми Малороссійскими войсками и Слободскіе полки, такъ же Донскіе, Гребен-

состоявшей изъ Сената по Высочайшему соизволенію 1720 году, генваря 6 дня, они находились до окончанія оной съ своими нѣкоторыми старшинами, изъ конхъ главнѣйшимъ тогда надъ ними былъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Краснощоковъ, которой съ ними прославилъ себя тамъ своею храбростію и мужествомъ въ подъѣздахъ, въ поискахъ, въ нападеніи и побѣжденіи Шведовъ, столь славно и чувствительно для нихъ, что, наконецъ, и имя его страшно имъ было на долго, даже и по замиреніи, забыть его не могли.

О ПЕРЕВЕДЕНІИ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА СУЛАКЪ.

Равно войско Донское и во время начатой отъ Россіи противу Персіи, отъ 1722 году, войны жъ и во все продолженіе ея, къ службѣ оной усердное послушаніе исполняло, какъ то отъ оной находился съ Козаками тотъ же старшина Краснощоковъ. Онъ и тамъ мужественно и храбро себя, противу Горскихъ, Кумыцкихъ и Шевкальскихъ Татаръ оказалъ, въ чемъ свидѣтельствовали объ немъ и Козакахъ его бывшіе тогда тамъ штапы и генералитетъ, а паче Генералъ Василей Яковлевичъ Левашевъ. Такъ же и по Указу Его Императорскаго Величества, Петра Великаго, для поселенія въ Персію на Сулакъ, къ новопостроенной тамъ крѣпости Честнаго Креста 1,000 семей съ Дону Козаковъ 1724 году безъ всякаго отрицательства и роптанія отправили.

О ВЫИСКИВАНІИ СЪ ДОНУ БѢГЛЫХЪ ЛЮДЕЙ И О ВОЗРОПТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО, НО ПРЕКРАЩЕНО.

Но какъ часто бываетъ, что между добрыми людьми и злыя находятся, и болѣе изъ подлѣйшихъ душъ, какъ то таковые и оказались было въ тишайшее время, между обществомъ усердныхъ еще на Дону, и въ такой случай, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, въ 1728 году, велѣно было Генералъ Маіору и Гвардіи Маіору, Алексѣю Ивановичу Тараканову, изо всѣхъ Донскихъ жилищъ изыскивать и высылать на прежнія жилища бѣглыхъ Россійскихъ всякаго званія людей. Для котораго исполненія и прибылъ онъ на Донъ въ городъ Черкаской, въ которое время находился уже, по кончинѣ Петра Рамазанова, какъ значится того году по отпискамъ войска Донскаго въ Военную Коллегію, войсковымъ же Атаманомъ Андрей Лопатинъ по смерть свою. Той причины ради затлѣлась было искра между зломышленниками, и вознамѣрились было возжечь огонь противу Тараканова, но чрезъ вѣрныхъ и усердныхъ ко исполненію власти Высочайшей, объ ономъ тайно ему изъ общества объявили, старшина Макаръ Никитинъ сынъ Персицкой и Козакъ Потапъ Раздорской, чѣмъ его и предостерегли, и тѣмъ до

скіе, Яицкіе, Терскіе, Козаки Чугуевскіе, Калмыки и Аюка Ханъ Калмыцкой, были къ походу, когда впредь Указомъ повелѣно будетъ, во всякой готовности, и для того лошадей кормили, и ружье и запасы и прочее, что надлежитъ, готовили бъ заранѣе, со временемъ, чего ради во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ сей Указъ и публикуется.

Сей Указъ состоялся и публикованъ изъ Сената генваря 7 дня, 1720 года.

дальнѣйшаго замѣшательства не допущено, ибо чрезъ его отъ нихъ выѣздъ, въ бывшей близъ ихъ Черкаскаго траншаментъ, вошедъ подъ охраненіе тамошняго гарнизона, принуждены были злоумышленники себя усмирить, а что ему, Тараканову, потребно было, или кто надобенъ, присылали къ нему по требованію его въ ту крѣпость безъотговорочно, и тѣмъ было безъ дальняго изслѣдованія сокращено и все исполнено.

О ПОСЫЛКѢ НѢСКОЛЬКИХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ВОЛГУ. — НАДЪ ОНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ БЫЛЪ МАКАРЪ ПЕРСИЦКОЙ. — О СЛУЖБАХЪ ДОНСКИХЪ.

Послѣ сего, такъ же по Указу Ея Величества, Императрицы Анны Іоанновны, 1732 году, переведено съ Дону Козаковъ 1067 семей къ Волгѣ, для поселенія между городами Царицынымъ и Дмитровскимъ, что на Камышенкѣ, ради прикрытія тамо селенія отъ набѣговъ Калмыцкихъ и Нагайскихъ Татаръ и для содержанія Царицынской линіи, кои тамъ Волгскимъ войскомъ оные уже проименовались, а изъ оставшихъ нѣсколько въ 1734 году были въ Польшѣ противу мятежниковъ Польскихъ стороны Лещинскаго.

О ЖАЛОВАННЫХЪ АТАМАНАХЪ.

По семъ, во время начатой у Россіи съ Турками въ 1736 году войны оказалось, что Ханъ Дундукъ Амбо, со всею Калмыцкою Ордою, отшатился отъ Россійскаго подданства и пошелъ уже въ Кубань соединиться тамъ съ Татарами, о чемъ коль скоро при Дворѣ Императорскомъ извѣстно стало, тотчасъ велѣно было войску Донскому оному Хану въ намѣреніи его воспрепятствовать, для чего сколько силою, а болѣе чрезъ нарочно посланнаго въ Калмыки старшину, Даніла Ефремова, Ханъ, владѣльцы и зайсанги уговариваны были, и тѣмъ онымъ Ефремовымъ по прежнему; съ обѣщаніемъ ему въ томъ прощенія, остановленъ и возвращенъ по прежнему подъ державу Россійскую, и во имовѣрность онаго въ непремѣнности оставилъ при Ханѣ и при всей его Ордѣ Калмыцкой сына своего, Степана, аманатомъ или заложникомъ съ нѣсколькими именитыми Козаками, а самъ отправился ко Двору. По чему Ханъ въ проступкѣ его совершенно прощенъ и по прежнему въ вѣрности подданства къ присягѣ пожалованъ милостивою Императорскою грамотою, а Ефремовъ за то, а паче за долговременную и ревностную службу, 1738 году, марта въ 17 день, награжденъ, на мѣсто наказнаго Атамана, Ивана Фролова *, въ войско Донское Войсковымъ Атаманомъ; а за что именно, тому подъ симъ ** въ

---

* Сей былъ послѣ сего съ чиномъ армейскаго Бригадира.

** Божіею милостію Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, войсковому наказному Атаману, Ивану Фролову, и всему нашему войску Донскому.

Пожаловали Мы войска Донскаго старшину, Даніла Ефремова, за долговременныя и ревностныя ево Намъ и предкамъ Нашимъ службы, ко оному войску Донскому настоящимъ войсковымъ Атаманомъ.

низу съ грамоты списокъ прилагается.

Во время жъ оной Турецкой войны, какъ при взятіи отъ Турокъ Азова, такъ и для плѣненія Крыма, въ томъ же 736 и въ 737 годахъ, и при взятьѣ во ономъ города Очакова, а потомъ въ 738 въ Днѣстровскомъ походѣ, и при взятіи 1739 году города же Хотина и одержаніи притомъ всей Молдавіи, 4,000 Донскихъ Козаковъ, подъ командою ихъ походнаго Атамана, Ивана Фролова, съ старшинами находились.

По установленному же въ ономъ году съ Турками замиренію, за объявленіемъ напротиву того Россіи отъ Шведовъ въ 741 году войны жъ, Донскіе Козаки такъ же съ арміею были противу ихъ въ Финляндіи, и подъ предводительствомъ тамъ своего начальника, выше помянутаго Ивана Матвѣева сына Краснощокова, которой уже былъ тогда въ чинѣ отъ арміи Бригадиромъ, воевали съ оною столь же храбро, какъ и прежде, и по удачнымъ Краснощокова подъѣздамъ и въ поискахъ его такъ прославился, что страшно и имя его Шведамъ было. Они, памятуя еще и прежнія къ себѣ озлобленія и побѣжденія его надъ ними, столь были огорчены на него, что въ 742 году, когда подъ городомъ Хельсингфорсомъ, будущаго въ разъѣздѣ съ Козаками и увязшаго въ болотѣ, при окруженіи его Шведами, за объявленіемъ уже имъ о себѣ, безвредно въ плѣнъ хотя взятъ, и къ своему Генералъ-Порутчику Левенхаупту приведенъ, но при обѣденномъ къ столу собраніи имъ велѣно явно его умертвить, и самъ его, мстя прежнее, какъ сказываютъ, шпагою кололъ, не взирая на чинъ и имя его, хотя онъ о себѣ ему и сказывался, что происходило въ августѣ мѣсяцѣ.

Находящейся же Войсковымъ Атаманомъ Данила Ефремовъ, которой состоялъ въ ономъ чинѣ по 1753 г., всеподданнически прося, имяннымъ Ея Императорское Величество, Государыня Елисавета Петровна, даннымъ Сенату Указомъ, августа 11 дня, пожаловала, за старостію и долговременную жъ службу, Генералъ-Маіоромъ, на мѣсто жъ его сына, старшину Степана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, и дабы онъ, Данила Ефремовъ, по смерть свою, Атамана Ефремова и съ войскомъ Донскимъ подъ главнымъ управленіемъ своимъ имѣлъ, и въ томъ нижеозначенными * какъ

Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, войску нашему Донскому, ево, Данилу Ефремова, за войсковаго настоящаго отъ войска Донскаго Атамана признавать и почитать, и во всемъ, что къ службѣ нашей касатися имѣетъ, быть ему въ послушаніи. И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ бы чинить о томъ по сему Нашему Указу. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 17 дня, 1758 году. По Указу Ея Императорскаго Величества, Князь Иванъ Трубецкой, Андрей Ушаковъ, Князь Юрья Трубецкой, Баронъ Петръ Шафировъ, Графъ М. Головкинъ, Василей Новосильцовъ, Александръ Нарышкинъ, Князь Б. Юсуповъ, Оберъ Секретарь Василей Демидовъ, Секретарь Яковъ Бахиревъ.

* Указъ Нашему Сенату.

По всеподданнѣйшему прошенію Нашего Донскаго Атамана, Данила Ефремова, по данному Намъ въ 8 день минувшаго мая, Всемилостивѣйше пожало-

тѣмъ указомъ, въ Сенатъ такъ изъ онаго и въ войско Донское отъ 21 Августа жъ повелѣно.

вали Мы онаго Ефремова за старостію ево отъ правленія атаманскаго войскомъ Донскихъ уволить, а на ево мѣсто Войсковымъ Атаманомъ войску Донскому указали быть сыну ево, Степану Ефремову. А понеже Данила Ефремовъ самъ, желая Намъ услуги показывать, представилъ себя въ случаяхъ бываемыхъ по Донскому пограничному мѣсту противъ непріятеля войскомъ Донскимъ командовать и во всякихъ нужныхъ приключеніяхъ распоряженія чинить, и для того Мы вѣдая ево въ воинскихъ и пограничныхъ дѣлахъ искуство, которому долженъ онъ и сына своего пожалованнаго отъ Насъ Войсковымъ Атаманомъ Степана, обучать, пожаловали ево, Данилу Ефремова, за многія ево и вѣрныя службы чиномъ армейскаго Генералъ-Маіора, подъ котораго командою, доколѣ онъ живъ, долженъ быть сынъ ево, Войсковой Атаманъ, Степанъ Ефремовъ, со всѣмъ войскомъ Донскимъ, и въ нужныхъ дѣлахъ, случающихся по пограничному мѣсту, и въ незапныхъ приключеніяхъ, по ево ордерамъ и наставленіямъ поступать, и о всемъ обще обстоятельно доносить Нашей Военной Коллегіи. А понеже доходы, на Войсковаго Атамана опредѣленные, которыми содержался и онъ, Данила Ефремовъ, будучи Войсковымъ Атаманомъ, нынѣ имѣютъ быть отданы новому Войсковому Атаману, Стелану Ефремову, того ради Мы Всемилостивѣйше пожаловали Данилу Ефремова, указали ему давать жалованье по пожалованному отъ Насъ Генералъ-Маіорскому чину съ раціонами и денщиками изъ войсковой суммы, а для отправленія секретныхъ дѣлъ, кои на него положены, дать ему, Данилѣ Ефремову, писаря и адъютанта, такожъ, сто человѣкъ Козаковъ изъ Донскихъ, кого онъ самъ къ тому способныхъ выберетъ, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу, и о томъ послать въ Военную Коллегію и куды надлежитъ Наши Указы, а къ войску Донскому грамоту, а на пожалованный

Козаки жъ войска Донскаго какъ исправляли безпрестанно во многихъ мѣстахъ всякую службу, такъ

отъ насъ оному Данилѣ Ефремову Генералъ-Маіорской чинъ приготовить патентъ къ подписанію Нашему. Въ 11 августѣ, 1753 года.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Елисаветъ.

Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему Нашему войску Донскому.

Сего августа 20-го дня указали Мы Императорское Величество, со отправляющеюся изъ Нашей Военной Коллегіи Нашего Императорскаго Величества грамотою о Всемилостивѣйшемъ отъ Нашего Императорскаго Величества пожалованіи Нашего Донскаго войска Войсковаго Атамана, Данила Ефремова, чиномъ армейскаго Генералъ-Маіора, а сына его, Стефана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, послать изъ оной Коллегіи нарочнаго Курийскаго пѣхотнаго полка прапорщика, Феодора Бунакова, которому дать отсюда до Черкаскаго двѣ почтовыя подводы съ возвратомъ и на оныя прогонныя деньги тридцать девять рублей, двадцать четыре копѣйки выдать изъ Нашей Военной Коллегіи отъ расходу канцеляриста Бѣлаева, записавъ въ расходъ съ роспискою, а по прибытіи въ Черкаской велѣть помянутому прапорщику, Феодору Бунакову, означенному Войсковому Атаману, Ефремову, оную грамоту объявить, которую получа, собравъ, по вашему обыкновенію, войсковой кругъ, публично распечатать, прочесть и въ прочія вѣдомства Нашего Донскаго войска сланицы публиковать, и съ тѣмъ же нарочнымъ въ Коллегію рапортовать, а вышеписанныя, выданныя на

и отъ 1756 году, чрезъ семь лѣтъ, находились, по нѣсколько тысячъ, въ Пруской войнѣ, въ которую за службы Генералъ-Майора Данила Ефремова, а паче за самоохотную бытность его въ 1759 году въ Прускую войну съ Донскими Козаками въ Померанскомъ походѣ противу непріятеля, и за добропорядочныя управленія и поступки и оказанное мужество, имяннымъ Ея Величества соизволеніемъ, пожалованъ онъ того жъ году маія въ 8 день, въ Тайные Совѣтники и быть ему при прежней должности, о чемъ въ войско грамотою, а въ прочія мѣста Указомъ обнародовано. И для подражанія и впредь всему войску Донскому оказаннымъ имъ и всего войска его, во время похода того похвальнымъ, ревностнымъ и усерднымъ заслугамъ, прислана на Донъ, по имянному жъ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Сената, особая грамота; въ каковой же силѣ тотъ имянной Указъ и Грамоты состоялись, прилагаются въ спискахъ подъ симъ *.

прогоны изъ Коллежской суммы деньги отъ Войсковаго Атамана возвратишь. И какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ Войсковому Атаману и всему Нашему войску Донскому учинишь о томъ по сему Нашего Императорскаго Величества указу. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Коллегіи, лѣта 1753, августа 21 дня. У подлинной подписали: Генералъ Стефанъ Апраксинъ, Бригадиръ Василій Суворовъ, Секретарь Антонъ Вороновъ, Канцелярисшъ Федотъ Барановъ.

* Божіею милостію Мы Елисавешъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

О ПАДЕНІИ АТАМАНА СТЕПАНА ЕФРЕМОВА.

По кончинѣ жъ Данилы Ефремова, которой скончался, 1760 году, Войсковой Атаманъ, Степанъ Ефремовъ, во время самой начатой отъ 1768 году съ Турками войны, въ

Всемилостивѣйше пожаловали Мы командующаго Нашимъ Донскимъ войскомъ, Генералъ-Маіора Ефремова, въ Тайные Совѣтники и Высочайше указали, чтобъ онъ, возвратясь на Донъ, шу жъ команду имѣлъ и на томъ же основаніи былъ, какъ и донынѣ, и о томъ ему отъ 8 числа сего мая указъ Нашъ данъ и къ присягѣ приведенъ, шако жъ изъ Нашего Правительствующаго Сената во всѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы въ губерніи и провинціи Указами жъ знашь дано; о чемъ вамъ, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому, повелѣваемъ чинишь по сей Нашей грамошѣ во всемъ непремѣнно. Въ Санкт-Петербургѣ, мая 25 дня, 1759 года. По Ея Императорскаго Величества Указу, Сенашоръ, Дѣйствишельный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Щербашовъ, Сенашоръ, Дѣйствишельный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Алексѣй Голицынъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ, Секретарь Алексѣй Донской.

Божіею Милостію Мы Елисавешъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя всегда Мы Всемилостивѣйше довольны были вашимъ къ службѣ Нашей усердіемъ и ревностію, но учиненной вами прошлой весны скорой и порядочной выборъ исправныхъ и достойныхъ Козаковъ, оказанное вами самими похвальное желаніе командовашь сими храбрыми людьми, добропорядочной вашъ походъ чрезъ Польшу, показаныя во время Померанской компа-

которой такъ же Козаки усердно и похвально служили, возгордѣлъ уже своимъ состояніемъ и возмечталъ о себѣ выше мѣры, не сталъ, наконецъ, повиноваться многимъ Указамъ, даже и насылаемымъ къ нему грамотамъ, почему, для понужденія и скорѣйшаго исполненія опредѣлились уже Указомъ Военной Коллегіи на Донъ въ городъ Черкаской, Генералъ-Маіоры, изъ которыхъ послѣдняго, Гаврилу Петровича Черепова, поданнымъ его Атаманскимъ поводомъ, Козаки возмутившись, наконецъ, на него и ругаясь имъ, едва не до смерти убили, естьли бъ не старшины вѣрные къ службѣ не защитили его, Черепова. За что, какъ равно за ослушаніе повелѣніевъ, и что не слѣдовалъ по особливой, насланной къ нему жъ, грамотѣ въ С.-Петербургъ, чрезъ присланнаго, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, гвардіи Капитана-Порутчика, Гаврилу Ржевскаго, взятъ и арестованъ, въ 1772 году, противу 9 го ноября, и въ Военную Коллегію отосланъ, гдѣ сужденъ и, по Высочайшей конфирмаціи, лишенъ того чина и сосланъ, для содержанія ево, въ городъ Перновъ, а по немъ войско управлять велѣно было изъ старшинъ Наказнымъ Атаманомъ, Семену Сулину.

О ДАННЫХЪ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ ПОХВАЛЬНЫХЪ ГРАМОТАХЪ ЗА УСЕРДНЫЯ СЛУЖБЫ ИХЪ.

Во все сіе время, какъ то отъ 769 по 774, противу Турокъ и Татаръ, Козаки храбро себя оказали. И между тѣмъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Орен-

---

ніи дѣла мужества и должной Намъ и государству подданнической вѣрности, весьма исправленная вами въ войскѣ семъ дисциплина и происходящія изъ того къ Нашей благоугодности и удовольствію и къ похвалѣ самаго войска слѣдствія, суть новыми и такими заслугами, о которыхъ Наше благоволеніе и милость чрезъ сіе особливо оказать восхотѣли, и потому, жалуя васъ чрезъ сіе въ Наши Тайные Совѣтники, и обнадеживая о Нашей непремѣнной Императорской милости и о довѣренности, повелѣваемъ вамъ, по возвращеніи на Донъ къ прежней, вамъ порученной важной, должности, обнадежить именемъ Нашимъ и все войско, и для того, сей Нашъ Указъ оному извѣстнымъ учинить. Санкт-Пешербургъ, 1759 году, мая 8 числа. У подлинной подписалъ Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

Божіею Милостію Мы Елисавет Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому.

Изъ приложенной при семъ копіи съ Указа Нашего, Нашему Тайному Совѣтнику, Ефремову, усмотрите вы и оказанныя имъ, и бывшимъ въ командѣ его войскомъ въ послѣднюю Померанскую компанію, ревностныя и усердныя заслуги и Нашу за то Высочайшую къ нему милость, благоволеніе и удовольствіе. И хотя тѣмъ же самымъ Указомъ повелѣли Мы ему обнародовать оной, однако жъ и вамъ для того при семъ сообщаемъ, и дабы вы и все войско Донское похвальнымъ его заслугамъ ревновать и равнымъ усердіемъ равномѣрной Нашей милости удостоиться стараніе прилагали, Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, іюня 11 дня, 1759 года. По Именному Ея Императорскаго Величества Указу, Князь Михаила Трубецкой, Графъ Михаила Воронцовъ, Конференцъ-Секретарь Димитрій Волковъ.

бурга бездѣльника Самозванца, бѣглаго съ Дону Казака, Пугачева, противу того войсковаго распоряженія, получили за то отъ Военной Коллегіи ниже слѣдующую съ хвалою грамоту *, писанную 1773 году, декабря 2 дня. Потомъ за храбрые и неутомленные подвиги, оказанные войскомъ Донскимъ во время минувшей съ Портою Отоманскою войны, прислано къ нимъ, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Великія Государыни Екатерины Алексѣевны руки, Всемилостивѣйшая похвальная грамота жъ отъ 1775 іюня, 28-го дня, какъ ниже сего подъ симъ * явствуется.

---

* Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Наказному Атаману, Сулину, и всему Нашему Донскому войску.

Всеподданнѣйшая войска Донскаго отписка отъ 21 минувшаго октября, которою оное войско о учиненныхъ распоряженіяхъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Оренбурга бездѣльника самозванца Пугачева, исправно въ Военной Коллегіи получена, которую и Ея Императорскому Величеству Коллегія всенижайше представляла, Ея Императорское Величество соизволя принять все изъявленное въ той отпискѣ съ особливымъ Монаршимъ благоволеніемъ, несомнѣнную возлагаетъ надежду, на извѣстную Ея Императорскому Величеству вѣрность и усердіе Донскаго войска, что не преминетъ оное войско всѣхъ средствъ и возможностей употребить, гдѣ только подадутся способы пресѣченію и отвращенію злодѣйствъ вышереченнаго бездѣльника, о чемъ Военная Коллегія чрезъ сіе войску Донскому и объявляетъ. Въ Санктпетербургѣ. Декабря 2 дня, 1773 году. Подлинную подписали: Графъ Захаръ Чернышевъ, Секретарь Иванъ Пѣтуховъ.

---

* Божіею поспѣшествующею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новогородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты всѣмъ Атаманамъ и Козакамъ, Атаману Алексѣю Иловайскому, Канцеляріи войска Донскаго и всему оному войску.

Наше Императорское милостивое слово, принявъ во Всемилостивѣйшее уваженіе засвидѣтельствованные предками отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Изше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское войско, во время минувшей съ Портою Отоманскою войны и при устроеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы требовала, къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружія украшалось, такъ что врожденное онаго войска военное искуство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ, не токмо не позволяли непріятелямъ нигдѣ во вредъ войскъ Нашихъ скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожали всегда всякое онаго покушеніе, чѣмъ и споспѣшествовали славнымъ оружія Нашего успѣхамъ.

О САМОЗВАНЦѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО ЗИМОВЕЙСКОЙ СТАНИЦЫ КАЗАКѢ ПУГАЧЕВѢ.

Въ сихъ самыхъ послѣднихъ годахъ оказался изъ нихъ извергъ одинъ, Самозванецъ, Зимовейской станицы Козакъ, злодѣй Емелька Пугачевъ, крестопреступной измѣнникъ и возмутитель черни, суще глупаго, простаго и слѣпаго народа, противу самихъ себя и отчизны своей, въ 1771 году; но не смѣлъ съ онымъ имянемъ и возмущеніемъ объявить себя въ войскѣ Донскомъ, какъ только у таковыхъ же злодѣевъ, каковъ былъ самъ, у Яицкихъ Козаковъ, которые ему въ намѣреніи ево и спомоществовали. За что, наконецъ, не избѣжалъ и съ сообщниками своими, пойманной въ 774 году и приведенной въ Москву, достойной казни 1775 году. Происхожденіе жъ и дѣла ево были слѣдующимъ образомъ.

И толь знаменитыми побѣдами, какъ и похвальною къ Намъ и къ отечеству службою обратили къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхотѣли Мы ознаменить силою сея Императорскія грамоты ко всенародному свѣдѣнію, на память будущихъ временъ, что отличныя сего храбраго и полезнаго Намъ и отечеству Нашему Донскаго войска оказанныя въ войнѣ заслуги, не токмо пріемлемъ Мы достойными Монаршаго Нашего отмѣннаго благоволенія и милости, но и сохранимъ оныя всегда въ правосудномъ Нашемъ признаніи и памяти, напротивъ чего надѣемся, что оное войско, видя таковыя Высокомонаршія Наши къ нему благоволенія, потщится и впредь усугублять силою свойственную ему славу вѣрностію и усердіемъ въ образѣ отправляемой имъ толь полезной для отечества службы; впрочемъ пребываемъ ко всему вообще, и къ каждому особенно, Императорскою Нашею милостію благосклонными. Дана въ престольномъ Нашемъ городѣ Москвѣ, іюня 28 дня, 1776 года, а государствованія Нашего въ четырнадесятое лѣто.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

НАЧАЛО ПРОИСХОЖДЕНІЯ ПУГАЧЕВА.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его, Иванъ, были той же станицы Козаки, и жена ево, дочь Козака, Дмитрія Никифорова, Софія. Онъ служилъ во время Пруской, а потомъ и Турецкой войны простымъ Козакомъ въ 1770 году, былъ во второй арміи при взятьѣ Турецкаго города, Бендеръ, оттуда отлучась, просилъ отставки, но въ томъ ему отказано. Въ то время зятъ ево былъ въ поселенныхъ Козакахъ при Таганъ-Рогѣ. Не желая тамъ жить, подговаривалъ ево къ побѣгу; а какъ сіе открылось въ Черкаскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, Пугачевъ, запершись въ подговорѣ ономъ, бѣжалъ въ Польшу въ расколническіе скиты, укрывался тамо, но опасался и тамъ, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ Козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ, но команда его сковала и отвезла въ Симбирскъ, а оттуда посланъ онъ былъ въ Казань, гдѣ, подговоривъ караульнаго солдата, 1771 году, бѣжалъ на Яикъ же и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ.

ДѢЛА И ПОСТУПКИ ПУГАЧЕВА.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи Козаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду, но Емелька съ шайкою своею скрылся, и отъѣзжая отъ города далѣе, чрезъ стараніе свое умножилъ сволочи своей и пошелъ къ рѣкѣ Самарѣ. Тамъ 1772 году, городы Самару, Алексѣевскъ, Красной Яръ, Ставрополь, и крѣпости по рѣкѣ Самарѣ жъ, Мочинъ, Красно-Самарскъ, нечаянно взялъ и разорилъ, и начальнѣйшихъ людей всѣхъ мучительски истребилъ. Въ чемъ предуспѣвъ, возвратился къ Яицкому городку, но не могши оному причинить вреда, 1773 году, пошелъ далѣе вверхъ рѣки Яика по Оренбургской линіи, бравъ крѣпосцы, частію отъ оплошности, въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости сихъ живущихъ во оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своею, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе Козаки, состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца безъотлучно почти при немъ находились, и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противу борющихся всячески умерщвляя, приступали они къ Оренбургу. Тутъ подоспѣли полевыя команды, и предводительствуемыя храбрымъ и ревностнымъ Генералъ-Маіоромъ, Князь Петромъ Голицынымъ, пристигши ихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ при Татищевой крѣпости, разбили злодѣйскія скопищи, въ великомъ числѣ состоящія, при помянутыхъ Яицкихъ Козакахъ, изъ Башкирцовъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Потомъ въ началѣ, 1774 году, измѣнникъ Емелька, бывъ паки онымъ Княземъ Голицынымъ разбитъ, подъ Сакмарою, отколь кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ, умноживъ вновь толпу и получа пушки, наивящее началъ дѣлать истребленіе селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. Шайки его взяли Кичуйской шанецъ и осадили было Уфу; но по сильному отпору не взяли, и хотя ни единожды былъ Емелька достигнутъ, храбрымъ полковникомъ, Михельсономъ, и разбитъ, но, находя всякой разъ уйти, вновь собирая толпы, пробрался было чрезъ Башкирію къ Уйской и Ишимской линіямъ; но мужествомъ Генералъ-Порутчика Деколонга не допущенъ и прогнанъ. Наконецъ въ Казанской губерній взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ Генералъ-Маіоромъ, Павломъ Потемкинымъ. Онъ, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу, но злодѣи, видя въ полѣ свою неудачу, нашли способъ сквозь линіи суконщиковъ, измѣною ихъ, прорваться въ

предмѣстіе Сарскаго поля и жителство зажечь. Потемкину не осталось въ таковыхъ обстоятелствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Онъ, вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помочь къ городу, неутомимый полковникъ, Михельсонъ съ деташаментомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дни разбойники на голову разбиты были. Часть ихъ, съ воровскимъ Атаманомъ, Емелькою, бросились къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ разоренію всего, зажигали церкви, селенія и города въ Нижегородской губерніи Цивильскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя воровства и безчеловѣчія, побѣжали стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, въ 1774 году опредѣленъ былъ, по имянному соизволенію Ея Императорскаго Величества, къ совершенному искорененію того бунта, Генералъ Графъ Петръ Ивановичь Панинъ, нарядя, въ прибавокъ къ тамошнимъ войскамъ, еще три полка, и оными началъ онъ бунтовщиковъ вездѣ пристигать. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочъ, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оные, стремились далѣе, въ Астраханскую губернію, чрезъ Петровскъ къ Саратову и овладѣли онымъ, гдѣ, однако жъ, комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, обороняясь храбро, наконецъ, съ пятьюдесятью человѣками офицеровъ и солдатъ сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

О РАЗБИТІИ ПУГАЧЕВА. — О СВЯЗАНІИ СВОИМИ ПУГАЧЕВА. — О ПРИВЕЗЕНІИ ПУГАЧЕВА ВЪ МОСКВУ И КАЗНИ ЕГО.

Злодѣи, ограбя Саратовъ, одержали потомъ и Дмитревскъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не попался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ супротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать впередъ; но проходя къ Черноярску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ, достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія безпрерывно преодолѣвающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе Козаки, подъ предводительствомъ старшины, Алексѣя Иловайскаго, съ помощію которыхъ, въ послѣдній разъ, Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ; но самъ злодѣй ушедъ, переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ Козаковъ на луговую сторону, и пробирался къ урочищу и рѣчкамъ Узенямъ на степи, между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали его злодѣя рода человѣческаго и Имперіи, въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его, Козаки, Илецкой Иванъ Твороговъ, да Яицкіе, Феодоръ Чумаковъ и Иванъ Федулинъ, раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ,

кои явятся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачова связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоря другихъ Козаковъ до двадцати пяти человѣкъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генералъ Порутчикъ Суворовъ, пріѣхавши изъ арміи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ, и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и, принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Синбирскъ, откуда усердный, Генералъ Графъ Панинъ, сего здодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ, Москву, 1774 году, мѣсяца декабря, гдѣ и получили всѣ измѣнники достойную казнь 1775 году, генваря 10 числа. А тѣ, кои, связавъ злодѣя, предали въ руки праведнаго мщенія, всѣ отъ наказанія Высочайшею милостію прощены.

О ИЗБРАНІИ И ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ АТАМАНЫ ИЛОВАЙСКАГО.

Но какъ войско Донское, по отрѣшеніи Атамана Ефремова, находилось еще безъ настоящаго своего начальника, а состояло только подъ управленіемъ изъ старшинъ своихъ временнаго Наказнаго Атамана, сего ради должно было на то воззрѣть и приложить къ тому стараніе, чтобъ, для лучшаго управленія и порядка, опредѣлить къ такому именитому войску достойнаго мужа главнымъ и непремѣннымъ начальникомъ. Почему суженнымъ жребіемъ за храбрые поступки, въ послѣднюю войну, противу Турокъ и противу самаго измѣнника Пугачева, не менѣе жъ и за извѣстныя добродѣтели, изобранъ, и Ея Императорскаго Величества именными повелѣніями своими, Февраля 15, 1775 году, съ чиномъ армейскаго полковника, Наказнымъ, а 1776 году, маія 22 числа, по ниже писанному присемъ * Указу, Войсковымъ Атаманомъ, съ чиномъ четвертаго класса отъ арміи пожалованъ, изъ Донскихъ старшинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Иловайской. Подъ которымъ начальствомъ, при благополучнѣйшемъ Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны владѣніи и подъ командою Генерала-Аншефа, главнокомандующаго всею легкою конницею и регулярными войсками, государственной Военной Коллегіи Вице-президента, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта, кавалергардскаго корпуса Порут-

---

* Укавъ Нашей Военной Коллегіи.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы Полковника Алексѣя Иловайскаго войска нашего Донскаго Войсковымъ Атаманомъ, повелѣвая считать его въ сей степени прошивъ четвертаго класса чиновъ Нашей арміи. Въ Царскомъ селѣ маія 22-го, 1776 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Со времени занятія всей Кубани подъ Россійское державство по самую Кубань рѣку, какъ-то съ 1777 году для содержанія тамо, обще съ регулярными Россійскими войсками, форпосты и отъѣзжіе, караулы и разъѣзды, находятся отъ трехъ до четырехъ тысячъ Донскихъ Козаковъ.

чика, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго Государева Намѣстника, Дѣйствительнаго Камергера, Новотроицкаго Кирасирскаго полку Шефа, всѣхъ Россійскихъ и Королевскихъ, Прускаго, Дацкаго, Польскаго и Великокняжескаго Голстинскаго Кавалера, Его Свѣтлости, Князя Григорья Александровича Потемкина, состоитъ нынѣ то войско во управленіи его, Иловайскаго, въ тишайшемъ спокойствѣ и съ подобающимъ повиновеніемъ.

О ЖИТЕЛЬСТВѢ И СЕЛЕНІЯХЪ НА ДОНУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ И О ЧИСЛѢ ОНЫХЪ.

Жительство сихъ Донскихъ Козаковъ, сколько отъ древности, а паче нынѣ состоитъ при пяти рѣкахъ, какъ то по Дону, по Сѣверному Донцу, по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. Имѣютъ они свои станицы, или городки, коихъ считается по Хопру 20, по Бузулуку 10, по Медвѣдицѣ 11, по Донцу 9, по Дону 50, да сверхъ сихъ станицъ главной ихъ городъ, Черкаскъ, которой состоитъ у нихъ, какъ и выше сказано, изъ 11 станицъ же, а именно изъ Черкаской, которую за двѣ станицы считаютъ, Средней, Павловской, Прибылянской, Дурновской, Скородумовской, Тетеревской, Верхней, Средней, и Нижней Рыковскихъ, и изъ приписныхъ и поселившихся къ нимъ Татаръ, называемыхъ Базовые. Всего на пяти рѣкахъ станицъ 100, а съ Черкаскими 111. Какимъ же прочія званіемъ и въ какомъ разстояніи одна отъ другой, и по скольку въ каждой станицѣ служащихъ Козаковъ, отставныхъ и отъ 16 лѣтъ мужеска полу малолѣтковъ (а до 15-лѣтняго возраста не показываются), такъ же служащихъ сказочныхъ и Малороссіянъ, значитъ тому при семъ приложенная опись отъ 1768 году.

Число станицъ.	А именно:	Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	И того.
	Отъ крѣпости Святаго Димитрія городъ Черкаскъ.....	27	Подлиннаго о числѣ людей свѣдѣнія хотя и нѣтъ, однако жъ изъ примѣчанія по числу 10-ти станицъ можно считать 10,000.			
	по дону въ верхъ.					
1	Отъ Черкаска Манцкая.....	15	200	50	50	300
2	Багаевская	13	140	45	25	210
3	Бесергеневская.....	13	100	40	30	170
4	Мелеховская.....	11	130	50	40	220
5	Раздорская.....	14	570	150	150	670
6	Семикаракорская	11	250	150	60	460

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ	Малолѣтныхъ.	Итого.
7	Кочетовская	5	130	120	56	306
8	Золотовская	10	70	20	15	105
9	Бабская	10	80	20	20	120
10	Ведерниковская	4	150	35	50	235
11	Кагальницкая	7	130	30	40	200
12	Троильинская	14	89	30	50	169
13	Нижняя Михалевская	7	130	30	40	200
14	Верхняя Михалевская	3	128	30	50	208
15	Нижняя Каргалы	13	122	30	60	212
16	Быстрянская	3	70	20	13	103
17	Камышинская	11	100	21	41	162
18	Верхняяя Каргалы	6	88	20	50	158
19	Романовская	9	85	20	45	150
20	Кумшанская	9	100	22	40	162
21	Цымлянская	17	118	35	31	184
22	Терновская	9	62	22	—	84
23	Филиповская	6	41	17	—	58
24	Гугнинская	10	26	30	—	56
25	Нижняя Курмоярская	13	39	24	—	63
26	Нагаевская	9	72	32	—	104
27	Верхняя Курмоярская	17	73	25	10	108
28	Зимовейская	17	71	58	30	159
29	Есаулская	7	110	41	7	158
30	Кобылянская	22	158	53	20	231
31	Нижняя Чирскія	20	196	70	25	291
32	Верхняя Чирскія	9	197	90	47	334
33	Пятиизбянская	30	151	43	—	196
34	Голубинская	38	57	33	25	115
35	Трехъостровская	48	113	53	30	196
36	Качалинская	10	51	24	12	87
37	Плавлинская	7	44	20	6	70
38	Сиротинская	24	55	22	12	89
39	Старогригорьевская	10	74	19	14	107
40	Новогригорьевская	9	55	18	7	80
41	Кременская	22	102	36	25	163
42	Перекопская	22	64	19	12	95
43	Плецкая	36	77	21	15	113
44	Распопенская	13	107	25	20	152
45	Усть Медвѣдицкая	25	94	23	15	132

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ. Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
46	Усть Хоперская	35	97	43	42	182
47	Елановская	32	86	25	14	125
48	Вешенская	22	217	25	23	265
49	Мигулинская	37	152	20	16	188
50	Казанская	17	123	35	19	177
	И того	741	5544	1934	1401	8879
	по донцу.					
1	Отъ Раздоръ Нижняя } Кундрючья	23	200	30	100	330
2	Верхняя } Кундрючья	8	120	30	80	230
3	Быстрянская	14	95	50	25	170
4	Усть Бѣлая Калитва	50	170	35	80	280
5	Калитвенская	33	180	40	100	310
6	Каменская	20	170	35	100	305
7	Гундоровская	25	150	25	80	255
8	Митякинская	25	245	60	120	425
9	Луганская	20	286	50	113	449
	И того	218	1616	355	798	2769
	по медвѣдицѣ.					
1	Отъ Усть Медвѣдицкой Островянская	9	450	93	80	623
2	Глазуновская	25	440	110	70	620
3	Скуришинская	9	350	70	50	470
4	Кепенская	9	109	35	37	181
5	Арчединская	10	199	38	42	279
6	Тютеревская	77	244	25	28	337
7	Раздорская	10	240	40	35	315
8	Орловская	8	130	15	20	165
9	Запалянская	7	210	20	25	255
10	Малодѣтьская	8	137	18	22	177
11	Березовская	7	175	40	38	253
	И того	179	2724	504	447	3675
	по хопру.					
1	Отъ Усть Хоперской Букановская	10	146	34	41	221

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
2	Остроуховская	20	129	31	28	188
3	Кумылжинская	14	180	18	35	233
4	Слащовская	20	220	50	42	312
5	Федосеевская	17	214	31	45	290
6	Зотовская	11	237	31	45	313
7	Аржановская	5	124	31	36	191
8	Усть Бузулуцкая	18	100	30	33	163
9	Акшевская	17	130	15	30	175
10	Тишанская	12	240	40	48	328
11	Бурацкая	10	99	19	30	148
12	Провоторовская	12	179	37	35	251
13	Луковская	15	150	40	36	226
14	Тепекинская	10	270	50	65	385
15	Безплемянная	10	111	18	20	149
16	Левикинская	6	96	23	15	134
17	Урупинская	74	184	43	33	260
18	Катовская	7	150	30	35	215
19	Добрянская	6	220	35	42	297
20	Михайловская	17	780	210	300	1290
	И того	241	3959	816	994	5769
	по бузулуку.					
1	Отъ Усть Бузулуцкой Алексѣевская	36	169	30	38	237
2	Семеновская	4	66	15	12	93
3	Лукьяновская	7	60	19	15	84
4	Карповская	7	194	50	38	282
5	Мартыновская	7	170	22	28	220
6	Дурновская	6	117	15	25	157
7	Ерыженская	6	210	30	40	280
8	Черновская	5	150	24	25	199
9	Березовская	6	131	20	22	173
10	Филоновская	8	360	80	87	527
	И того	92	1627	305	330	2262
	Всего во всѣхъ ста десяти станицахъ полагая, однако жъ, Черкаскія по примѣру	10000	15470	3914	3970	33354

Число станицъ.	ДА СВЕРХЪ ТОГО :	Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
	Сказошныхъ по всему Дону состоитъ.....					1496
	Данныхъ по Указу Калмыкъ до пяти сотъ кибитокъ.....					500
	Черкасъ приписныхъ въ подушной семигривенной окладъ, съ которыхъ получаемыя деньги вступаютъ въ Коммиссаріатскій приходъ.....					21000
	А всѣхъ военныхъ и невоенныхъ.....					56350

О ПРОЧЕМЪ СЕЛЕНІИ И ПОСТРОЕНІИ НА ДОНУ.

Сверхъ выше описанныхъ станицъ имѣютъ Козаки нынѣ по Дону и по прочимъ рѣкамъ весьма не малое селеніе, какъ то хуторовъ, кои населены вышеписанными приписными для платежа подушнаго оклада, къ крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, Черкасами, или Малороссіанами, кои всякую работу и хлѣбопашество у нихъ исправляютъ, а Калмыки, коихъ около 500 кибитокъ считаютъ, отправляютъ также войсковую всякую службу и пазбу конскую, то есть, табуны пасутъ; отъ Татаръ же требуются подводы и разная повоска на нихъ возлагается.

Нынѣ жъ состоятъ станицы оныя почти безъ всякаго укрѣпленія. Каждая посреди жила имѣетъ церковь, такъ подобно, какъ въ Запорожской Сѣчи; вновь строющіяся во оныхъ разселиваются уже нѣсколько пространнѣе, токмо все безъ дворовaго жъ пристрою и непорядочно. Такъ равно и городъ ихъ Черкаской, которой состоитъ изстари сдѣланной на острову отъ протоки деревянной, съ насыпкою между стѣнъ землею, съ раскатами, а отъ Дону была вновь сдѣлана стѣна съ раскатами жъ каменная, но нынѣ, за подмытіемъ водою, кромѣ раскатовъ, обвалилась, а прочее строеніе вокругъ оного, между протоковъ, и за оною, какъ равно и весь городъ, состоитъ такъ, какъ на планѣ явствуется.

Отъ самаго сего мѣста имѣютъ они свои загородные дворы и премножество почти по всему Дону

и Донцу хуторовъ и мельницъ; кромѣ станицъ и прочихъ, по всѣмъ своимъ рѣкамъ, селеній, имѣютъ же великое множество конскихъ табуновъ, скота всякаго рогатаго, а паче овецъ; сѣютъ всякой хлѣбъ и овощь багчами и огородами, разводятъ виноградy, сады и тому подобное; соль берутъ на Кубанской степи, въ разстояніи отъ ихъ города, Черкаскаго, во 180 верстахъ, въ Маныцкомъ озерѣ.

О числѣ точно служащихъ Козаковъ въ Войскѣ Донскомъ инаго изчисленія имѣть не можно, какъ только что выше показано, потому что штатнаго положенія имъ не состоитъ, а по вѣдомости 1768 году значилось: Войсковой Атаманъ 1, старшинъ 51, есауловъ войсковыхъ 10, походныхъ 2, войсковыхъ толмачей 3, Козаковъ 18,600, всего 18,667 человѣкъ; но, однако жъ, ихъ гораздо болѣе быть слѣдуетъ.

А сколько во ономъ войскѣ всѣхъ живущихъ мужеска полу, то есть, отставныхъ, старшинъ и Козаковъ и ихъ дѣтей, неслужащихъ еще въ Козакахъ, въ Коллегіи неизвѣстно, потому что Указомъ Правительствующаго Сената 759, декабря 23, и 764, сентября 23 чиселъ, о всѣхъ Войска Донскаго чинахъ по именамъ вѣдомостей требовать Военной Коллегіи до Указу не велѣно.

Да и на поданное отъ Коллегіи 765, октября 26 числа, о учиненіи въ томъ войскѣ всѣмъ чинамъ именнаго списка доношеніе, отъ Правительствующаго Сената повелительнаго Указа не получено донынѣ.

Отъ онаго Войска во всякія службы употребляются команды, по нарядамъ Военной Коллегіи, сколько куда нужда востребуетъ.

А по вѣдомости, присланной отъ онаго войска сего 768 года, марта 19, показано въ расходѣ.

	Число людей
Въ Польшѣ	2196
Въ Кизлярѣ	441
На Сибирскихъ линіяхъ	501
Въ Новохоперской крѣпости и въ Борисоглѣбской при межеваніи подъ иностранцовъ земли	140
Въ Коммиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія Депутатами.	6
Въ Ростовѣ для развозки писемъ и искорененія воровъ	152
На Царицынской линіи	601
Въ Москвѣ въ смотрѣніи Войсковаго двора	3
При Таганрогской заставѣ	10
На Міюскихъ заставахъ	120
Въ городѣ Черкаскомъ на караулѣ	629
У бывшихъ Каланчинскихъ башенъ	11
За Дономъ при устьѣ рѣки Черкаска	11
У сыску бѣглыхъ	380
Для содержанія почтовыхъ становъ	189
И того	5879

НА ЛИЦО.	Число людей.
Всѣхъ чиновъ	12545
Больныхъ	231
Подъ арестомъ	11
Всего	12787

О ПРОИЗВОДСТВѢ ЖАЛОВАНЬЯ ДОНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ.

754 года, августа 2, по Указу Правительствующаго Сената велѣно, командированнымъ тогда отъ войска Донскаго, какъ и впредь командируемымъ отъ жилищъ ихъ въ дальнія мѣста, сверхъ окладнаго жалованья, производить имъ въ годъ, а имянно: походнымъ Атаманамъ по 200, полковымъ по 100, есауламъ, хорунжимъ, квартермистрамъ и полковому писарю по 18, писарямъ обознымъ, Козакамъ и Калмыкамъ по 12 рублей; да сверхъ того всѣмъ имъ, кромѣ Атамановъ и полковниковъ, провіантъ, а на зимніе мѣсяцы на ихъ собственныхъ лошадей фуражъ, походнымъ Атаманамъ на 12, полковникамъ на 8, старшинамъ на 3, а Козакамъ на 2 лошади, а болѣе того, какъ подъемнаго, такъ соляныхъ и другахъ никакихъ дачь имъ не производить.

По чему командируемыя отъ онаго Войска въ разныя дальнія мѣста команды выше показанное жалованье и прочее и получаютъ.

О ЖАЛОВАНЬѢ ВНѢ СЛУЖБЫ.

Съ 721 году, іюля 23, въ присланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выпискѣ, между прочимъ, показано, въ прошлыхъ, де, годѣхъ, по отосланнымъ изъ Посольской Канцеляріи Окладнымъ Вѣдомостямъ, въ 710, въ Ближнюю Канцелярію, въ 712, въ Каморъ и Штатсъ Канторъ Коллегіи, написано, въ отпуску на Донъ годоваго жалованья и пріѣзжимъ къ Москвѣ зимовой и въ легкихъ станицъ Козакамъ по окладу 17,142 рубли.

Да сверхъ того изъ Москвы изъ Артиллеріи пороху 230, да свинцу 150 пудъ.

Съ Воронежа и Коротояка 500 ведръ вина, 7000 четвертей хлѣба, и подъ то все и Козакамъ будары.

Оныхъ бударъ давано было по неровному числу, отъ 12 до 14, а 767, сентября 21, по Указу Правительствующаго Сената, велѣно, для войска того заготовлять и отправлять одну только будару, а провіантъ доставлять на подрядчиковыхъ судахъ и страхѣ.

И изъ выше писаннаго опредѣленнаго жалованья посылано съ Москвы на Донъ въ прошлыхъ годѣхъ.

Денегъ по 5500 — въ томъ числѣ на Калмыковъ, которые съ ними на Дону служатъ, 500 р.

Да за четыреста 30 половинокъ суконъ Гарбурскихъ деньгами по 5 р. 20 к. за половинку, и того... 2365 р.

Да купя въ Москвѣ по 10 пудъ желѣза.

Изъ выше писанной Артиллеріи порохъ и свинецъ, а съ Воронежа хлѣбные запасы и вино.

Да на покупку для положенія той денежной и пороховой казны боченковъ, и на обертку и на увязку того жъ, веревокъ и прочаго, выдано, что потребно по росписямъ, каковы подавали зимовыхъ станицъ Атаманы и подъячіе, посыланные съ тою казною на Донъ, а имянно: 11 р. 24 к., всего 7,881 р. 24 к.

И выше писанное Его Великаго Государя денежное и прочее жалованье съ Москвы и съ Воронежа на Донъ посылано съ 713 по 719 годъ Посольскаго Приказу съ подъячими и съ пріѣзжими съ Дону въ зимовыхъ станицахъ Козаками.

И отъ Москвы до Воронежа зимовыхъ станицъ Козакамъ, Атаману съ станичными, и подъ посланное на Донъ Его Великаго Государя жалованье подъ денежную казну и подъ порохъ, и свинецъ, и желѣзо, даваны ямскія подводы, и на оныя на платежъ поверстныхъ денегъ по Указу.

Да въ прошломъ, 1720, году, по имянному Великаго Государя Указу и по боярскому приговору и по докладной выпискѣ, за помѣтою Думныхъ Дьяковъ, велѣно съ Дону пріѣзжать въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и Козакамъ по сту, а въ легкихъ станицахъ по 5, по 6 и по 10 человѣкъ, а больше того указнаго числа отнюдь не пріѣзжать, и сверхъ того указнаго числа излишнимъ жалованье не давать, и о томъ, съ того Великаго Государя Указа, на Донъ къ Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ Его Великаго Государя грамоты посланы.

А пріѣзжимъ въ Москву въ прошлыхъ и въ 718 году зимовой станицы, 1 Атаману, 1 Есаулу и 8 человѣкамъ Козакамъ давано Московскаго житья кормовыхъ на три мѣсяца.

Атаману денегъ по 20 к., питья по 6 чарокъ вина, по 3 кружки меду и пива по тому жъ.

Есаулу по 15 к., питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 3 крушки пива.

Рядовымъ по 10 к., питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человѣку на день.

Имъ же Атаманамъ, Есауламъ и рядовымъ денежнаго корму въ дорогу на 2 мѣсяца, противъ Московской дачи.

А питья отпускано, по посланнымъ изъ Посольскаго Приказу памятямъ отъ Даточнаго Двора, въ зачотъ на тое губернію положеннаго по табелю окладу.

Да на пріѣздѣ Атаману 20 руб. денегъ, камки, лудану за десять аршинъ по 50 к. за аршинъ, и того пять рублевъ, тафты за пять аршинъ, по 40 к. аршинъ, и того 2 р., сукна ландушу за пять аршинъ, по 20 к. за аршинъ, и того 6 р. 40 к., соболей въ 30 р., и того 63 р. 40 к. Да кофшъ серебреной въ полтары гривенки, а на дѣло того кофша давано, изъ Посольскаго Приказу, 11 ефимковъ, съ полуефим-

комъ, а инымъ за службы, которыя бывали съ нужными дѣлами и съ Астраханскими бунтовщиками съ прибавкою по 14 ефимковъ на кофшъ, да отъ дѣла давано изъ приказу жъ по 2 рубли по 50 за кофшъ.

Есаулу денегъ 13 р., сукна ландушу за пять аршинъ 6 р., тафты за пять аршинъ 2 р., пара соболей въ 5 р., и того 26 р.

Рядовымъ денегъ по 11 р., сукна Аглинскаго за пять аршинъ по 60 к. за аршинъ, и того 3 р., да по парѣ соболей, по 3 р. пара, и того 17 р. человѣку.

На отпускѣ, Атаману денегъ 12 р., за сукно ландушъ 6 р., за камку 5 р., ему же по особому челобитью, сверхъ того настоящаго, давано въ приказѣ по пищалѣ, или за пищаль деньгами, 5 р., да на шапку пара соболей въ 10 р., и того Атаману 38 рублей.

Есаулу 10 р., за сукно Аглинское 3 р., за тафту 2 р., ему жъ по особому челобитью пищаль или за пищаль деньгами, 3 р., и того Есаулу на отпускъ 18 р.

Рядовымъ по 9 р., за сукна Аглинскіе по 3 р., и того на отпускъ рядовымъ по 12 р. человѣку.

Да имъ же, Атаману и Есаулу, и рядовымъ Козакамъ для праздника Рождества Христова, давано питья по 20 ведръ вина, по 20 ведръ меду, по 40 ведръ пива, да купя въ рядахъ мясъ на 20 р.

Они жъ Козаки зимовой станицы на пріѣздѣ и для праздника Богоявленія, и на отпускѣ кормлены отъ Дворца трижды съ удовольствомъ и съ раманеею.

А съ 716 году вмѣсто трехъ столовъ, давано деньгами по 215 р. по 70 к., да для степнаго проѣзду пороху и свинцу по 2 фунта человѣку, и за тотъ порохъ и свинецъ деньгами по $16\frac{1}{2}$ к. человѣку.

Да Атаманамъ же зимовыхъ станицъ давано на наемъ, для ѣзды ево въ Москвѣ лошади, вмѣсто того, что напредъ сего даваны имъ съ Государевой конюшни лошади съ саньми, съ пріѣзду ево по отпускъ, по 1 р. на недѣлю.

А напредъ отпуску съ Москвы изъ зимовыхъ станицъ посыланы на Дону въ передовыхъ, Козаковъ по 2 человѣка съ, Его Великаго Государя, грамотами, для извѣстія о посылкѣ къ нимъ обыкновеннаго жалованья, и давано тѣмъ Козакамъ, сверхъ обыкновенной дачи и кормовыхъ денегъ на лошадиную покупку, противъ прежнихъ обыкновенныхъ дачь, по 10 р. человѣку, и до Валуйки ямскія подводы съ прогоны.

Легкой станицы Атаману съ пріѣзду поденнаго корму денегъ по 7 к., питья по 4 чарки вина, по 2 крушкѣ меду и по 2 крушкѣ пива на день.

Есаулу по 6 к., питья по 3 чарки вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива.

Рядовымъ по 5 коп., по 2 чаркѣ вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива человѣку.

Да на пріѣздѣ и на отпускѣ денегъ, за сукна, тафты, соболи, и за пищали деньгами жъ.

Атаману 43 руб., Есаулу 32 руб., рядовымъ по 22 руб. человѣку, да вмѣсто стола, на харчь всѣмъ по 1 руб. человѣку.

Да въ дорогу кормовыхъ на 2 мѣсяца противъ Московской дачи, кромѣ питья.

Да за порохъ и свинецъ по 16½ коп. человѣку.

Да имъ же велѣно выдать издержанныя ихъ въ пути отъ Воронежа до Москвы на 13 подводъ, прогонныя деньги, надлежащія по Указу.

И давъ имъ ямскія подводы съ прогоны противъ прежнихъ отпусковъ, велѣно ихъ съ Москвы отпустить, давъ имъ, о пріемѣ у нихъ отписокъ и колодниковъ на Дону, Указъ.

722-го, сентября 24-го, по опредѣленію Военной Коллегіи, велѣно съ Дону отправлять въ Военную Коллегію, какъ съ послуженіемъ и съ языки, такъ и съ другими случившимися дѣлами, по прежнему обыкновенію, легкихъ станицъ пять въ годъ, и на тѣ станицы денежное жалованье, кормовыя и за питья, и на пріѣздѣ, и на отпускѣ, и прогоны давать по прежнему изъ положенной на такія ихъ расходы суммы, для того, что въ тѣхъ легкихъ станицахъ посылаются Козаки за многія ихъ службы и плѣненія, которые падаютъ въ Турскую область и выкупаютъ немалыми деньгами и чтобъ имъ впредъ, для исходатайствованія, какъ денежнаго, такъ и прочаго, жалованья, по другимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не ходить, то опредѣленную на тѣ дачи сумму содержать всегда въ Военной Коллегіи и отправлять ихъ во всемъ противъ прежняго изъ Военной Коллегіи.

723, іюля 26-го, по опредѣленію жъ Коллегіи, слушавъ реестра о Донскихъ Козакахъ, какъ о рѣшенныхъ, такъ и нерѣшенныхъ, о выдачахъ пріѣзжимъ съ Дону въ станицахъ за пріѣздъ и на отпускѣ, жалованью и о прочемъ 721-го и 722 годовъ, которые тогда имѣли жъ въ Москвѣ въ Военной Конторѣ, велѣно по нерѣшеннымъ дѣламъ немедленное слѣдствіе и рѣшеніе чинить во оной Конторѣ, а ежели по слѣдствіямъ и справкамъ тѣхъ дѣлъ, чего рѣшить будетъ невозможно, о томъ писать въ С.-Петербургъ въ Военную Коллегію, и прислать изъ тѣхъ дѣлъ со основаніемъ къ рѣшенію, Экстракты, и для того о нерѣшенныхъ дѣлахъ съ реестру послать, и послана при Указѣ копія.

725-го, іюня 8-го, по резолюціи Правительствующаго Сената велѣно, на дачу войску Донскому на тотъ 725 годъ жалованья, по окладу, 17,142 р., отпустить изъ Статсъ Конторы, изъ остаточныхъ за росписаніемъ штата, а провіанта, ржи и муки, 700 четвертей, отпускать Генералу Провіантъ Мейстеру изъ тамошнихъ магазейновъ, гдѣ онъ за способнѣе разсудитъ, а деньги къ нему, за тотъ провіантъ, отослать изъ Статсъ же Конторы, а вина 500 ведръ отпустить съ кружечныхъ дворовъ по Указамъ, изъ Каморъ Кол-

легіи безденежно, и написать ту дачу съ прочими окладными расходы въ штатъ.

Въ 730 го года, марта 7, по опредѣленію Военной Коллегіи прибывшимъ въ Москву отъ войска Донскаго въ зимовой станицѣ, Атаману и Козакамъ, въ выдачѣ было за сукна и тафты, и Атаману на ковшъ серебряной и кормовыхъ, за питье и прочее, противъ прежнихъ дачь.

А ИМЯННО:

Атаману 160 руб. 49 коп., Есаулу 71 руб. 51 коп., Козакамъ 98 р., по 18 р., 66 коп.

Да имъ же, для праздника Рождества Христова, и за три стола, которыми они кормлены были съ Дворца, за питье и прочее, обще 263 руб. 30 коп., и Атаману для ѣзды въ Москвѣ, на наемъ лошади, 12 рублей.

731 г., іюля 15-го, какъ съ послугами, такъ и съ прочими войсковыми нуждами, для истребованія жалованья прислать по прежнему въ Москву на каждой годъ по одной зимовой и до 5-ти легкихъ станицъ, въ которыхъ посылать старшинъ и Козаковъ заслуженныхъ, а особливо жъ бывшихъ въ низовомъ корпусѣ, которымъ жалованье производиться будетъ противъ прежнихъ дачь.

Почему пріѣзжимъ въ станицахъ за описанныя отъ того войска во отпускахъ послуги ихъ, и производится:

Зимовой, Атаману 160 руб. 49 коп., въ томъ числѣ на ковшъ 16 р., 50 копѣекъ, Есаулу, 71 руб., 51 коп., Козакамъ по 48 рубл., по 66 коп.

Легкой, Атаману 50 руб., 65½ копѣекъ, Есаулу 3 руб., 31 коп., Козакамъ по 27 руб., по 51½ коп.

Да на сабли, Атаманамъ по 30 руб., Есауламъ по 15 руб, Козакамъ по 7 руб., по 50 коп.

На прогоны, Атаманамъ на 3, Есауламъ на 2, а Козакамъ на каждаго по 1 руб. подводѣ, что надлежитъ.

А 765 года, сентября 15-го, по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, объявленному въ Указѣ жъ изъ Сената, всѣ нерегулярныя войски положены на войсковую сумму отъ главнаго Коммиссаріата, а въ сообщенномъ притомъ Сенатскомъ Указѣ Экстрактѣ показано, что отъ Статсъ Конторы отпускалось на Донское войско, въ каждой годъ, жалованья, за окладной провіантъ и будары, по 25,128 р., 50 к.

Имъ, сверхъ жалованья, позволено безвозбранно вино, пиво, медъ и соль имѣть и полную продажу онымъ между собою производить, рыбу въ своихъ дачахъ ловить и продавать, такъ равно и звѣря, и всякимъ товаромъ, хлѣбомъ и харчами, промышлять и торговать.

ПО УКАЗАМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По 1-му: 732, марта 14, Волгскимъ Козакамъ, въ городкахъ и въ поселеніяхъ ихъ Козацкихъ, казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать имъ вино и пиво для себя, и на про-

дажу между собою, такъ же свободной торгъ имѣть, такъ какъ въ Донскихъ городкахъ, токмо въ отвозъ вина, во Донъ, и табаку въ Царицынъ и въ Дмитревскъ, и гдѣ будутъ поселены Великороссійскіе служилые люди, и никуда въ Русскія поселенія не отвозить и не пропускать подъ штрафомъ, чего старшинѣ и Козакамъ самимъ, такъ же и въ городѣхъ и селеніяхъ Русскихъ, кому гдѣ команда приказана, смотрѣть накрѣпко, подъ тяжкимъ взысканіемъ, дабы зборамъ помѣшательства не было; а у кого какія будутъ въ отвозъ товары, или въ покупкѣ въ Русскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ явить въ таможняхъ и платить пошлину по уставу; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оные Козаки поселены и угодья имъ отведены будутъ, въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и въ озерахъ, рыбу ловить безвозбранно, и ни какимъ откупамъ у нихъ не быть, такъ, какъ и въ старыхъ Козацкихъ городкахъ.

По 2-му: 734-г., генваря отъ 14-го, Донскаго войска Старшинъ и Козаковъ, кои повезутъ изъ верховыхъ Козачьихъ городковъ, изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, сухимъ и водянымъ путемъ, для себя и на продажу хлѣбъ, и за харчевые припасы съ того всего таможенныхъ пошлинъ, привальнаго и отвальнаго, по прежнимъ ихъ обыкновеніямъ, за многія службы, не брать, и при таможняхъ и на заставахъ задержанія и обидъ имъ отнюдь не чинить; а ежели въ крѣпости Святыя Анны отъ таможенныхъ откупщиковъ и въ прочихъ мѣстахъ въ томъ будутъ чиниться имъ какія обиды, и за то тѣхъ по слѣдствію штрафовать по Указамъ, безъ всякаго упущенія. Въ Черкаску жъ между собою, такъ же и при границѣ, пріѣзжимъ Греками, Турками и Армянами торговать имъ не заповѣдными товарами, по прежнему ихъ Козацкому обыкновенію, а безпошлинно яловыми товарами, которыхъ, по Указомъ, къ чужимъ портамъ отпускать не велѣно, не торговать и за границу въ Турецкую область не отвозить; а съ рыбы, которую они ловятъ въ Дону и съ той рыбы сдѣнной по ихъ тамошнему обыкновенію икры, и меду, и воску, и прочаго, что они готовятъ въ домѣхъ своихъ сами, безъ покупки, пошлинъ съ нихъ не брать же, и о пропускѣ изъ Великороссійскихъ городовъ, кои граничатъ съ ихъ Козацкими городками, необъявленныхъ и заповѣдныхъ товаровъ смотрѣніе имѣть на учрежденныхъ заставахъ и форпостахъ, и поступать о томъ, какъ Указы повелѣваютъ, а впредь по требованіямъ откупщиковъ въ Черкаское, для выемокъ корчемствъ и утаенныхъ товаровъ, командъ не посылать, дабы Войску Донскому отъ того напрасныхъ обидъ не было.

По 3-му: 746-го, маія 12-го, во оном же Сенатѣ, слушавъ о спорныхъ Войска Запорожскаго съ Войскомъ Донскимъ, земляхъ Экстракта, и смотря ланкарты, учиненныхъ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою границахъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ, до рѣки Берды, и до прочихъ, впадающихъ въ Азовское море, рѣкъ, Калміуса, Еланчика, Міуса, Темерника, до рѣки Дону и до Черкаской, крѣпости, имѣя довольное разсужденіе, опредѣлено: Понеже какъ отъ Запорожскаго, такъ и отъ Донскаго войскъ, на выше объявлен-

ныя спорныя мѣста, кому оныя принадлежатъ, ни какихъ писменныхъ документовъ не объявлено, а на сказкахъ отъ обоихъ сторонъ старожиловъ Старшинъ и Козаковъ утвердиться невозможно, того ради, дабы впредь у нихъ, Запорожцовъ, съ Донскими Козаками никакихъ уже споровъ и ссоръ не происходило, отвесть имъ во владѣніе земли и рѣки, и лѣсныя угодья, и велѣть владѣть, а именно: Запорожцамъ отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Калчикомъ и Калміусомъ, и прочими, впадающими внизъ рѣками, и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками, и всякими угодьями, по прежнюю, 714 года, границу, которые и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи; а отъ рѣки Калміуса Еланчикомъ, Крынкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону, и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, валками и косами, и иныхъ вершинами, и всякими угодьями состоящими по оному жъ разграниченію владѣть Донскимъ Козакамъ, и для того быть между ими, Запорожскими и Донскими, Козаками, помянутой рѣчкѣ, Калміусу, границею; а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 714 года Россійской съ Портою Оттоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани, и притомъ имъ Запорожскимъ и Донскимъ Старшинѣ и Козакамъ объявить съ подпискою, чтобъ они, какъ рыбными, такъ и звѣриными промыслами въ водахъ, въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми, имъ показанными, мѣстами безъ всякаго спору, и впредь Запорожцы, кромѣ Калміуса, до другихъ рѣкъ, Еланчика, Міуса, Темерника и прочихъ, тако жъ и въ степи и за Кальміусъ, отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздили и Донскимъ Козакамъ ни какихъ обидъ не дѣлали; такимъ же образомъ поступать съ ними, Запорожцами, и Донскимъ Старшинѣ и Козакамъ неотмѣнно, подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва и взтязанія *.

Октября 24-го того жъ года, по опредѣленію Военной Коллегіи и по посланнымъ ко всѣмъ нерегулярнымъ войскамъ грамотамъ, въ томъ числѣ и Войску Донскому, велѣно прислать въ Коллегію вѣрныя вѣдомости, какія они гдѣ къ довольству своему пашенныя земли, во сколькихъ четвертяхъ, также лѣсныя угодья, воды, сѣнные покосы и прочее, и въ которыхъ именно мѣстахъ, имѣютъ, и въ колькомъ отъ жилищъ ихъ каждое довольство разстояніи.

И 747, генваря отъ 23-го, отписною отъ помянутаго Войска Донскаго въ Коллегію объявлено, что

---

* Съ этого мѣста и до самаго описанія „О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами," все нижеслѣдующее включено изъ отдѣльнаго „Описанія о Войскѣ Донскомъ," тогоже самаго сочинителя, на 7½ листахъ, которое во всемъ прочемъ почти дословно сходно съ помѣщеннымъ въ этой Исторіи, кромѣ упомянутаго описанія обряда и слѣдующаго за нимъ конца, недостающихъ въ немъ. Видно, что оно составлено уже гораздо позже этой послѣдней и не внесено имъ въ нее, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, хотя прямо и непосредственно принадлежитъ сюда. *Примѣч. О. Бодянскаго.*

войско ко удовольствію своему имѣетъ пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ въ близости отъ станицъ довольное число.

765-го, декабря 1-го, поданнымъ въ Коллегію Войска Донскаго, войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніемъ между прочимъ, просилъ объ опредѣленіи, для отмежеванія окружности всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, нарочнаго и надежнаго штабъ офицера, съ принадлежащею, гаодезическою командою, и учиненія плана для представленія въ Коллегію, а такова жъ о дачѣ и Войску Донскому.

По чему, 766 года, февраля 10-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, поданнымъ Правительствующаго Сената въ Межевую Экспедицію доношеніемъ, представлено, не соизволитъ ли оная Экспедиція повелѣть, для обмежеванія всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, по содержанію выданныхъ предъ симъ о размежеваніи земель Указовъ, отправить на Донъ народнаго межевщика, котораго Военная Коллегія и опредѣлить имѣетъ.

И того жъ февраля 28-го, въ Указѣ изъ оной Экспедиціи Военной Коллегіи дано знать, что оная Экспедиція обмежеваніе Войска Донскаго земель поставляетъ въ дѣйствительное исполненіе Ея Императорскаго Величества о государственномъ размежеваніи благоволенія; того ради и велѣно оной Коллегіи, избравъ къ тому размежеванію способнаго человѣка, опредѣлить и то обмежеваніе земель Войска Донскаго производить подъ смотрѣніемъ Коллегіи положеніемъ окружности, только всѣмъ тѣмъ землямъ общей межи, отъ всѣхъ другихъ разныхъ владѣльцовъ и прочихъ государственныхъ селеній, и пустолежащихъ земель прикасающихся къ тѣмъ Донскаго Войска землямъ собственной, а въ внутреннее ихъ размежеваніе не входя въ положеніе той окружной межи, въ разниманіи споровъ съ прикосновенными, другими разными владѣльцами и государственными землями (кромѣ отведенныхъ окружностей подъ поселеніе иностранцовъ), поступить по изданной землемѣрамъ инструкціи, и какова дана будетъ инструкція вновь Межевымъ Канцеляріямъ съ Конторами, въ томъ, что принадлежитъ до утвержденія, какъ полюбовныхъ, съ прикосновенными владѣльцами, разводовъ, такъ и до утвержденія жъ единственно живущихъ и наименованныхъ только во оныхъ инструкціяхъ урочищъ; а въ томъ, когда съ прикосновенными владѣльцами на полюбовную межу согласиться нельзя будетъ, и когда ни одними живыми урочищами и съ прочими разными основанными въ сихъ владѣніяхъ разводиться съ границами Донскихъ земель принадлежать станетъ, то въ такомъ случаѣ отъ владѣнія Донскихъ земель отмежевать такихъ владѣльцовъ по изданному имянному 8-го декабря, 765 году, Указу, а отмежеванія окружностей подъ поселенія иностранныхъ отъ сторонихъ Россійскихъ владѣльцовъ, оставляя онымъ владѣльцамъ земли, не менѣе какъ по пятнадцати десятинъ на ревизскую душу, окружную Донскимъ землямъ межу и межевые знаки дѣлать, также оной межѣ межевую книгу и ге-

неральный планъ всей Донскаго владѣнія окружности сочинить во всемъ точно, такъ какъ въ межевыхъ инструкціяхъ, и вмѣсто, де, Генеральнаго Государственнаго объ межеванія, объ ономъ предпишется сочиненный планъ землямъ Донскаго Войска, для дачи имъ впредъ къ твердѣйшему всегдашнему владѣнію, внести, для штемпеля и надлежащей подписки, въ Сенатскую Межевую Экспедицію, а отъ сего производимаго отъ Военной Коллегіи онымъ землямъ межеванія плановъ, собою ни тому Войску, а паче еще прикосновеннымъ къ ихъ землямъ постороннимъ владѣльцамъ, не давать.

И марта 14-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, для помету того обмежеванія Войска Донскаго земель и командированъ, Оберъ Квартермистръ (что нынѣ Генералъ Квартермистромъ Лейтенантомъ), Андрей Медеръ, и съ нимъ Девизіонъ Квартермистръ порутчичья чина, Николай Ефимьевъ, которые тамъ то обмежеваніе и чинятъ.

Въ 762 году, ноября 5 дня, по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, учреждена Воинская Коммиссія, въ которой не токмо все главное учрежденіе, о сухопутномъ войскѣ дѣлаться будетъ, да и самая подробность службы каждаго чина, отъ нижняго, разсматриваемо быть должно.

И того жъ ноября 12 дня, отъ Военной Коллегіи оная Воинская Коммиссія, промеморіею требовала Вѣдомости, сколько какихъ полковъ или командъ, и воинскихъ какихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ чиновъ, съ теченія бывшей тогда Прусской войны, сверхъ того содержатъ, по какимъ Указамъ прибавлено и на какой суммѣ та прибавка содержалась и о прочемъ.

И генваря 15 дня, 763 году, по опредѣленію Военной Коллегіи, учинено обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, сколько гдѣ, по какимъ Указамъ и Штатамъ содержатъ, и по сему денежнаго и хлѣбнаго жалованья положено и производится, и изъ какихъ доходовъ Экстрактъ подлинный, имѣющійся какъ въ Коллегіи, такъ отъ учрежденной при Военной Коллегіи бывшей Войсковой Коммиссіи, дѣла и послѣднія о тѣхъ нерегулярныхъ Войскахъ Вѣдомости, при промеморіяхъ, въ ту Военную Коммиссію сообщены.

КАКІЕ СУДЫ ИМѢЮТЪ, КАКЪ СУДЪ ПРОИЗВОДИТСЯ, И ПО КАКИМЪ ПРАВАМЪ.

Какъ по дѣламъ Военной Коллегіи значитъ: для Войсковыхъ дѣлъ состоитъ при ономъ Войскѣ, въ городѣ Черкаскомъ, Войсковая Канцелярія; во оной присудствуетъ Войсковой Атаманъ и Войсковые Старшины и Дьякъ.

Внутреннія ихъ дѣла между ими судъ и расправа чинится по древнему ихъ Козацкому обыкновенію въ Войсковой Канцеляріи, и въ собранныхъ ихъ кругахъ; о важныхъ преступленіяхъ, по представленіямъ отъ Войсковаго Атамана со всѣмъ Войскомъ отпискамъ Военная Коллегія опредѣляетъ и нарочныхъ изъ воинскихъ чиновъ, и по полученіи тѣхъ слѣдствій, раз-

сматривая винности тѣхъ продерзателей, чинить конфирмаціи.

Въ прошломъ 765 году, марта 16-го, іюля 12-го числъ поданными въ Коллегію Войска Донскаго Войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніями просилъ:

1. О приведеніи Правленія Войсковой Канцеляріи въ настоящее законное учрежденіе, а притомъ и всего Войска въ лучшей исправности, для службы порядокъ и состояніе, представляя, по мнѣнію, де, его за полезное основаніе признаетъ онъ, для порядочнаго и формальнаго правленія всѣхъ текущихъ по Войску Донскому воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ, опредѣлить къ непремѣнному Войсковой Канцеляріи присудствію изъ войсковыхъ Старшинъ искусныхъ и свѣдущихъ законовъ 8 человѣкъ, коимъ обще съ нимъ, Атаманомъ, всякое дѣло разсматривать, по законамъ рѣшать и сочиняемыя опредѣленія крѣпить могли, и оное избраніе возложить на его довѣренность, дабы впредь никакого о дѣлахъ помѣшательства и упущенія произойтить не могло; при томъ же быть Войсковому Дьяку и прочимъ Канцелярскимъ служителямъ, и содержать имъ себя на прежнемъ основаніи, какъ и донынѣ содержутся.

2. Какимъ образомъ Войска Донскаго Войсковую Канцелярію учредить и на какомъ основаніи оной съ присудствующими быть, о томъ отъ него, какъ выше значитъ, Военной Коллегіи донесено; при чемъ реченной Войсковой Атаманъ представляетъ: понеже, де, Войско Донское необходимо для найлучшаго къ службѣ порядка учредить надлежитъ полками: 1-е для того, чтобъ каждый полковникъ о лучшей исправности полку своего имѣлъ всегдашнее попеченіе и стараніе; 2-е какъ скоро куда потребно будетъ нѣсколько полковъ, то оные, яко будучи въ домѣхъ своихъ, во всякой уже находившись исправности, неотмѣнно чрезъ трои сутки выступить могли въ повелѣнное мѣсто. И ежели оное разсуждено и въ разсмотрѣніе принято будетъ, то и къ сему учрежденію представляетъ слѣдующее: 1-е, каждый полкъ надлежитъ учредить при одномъ полковникѣ, изъ походныхъ старшинъ, есауловъ 5, изъ которыхъ быть одному старшему, сотниковъ 5, квартермистръ 1, хорунжихъ 5, пятидесятниковъ 5, полковой писарь одинъ, рядовыхъ Козаковъ 600, да для резерву 100, которыми можно будетъ, при выступленіи въ походъ, вмѣсто больныхъ и другими случаями убылыхъ, 600-е число наполнять и всегда въ походъ неотмѣнно въ полномъ числѣ людей выступать; 2-е, полкамъ же званіе имѣть по знатности Козачьихъ городковъ, а платье имѣть имъ Козацкое, токмо одного цвѣту въ полку, а не разнаго. А по жалованіи жъ полковникамъ и прочимъ вышеизъясненнымъ чиновнымъ людямъ воинскихъ чиновъ, представилъ въ разсмотрѣніе о семъ учрежденіи; 3-е, и такъ посему положенію можно будетъ, для Европейской войны, 20 полковъ учредить, что и сочинитъ корпусъ однихъ рядовыхъ 12,000 человѣкъ; 4-е, а оставшіе за тѣмъ Козаки могутъ, по выступленныхъ, содержать и прикрывать всѣ тамошнія границы и Козачьи жилища отъ прочихъ непріятельскихъ набѣ-

говъ, по разсмотрѣнію ево, Атамана, и Войсковой Канцеляріи; 5-е когда жъ война съ Азіатскимъ народомъ окажется, то изъ оставшихъ въ домѣ Козаковъ, на таковомъ же основаніи, въ прибавокъ ко онымъ, можно, учреда нѣсколько полковъ, отправить, а затѣмъ оставшими пограничныя и нужныя при войскѣ караулы и разъѣзды содержать; 6-е въ мирное время надлежитъ онымъ Козачьимъ полкамъ быть всѣмъ въ домѣхъ своихъ, и всѣми тѣми вольностьми и промыслы, какъ въ лѣсахъ, въ рѣкахъ и въ прочихъ угодьяхъ, по пожалованнымъ Войску Донскому грамотамъ, на такомъ непоколебимомъ основаніи, какъ донынѣ происходило, пользоваться; 7-е помянутымъ полкамъ, когда командированы въ походъ и другія команды, тѣмъ, кои отъ жилищъ своихъ болѣе ста верстъ находиться имѣютъ, производить жалованье въ годъ, именно: полковнику 350, старшему есаулу 150, прочимъ есауломъ по 120, сотникамъ по 100, хорунжимъ по 80, квартермистру 60, пятидесятникамъ по 40, полковому писарю 36, рядовымъ Козакамъ, каждому по 18 р.; а провіантъ, и въ зимніе мѣсяцы на лошадей фуражъ, какъ чиновнымъ, такъ и рядовымъ, по разсмотрѣнію. А ежели въ походѣ побиты будутъ у Козаковъ непріятелемъ верховыя ихъ лошади, въ такомъ необходимомъ случаѣ выдавать имъ изъ казны, для покупки другихъ, за каждую по 10 р., и перемѣнять тѣ полки, ежели оные не всѣ въ походѣ будутъ, чрезъ три года, или какъ время додастъ, дабы однимъ предъ другими излишней тягости не было; 8-е всѣ суды и расправы помянутыхъ полковъ зависимы быть имѣютъ отъ него, Атамана, и отъ Войсковой Канцеляріи, а не отъ полковниковъ, и ежели оное учрежденіе полковъ повелѣно будетъ учинить, то о выборѣ и о распредѣленіи тѣхъ полковъ, равно и ко онымъ по извѣстному ему о всѣхъ того войска старшинъ заслугахъ и о достоинствѣ свѣдѣніе и о опредѣленіи полковниковъ, не велѣно ль будетъ положить на ево, Атамана, довѣренность и состоять онымъ полкамъ, равно какъ и всему Войску, въ командѣ ево и Войсковой Канцеляріи? А какъ, де, для содержанія въ такомъ порядкѣ учреждаемыхъ изъ Войска Донскаго, ко всякому военному времени, полками Козаковъ потребна нѣкоторая сумма, которая бы, безъ отягощенія другихъ какихъ государственныхъ доходовъ, на всякое время при Войскѣ находилась, и чтобъ, по первому повелѣнію, оные полки всегда своимъ жалованьемъ удовольствованы быть могли, то представляетъ на разсмотрѣніе нижеслѣдующее: не повелѣно ль будетъ оную наполнять, а именно: 1-е, опредѣленную издревле на Войско Донское жалованную, тако жъ на зимовую и легкія станицы, въ награжденіе тѣмъ присылаемымъ на ковши и сабли, денежную сумму, всю сполна отпускать на каждой годъ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда донынѣ отпускаема была, и отдавать оную, присылаемому отъ того войска Зимовой станицы, Атаману съ Козаками, производя имъ изъ оной положенное издревле награжденіе, и содержать оную сумму при Войсковой Канцеляріи безъ раздѣленія Козакамъ, чего ради и Провіантской Канцеляріи издревле опредѣленной годовой провіантъ и будары, а отъ Каморъ Коллегіи го-

рячее вино, ежегодно отправлять Зимовой станицы съ Атаманомъ и Козаками въ городъ Черкаской, а порохъ и свинецъ отпускать изъ крѣпости Святаго Димитрія? 2-е записавшихся при войскѣ Донскомъ и при крѣпости Святаго Димитрія Черкасъ, сбирая подушныя, положенныя по Указамъ деньги, причислять къ войсковой суммѣ; 3-е да сверхъ того со всякой станицы, въ которыхъ нынѣ разнаго ихъ станишнаго сбора до 20,000 бываетъ, оставляя при каждой станицѣ изъ тѣхъ доходовъ, какъ обыкновенные содержали, половину, другую причислять въ войсковую жъ сумму, и всѣ оныя деньги содержать для тѣхъ учреждаемыхъ полковъ на жалованье при Войскѣ Донскомъ.

И по опредѣленіямъ Военной Коллегіи, каково о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ разсмотрѣніе чинится въ Войсковой Коммиссіи, того ради отъ Войковаго Атамана, Ефремова, доношенія для надлежащаго разсмотрѣнія сообщены въ помянутую Коммиссію при промеморіяхъ копіи.

КАКІЯ ИМѢЮТЪ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Войсковой Атаманъ и прочіе старшины и Козаки ранговъ противъ регулярныхъ войскъ никакихъ не имѣютъ, а кои окажутъ отличныя какія службы, то, по особливымъ Указамъ, награждаются воинскими чинами и золотыми съ Высочайшимъ портретомъ медалями, какъ-то и бывшія предъ симъ при ономъ войскѣ Войсковой Атаманъ, Данила Ефремовъ, и прочіе состояли въ генералитетскихъ классахъ.

Какова жъ Донскому войску въ 706 году, Февраля 21 дня, за многія и вѣрныя ихъ службы, особливо за прекращеніе Астраханскаго бунта, жалованная грамота дана, съ оной приложена копія.

Въ послѣдованіе даннаго отъ Ея Императорскаго Величества Коммиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенья, начертанія, учиненнаго потому дирекціи оною Коммиссіею опредѣленія, Коммиссія о Государственныхъ доходахъ, по возложенной на нее должности, стараясь о сдѣланіи для Козацкихъ войскъ сходнаго, по ихъ состоянію положенія, разсматривала все, что до того принадлежало, представляя оное въ Дирекціонную Коммиссію, за нужное находитъ пріобщить къ тому и слѣдующія о усмотренномъ оныхъ войскъ единообразно изъясненіе.

Изъ тѣхъ полученныхъ Коммиссіею о Государственныхъ родахъ, о разныхъ нерегулярныхъ Козацкихъ войскахъ, свѣдѣній, которыя изъ Дирекціонной Коммиссіи присланы, оказывается, сколько можно изъ всего того усмотрѣть, что всѣ оныя войска (кромѣ кочующихъ, о коихъ Коммиссія и никакаго свѣдѣнія не имѣетъ), во всемъ почти между собою, въ главномъ родѣ ихъ службы, по ихъ нерегулярству, единообразны, но впрочемъ, по состоянію ихъ прокормленія и тѣхъ мѣстъ, гдѣ они обитаютъ, не мало другъ отъ друга различествуютъ, а потому, соображая узнанныя только ихъ свойства, и раздѣляются они такимъ образомъ:

1-е. Нѣкоторыя изъ тѣхъ войскъ, какъ то: 1-е Терское Окочанское; 2-е Хоперское; 3-е Астраханской губерніи Козаки, состоящіе въ городахъ: Саратовѣ, въ Дмитровскѣ, въ Царицынѣ, въ Черномъ Яру и въ Красномъ Яру; также 4-е Азовской; 5-е Астраханской; 6-е Бахмутской; 7-е Чугуевской Козацкіе полки; 8-е Сибирскіе крѣпостные Козаки слѣдующаго состоянія: они жительствуютъ въ однихъ только назначенныхъ для нихъ мѣстахъ и довольствуются однимъ почти опредѣленнымъ жалованьемъ, не имѣя другихъ выгодностей; а хотя нѣкоторые и имѣютъ одной только земли, однако и тѣхъ весьма мало; оныхъ состоитъ извѣстное число и употребляются они въ разныя командировки, какъ заграничныя, такъ и внутреннія, также и караулы содержатъ, и подсудимы тамошнимъ воинскимъ Правительствамъ, отъ которыхъ они зависятъ. И такъ объ оныхъ не иначе можно сказать, какъ почесть ихъ прямо воинскаго рода и служащими людьми, да и самымъ дѣломъ, какъ они служатъ, на такомъ основаніи, которое обязываетъ служащихъ единственно порядочною должностію службы, и которые, кромѣ настоящаго исправленія оной, не упражняются ни въ чемъ томъ, что бы ихъ могло смѣшивать съ людьми другова рода, то и надлежитъ ихъ потому оставить въ родѣ воинскихъ людей.

Равнымъ образомъ и о Малоросійскихъ Компанейскихъ Козацкихъ полкахъ, какъ они выбранные есть изъ цѣлаго народа, и въ разсужденіи, какъ защищенія той своей отчизны, такъ и въ прочихъ общественныхъ распоряженіяхъ несутъ прямую воинскую службу, будучи тѣмъ обличены отъ другихъ членовъ своего народа, Коммиссія, разсуждая, полагаетъ не иначе имъ быть, какъ во ономъ же родѣ воинскихъ людей. Что же касается до ихъ имени, промысловъ и выгодъ, то сіе войско со онаго токмо свою службу производитъ, и слѣдуетъ имъ при ономъ остаться, дабы чрезъ то могли себя къ службѣ исправными содержать, а потому и во управленіи ихъ судомъ и расправою оставить подъ ихъ тамошними законами, и елико принадлежать будетъ по гражданству и промысламъ, то гражданскому, а касательно по воинскимъ дѣламъ, воинскому суду отвѣтствовать должно.

2-е. Кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ войскъ, какъ то: 1-е Донское; 2-е Волжское; 3-е Яицкое; 4-е Гребенское; 5-е Терское Семейное; 6-е Оренбургской, Сибирской Иркуцкой губерніи Козаки (кромѣ Сибирскихъ крѣпостныхъ), также состоящіе въ Селенгинскѣ иновѣрцы Братскіе, имѣютъ жилища свои цѣлыми селеніями, которыми залючаются во обширныхъ округахъ земель, общихъ ихъ владѣній, пользуются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и такъ обитаютъ, что въ самомъ нужнѣйшемъ къ продовольствію человѣка, безъ всякаго заимствованія сами себя содержатъ. Они имѣютъ нѣкоторое число служащихъ которые употребляются, какъ ко всегдашней оборонѣ границъ своего отечества, такъ и въ разныя посылаются командировки, содержатъ форпосты и внутреннія тамо караулы, и, въ службу вступаютъ всегда изъ неслужащихъ сво-

его рода; жалованье, хотя не большое, получаютъ, но не всѣ войска, одно противъ другова равное, да и оное опредѣлено почти во всѣхъ войскахъ не по числу людей, а общею суммою на каждое цѣлое войско, однако со всѣмъ тѣмъ пользуются они всѣми выгодностями, равно съ неслужащими; судъ и расправа производятся у нихъ (кромѣ Оренбургскихъ и Сибирскихъ) въ ихъ Войсковыхъ Канцеляріяхъ, по ихъ древнимъ обычаямъ, исключая самыхъ важныхъ дѣлъ, о которыхъ оные въ здѣшнія главныя воинскія правительства (посылаются). И такъ всякаго изъ сихъ войскъ, съ одной стороны, поставить надлежитъ воиномъ, а съ другой неотъемлемо почитать производящимъ промыслы и земледѣльцамъ. Но хотя изъ нихъ дѣйствительно служащіе въ разсужденіи ихъ нужной Государственныхъ границъ обороны, и пріобрѣтаютъ себѣ воинское званіе, которое имъ и оставить должно, однако потому, что, когда тѣ жъ самые, которые воюютъ съ непріятелемъ, потомъ они же упражняются въ разныхъ промыслахъ и обращаются въ земледѣліи и скотоводствѣ, и должно бъ было причесть ихъ въ родъ такихъ людей, которые пользуются равными жъ имъ выгодами, и посему, что всѣ они не могутъ во одинаковомъ родѣ быть, то есть, что и воюютъ, и промышляютъ, и пашутъ, и такъ что должно бъ изъ нихъ быть каждому особо и служащимъ, и мѣщаниномъ, и земледѣльцемъ, по свойству же ихъ службы и жизни такъ опредѣлить ихъ нельзя, то въ разсужденіи того, и какъ выше сказано, что все сіе составляетъ изъ нихъ одинъ, а не каждой, особливо и надлежитъ объ нихъ иначе судить, уважая надобную и нужную ихъ для обороны границъ службу, которую они со многимъ несутъ трудомъ, защищая всегда оныя границы отъ безпокойства, и что нѣкоторые, получая весьма малое жалованье, а другіе и ничего, не токмо довольное имѣютъ прокормленіе, но и ко всегдашнему исправленію, столь нужной ихъ службы, содержутъ себя во всякой готовности единственно отъ своихъ собственныхъ трудовъ, упражняясь въ промыслахъ и въ земледѣліи, должно потому и оставить ихъ при всѣхъ тѣхъ выгодностяхъ, какія они имѣютъ, а къ совершенному ихъ благоденствію, прочіе Россійскому скипетру подвластные подданные, учредить у нихъ Войсковыя Канцеляріи, состоящія изъ ихъ старшинъ, опредѣляя оныхъ по общему выбору въ войсковыхъ кругахъ, по конфирмаціи Военной Коллегіи, которымъ Правительствамъ и быть на такомъ же основаніи, какъ и во всемъ государствѣ состоятъ, и снабдить оныя общимъ государственнымъ закономъ, по которому всѣ они и судимы быть должны, не исключая дѣйствительно служащихъ, которые, будучи въ своихъ домахъ, хотя, для отличности отъ неслужащихъ и къ ревностному поощренію службы, и будутъ носить воинское званіе, однако, также какъ и неслужащіе, по промысламъ, мѣщанству, или земледѣлію, и по всѣмъ общественнымъ дѣламъ отвѣтствовать имѣютъ и судиться гражданскимъ законамъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ на воинскомъ дѣлѣ, и гдѣ оные и суду воинскому подлежать будутъ, такъ

какъ и во всякое время по воинскимъ дѣламъ отъ воинскаго жъ правительства зависить должны, почему они находясь, такимъ образомъ, подъ общимъ государственнымъ закономъ и пользуясь силою его по существу дѣлъ, во обществѣ ихъ производимыхъ, и будутъ оставаться такъ, какъ люди, служащіе для обороны границъ своего отечества, подъ точнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи.

Сверхъ сего, для всѣхъ вышеписанныхъ, въ 2-й части назначенныхъ, войскъ, кромѣ Братскихъ Козаковъ и кочующаго народа въ Сибири, представляется планъ, каковы видятся нужны имъ дать права:

1-е. Пользоваться имъ всѣми тѣми выгодами, то есть, отъ земледѣлія и скотоводства, обращаясь въ разныхъ промыслахъ, какъ и донынѣ.

2-е. Для лучшаго содержанія подкомандныхъ въ воинскомъ порядкѣ, и для побужденія оныхъ къ почитанію своихъ начальниковъ, Войсковые Старшины освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

3-е. Ежели Войсковой Старшина по тяжебнымъ дѣламъ заслужитъ лицеимство, то можетъ, представя, вмѣсто себя достаточной залогъ, освободиться.

4-е. Равнымъ образомъ освобождаются и отъ постою домы Старшинъ, въ коихъ они сами жительство имѣютъ.

5-е. Всѣмъ Войсковымъ Старшинамъ имѣть свободной входъ ко Двору.

6-е. Во всѣхъ Козацкихъ селеніяхъ къ состоящимъ во оныхъ церквахъ въ священники и церковники опредѣлять съ согласія Войсковыхъ Старшинъ и прочихъ прихожанъ той церкви.

7-е. Въ ихъ же селеніяхъ, для воспитанія дѣтей, дозволяется учреждать публичныя училища.

8-е. Войсковые Старшины надъ полоненными ими Магометанами и идолопоклонниками, окрестивъ оныхъ, имѣютъ право крѣпостныхъ людей.

Что жъ касается до Запорожскихъ Козаковъ, то какъ они совсѣмъ никаковаго противъ другихъ войскъ состоянія, въ разсужденіи обряза ихъ жизни и всѣхъ внутреннихъ между ими обращеній, не имѣютъ, и что они по воинскимъ только дѣламъ отъ Военной Коллегіи зависятъ, и, пользуясь выгодами въ разныхъ промыслахъ и во обладаніи довольнаго числа земель, защищаютъ знатную часть государственныхъ границъ, почему, оставляя ихъ не токмо при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, каковыя они до сего имѣли, но и при всемъ томъ, что принадлежитъ до внутренняго между ими обращенія по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, въ разсужденіи нужной ихъ службы, включить въ число воинскихъ людей, служащихъ ко оборонѣ границъ своего отечества.

Но елико касается по ихъ промысламъ, по коимъ бываютъ споры съ сосѣдними жителями состоящимъ на Великороссійскихъ правахъ,

то необходимо нужно учредить судъ, дабы какъ они, такъ и ихъ сосѣди, могли онымъ пользоваться въ своей правости.

На какомъ же основаніи оному суду быть, при семъ представляется слѣдующее:

Оной судъ долженъ состоять изъ пяти коренныхъ Атамановъ, попеременно опредѣляя оныхъ по общему всего войска выбору, такожъ и Кошевова онаго войска, въ присудствіи тамошняго коменданта, дабы входимыя дѣла во оной судъ съ лучшимъ успѣхомъ рѣшены быть могли, и снабдить оное мѣсто законами.

Описаніе учиненному, по силѣ Указа Государственной Военной Коллегіи, Дивизіонъ Квартермистромъ Ефимьевымъ, принадлежащимъ Войску Донскому и приписнымъ къ крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, землямъ, по нагорной сторонѣ рѣки Дона, размежеванію, и по какимъ мѣстамъ межа идетъ, о томъ значитъ подъ симъ, 1796 года, іюля..... дня:

1-е.

Оная межа начинается отъ рѣки Дону, при устьѣ балки Кизитеренки, и идетъ вверхъ по оной до вершины только. Въ разсужденіи, что та балка живое и состоянія своего никогда не перемѣняющее урочище, никакихъ межевыхъ знаковъ по оной не дѣлано.

2-е.

На той же балкѣ Кизитеренкѣ, не далѣе отъ вершинъ, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ положена Государственною Военною Коллегіею, попослѣднему рѣшенію, красная линія, начинается въ самомъ водополѣ и поставленъ межевой столбъ и обкладенъ камнями.

Отъ того столба, по оной же красной линіи, даже до другова ея конца, то есть, до устьевъ рѣчки Сухова Несвитая, въ возвышенныхъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ, сдѣлано двадцать ямъ въ кубическую саженъ и столько жъ кургановъ, изъ коихъ ямъ, съ положенными въ каждую по одному десятку камней, состоять въ Донскихъ, а курганы въ крѣпостныхъ дачахъ, а мѣрою отъ одного до другова знака:

Отъ поставленнаго на вершинѣ Кизитеренки столба до 1 ямы и кургана двѣстѣ двадцать саженей.

отъ 1 до 2 ямы и кургана одна верста, сто саженей.
отъ 2 до 3 ямы и кургана одна верста.
отъ 3 до 4 ямы и кургана триста саженей.
отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста.
отъ 5 до 6 ямы и кургана одна верста, 50 саженей.
отъ 6 до 7 ямы и кургана одна верста, сорокъ саженей.
отъ 7 до 8 ямы и кургана одна верста, сто сажень.
отъ 8 до 9 ямы и кургана четыреста десять саженъ.
отъ 9 до 10 ямы и кургана одна верста, сто восемдесять саженей.
отъ 10 до 11 ямы и кургана одна верста, шестьдесятъ саженей.
отъ 11 до 12 ямы и кургана одна верста, сто шестьдесятъ саженей.
отъ 12 до 13 ямы и кургана одна верста, сто десять саженей.

отъ 13 до 14 ямы и кургана двѣстѣ пятьдесятъ саженей.
отъ 14 до 15 ямы и кургана триста семдесять саженей.
отъ 15 до 16 ямы и кургана четыреста семдесять саженей.
отъ 16 до 17 ямы и кургана четыреста семдесятъ саженей.
отъ 17 до 18 ямы и кургана одна верста, двадцать саженей.
отъ 18 до 19 ямы и кургана одна верста, триста семнадцать саженей.
отъ 19 до 20 сдѣланныхъ на послѣдней высотѣ къ рѣкѣ Тузлову ямы (которой глубины въ кубическую сажень не вырыта за имѣющимся въ землѣ камнемъ) и кургана триста сорокъ саженей.

Отъ 20 ямы и кургана до берега рѣки Тузлова противъ самаго устья рѣки Сухова Несвитая, гдѣ поставленъ другой межевой столбъ, двѣстѣ шестьдесятъ саженей.

3-е.

Отъ того поставленнаго межеваго столба, гдѣ вторая красная линія начинается, и поворотя влѣво, идетъ на вершину рѣчки Мокрова Чалтыря, по всей оной линіи, такожде мѣры кромѣ двухъ, вырыто шесть ямъ и сдѣлано столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одново до другова знака:

Отъ столба до 1-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ и кургана, триста тридцать саженей.

Отъ 1-й до 2-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, невырыта за имѣющимся въ земли камнемъ, и кургана одна верста, шестьдесятъ саженей.

отъ 2 до 3 ямы и кургана двѣ версты, 220 саженей.
отъ 3 до 4 ямы и кургана 350 саженей.
отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста, 240 саженей.
отъ 5 до 6 ямы и кургана 350 саженей.
отъ 6 ямы и кургана до вершины Мокрова Чалтыра, гдѣ поставленъ третій межевой столбъ, 220 саженей.

4-е.

Отъ того третьего столба, внизъ по рѣкѣ Мокрому Чалтырю, до самаго того мѣста, гдѣ положенная на картѣ, Государственною Военною Коллегіею, по послѣднему рѣшенію, идущая на устье рѣчки Темерника, прямая красная линія начинается и поставленъ четвертой межевой столбъ, только за тѣмъ, что сія рѣчка живое и состоящія, а въ водянныхъ мѣстахъ и теченія своего не перемѣняющее, урочище, межевыхъ знаковъ не дѣлано.

5-е.

Отъ того по прямой на устье Темерника линіи сдѣлано во всемъ, противъ вышеписанныхъ одной мѣры, шестьнадцать ямъ и столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одного до другова знака:

Отъ столба до первыхъ ямъ и кургана сто семьдесятъ саженей.

отъ 1 до 2 двѣстѣ саженей.
отъ 2 до 3 одна верста, семьдесять саженей.
отъ 3 до 4 одна верста, 84 сажени.
отъ 4 до 5 410 саженей.
отъ 5 до 6 400 саженей.
отъ 6 до 7 340 саженей.
отъ 7 до 8 одна верста.
отъ 8 до 9 двѣ версты, 80 саженей.
отъ 9 до 10 одна верста, 110 саженей.
отъ 10 до 11 одна верста, 418 саженей.
отъ 11 до 12 420 саженей.
отъ 12 до 13 одна верста, 260 саженей.
отъ 13 до 14 400 саженей.
отъ 14 до 15 460 саженей.
отъ 15 до 16 170 саженей.
отъ 16 ямы и кургана до устья рѣчки Темерника, гдѣ поставленъ пятой межевой столбъ, сто шестьдесятъ саженей.

А тутъ учиненное на нагорной сторонѣ рѣки Дона межеванія окончилось.

О бывшемъ оврядѣ въ Москвѣ съ донцами.

Напередъ сего старшины и Козаки Донскіе, кои будутъ въ Москвѣ, въ Великой постъ на первой недѣлѣ, всегда на день Православія, въ Успенской Соборъ, приводимы и близъ Священнаго собора поставляемы были, для слышанія соборнаго проклинанія бывшимъ отступникамъ, еретикамъ, возмутителямъ, бунтовщикамъ и ушедшимъ въ Агаряны для раскола, оставивши Вѣру и Церковь Православную, яко то: Качалова, Битягова, Скуратова, Гришку Растригу, Ханжина, Донскихъ Козаковъ: Заруцкаго, Разина, Булавина, кои противу Церкви, Вѣры и Государя воставали, дабы имъ то въ страхъ и въ памяти всегда было, и самимъ бы отъ того оставшіе воздержались.

О склонности сихъ народовъ.

Козаки оные, такъ какъ и прочіе Сѣверные народы, хотя къ питью крѣпкаго напитка и весьма склонны, но самыхъ пьяницъ между ими мало. Когда жъ будутъ въ походѣ, тогда они весьма воздержны, а особливо на судахъ. Истинно не безъ хвалы достойное обыкновеніе въ такомъ народѣ, который многіе почитаютъ суровымъ, однако жъ тѣмъ прочихъ военно служащихъ, а паче матрозовъ, превосходитъ.

О природѣ и одеждѣ ихъ.

Они почти всѣ смуглова и румянаго лица, волосомъ черные и чернорусые, остраго взгляда, смѣлы, хитры, остроумны, храбры, горды, самолюбивы, пронырливы и насмѣшливы. Оружія ихъ: ружья, пистолеты, копья, шашки и сабли. Болѣзней мало знаютъ, наи-

большая часть умираетъ противъ непріятеля и отъ старости. Платья носятъ почти совсѣмъ Татарское, парчевое, штофное и суконное, кафтанъ и полукафтанье или бешметъ, и штаны широкіе, сапоги и шапка Черкескіе, опоясываются кушаками. Волосы на головѣ вокругъ подстригаютъ, ходятъ съ бородами, а нѣкоторые, оставляя усы, брѣютъ. Жены ихъ лица круглаго и румянаго, глаза темные большіе, собою плотныя и черноволосыя жъ, къ чужестраннымъ непривѣтливы; онѣ носятъ, зажиточные, кавракъ, или саянъ, и кобилеки, парчевые штофные и прочей матеріи, то есть, кафтанъ долгой и полукафтанье, которой только ниже колѣнъ длиною, изъ подъ коего видна шелковая цвѣтная рубашка, также и рукава оной, по нынѣшнему обычаю, съ обшивкою, какъ у мущинъ, а по старому, висятъ широкіе; и опоясываются по кубелеку поясами съ чепраками, то есть, съ золотыми, серебряными, а иные и съ дорогими, каменьями, и съ мѣдными по ремню бляшками, разными узорами сдѣланными, и напереди съ замошною пряжкою. На головѣ носятъ повязки съ висящими по щекамъ чикиликами, то есть, лопастьми жемчужными, а поверхъ оныхъ высокія кички съ сороками, на подобіе стоячей большей трехугольной лопаты, вышитой спереди золотомъ, серебромъ и шелками въ узоръ, а иныя унизаны дорогими каменьями и жемчугомъ, съ накрытымъ бѣлымъ тонкимъ салникомъ, то есть, кисейною или флеровою фатою, съ распущенными назади концами; нынѣшнія жъ, по большой части старшинскія и богатыхъ Козаковъ, жены носятъ, съ Черкескаго обычая, соболи круглыя шапки съ унизаннымъ каменьями и жемчугомъ, а у маломощныхъ въ узоръ золотомъ и серебромъ разшитымъ, или изъ какой парчи, матеріи, или бархата, плоскимъ верьхомъ; вдовы же носятъ ихъ безъ всякаго украшенія, только черныя; на шеѣ жъ перлы, или борокъ, тожъ низанье, и отъ серегъ висящая цѣпочка, или просто нитки жемчужныя, а на рукахъ, при самой ручной кисти, кольцы нарочитой толщины, золотыя и серебряныя; называемыя бизилики. Запросто жъ и по домашнему ходятъ въ высокихъ повойникахъ, въ парчевыхъ, бархатныхъ, штофныхъ и тому подобной матеріи, повязавши узко шелковымъ платочкомъ; на ногахъ носятъ чулочки, или ичеги кожаные желтые, и туфли, или башмаки, красные золотомъ шитые, а вдовы черные. У простыхъ и небогатыхъ Козаковъ въ верховыхъ станицахъ жены носятъ съ двумя рожками посредственныя и малыя кички, съ сороками жъ, шитыми шелками и красною бумажною пряжею, такъ точно какъ въ Русіи деревенскія бабы, и также въ паневахъ и въ мужниныхъ кафтанахъ, вълаптяхъ, портняхъ и сапогахъ, а лѣтомъ босикомъ. Дѣвки жъ заплетаютъ волосы съ косникомъ въ одну косу, и носятъ повязки, что вообще называются челаучь; богатыя—жемчужныя съ висящими чикиликами, какъ у женщинъ, по обѣимъ щекамъ, жемчужными жъ; также повязываются лентами и платками, называемыми таркичь, съ висящимъ чрезъ всю, укрывая, голову, однимъ угломъ назади. Впрочемъ, платье носятъ; все такое жъ, какъ и женщины;

притомъ всѣ безъ изъятія ходятъ въ портканхъ, а по ихъ, въ штанахъ, зимою же въ тулупахъ, крытыхъ разными матеріями. Веселость ихъ состоитъ бесѣдами между собою и въ пойлѣ, но и то случайно; со всѣмъ тѣмъ изрядные хозяева и домоводцы.

О ПРОИЗШЕДШИХЪ КОЗАКАХЪ ОТЪ ДОНЦОВЪ.

Сибирскіе.

Отъ сихъ то Козаковъ произошли и прочіе, какъ то: первые *Сибирскіе*, отъ 1579 году, отъ конхъ и донынѣ тамо имѣются, какъ выше явствуется, зашедшіе съ Атаманомъ Ермакомъ Тимофеевымъ, и тамъ по немъ оставшіе, и грамотами Царскими на житье, и Козаками Сибирскими причислены.

Яицкіе.

За тѣмъ *Яицкіе* Козаки, ушедшіе жъ съ Дону для промысловъ своихъ съ Атаманомъ своимъ, Васильемъ Гугнинымъ, на Яикѣ быть стали, и цѣлое войско потомъ набрали себѣ. Чаятельно, что оные съ Дону изъ станицы Гугнинской вышли. Сіе заставляетъ думать названіе оной, которое либо отъ станишнаго того городка прозвище себѣ получила, или городокъ оной понемъ, Гугнинѣ, проименовавшись остался.

Гребенскіе.

Отъ тѣхъ же Козаковъ, кои, отъ поиска и поимки воеводы Мурашкина, съ Волги бѣжали на Куму и на Терекъ рѣки, оказались *Гребенскіе* Козаки и извѣстны стали. Умноженіе жъ ихъ стало отъ временъ перваго бунтовства въ Астрахани, когда Донской Козакъ, Ивашка Заруцкой, съ бывшею женою, двухъ извѣстныхъ Самозванцевъ, Маріною, которой хотѣлъ быть, по убивствѣ послѣдняго, чрезъ пасынка своего, сына Маринкина, Ивашки, Московскимъ Царемъ, съ сообщниками своими, укрываючись отъ поисковъ за нимъ, прибѣжалъ въ Астрахань и Стрѣльцовъ тамошнихъ и Козаковъ на свою сторону въ мятежность и бунтъ, въ 1614 году, привелъ, и Астраханскаго Воеводу, князя Ивана Хворостинина, казнилъ, и во ономъ зимовалъ. А по возмущеніи города, и по многомъ, учиненномъ во ономъ убивствѣ, насиліи и хищеніи народу, какъ объ ономъ Лѣтопись о многихъ Россійскихъ мятежахъ пишетъ, такъ равно сему свидѣтельствуетъ, отъ Великаго Государя, Царя Михайлы Феодоровича, 1614 году, апрѣля въ 3 день, состоявшая грамота къ зимовавшимъ въ Казани съ ратью, Столнику и Воеводамъ, ко князю Юрью Яншичу Сулешеву, да ко Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому, о поискѣ и поимкѣ, сухопутно съ конною ратью, вора, возмутителя, Ивашку Заруцкаго, и съ нимъ ту извѣстную Маринку, съ товарищами, ворами жъ Черкасы (Запорожцы) и Козаками, кои не только Астрахань, но и многіе понизовые наполные города въ возмущеніе привели, а судовою ратью для того жъ къ Астрахани слѣдовать велѣно было Боярину и Воеводамъ, князю Ивану Никитичу Меньшему Одоевскому, да Околничему Семену Васильевичу Головину, да Дьяку Василью Юдину, ушелъ. Когда предупредилъ выше упомянутыхъ посланныхъ Воеводъ, по присланному увѣдомленію изъ Астрахани, Тер-

ской Воевода, Петръ Головинъ, присылкою отъ себя Казанца Хохлова, съ ратными людьми къ Астрахани, отъ сихъ поисковъ и о востаніи Астраханцовъ, самъ Заруцкой съ Маринкою и съ сообщниками жъ своими бѣжалъ на Яикъ, а прочіе за Волгу, и тамъ за Теркомъ рѣкою въ Гребняхъ, то есть, въ горахъ и ущельяхъ, съ такими жъ воровскими Гребенскими Козаками поселились, а потомъ отъ разбойника, Андрюшки Килбака, за тѣмъ отъ бѣжавшихъ же съ Дону 1620-го и 1658-го, для раскола, такъ же отъ шайки разбойника, Стеньки Разина, отъ 1671-го, и отъ оставшей же артели разбойника жъ, бывшаго въ 1687 году, на Кумѣ рѣкѣ, потомъ близъ Каспійскаго моря, на Есулакѣ, Костюка, и отъ бывшихъ въ 1698 годѣхъ, ушедшихъ же бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, наконецъ бѣжавшихъ же для раскола жъ съ Дону Кумскихъ Козаковъ (какъ то и изъ числа таковыхъ же въ Черкесахъ были, по объявленію тамошнихъ, и жительство имѣли двумя деревнями, а имянно: одна въ Большой Кабардѣ, при устьѣ рѣки Газы, впадающей въ рѣку Урюфъ, а оная втекаетъ въ Терекъ, съ лѣвой его стороны и, назывались Кажаравцы, другая въ Малой Кабардѣ жъ, въ самомъ ущельѣ Татаръ Туповомъ, которое урочище состоитъ близъ рѣки Терка, и ниже, впадующей во оной рѣчкѣ, Аксъ, съ лѣвой же ея стороны) первоначальное убѣжище, таковыхъ бѣглецовъ было, по объявленію Гребенскихъ старожиловъ, за Теркомъ, въ самой нынѣшней Кабардѣ и части Кумыцкаго владѣнія, въ Гребняхъ, въ урочищахъ: Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при Гребнѣ и ущельѣ Колшлаковскомъ и при Пимоновомъ Дубѣ. Оныя урочища званія свои получили отъ начальниковъ тѣхъ бѣглецовъ.

Послѣ того, когда по частымъ на нихъ, отъ живущихъ близъ ихъ горскихъ людей, набѣгамъ, чинились имъ безпокойства и ущербъ людямъ и скоту, принуждены изъ тѣхъ мѣстъ выйтить и поселились на сей сторонѣ рѣки Терка жъ, тремя деревнями: Кордюкова, Гладкова и Щадринъ, по прозваніямъ осадчиковъ своихъ. Потомъ, для лучшей безопасности своей, огородили и укрѣпили деревянными заплотами, и именовать стали ихъ городками.

По семъ, когда ихъ пріумножилось, чрезъ вышеобъявленныхъ прибѣгающихъ къ нимъ людей, за утѣсненіемъ къ житію ихъ жилищъ, построили еще два городка, Новогладкой и Черленой, и съ онаго времени стало ихъ пять станицъ, и донынѣ находятся. Ихъ на жалованьѣ состоитъ 500 Козаковъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Во время первоначальнаго поселенія ихъ, они и въ супружество себѣ посягали: совокуплялись, такъ равно, какъ Донцы, съ плѣнницами своими и съ прочими, приходящими и привозимыми ими отъ разныхъ мѣстъ женщинами. И были, по объявленію Терскихъ старожиловъ, столь же безчеловѣчны въ погубленіи сперва родившихся дѣтей своихъ, какъ Донскіе и Яицкіе Козаки, о коихъ послѣднихъ Оренбургская Топографія обстоятельно повѣствуетъ. Наконецъ, принеся свою повинность, такъ же въ

подданство отчизнѣ своей пришли, какъ и первые. О семъ обстоятельно описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости“, мною сочиненной 1758 году, въ главѣ 17, о началѣ нынѣшняго жительства Гребенскихъ Козаковъ на Теркѣ.

Некрасовскіе.

Такъ же отъ Донцовъ жившіе на Кубани *Некрасовскіе* Козаки, по извѣстномъ, бывшемъ на Дону, возмущеніи и убійствѣ полковника, князь Юрья Долгорукова, Донскимъ Старшиною, Булавинымъ, и по убіствѣ жъ самаго Булавина, отъ казни равной, какъ и прочимъ, во ономъ возмущеніи сообщникамъ бывшимъ, главный сообщникъ того Булавина, Игнатій Некрасовъ, съ товарищами своими, Гаврюшкою Чернецомъ, Ивашкою Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориковыми, набравши съ Дону воровъ и разграбя около Царицына, Дмитревска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавшись въ подданство Крымское 1708 году, съ котораго времени тамо и находились по 1777 годъ. А въ бытность свою тамо пріумножали себя Козаками жъ, такими жъ ворами, каковы сами, ушедшими послѣ того къ нимъ съ Дону жъ, изъ Голубинской и Чирской, и прочихъ станицъ, и изъ разныхъ мѣстъ бѣглецами для роскола, и поселены первые были промежъ Татарскихъ городовъ, Темрюка и Тамана, между морями Азовскимъ и Чернымъ, при заливѣ отъ Чернаго моря, тремя городками или станицами, именуемыя: 1-я Блудиловская, 2-я Голубинская, 3-я Чирянская, кои укрѣплены были, по ихъ обычаю, малымъ земляным валомъ, имѣли въ оныхъ пушекъ 6 мѣдныхъ и одну чугунную, привезенную еще Игнатомъ Некрасовымъ съ собою. А послѣдніе жили между станицъ ихъ слободами; они подчинены были отъ Хана Кубанскому Сераскиру. Изъ оныхъ на конь садилось до 700 человѣкъ; они воевали, обще съ Кубанскими, Крымскими и Горскими Татарами, противу непріятелей, даже и противу Россіи, и въ оную набѣги дѣлали, не щадя и своихъ Донскихъ земляковъ. Нынѣ жъ, 1777 году, во время признаннаго, бывшаго Хана сына, Кулги Султана, Шагинъ Гирея, на мѣсто отца, а потомъ бывшаго на Ханствѣ жъ ево роднаго брата, которой Турками въ Царьградъ взятъ и заарестованъ, ханомъ, при доставленіи его тѣмъ чрезъ Таманской островъ въ Крымъ и при занятіи въ то время всей Кубани, и разположеніи по пограничной рѣкѣ Кубани отъ того Таманскаго острова и до вершины ея Россійскими войсками, Некрасовцы, оставя свое жилище, бѣжали отъ сихъ къ Черкесамъ, а оттоль, въ 1778 году, какъ объявляется, въ Анатолію, подъ защиту Турецкую, перешли.

Терскіе Семейные.

Находящіеся же при Кизлярѣ, *Терскіе Семейные* Козаки, также съ Дону переведены, а именно: они, по Указу Государя Императора, Петра Великаго, 1724 году, переведены были на Сулакъ къ крѣпости Честнаго Креста, отъ Донскаго Войска, для охраненія отъ набѣговъ воровскихъ людей и для содержанія тамошнихъ околичныхъ мѣстъ. Они были поселены при рѣкахъ, Аграханѣ, пять

сотъ, да въ гребняхъ на Сулакѣ пять сотъ же, и того тысяча семей, гдѣ и жительствовали пятью городками; но по возвращеніи обратно Персіи тамо всѣхъ, Государемъ завоеванныхъ отъ нихъ, мѣстъ и городовъ, и по оставленіи впустѣ крѣпости Святаго Креста со всѣми городками, по Указу Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, 1735 году, какъ весь гарнизонъ, такъ жители и Козаки оные переведены и поселены на рѣкѣ Теркѣ, при Кизлярскѣ рѣчкѣ, въ крѣпости Кизлярской, а послѣдніе выше оной, по Терку жъ рѣкѣ, въ 7 верстахъ, тремя городками, первой Бороздинской, другой Дубовской, третій Каргалинской. Оныхъ состоитъ нынѣ только пять сотъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Терскіе.

А Древніе Терскіе Козаки, жительствующіе при самой Кизлярской крѣпости, коихъ состоитъ нынѣ только триста семей, имѣютъ своихъ ротмистровъ 3, хорунжихъ 3 и писаря одного. Сіи Козаки не изъ числа Донцовъ, но присланы съ верховыхъ Россійскихъ городовъ по Указамъ прежнихъ Царей, какъ то еще отъ времяни Царя Ивана Васильевича Втораго, и поселены были при первомъ построенномъ Терскомъ городѣ, при Теркѣ, а потомъ при Терскомъ редутѣ, что было при устьѣ оной рѣки, на взморьѣ; оттоль же переселены въ крѣпость Честнаго Креста, отколь уже переведены къ оной Кизлярской крѣпости, такъ какъ и Терскіе Семейные. О коихъ вообще точнѣе описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости.“

Волгскіе.

Волгскіе Козаки точно переведены, какъ выше сказано, въ 1732 году, 1067 семей, изъ Донскаго Войска на Волгу, для прикрытія тамо Россійскаго селенія отъ набѣговъ Кубанскихъ и Горскихъ Татаръ, и содержанія ради Царицынской Линіи, и поселены четырьмя городками, а имянно: станишныхъ три, первая Балыклеевская, вторая Караваевская, третья Антиповская, а четвертой ихъ городъ, войсковой, Дубовка, состоящей выше Царицына въ 60 верстахъ. Во ономъ станицъ три, именуемыя: Дубовская, Средняя и Волгская; имѣютъ Атамана своего и старшинъ. Нынѣ всѣхъ оныхъ, отъ 1777 году, повелѣно перевесть на ново учреждаемую Линію отъ Моздока къ Азову.

Моздокскіе.

Изъ онаго Волгскаго войска по Указу переведено въ новопостроенную крѣпость, Моздокъ, которая построена при Теркѣ рѣкѣ, выше станицъ или городковъ Гребенскихъ Козаковъ, противъ самой Кабарды, въ 1770 году, 500 Козаковъ, и учреждены для онаго мѣста полкомъ, при одномъ полковникѣ, съ принадлежащимъ числомъ старшинами.

Всѣ оные выше писанные Козаки имѣютъ сходной обычай, удальствы, одежду и прочее съ Донскими Козаками, кромѣ малой отмѣны въ вольности, въ промыслахъ и торговляхъ.

Войско Донское, отъ начала своего бытія подъ Россійскою Державою, состояло въ собственномъ вѣдомствѣ Царскомъ, потомъ, какъ выше въ вѣдомости ихъ, съ описаніемъ о жалованьѣ на войско, значится, въ Посольскомъ Приказѣ; за тѣмъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной, по Указу Правительствующаго Сената, отъ 720 году, въ Государственной Военной Коллегіи, въ которой и донынѣ въ вѣдомствѣ состоятъ, такъ какъ и прочіе военные и нерегулярные войски.

Оное имѣло свою Войсковую Канцелярію, которая по войску своему насылаемыми грамотами опредѣляла, а въ Сенатъ и въ Коллегіи отписками представляла, въ прочія жъ Канцеляріи и команды промеморіями списывалась. Нынѣ жъ, вмѣсто оной, отъ времяни опредѣленнаго, 1774 года, августа 2-го, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, главнокомандующимъ надъ всею легкою конницею нерегулярныхъ войскъ, господина Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, и Новороссійской, Азовской и Астраханской губерніевъ Генерала Губернатора, Князя Григорья Александровича Потемкина, на докладъ ево, Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, 1775 году, Февраля 24 дня, во ономъ войскѣ въ предѣлахъ его учреждено, для правленія всѣхъ Земскихъ дѣлъ, Войсковое Гражданское Правительство, которому ввѣрено все хозяйственное ихъ внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ у нихъ доходовъ, такъ же всѣ до промысловъ, торговли и прочія, Гражданскому суду подлежащія, дѣла производить на Генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ данныхъ оному Войску привиллегій, и повелѣно состоять оному подъ управленіемъ того Г-на Генералъ Аншефа и Кавалера. А потомъ, на поданное отъ него въ Сенатъ доношеніе и на докладъ по оному, Высочайшимъ же соизволеніемъ, маія отъ 14-го, чрезъ Сенатъ, велѣно имѣть Правительству оному съ Государственнымъ гербомъ печать съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго Войсковаго Гражданскаго Правительства,“ и чтобъ оному Правительству посылать, какъ состоящему подъ дирекціею Генерала Губернатора, доношенія въ однѣ только Коллегіи, а съ Губернскими Канцеляріями сноситься промеморіями, въ подчиненныя жъ мѣста отправлять Указы. А въ Войскѣ, по воинскимъ дѣламъ, чинитъ распоряженіе Войсковой Атаманъ, чрезъ свою походную Канцелярію.

Отъ начала жъ оное Войско, или Правительство онаго, имѣло, и нынѣ еще имѣетъ, небольшую печать, съ изображеніемъ оленя пораженнаго стрѣлою, и съ надписью вокругъ онаго: „Печать Войсковая, олень пораженъ стрѣлою.“ Оную употребляли, да и нынѣ употребляютъ, по Войску своему. Естьли что малое какое повелѣніе слѣдуетъ послать, то отъ Канцеляріи, за печатью оною, дѣякъ, на полулистѣ, то есть, въ четвертъ, писанное повелѣніе, безъ закрѣпы, посылаетъ, что пріемлется за повелѣніе Войсковое.

Войско сіе и другую печать, большую, жалованную Государемъ

Петромъ Первымъ, имѣетъ; со изображеніемъ на оной сидящаго на бочкѣ голаго Козака, въ шапкѣ, держащаго въ правой рукѣ ружье, а въ лѣвой рогъ, на бочкѣ предъ нимъ стоящая чарка, съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго.“ За сею печатью Войсковая Канцелярія посылала повелительныя грамоты по Войску своему и отписки въ Сенатъ и Коллегіи, также и промеморіи въ подлежащія мѣста.

А каковы сіи двѣ послѣднія печати въ видѣ своемъ состоятъ, о-нымъ здѣсь точныя изображенія приложены, также въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, а притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства всего Войска Донскаго карта.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ИСТОРІИ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія страницы.)

А.

Агаряне 136. 1.
Астраханъ р. 140. 1.
Адріанъ, патріархъ 79. 1.
Адріанполь 99. 1.
Азовъ 8. 1-2. 10—11. 41. 2. 43—57. 71—100. 104. 1. 141. 2.
Азовское море 20. 2. 44—45. 49. 1. 57. 1. 74—75. 77. 1. 140. 1.
——— — кій проливъ 41. 2.
——— — ская Исторія 8. 1.
Айдаръ 10. 2.
Акинфіевъ Фед., воевода
Аксъ р. 139. 1.
Алексѣй Михайловичь, царь Московскій 60—61. 67. 1. 69. 1. 83. 1.
——— — Алексѣевичь, царевичь Москов. 67. 1.
——— — Петровичь, царевичь Московскій 85. 2.
Алексѣй, подъячій 66. 2.
Алексѣевскъ 110. 1.
Алопекія или Лисій островъ 8. 1.
Алфимовъ Ив., воевода 67. 1-2.
Аму р. 16. 1.
Амурать, султанъ Турецкій 48. 2.
Анатолія 140. 2.
Андреевская деревня 41. 1.
Андроновъ Фед., Стародубскій гость 40. 1.
Анна Ивановна, императрица Росс. 103. 1. 141. 1.
Анны Св. крѣпость 99—100. 124. 1.
Антиповская станица 141. 2.
Антоньевъ монастырь 35. 1.
Апраксинъ Фед., графъ 99—100.
——— — Ст. генералъ 106. 1.
Арадовъ Ив., Нѣмчинъ 48. 1.
Аральское море 18. 2.
Арапъ Ханъ 16—17.
Арзамасъ 53. 2. 68. 2.
Армяне 124. 2.
Армянскія лавки въ Астрахани 65. 1.
Артемьевъ Гришка, стрѣлецъ Московскій 83. 2.
Асанъ Ага 51. 1.
Асланъ 75. 1.
Астрахань 10. 1. 22. 1. 24. 1. 39. 1-2. 41. 1. 43. 2. 59—83. 100. 2.
——— — ское царство 19. 2.
——— — ская дорога 111. 2. 138. 1-2.
Ахтуба 62. 2.
Ахтырка 97—98.
Аюка, Калмыцкій ханъ 100. 2. 102. 1.

Б.

Бабы птицы 4. 1-2.
Базовые Татаре 8. 1.
Балахонскій уѣздъ 40. 2.
Балда р. 63. 2. 70. 2.
Баловня Паладій 40—41.
Балыклеевская станица 141. 2.
Барановъ Федотъ, канцелярист 106. 1.
Баскакъ 6. 2.
Бахиревъ Як., секретарь Сенат. 104. 1.
Бахметевъ Ив., столникъ 101. 1.
Бахмутъ 80. 2. 86—87. 92. 2. 96. 2. 98. 1. 100. 1.
——— — тка р. 92. 2.
Бахта Гирей, султанъ 100—101.
Башкирія 110. 2.
Башкирцы 110. 2.
Бендеры 109. 2.
Берда р. 124—125.
Березкинъ Фед., атаманъ 55. 1.
Берендѣевскій Гав., сотникъ Торскій 93. 1-2.
Бешлы 52. 2.
Битяговъ 136. 1.
Блудиловская станица 140. 1.
Богъ, Бугъ р. 5. 2. 124. 2.
Богатый Источникъ, уроч. 99. 2.
Болотниковъ Ив. 23—24.
Болховской Сем., князь 14. 2.
Болховъ 27. 2.
Бористенъ 7. 1.
Борловъ АФ., посолъ Москов. 53. 2.
Боровскъ 51. 2.
——— ская станица 96. 2.
Бороздинской городокъ 141. 1.
Борятинскій Юр., кн. 67—68. Никита 138. 2.
Босфорской проливъ 41. 2.
Бошнякъ, полковн. 111. 1.
Братскіе Козаки 133. 1.
Бреда 52. 1.
Брязга Богд., пятисотной 12. 2. 14. 1.
Брянскъ 26—27. 75. 1.
Будилъ, полков. Польскій 37. 2.
Бузанъ р. 59. 1. 62. 2.
Бузулукъ р. 74. 1. 90. 2.
Буйносовъ Нет., кн. 24—25.
Булавинъ Кондр., атаманъ Донской 86—98. 136. 1. 140. 1.

Бунаковъ Фед., прапорщикъ 105. 2.
Бутлеръ, капитанъ перваго Рускаго корабля, Орла 64. 1.
Бутурлинъ Мих., воев. 38. 2.
Бухара 14. 2.
—— скія лавки въ Астрахани 65. 1.
Бушевъ Фед., полков. 79. 2.
Бѣлая 28. 2.
Бѣжецкій Верхъ 40. 1.
Бѣлая Русь 25. 1.
Бѣлгородъ 97. 1.
Бѣлевъ 42. 1.
Бѣлой городъ въ Астрахани 64. 1.
Бѣлогородская губер. 80. 2.
Бѣло Озеро 40. 1.
Бѣлоусовъ Ив., атаманъ 19. 2. 72. 2.
Бѣляевъ канцеляр. 105. 2.

В.

Вагъ 15. 1.
Валуйка 121. 2.
Валуйскій уѣздъ 92. 2.
Васильева слободка 40. 2.
——— скіе Бугры 99. 2.
——— въ Никол., полков. 80. 2.
——— Илья, Лжепетръ 22—25.
Великіе Луки 19. 2. 81. 1.
Венеціяне 71. 2.
Веревкинъ Гав. 25. 2.
Верховыя станицы 3. 1.
Вишневецкій Дим., кн. 7. 2. 10. 2.
——— Конст. 23. 1.
Владиславъ IV. 30—33. 38. 1. 42—43.
Вогуличи 13. 1.
Волга 10—12. 20. 1. 23. 1. 30. 1. 39—40. 43. 2. 58—59. 61—63. 67—68. 70—71. 76. 2. 100. 2. 103. 1. 111. 1-2. 138. 1.
Волжскіе Козаки 24. 1. 30. 1. 103. 1.
—— ская станица
Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Астрахани 64. 2.
Вознесенскія ворота въ Астрахани 64—65.
Волковъ Ив., дьякъ 86. 1.
Волконскій Гр., кн. 92. 2.
——— Дим., секр. Сенат. 107. 1.
Вологда 37. 1.
Володимірскій уѣздъ 42. 2.
Волохи 49. 2. 51—52.
Волчьи Воды 125. 1.
Вориковы Ивашка, Кузьма и Савелій 95. 2. 140. 1.
Воронежъ 6. 1. 59. 1. 75. 2. 97. 1. 99. 2.
——— ская губернія 80. 2.
Вороновъ Ант. секретарь Коллегіи 106. 1.
Ворощевъ Мих., графъ 107. 2.
Высоцкій Фран., посолъ Польскій 71. 2.
Вѣра Греческая, Православная 4. 1. 81. 1.
Вязмичи 33. 2.

Г.

Гавань 75. 1.
Гаврила чернецъ 89. 1. 94. 2. 96. 1. 140. 1.
Гадячь 97. 1.
Газа р. 139. 1.
Галицкіе уѣзды 29. 1.
Герасимовичь Анд., полков. Сумскій 92—93.
Гигебы 52. 2.
Гилянскій ханъ 66. 2.
—— аго хана сынъ 66. 2.
—— ія лавки въ Астрахани 65. 1.
Гиня, полков. Мултянскій 80. 2. 100. 1.
Гладкова деревня 139. 2.
Глухъ Ив. 14. 2.
Годуновъ Борисъ, царь Москов. 8. 2. 20—22. 25. 2.
Голицынъ Петръ кн. 97. 2. 110. 2.
——— Алексѣй 106. 2.
Головинъ Петръ, воевода Терскій 39. 2. 138—140.
——— Сем., окольничій 138. 2.
——— Фед., адмиралъ 86. 1.
Головкинъ Гавр. 100. 2.
——— Мих., графъ 104. 1.
Голочалый 83. 1.
Голубинская станція 95. 2. 140. 1.
Голый Якимъ 89. 1-2. 93—94. 96. 1-2.
——— Гребень 139. 2.
Гордекъ 75. 1.
Горки, мѣстеч. 97. 1.
Гороховой, атаманъ 30. 2.
Горскіе народы 3. 1.
Грамота царя Грознаго Донцамъ 5. 1.
Гребенскіе Козаки 22. 1. 60. 2. 73. 2. 81. 2. 101. 2. 138—140.
Греки пріѣзжіе 124. 2.
Гроза Ив., атаманъ 12.
Гугнинъ Вас., атаманъ 15. 2. 20. 1. 138. 1.
———ская станица 15. 2. 138. 1.
Гулебщики 72. 2.
Гурьевъ городокъ 15. 2.
Гусейнъ Делія, паша Силистрійс. 49—50. 52—55.

Д.

Дарья р. 7. 2.
Дедиловъ 26. 2. 39. 1.
Деколонгъ, генер.-поручикъ 110. 2.
Демидовъ Вас., оберъ-секретарь Сената 104. 1.
Димитрій Ивановичь, В. К. Московскій 6. 1.
Димитрій, царевичь 21. 1-2. 25—26. 31. 1.
Димитрія Святаго крѣпость 98—100.
Дмитровка 101. 1.
———вскъ 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140. 1.
Днѣпръ 3—7. 54. 1. 57. 2. 75. 1. 88. 1. 99. 1. 101. 1. 125. 1.
Днѣстръ 73. 1.
Днѣстровскій походъ 104. 1.
Добромилова слобода 40. 2.
Добрыницы 24. 1.
Долгоруковъ Юр., кн. 68. 1-2. 86. 1-2. 88. 2. 90. 1.

92. 1. 97. 1.
———— Вас., кн. 92—97. 101. 1.
Донъ 3—11. 15—20. 23—24. 39—41. 43—46. 57. 1-2. 61—63. 68—69. 75—76. 78—84. 86—89. 94—100. 102. 124—127. 138—141.
Донецъ 8. 2. 49. 1. 87—90. 92—94. 98. 1-2.
—— Сѣверный 86. 2. 96. 1.
—— Мертвый 57. 1.
Донецкія юрты 89. 1.
Донской монастырь 6. 1.
Донская Икона 6. 1.
Донской Алексѣй, секретарь Сената 106. 2.
Дорогобужцы 33. 2.
Дорошенко, гетманъ Малоросс. 73. 1.
Драгунскіе полки 92. 2.
Драный, атаманъ Булавина 89. 1. 91—94.
———— Ив. 93—96. 140. 1.
Дубовка городокъ 141. 2.
Дубовской городокъ 141. 1.
Дундукъ Амбо, ханъ Калмыцкій 103.

Е.

Евдокимовъ Гер., атаманъ 61. 2.
Едисанцы 100. 2.
———— Степ., атаманъ Донской 104—107. 112. 1.
Екатерина Алексѣевна II-я 108. 1-2. 112. 2.
Елагинъ Вас., дворянинъ 22. 1.
Еланчикъ 124—125.
Елизаровъ Лар. 79. 2.
Елисаветъ Петровна, императр. Россійск. 104—105.
Емане 522. .
Епифанъ 26. 2. 38. 2.
Ермакъ 11—20. 138. 1.
Ермолаевъ Ив., оберъ-секретарь Сената 106. 2.
Есауловская станица 88. 1.
Ефимьевъ Никол. 127. 1. 134. 1.
Ефремовъ Дан., атаманъ Донской 103—106.
———— Степ., атаманъ Донской 106—107. 126—150.

Ж.

Жалованье Донской старшинѣ 119—130.
Жареный Бугоръ 63. 2.
Желковскій, гетманъ Польскій 32. 2. 38. 1.
Жигимонтъ III, кор. Польскій 30. 2. 32—34. 58. 1.
Жилища Донцевъ 115—118.

З.

Заварзинъ Сид., атаманъ 33. 2.
Заиковъ Мих., посолъ Московскій 53. 2.
Замосковные города 40. 1.
Запорожцы 3. 2. 9. 1. 20. 1. 24. 2. 41. 2. 43—44. 46—47. 54. 1. 57—58. 86. 124—126. 133. 2.
Зарайскъ 28. 1.
Заруцкій Ив. 18. 2. 33—41. 136. 1. 138. 2. 139. 1.
Зелениновъ Фед., воевода 73. 1.
Земляной валъ ок. Москвы 37. 1.
Зершиковъ Илья, атаманъ Булавинскій 86. 2. 90. 1-2. 94. 2.
Зиновьевъ Елис., атаманъ 61. 1.
Знамя большое 85. 2.
Зотовъ Никита, учитель Петра I-го 97. 1.

И.

Ибрагимъ, султанъ Турецк. 49. 2. 53—54.
Ибраимъ Шайтанъ, сераскиръ паша 72. 1-2.
Иванъ Васильевичъ Грозный 4—5. 7. 1-2. 10. 2. 15. 1. 38. 2. 45. 2.
Идолопоклонники 133. 1.
Изъясненіе о Кизлярской крѣпости. 140. 1.
Изюмъ 89. 1. 92. 2. 94. 1. 98. 1.
—— скій полкъ 91—92.
Иловайскій Алексѣй, атаманъ Донской 108. 2. 111—112.
Илова р. 10. 2.
Ильинъ Ант., атаманъ 85. 1.
Индѣйскія лавки въ Астрахани 65. 1.
Иртышъ 12. 2. 15. 1.
Исламъ Кермень 7. 2.
Испанскія баргелонги 76. 2.
Исторія и Топографія Оренбурга 20. 1.
Ишимская Линія 110. 2.

І.

Іоаннъ Димитріевичъ, сынъ Марины Мнишковой 32—33. 35—36.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь Московскій 83. 1.
Іоасафовъ Макс., самозванецъ 68. 2. 71. 2.
Іосифъ, митрополитъ Астраханскій 63—65. 60—70.
———— патріархъ Московскій 69. 1.

К.

Кабарда Большая 6. 2. 141. 2.
———— Малая 139. 1.
Кагальникъ р. 78—79.
Кажаравцы 139. 1.
Казань 4—5. 39. 2. 68. 1. 81. 2. 109—110.
Казанка р. 4. 2. 10. 2.
Казанская губернія 110. 2.
———— ое царство 19. 2.
Кайсацкая Орда 14. 1.
Каланча р. 57. 2. 94. 1-2.
Калашъ Ага Магометъ 51. 1.
Калміусъ р. 124—125.
Калмыки 18. 1-2. 72. 1. 78. 1. 80. 2. 102—103.
———— чки 16. 1. 31—35. 35. 2. 42—43.
Калуга 24. 1-2. 27. 2.
Калужаня 32. 2.
Калчикъ р. 125. 1.
Кама р. 12. 1. 39. 2.
Каменецъ Подольскій 72. 1-2.
Каменская станица 89. 2.

Камышенка р. 10. 2. 95. 2. 103. 1.
Кандія 71. 1-2.
Канцелярія Посольс. 129. 1.
——— Войска Донскаго. 108. 2. 142—143. 1.
——— Провіантская 129. 2.
Карача Мурза 14. 1.
Карачевъ 26—27. 42. 1.
Каралрскій островъ 76. 1.
Каргалинскій городокъ 141. 1.
Каргополь 40. 1.
Каморъ и Статсъ-Конторъ Коллегіи 119. 2.
Каретниковъ Сем. 63. 2.
Карлъ Филиппъ, Шведскій королевичъ 33. 1. 38. 1.
——— XII-й, Шведскій король 91. 2. 97—98.
Картажный Алешка, Козакъ Донской 71. 1.
Касакъ, побѣдитель Татаръ 5. 2.
Каспійское море 10—12. 20. 1. 41. 1. 59. 2. 72. 2. 79. 2. 139. 1.
Катаржный Ив., атаманъ 46—47.
Кафа 52. 2.
Качаловъ 136. 1.
Кашинъ 40. 1.
Кашира 24. 1. 29. 2. 31. 1.
Квестенбергъ, баронъ 53. 1.
Кгезимъ, см. Дарья.
Кремль Астраханскій 63. 2. 65. 1.
——— Казанскій 111. 1.
Кизикирмень 74—75.
Кизитеренка балка 134—135.
Кизляръ 139. 2. 141.
Кизлярка, рѣчка 141. 1.
Килбакъ Андр., атаманъ 41. 1. 139 1.
Килбацкое городище 41. 2.
Кинбурнъ 52. 2.
Киптацкая страна 7. 1.
Киреевъ Ив. 14. 2.
——— Фед., атаманъ Гребенской 79. 2.
Кичуйской шанецъ 100. 2.
Кіевъ 73. 2.
Козаки Сибирскіе 131. 2. 138. 1. Яицкіе 131. 2. 138. 1. Гребенскіе 131. 1. 138—140. 1-2. Некрасовскіе 140. 1-2. Терскіе Семейные 131. 1. 140—141. Волжскіе 123. 2. 141. 2. Моздоцкіе 141. 1-2. Въ городахъ: Саратовѣ, Дмитровскѣ, Царицынѣ, Черномъ и Красномъ Яру 130. 2.
Козачьи городки или станицы 8. 2. См. Станицы.
—полки: Азовской, Астраханекой, Бахмутской и Чугуевской 130. 2.
Козелецъ 24. 2. 26. 2.
Козловъ 52. 2.
Койса 41. 1.
Коллегія Иностранныхъ дѣлъ 125. 1-2. 142. 1-2.
——— Военная 105—108. 112. 2. 125—142.
Коломна 24. 1. 28—30. 35—36.
——— менское село 24. 1.
Коловоротное, урочище 16—17.
Колычевъ Степ., воевода 99. 2.
Кольцовъ Ив., атаманъ ярмаковъ 12—14.
Комарицкая волость 21. 1.
Коммиссаріатъ Глав. 123. 2.
Коммиссія Воинская, Войсковая 127—128.
——— Дирекціонная 130—134.
——— для сочиненія проэкта новаго уложенія 130. 1-2.
———о Государственныхъ расходахъ 130. 2.
Компанейскіе полки 92. 1. 94. 1. 131. 1.
Конашевичъ, см. Сагайдачный.
Константиновъ Фома, Гречининъ 46. 2.
Константинополь 52. 2. 80 1.
——— ская гавань 56. 2.
Контора 126. 2.
——— Военная 122. 2.
Корела, атаманъ 21. 1.
Кордюкова деревня 139. 2.
Короваевская станица 141. 2.
Коротолкъ 119. 2.
Костромскіе уѣзды 29. 1.
Костюкъ, козакъ Донскій 74. 1. 79. 2. 139. 2.
——— овскій князь 79. 2.
Кочетовъ Савва, атам. 83. 2.
Кошлаковское ущелье 139. 1.
Кошъ Яикъ 15—16.
Кордюкова деревня
Красносамарскъ 110. 1.
Краснощоковъ Ив., старшина Донской 102—104.
Красная площадь въ Москвѣ 80. 1.
Красное село 50. 1.
Красной Яръ 110. 1.
Красноярскіе Стрѣльцы 80. 2.
Краснянская станица 96. 2.
Краткая повѣсть о Россійскихъ Самозванц. 24. 2.
Краткая Московская лѣтопись 6. 1.
Крейцъ, адмиралъ Русскій 8. 2. 10. 2.
Кременской уѣздъ 40. 2.
Кремлевскій замокъ 37. 2.
Кривой Сережка, Козакъ Донской 59. 2.
Кривая Лука 93. 2.
Кромы 21. 1-2. 26. 2. 39. 1.
Кропотовъ Гав., бригадиръ 92. 2.
Крымъ 52. 2. 73—74. 101. 1. 140. 2.
Крымцы 9. 1.
——— ской царь 7. 2.
——— ая степь 86. 2.
Крынка р. 125. 1.
Кубань 44. 2. 73. 2. 95—96. 100. 2. 103. 1-2. 109. 2. 112. 2. 139. 2.
Кубанцы 9. 1. 99—100.
Кулги султанъ 140. 1-2.
Кума 15. 2. 74. 1. 139. 1.
Кумыки 9. 1.
——— цкіе Татаре 41. 1.
——— ое владѣніе 79. 2.
Кумшацкій Макс, атаманъ

Донской 100—101.
Куньермирское устье 76. 1.
Купрели Ахметъ, визирь 71. 2.
Курени, станицы 8. 1.
Курмышъ 68. 1. 111. 1.
Курское княжество 6. 2.
Куртъ Ага 50. 2.
Кухтинъ Алешка, атаманъ 35. 1.
Кучумъ Ханъ 12. 1. 14—14.

Л.

Лаверъ, Самозванецъ 30. 1.
Ладога 29. 2.
Лазаревъ Леон., посолъ Московскій 53. 1.
Ларка, козакъ Разина 61. 1.
Лебедевъ Анд. 63. 2.
Лебединъ 97. 1.
Легашовъ Вас. генер. 102. 1.
Левенецъ, полков. Полтавскій 92. 1.
Левенгауптъ 104. 2.
Лещинскій, король Польскій 103. 1.
Лжедимитрій I-й 20—23. 28—29. 72. 1.
—— II-й 25—26. 32. 1-2. 139. 2.
—— III-й 33—34.
Лжепетръ 27. 1.
Лжефедоръ 27. 1.
Лжеавгустъ 30. 1.
Лжеіоаннъ 30. 1.
Лизогубъ Як., наказный гетманъ Малорос. 78. 2.
Лисій островъ 8. 1.
Лисовскій 27—28. 42. 1.
Литва 7. 2.
Литовцы 33. 2. 42. 1-2.
Литовское нашествіе 42. 1.
Лифляндцы 45. 2.
Лобное мѣсто въ Москвѣ 31. 2.
Ломовъ 68. 2.
Лопатинъ Андр., атаманъ Донской 102. 2.
——— Ив., Стрѣлецъ 62. 1.
Лопухинъ Коз., воев. 67. 1.
Луганъ р. 98. 1.
Луковичъ Богд., посолъ Москов. 53. 2.
Лупулъ Матв., князь Молдав. 55. 1.
Лыковъ Бор., князь 40. 2.
——— вская волость 68. 1.
Львовъ Сем., князь 61—63. 70. 1.
———, городъ 72. 2.
Лютикъ 57. 1-2. 78. 1.
Ляпуновъ Прок. 53. 1-2.

М.

Магометане 133. 1.
Магометъ Ханъ, см. Арапъ Ханъ.
——— IV-й султанъ Турецкій 72. 1.
Макарьевскій Желтовскій монастырь 68. 1.
Мокрой Чалтырь р. 135. 1.
Максимовъ Лукьянъ, атаманъ Донской 81—82. 87. 1. 89—90.
Малороссія 80. 2. 97. 1.
Малороссійскіе Козаки 8. 1. 73. 2. 78. 2. 96. 2. 101. 2. 124. 1. См. Черкасы.
Мамай 6. 1. 10. 2.
Маныцкое озеро 118. 1.
Мегметъ Ага 50. 2.
——— Келеби Чаушъ 53—54.
——— Паша 55. 2.
Медвѣдица р. 74. 1. 90. 2.
Медеръ Андр. 127. 1.
Межевая экспедиція 126—127.
Меметъ Кулъ, царевичъ Сибирскій 11. 1.
Мечетная р. 59. 2.
Милославскій Илья, посолъ Московскій 53. 1.
——— Ив., воевода 67. 2. 70—71.
Мингрелія 55. 1.
Мининъ Козма Сухорукой 34. 2. 56—57.
Миняевъ Фролъ, атаманъ Донской 19. 1-2. 72. 2. 74—75. 78. 2.
Миронъ, козакъ 70. 1.
Мирча ворота 17. 1.
Митневъ Игн. 32. 2.
Михавецкій, вельможа Польскій 25. 1-2.
Михаилъ Феодоровичь, царь Московскій 19. 1. 38. 2. 42. 2. 46. 1. 138. 2.
Михаилъ, король Польскій 72. 1.
Михайловъ, городъ 36. 1. 38. 2.
Михельсонъ, полковникъ 111.
Мишка, Козакъ Разина 61. 1.
Міусъ р. 57. 1. 125. 1.
Мнишекъ, вельможа Польскій 21. 1. 25. 1. 28—29.
——— Марина 15. 2. 23—24. 28—30. 32. 2. 36—38. 39—40. 138. 2.
Моздокъ 141. 2.
Молдавія 72. 1. 98. 2. 104. 1.
Молдавцы 49. 2. 51—52. 56. 1.
Моленскій Вас., попъ Астраханскій 63. 2.
Монастырь Преображенскій на Пыскорѣ 12. 1.
Монастырскій Яръ 45. 1. 47. 1. 99. 2.
Мордва 68. 1.
Москва 6—7. 13—14. 18—19. 21—36. 38—43. 60. 2. 63. 1. 69. 1. 72—73. 79—82. 86. 1. 95—97. 109. 2. 112. 1. 121. 2. 134. 1.
——— рѣка 36. 2.
Московскіе люди, Москали 3. 1.
Москвитинъ Стенька 75. 1.
Мостка станица 96. 2.
Мочинъ 110. 1.
Мстиславскій Фед., князь 42. 2.
Мунгольцы 100. 1. См. Молдавцы.
Муратовская станица 96. 2.
Мурашкинъ Ив., столникъ 11. 2.
——— но село 68. 1-2. 71. 2.
Мурмамеръ, царь Касимовскій и сынъ его 32. 2.
Муртаза паша 78. 1.
Мустафа Келеби 53. 2.
———, паша Египетскій 55—56.

Н.

Нагайцы 78. 1. 100. 2.
Нагиба Фед. 25. 1.
Нагихъ Андр. 25. 2.
Нарадинъ султанъ 100. 2.
Нарышкинъ Алексан. 104. 1.
Начало заведенія Донцевъ 3. 1-2.
——— Запорожцевъ 3. 2.
——— жительства Донцевъ между Дономъ и Днѣпромъ 5—6.
Неаполитанскіе фелюки 76. 2.
Неглинная р. 30. 2.
Некрасовъ, атаманъ Донской 81. 2. 89. 1. 91. 1-2. 94—95. 140. 1-2.
———цы 100—101. 140. 1-2.
Нелюбовъ Никиф., полковникъ Стрѣлецкій 59. 2.
Нечай, атаманъ 17—18.
Нижній Новгородъ 34. 2. 68. 1.
Никольскія вороты въ Астрахани 63. 2.
Никонъ, патріархъ Московскій 67. 1-2.
——— ова каланча 76. 1.
Новгородъ 29. 2.
——— докъ 26. 1.
Новгородцы 33. 1.
——— скій уѣздъ 40. 1.
Новогладкой городокъ 139. 2.
Новодѣвичій монаст. близъ Москвы 36. 2.
Новопавловская станица 99—100.
Новосыльцевъ Вас. 104. 1.
Носовъ Як., атаманъ 8. 1.
Нурапинъ султанъ 78. 1.
Нѣмчинъ 96. 2.
Нѣмцы 81. 1.
Нѣмецкая земля 96. 2.
——— ое платье 81. 1.

О.

Одоевскій Ив., князь 39. 2.
——— Меньшой 138. 2.
Ока 32. 2. 42—43.
——— городъ 27. 1.
Описаніе Войска Донскаго и приписнымъ къ крѣпости св. Димитрія землямъ на горной сторонѣ Дона 134—136.
Орелъ, первый Россійскій корабль 63. 2.
——— городокъ Строгановскій 12. 1.
Оренбургъ 107--108. 110. 2.
——— губернія 110. 2.
——— линія 110. 1.
——— Топографія 139. 2.
———скіе Козаки 131. 2.
Орѣшокъ 29. 2.
——— ное, урочище 17. 2.
Османъ Кермень 74. 2.
Остяки 14. 2.
Отрепьевъ Гришка, самозванецъ 20—27. 136. 1.
Оттоманская Порта 124—125.
Очаковъ 104. 1.

П.

Павловскъ 94. 1.
Павлово ущелье 139. 1.
Панинъ Петръ, графъ 111—112.
Пашковъ Истома 24. 1.
Пелепелицынъ, воев. 15. 1.
Пенза 111. 1.
Переславль Залѣсскій 29. 1. 35. 1.
Перначь 85. 1.
Перновъ 107. 2.
Персицкой Макаръ, старшина Донской 102. 2.
Пафнутіевъ монастырь 31. 2.
Персія 23. 2. 46. 2. 60. 1. 102. 2. 141. 1.
Персіяне 10. 2.
Персидскій Дворъ 19. 1. 72. 2.
——— скія торговыя суда 19. 1.
Петербургъ 104. 1. 107. 1.
Петергофъ 107. 2.
Петръ I-й 8. 2. 19. 2. 52. 2. 75. 1-2. 79—80. 85. 2. 91. 2. 143. 1.
Петръ III-й 109. 2.
——— Федоровичъ, царевичь 22—25.
Петровскъ 111. 1.
Петрушка, старшина Донской 68. 1.
Печать Войска Донскаго, большая и малая 142—143.
Пирожниковъ Тим. 82. 1. 84. 2.
Писаревская станица 96. 2.
Пимоновъ Дубъ 139. 1.
Піали паша 49. 1. 52. 2. 55. 2.
Плещеевъ Ив. 51. 1.
Подмосковныя мѣста 40. 2.
Подолія 72. 2.
Поздѣевъ Леон., старшина Донской 75. 2. 82. 1.
——— Вас. ——— 82. 1. 84. 2.
Познѣевъ Леон., козакъ Донской 90. 2.
Пожарскій Дм., князь 31. 2. 34—37. 42. 1.
Поклонная Гора 36. 2.
Покутія 72. 2.
Полки Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городовой 92. 1-2.
Полтава 98. 2.
Польша 3. 2. 6—7. 20—21. 25—26. 30—31. 43. 1. 54—55. 72—74. 91. 2. 103. 1. 108—109.
Поляки 23. 1. 26. 1. 28—40. 44. 2.
Померанская компан. 107. 2.
Понизовые наполные города
Поморскіе и Понизовые города 34. 2.
Поповъ Гер., атаманъ 34. 1.
Поповъ Богд., атаманъ 35. 1.
Порубежная р. 16. 1.
Порфирогенетъ Константинъ 5. 2.
Посольскій приказъ 142. 1.
Потемкинъ Пав., генералъ-маіоръ 110. 1-2.
——— Григ., князь 113. 1. 140—142. 2.
Пошехонье 35. 1. 40. 1.
Православный Восточный

законъ 44. 1.
Преображенскій Гвардейскій батальонъ 92. 1.
Прибыллянская стан. 89. 2.
Приморскіе города 25. 1.
Пристановская станица 88. 1. 96. 2.
Пріимковъ Ростовскій Юр., князь 24. 1.
Прозоровскій Ив., князь 61—63. 65—66.
——— Мих. 64. 2.
——— Бор. 66. 1.
——— ская 66. 1.
Прорва р. 79. 2.
Просовецкій Анд. 34—35.
Протопоповъ, бригадиръ 83. 2.
Прусская война 127. 2.
Пугачевъ Емелька 108—112.
Путимль 23—24. 26. 1.
Пушкинъ Фед., столникъ 79. 2.
Пѣтуховъ Ив., секретарь Сената 108. 1.

Р.

Рагуза 57. 2.
Радостамовъ Мих., дьякъ 86. 1.
Раздорской Потапъ, козакъ Донской 102. 2.
Разинъ Стенька 58—69. 71. 2. 136. 1. 139. 1.
——— Фролъ 58—69.
Рамазановъ Петръ, атаманъ Донской 97. 2. 100—102.
Раманія 121. 2.
Ржевскій Ив. 33. 2.
——— Тим. воевода 81. 1. 83. 2.
——— капитанъ - поручикъ гвардіи 107. 1.
Рига 19. 2.
Родословная исторія о Татарахъ 16. 2.
Романовъ 40. 1.
Ромодановскій Ив., князь 23. 2.
Россія 3. 1. 140. 1.
Россіяне 7. 1.
Русь 21. 2. 31. 2. 96. 2.
Русь Красная 6. 2.
Русскіе 3. 1.
Ростовъ 29. 1.
Ружинскій гетманъ 27—28. 31. 2.
Рукиныхъ Алешка 25. 2.
Рѣчь Посполитая 26. 2. 71. 2.
Рязань 24. 1.
——— скій уѣздъ 36. 1-2.
Разяновъ Фед. 1. 97.
Рыльскъ 21. 1.
Рычковъ 26. 1.

С.

Сабуровъ Мих., воев. 24. 1.
Сагайдачный Конашевичь, гетманъ Малороссійс. 43. 1.
Сакмара 110. 2.
Сакмышевъ Богд., полковникъ Разина 60. 1.
Саламата Ив., козакъ Донской 90. 2.
Салковъ 30. 1.
Самара 67. 1. 74. 2. 110. 1.
Самозванцы 18. 2.
Сапѣга 29. 2. 32. 1.
Саранскъ 111. 1.
Саранчикъ 15. 2.
Саратовъ 67. 1. 95. 2. 101. 1. 111. 2. 140. 1.
Саратовцы 78. 2.
Сарское село 111. 1.
Сватова Лучка 96. 2.
Свіяжскъ 23. 1.
Св. Іоанна проливъ 41. 2.
Св. Креста крѣпость 141. 1.
Св. Димитрія Ростовскаго крѣпость 129. 2. 134. 1.
Седмиградцы 56. 1.
Селенгинскіе братскіе иновѣрцы 131. 2.
Селимъ I-й, султанъ Турецкій 7. 2. 10. 2.
Семенъ, Козаръ 3. 2.
Сераскиръ Кубанскій
Сергіево 76. 2. 78. 1.
Сергіевской Ив., воевода 62. 2.
Серебряной князь 11. 1.
Серпуховъ 24. 1. 42—43.
Сибирь, страна 12--15. 20. 1. 133. 1.
Сибирь, городъ 12. 2.
Сивцовъ Никита, сотникъ 59. 1.
Сигизмундъ III-й, См. Жигимонтъ.
Симоновъ монастырь подъ Москвою 40. 2.
Синбирскъ 67—68. 70. 2. 112. 1.
Синопскіе Кіевскій 5. 2.
Синопъ 41. 2.
Силва р. 12. 1-2.
Скивскіе корабли 75. 2.
Скоропадскій, гетманъ Малорос. 101. 2.
Скородумовская стан. 89. 2.
Скуратовъ 136. 1.
Слободскіе полки 80. 2. 92. 1. 96. 1. 98. 1. 100—101. 124. 1.
Сміусъ р. 94. 1.
Смоленскъ 24. 1. 28. 2. 30 2. 33. 1. 44. 1.
Смольяне 33. 2.
Собѣскій, король Польскій 72. 1.
Соковнинъ Алексѣй, окольничій 79. 2.
Сокола 25. 1.
Соколовъ, атаманъ Булавинскій 90. 1-2.
——— скій Меркушка, козакъ 43. 1.
Солончакъ 64. 1.
Солянка, урочище 71. 1.
Спаги 49—50. 56. 1.
Спинола Маркъ 52. 1-2.
Средиземное море 71. 2.
Ставрополь 110. 1.
Станицы Донскихъ Козаковъ 113—117.
——— Яицкихъ 138. 1.
Гребенскихъ 138—140.
Терскихъ Семейныхъ 141. 2.
старыхъ 141. 2.
Волгскихъ 141. 2.
Стародубъ 25. 1-2.
——— бцы 25—26.
Старогригорьевская станица 95—96.
Статсъ-Контора 122—124.
Степенная Книга 7. 2.

Страбонъ 8. 1.
Строгановъ Макс. 12. 1.
——— вы 13. 1.
Струсь, Польскій комендантъ въ Московскомъ Кремлѣ 37. 2.
Стрѣльцы 54. 2. 59. 1-2. 70. 1-2. 73. 1-2. 79—81. 83—84. 91. 1. 98. 1.
Суворовъ Алекс. 112. 1.
Сукна Гарбургскія, Аглицкія, Ландушъ 120—121.
Сулакъ 41. 1. 74. 1. 79. 2. 102. 2. 139. 1. 141. 2.
Сулинъ Сем., атаманъ Донской 107—108.
Сулешевъ Юр., князь 138. 2.
Султаны Турецкіе 11. 1. 46. 1. 49. 1. 53. 1-2. 73. 1-2.
Сухой Несвитай р. 135. 1.
Сухоревская станица 96. 2.
Сурхасе, городище 111. 1.
Сѣвера 42. 1.
Сѣверные народы 136. 1.
Сѣверскіе города 40. 1.
——— Козаки 40. 2.
Сѣверовъ Богд., голова Стрѣлецкой 59. 1.
Сѣчевскіе Козаки 3. 2. См. Запорожскіе.

Т.

Тавань 75. 1.
Тавровъ 97. 1.
Таганрогъ 80. 2. 91. 1-2. 94. 1. 99. 1. 109. 2.
Тактамышъ 6. 1.
Таманъ 140. 1-2.
Танбовъ 68. 2.
Таракановъ Алексѣй, генералъ 102—103.
Тарлыковъ Дан., сотникъ Астраханскій 62—63.
Татариновъ Мих., старшина Черкаскій 48. 1.
Татары 4. 1-2. 18. 1-2. 20. 1-2. 29—32. 41. 2. 43. 2. 45. 1. 50—52. 53—56. 58. 1-2. 68—69. 72—74. 76. 1-2. 78. 1-2. 99—103. 107. 1-2. 138—141.
Татищевъ Вас., историкъ 6—7.
Татищева крѣпость 110. 2.
Тверь 28. 2.
Твороговъ Ив., козакъ Илецкой 111. 2.
Тезики 65. 1.
Телятевскій Анд., князь 21. 2. 23—25.
Темерникъ р. 124—125. 135—136.
Темиръ Аксакъ 6. 1.
Темниковъ 68. 2.
Темрюкъ 140. 1.
Терекъ р. 15. 2. 39. 2. 61. 1. 63. 1. 81. 1. 138—139. 141. 1.
Терскіе Козаки 44. 1. 73. 2. 102. 1. 137. 2. См. Козаки Терскіе.
Терскій городъ, редутъ 141. 2.
Тинъ, Танаисъ 7. 1.
Толстой Ив., Звенигородскій намѣстникъ и воевода 80. 2. 87. 1. Азовскій губернаторъ 97. 1.
Торъ 80. 2. 93—94. 98. 1.
Трапезонтъ 41. 2.
Трехизбенская станица 89. 1. 96. 2.
Троицкій монастырь около Москвы 29. 2. 36. 1. 45. 1.
——— въ Астрахани 63. 2. 65. 2.
Троицкая крѣпость на Таганрогѣ 80. 2.
——— ое село 24. 1.
——— Дм., князь 35—36.
Трубецкой Юр., кн. 104. 1.
——— Мих., князь 107. 2.
——— Дм., кн. 35—36.
Трубчевскъ 26. 2.
Тузловъ р. 135. 1.
Тула 21. 1. 24. 1-2. 26. 1-2. 39. 1.
Туповое ущелье. 139. 1.
Тургеневъ Петръ, воевода 62. 1.
Туренинъ Вас., князь 36—37.
Туркестанъ 16. 2.
Турки 6—7. 9—11. 20. 1-2. 41—45. 45—46. 48—58. 71—80. 98. 1-2. 100. 1-2. 103—104. 107. 1-2. 124. 2.
Тушино, село 27. 2. 30—31.

У.

Угличъ 25. 2. 28. 2. 35. 1. 40. 1.
Узени р. 111. 2.
Уйская линія 110. 2.
Украина 6. 1-2. 42. 1. 71—73. 99. 1. 111. 2.
——— скіе люди 6. 2.
——— Козаки 7. 1-2. 44. 1. См. Малороссійскіе и Черкаскіе Козаки.
——— порубежные города 35. 1. 38. 2. 40. 1-2. 42. 1. 46. 1.
——— дворяне 35. 2.
Унія 44. 1.
Уразова р. 92—93.
Уразъ 20. 1.
Ургенсъ 10. 1-2.
Урусъ мурза 30. 1. 32. 2.
Урюфъ р. 139. 1.
Успенскій Московскій соборъ 136. 1.
Усъ Васька, атаманъ 67. 1. 69. 2.
Уфа р. 25. 1.
Учуги 59. 2.
Ушаковъ Прок. 97. 1.

Ф.

Федулинъ Ив., козакъ Яицкій, 111. 2.
Феодоръ Алексѣевичь, царь Московскій 19. 2. 83. 1.
——— Ивановичь, царевичь Московскій 22. 1.
——— Феодоровичь, самозванецъ 27. 1.
Феодосія Ивановна, царевна 22. 1.
Ферапонта преподобн. Обитель 67. 1.
Филипъ III-й, король Испанскій 52. 1.
Финляндія 98—99. 101. 2.

104. 1.
Фроловъ Макс., старшина Донской 81. 2. 84. 2. 101. 1-2.
——— Ив. и Вас. 91. 2. 101. 1-2. 103—104.

Х.

Ханжинъ 136. 1.
Ханъ Крымскій 10. 2. 52. 2. 54. 1. 56. 1. 74. 1. 95. 2.
Харасмская земля 16—17.
Харьковъ 98. 2. 100. 1.
Хвалынское море 15. 2. 41. 1. См. Каспійское.
Хворостининъ Ив., князь 39. 2. 138. 2.
Хвостовъ Ив., воевода 61. 2.
Хива, городъ 17—18.
Хивинцы 17—18.
——— скій Ханъ 17. 2.
Хилковъ Ив., князь 60. 2.
Хмельницкій 29. 2.
Ходынка 27—28.
Хозяйство Донц. 117—118.
Хоперъ р. 88. 1. 90. 2. 96. 2.
Хоперское Козачье войско 130. 2.
Хордецкій или Хортицкій островъ 7. 2.
Хотинъ 72. 1. 104. 1.
Хотунская волость 30. 1.
Хохловъ Вас. 59. 2.
———, Казанецъ 139. 1.
Хутора Донцевъ 117—118.

Ц.

Царевъ Борисовъ 24. 1.
Царицынъ 25. 1-2. 43. 2. 62. 1. 67. 1. 69. 2. 81. 2. 83—84. 95. 2. 101. 1. 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140—141. 2.
——— ская линія 103. 1. 140. 2.
Царское село 112. 2.
Царьградъ 53. 1. 140. 2. См. Константинополь.
Церковь Іоанна Предтечи въ Азовѣ 48. 2.
——— Николая Чудотворца въ Азовѣ 48. 2.
Цесарцы 53. 1.
Циклеръ Ив., думной дворянинъ 79. 2.
Цывильскъ 111. 1.

Ч.

Чаганъ р. 18. 1.
Чекушниковъ Макс., атаманъ 35. 1.
Чердынь 13. 1.
Черемиса 68. 1.
Черкаскъ на Дону 5. 2. 7—9. 81. 2. 83. 2. 87. 1-2. 89. 1-2. 124. 2.
Черкаскъ на Днѣпрѣ 8. 1-2.
——— р.
Черкасы 7—8. 21. 1. 29. 1-2. 55. 1. 57. 1. 59—40. 42—43. 46. 2. 48. 1. 73. 1. 78. 2. 80. 2. 86—87. 89. 1. 94. 2. 129. 2. 138—139.
Черкаской Вас., кн. 24. 2.
——— Каспулатъ 66. 1.
Черкаская станица 44. 2. 75. 2.
Черкесія 55. 1.
Черкесы 6. 2. 9. 1. 49. 2. 140. 2.
Череповъ Гав., генералъ-маіоръ 107. 1.
Черленой Городокъ 139. 2.
Черниковъ 21. 1. 26. 1.
Черное море 20. 2. 41. 2. 47. 1. 49. 1. 57. 1. 74—75. 140. 1.
Черноярскъ 111. 2.
Черноярскіе Стрѣльцы 80. 2.
Черноярское урочище или Яръ городъ 43. 2. 62. 2.
Честнаго Креста крѣпость 102. 2. 140—141.
Чертенскій, козакъ 21. 2.
Чертольскіе ворота 56. 1-2.
Чертоусенко Мишка, атаманъ 68. 1.
Чехомъ Ага 50—51.
Чигиринъ 73. 1-2.
Чириковъ Степ., дворянинъ 47. 2.
Чирянская станица 140. 1.
Чирская станица 95. 2. 140. 1.
Чуваша 68. 1.
Чумаковъ Фед., козакъ Яицкій 111. 2.

Ш.

Шагинъ Гирей 139. 2.
Шафировъ Петръ, баронъ 104. 1.
Шаховской Гр., князь 24—25.
——— Юрій 97. 1.
Шахъ Кермень 75. 1.
Шацкъ 31. 1-2.
——— ой уѣздъ 68. 2.
Шведы 8—9. 80—81. 86. 1. 98—99.
Шведская война 80. 2.
Шеинъ Мих., бояринъ 49. 1.
——— Алексѣй ——— 75. 1.
Шелудякъ Федька 67. 1. 70. 1.
Шемай, атаманъ 18. 1-2.
Шереметевъ Петръ, бояринъ 70. 2.
——— Бор., бояринъ 75. 1. 82. 1. 98. 2.
Шидловскій Фед., бригадиръ 92—93. 96. 1. 98. 1.
Ширванъ 10. 2.
Шуйскій Вас., князь и царь 23—26. 28—29.
Шулгинская станція 87. 1. 96. 2.

Щ.

Щадрина деревня 140. 2.
Щербатовъ Конст., князь 68. 1-2.
——— Ив. 106. 2.
Щука Андр., атаманъ Булавинскій 89. 1.

Э.

Эибулаки 100. 2.

Ю.

Юдинъ Вас., дьякъ 138. 2.
Юсуповъ Бор., князь 104. 1.

Я.

Ядренскъ 68. 1.
Яикъ р. 15—20. 40. 1. 59. 1. 109—111. 138. 1.
——— гор. 18—19. 59. 2.
Яицкіе Козаки 44. 1. 72—73. 78. 2. 81. 2. 102. 1. 138. 1.
Яковлевъ Корн., атаманъ 69. 1.
Ямскія подводы
Ямы, станица 96. 2.
Яничаре 47—52. 56. 2.
Яропольчь 53. 2.
Яропольская волость 42. 2.
Ярославль 29. 1. 34—35. 40. 2.
Ясновъ Сем., полковникъ Стрѣлецкій 59. 2.
Яшкинъ Фед., полуголова Стрѣлецкій 62. 1.
Яуза р. 42. 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I — II.
Предувѣдомленіе	I — II.
Вступленіе	3 — 5.
Начало Козачества. — Начало жительства Козаковъ мѣжду рѣмами Дономъ и Днѣпромъ 948	5 — 6.
О приходѣ Черкесъ въ Россійскія мѣста	6.
О возрастающей силѣ Россійской противу Татаръ XVI стол	7.
О приходѣ Козачьемъ на Донъ и о начальномъ ихъ подданствѣ Россіи	7.
О первоначальномъ построеніи Козаками на Дону города Черкаска и проименованіи ихъ	7 — 8.
О пріумноженіи ихъ по поселеніи станицъ на Дону	
О первоначальномъ жительствѣ ихъ	8 — 9.
О первоначальномъ супружествѣ ихъ и обычаяхъ	9.
О казняхъ и наказаніямъ виновнымъ	9 — 10.
О первой для Россіи услугѣ Козачей	10.
О Турецкомъ намѣреніи ко отобранію Астрахани	11.
О первоначальномъ разбоѣ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ Донскихъ Козаковъ. — О посылкѣ на Волгу войска для поимки разбойниковъ	11.
О побѣгѣ на Каму разбойничья атамана, Ермака, съ товарищи	11 — 12.
О слѣдованіи Ермака съ товарищи въ Сибирь	12.
О снабженіи Ермакомъ войска своего	12.
О учрежденіи войска Ермакомъ	12.
Ермакъ воюетъ въ Субири. — Сибирь одержана. — Ервакъ посылаетъ къ Царю, чтобъ принять въ подданство Сибирь и свою вину приноситъ	12 — 13.
О прибывшихъ къ Царю въ Москву послахъ отъ Ермака. — Царь подъ державу свою благоугодно пріемлетъ Сибирь и прощаетъ Ермаку съ товарищи вины. — Царь посылаетъ Ермаку дары	13 — 14.

*

Стр.

О походѣ Ермака далѣе въ Сибирь. — О Ханскомъ нечаянномъ нападеніи на Ермака и о утопленіи его. 14 — 15.
О приходѣ бѣжавшихъ съ Волги Козаковъ на Яикъ. — О умноженіи Яицкихъ Козаковъ..... 15 — 16.
О походѣ въ Бухары Яицкихъ Козаковъ, гдѣ и пропали. XVII стол ..... 16 — 18.
О начальномъ поселеніи Яицкаго Козацкаго войсковаго города Яика. — О вторичномъ походѣ Козаковъ для добычи въ Хиву, гдѣ также пропали.... 18.
О препорученіи Яицкихъ Козаковъ себя въ подданство Россіи..... 18 — 19.
О бытіи на Каспійскомъ морѣ въ разбоѣ Яицкихъ и Донскихъ Козаковъ..... 19 — 20.
О переименованіи Яицкихъ Козаковъ Уральскими.... 20.
О наѣздахъ и удальствахъ Донскихъ Козаковъ..... 20.
О пріобщеніи къ Самозванцу Донскихъ Козаковъ..... 20 — 21.
Козаки за недовольную себѣ отъ Самозванца за трудъ плату другова Самозванца представляютъ..... 21 — 23.
О убійствѣ на Москвѣ перваго Самозванца..... 23.
О постановленіи на Москвѣ въ Цари Князя Шуйскаго..... 23.
О мятежахъ противу Царя..... 23 — 24.
О вторичномъ приходѣ съ Дону втораго Самозванца. 24.
О выходѣ Самозванца въ Тулу..... 24.
О полученіи Царемъ города Тулы и Самозванца ..... 24 — 25.
О увѣдомленіи Царя при Тулѣ о новомъ Стародубовскомъ Самозванцѣ..... 25 — 27.
О четвертомъ явившемся на Дону Самозванцѣ, коего отдали Донцы Стародубовскому въ руки и сами къ нему пристали..... 27 — 29.
О явившихся еще вдругъ трехъ Самозванцахъ и о поступкѣ съ ними Козачьемъ..... 30 — 31.
Бояра снизводятъ Царя съ Престола и пріемлютъ въ Москву Поляковъ..... 31 — 32.
Самозванецъ бѣжитъ въ Калугу..... 32.
О убійствѣ Самозванца Стародубскаго. — О народившемся сынѣ Стародубскаго..... 32 — 33.
О явившемся еще въ Псковѣ Самозванцѣ ..... 33 — 34.
О вооруженіи изъ Понизовыхъ мѣстъ доброжелательныхъ отечеству Россійскихъ силъ къ избавленію Москвы и всей Россіи отъ Поляковъ и мятежниковъ подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго. — О чинимыхъ тому препятствіяхъ отъ начальниковъ Козацкихъ, Заруцкаго и Просовецкаго. 34 — 35.
О увозѣ Заруцкимъ изъ Калуги жены съ сыномъ прежнихъ двухъ Самозванцевъ и о женидьбѣ его

Стр.

на ней, и о злом его умыслѣ на Пѣжарскаго.... 35.
О побѣгѣ Заруцкаго съ женою..... 36.
О приходѣ Кн. Пожарскаго подъ Москву и сраженіе его съ Поляками..... 36.
Козаки не дѣлаютъ вспоможенія въ сраженіи Пожарскому. — Пожарскій побѣдилъ Поляковъ..... 36 — 37.
Пожарской сдѣлалъ земляной городъ около Москвы. 37.
Пожарской осадилъ Москву..... 37.
Поляки выходятъ изъ Москвы и городъ Пожарскому отдаютъ..... 37.
Козаки волнуются въ Москвѣ..... 38.
Созывъ въ Москву для избранія Царя всего доховенства, бояръ, дворянства и купцовъ..... 38.
Заруцкой разоряетъ города..... 38.
По съѣздѣ въ Москву чиновныхъ людей и избрали Царя изъ Г-дъ Романовыхъ, Михаила Феодоровича. — Царь повелѣваетъ отыскивать мятежниковъ. 38 — 39.
Заруцкой бѣжитъ отъ поисковъ въ Астрахань, гдѣ возмущаетъ и убиваетъ воеводу. — Силы Московскія, пришедъ, Астрахань одержали. — Заруцкой бѣжитъ на Яикъ; погоня за нимъ и взятіе на Яикѣ; привозъ въ Москву и казнь съ сообщниками..... 39 — 40.
О разбояхъ Козацкихъ въ разныхъ Россійскихъ мѣстахъ..... 40 — 41.
О разбойникѣ Донскомъ, Козакѣ Килбакѣ, находящемся въ Кумыкахъ при Каспійскомъ морѣ..... 41.
О взятьѣ Козаками Турецкихъ городовъ, Синопа и Трапезонта, и о удальствахъ ихъ на морѣ..... 41.
О покоряющихся подъ власть Царскую разбойничавшихъ Козакахъ..... 41 — 43.
О Козацкихъ подъѣздахъ моремъ подъ Турецкія селенія..... 43.
О сокращеніи Войскомъ Донскимъ своихъ мятежниковъ и о нахожденіи Донцевъ на службѣ Царской. 44.
О удачѣ и неудачѣ Донскихъ Козаковъ отъ Татаръ..... 44 — 45.
О проименованіи Монастырскаго Яра и о обрядѣ на оном мѣстѣ..... 45.
О пріумноженіи Турецкихъ заставъ къ удержанію набѣговъ отъ Козаковъ..... 45.
О замыслѣ Донскихъ Козаковъ объ отнятіи отъ Турокъ Азова..... 45 — 46.
Начало вооруженія Козацкаго на Азовъ..... 46 — 47.
О походѣ Козацкомъ къ Азову..... 47 — 48.
О желаніи Турецкомъ возвратить Азовъ..... 48 — 49.
Турки, вооружась, Азовъ осадили, но Козаки храбро ихъ отъ того отразили..... 49 — 54.

Стр.

О Турецкомъ пріуготовленіи о взятіи Азова неотмѣнно ..... 54 — 55.
О Турецкомъ вторичномъ вооруженіи на Азовъ..... 55 — 56.
Козаки, не получа вспоможенія, оставляютъ и подрываютъ Азовъ..... 56 — 57.
О построеніи Турками крѣпостей при рѣкахъ для непропуску въ моря Козаковъ..... 57.
О отважныхъ Козацкихъ проѣздахъ мимо Турецкихъ крѣпостей въ моря и о удачныхъ ихъ тамо промыслахъ..... 57 — 58.
О дѣлахъ разбойника Стеньки Разина. — Первой разбой его на Волгѣ..... 58.
Пріумноженіе воровъ къ Разину, который побиваетъ сыскную за нимъ команду при устьѣ рѣки Яика 58 — 59.
Разинъ одержалъ Яикъ и вышелъ на Каспійское море для разбоя..... 59 — 60.
Посланные на Яикъ Стрѣльцы къ Разину пріобщаются..... 60.
Разинъ на морѣ сражается съ Гилянскимъ Ханомъ 60.
Изъ Астрахани посылается войско для поимки Разина, который ему отдается на договоръ..... 60 — 61.
Разинъ, возвратясь на Донъ, обращается на свои развратныя дѣла..... 61.
Разинъ паки къ Волгѣ пошелъ и обманомъ Царицынъ взялъ..... 61 — 62.
Разинъ идущія на него войска Московскія къ себѣ склоняетъ..... 62.
Изъ Астрахани войско послано противъ Разина, которое предается ему подъ Чернымъ Яромъ..... 62 — 63.
Войско въ Астрахани волнуется..... 63.
Разинъ сталъ при самой Астрахани, приступъ и взятье ея имъ..... 63 — 64.
Чинимыя въ Астрахани Разинымъ убивства, грабительства и разоренія..... 65 — 66.
Разинъ, оставя въ Астрахани своихъ начальниковъ, пошелъ въ Верховые города..... 66 — 69.
О поимкѣ на Дону Разина и казни его въ Москвѣ 69.
О мятежѣ отъ оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани послѣ Разина..... 69.
О убійствѣ Астраханскаго митрополита бунтовщиками и прочихъ..... 69 — 70.
О слѣдованіи изъ Астрахани бунтовщиковъ въ Верховые города..... 70.
О посылкѣ изъ Москвы войска подъ Астрахань и о усмиреніи онымъ мятежниковъ..... 70 — 71.
О покореніи мятежниковъ, сдачѣ города и казни оставщихъ бунтовщиковъ въ Астрахани..... 71 — 72.

Стр.

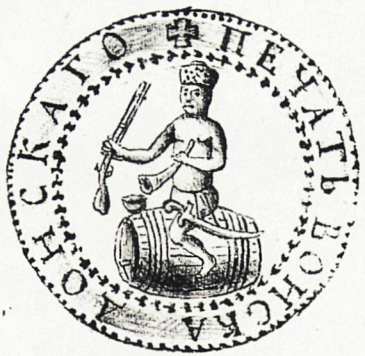
О разбоѣ Донскихъ и Яицкихъ нѣкоторыхъ Козаковъ на Каспійскомъ морѣ..... 72.
О бытіи прочихъ Козаковъ на службѣ..... 73.
Козаки отомщеваютъ Татарамъ за ихъ нападеніе и плѣненіе Русскихъ людей..... 73 — 74.
О отшатившихся съ Дону нѣсколькихъ Козакахъ для расколу на Куму рѣку и на Сулакъ .... 74.
Козаки Донскіе разбили толпу Турецкую и Татарскую, находящую на границы Россійскія..... 74.
О пріуготовленіи Царемъ Петромъ I ко взятію отъ Турковъ Азова; приступъ, осада и взятіе онаго.... 74 — 75.
О поѣздѣ Донскихъ Козаковъ на Азовское море и о промыслѣ ихъ тамъ..... ..... 75 — 76.
Описаніе Козачей флотиліи и о дѣйствіяхъ ихъ оною. 76 — 77.
Военныя дѣйствія подъ Азовымъ..... 77 — 78.
О храбромъ Козачьемъ приступномъ нападеніи на Азовъ..... 78.
О сдачѣ Турками Азова и замка Лютика..... 79.
О поимкѣ разбойника Донскаго Козака Костяка на Сулакѣ..... 79.
О примѣшавшихся Донскихъ Козакахъ, бывшихъ въ Москвѣ, къ заговору противу Царя Стрѣльцами... 78 — 80.
О замиреніи съ Турками и о объявленіи войны противъ Шведовъ..... 80.
О бытіи Козаковъ и въ Шведскую войну. — О Стрѣлецкомъ бунтѣ въ Астрахани..... 80 — 82.
О защитѣ и воспрспятствованіи къ дальнѣйшему возмущенію бунтовщиковъ Донскими Козаками..... 82.
О пожалованіи отъ Царя за услуги Донскихъ Козаковъ похвальною грамотою..... 82 — 86.
О бунтѣ на Доно старшиною Булавинытъ..... 86.
О убійствѣ Князя Долгорукова на Донцѣ Булавинымъ. 86 — 87.
О посылкѣ войска изъ города Черкаска на Булавина и о пораженіи его..... 87 — 88.
О побѣгѣ Булавина на Донъ въ станицу Пристановскую..... 88.
О Булавинскомъ возмущеніи на Дону..... 88 — 89.
О пріумноженіи силъ къ Булавину..... 89.
О слѣдованіи Булавина къ Черкаскому..... 89.
О встрѣчѣ Булавину и доставаніи имъ города..... 89 — 90.
Булавину жители Черкаска по сдачѣ ворота отворяютъ и выдаютъ ему своего атамана и прочихъ. 90.
Булавинъ сталъ быть Войсковымъ Атаманомъ..... 90 — 91.
О приступѣ къ Азову посланныхъ отъ Булавина и о подговорѣ въ немъ Стрѣльцовъ и Козаковъ. — О посылкѣ отъ Булавина другой толпы въ Слободскіе полки и о дѣйствіяхъ ихъ тамо..... 91.

Стр.

О посылкѣ отъ Царя съ Княземъ Долгорукимъ войска для прекращенія бунта на Дону..... 91 — 93.
О пораженіи бунтовщиковъ при Донцѣ..... 93 — 94.
О пораженіи Некрасова подъ Азовымъ..... 94.
О слѣдованіи Князя Долгорукова къ городу Черкаскому. — О смерти Булавина..... 94.
О прибытіи Князя Долгорукова къ городу Черкаску и о принесеніи ему повинности..... 94 — 95.
Долгорукой наказываетъ бунтовщиковъ, а иныхъ прощаетъ..... 95.
Некрасовъ, взявъ жену и дѣтей и набравъ съ Дону злодѣевъ, ограбивъ Царицынъ, Камышенку и Саратовъ, бѣжалъ въ Кубань..... 95 — 96.
Долгорукой истребляетъ по Дону бунтовщиковъ и нѣкоторыя ихъ станицы..... 98.
О наказаніи Бахмутскихъ жителей. — О прибытіи Царя на Донъ..... 96.
Царь дѣлаетъ въ городѣ Черкаскомъ оставшимъ бунтовщикамъ казнь, а отставшимъ отъ бунта вины ихъ прощаетъ и даетъ имъ Атамана..... 97 — 98.
О прибытіи Царскомъ въ Азовъ и о наказаніи тамошнихъ злодѣевъ..... 98.
О бывшемъ голодѣ на Дону — О службахъ Козацкихъ..... 98 — 101.
О всеконечномъ бытіи Войсковымъ Атаманомъ на Дану Рамазанову по смерть его..... 101 — 102.
О переведеніи съ Дону нѣсколькихъ Козаковъ на Сулакъ..... 102 — 103.
О посылкѣ нѣсколькихъ Донскихъ Козаковъ на Волгу: надъ онымъ войсковымъ Атаманомъ былъ Макаръ Персицкой. — О службахъ Донскихъ.... 103.
О жалованныхъ Атаманахъ..... 103 — 106.
О паденіи Атамана Степана Ефремова..... 106 — 107.
О данныхъ войску Донскому похвальныхъ грамотахъ за усердныя службы ихъ..... 107 — 108.
О Самозванцѣ Войска Донскаго, Зимовейской станицы Козакѣ, Пугачевѣ..... 109.
Начало происхожденія Пугачева..... 109.
Дѣла и поступки Пугачевы..... 110 — 111.
О разбитіи Пугачева, связаніи его своими, привезеніи его въ Москву и казни его..... 111 — 112.
О избраніи и пожалованіи въ Атаманы Иловайскаго. 112.
О жительствѣ и селеніи на Дону Донскихъ Козаковъ и о числѣ оныхъ..... 113.
О прочемъ селеніи и построеніи на Дону..... 117 — 119.
О производствѣ жалованья Донскимъ Козакамъ во время службы..... 119.

Стр

О жалованьѣ внѣ службы. ..... 119 — 120.
Кэкіе промыслы имѣютъ? ..... 123 — 127.
Какіе суды имѣютъ? Какъ судъ производится и по какимъ правамъ? ..... 127 — 130.
Какія имѣютъ преимущества? ..... 130 — 134.
Описаніе размежеванію земель на горной сторонѣ рѣки Дона ..... 134 — 136.
О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами ..... 136.
О склонностяхъ сихъ народовъ ..... 136.
О природѣ и одеждѣ ихъ ..... 136.
О происшедшихъ Козакахъ отъ Донцовъ: Сибирскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Некрасовскихъ, Терскихъ Семейныхъ, Терскихъ Старыхъ, Волгскихъ, Моздокскихъ ..... 138.
О состояніи въ вѣдомствѣ Войска Донскаго отъ начала бытія подъ Россійскою державою ..... 142.
О Войсковомъ Гражданскомъ Правленіи ..... 142.
О малой и большой печатяхъ Войска Донскаго .... 142 — 143.
Изображеніе печатей Войска Донскаго, а равно въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго Войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства у сего Войска Донскаго карта ..... 143.
Изображеніе двухъ печатей, Войсковаго атамана, старшины, есаула, станичнаго атамана, пѣшаго Козака, на лошади Козака, верхнихъ по Дону станицъ Козака, старшинскихъ женъ по нынѣшнему обряду, по зимнему обряду, по прежнему обряду, по домашнему, по вдовьему обряду, Донской дѣвичій обрядъ богатыхъ людей, домовой дѣвичій обрядъ, Козачка, Козачка Верховыхъ станицъ, планъ Черкаска и карта земли Донской; всего 19 изображеній. См. на концѣ книги.
Указатель къ Исторіи о Донскихъ Козакахъ ..... 145 — 154.


ПЕЧАТЬ ВОЙСКА ДОНСКАГО

П·В·СЛЕВ ЛОЙСКА ДОНСКАГО

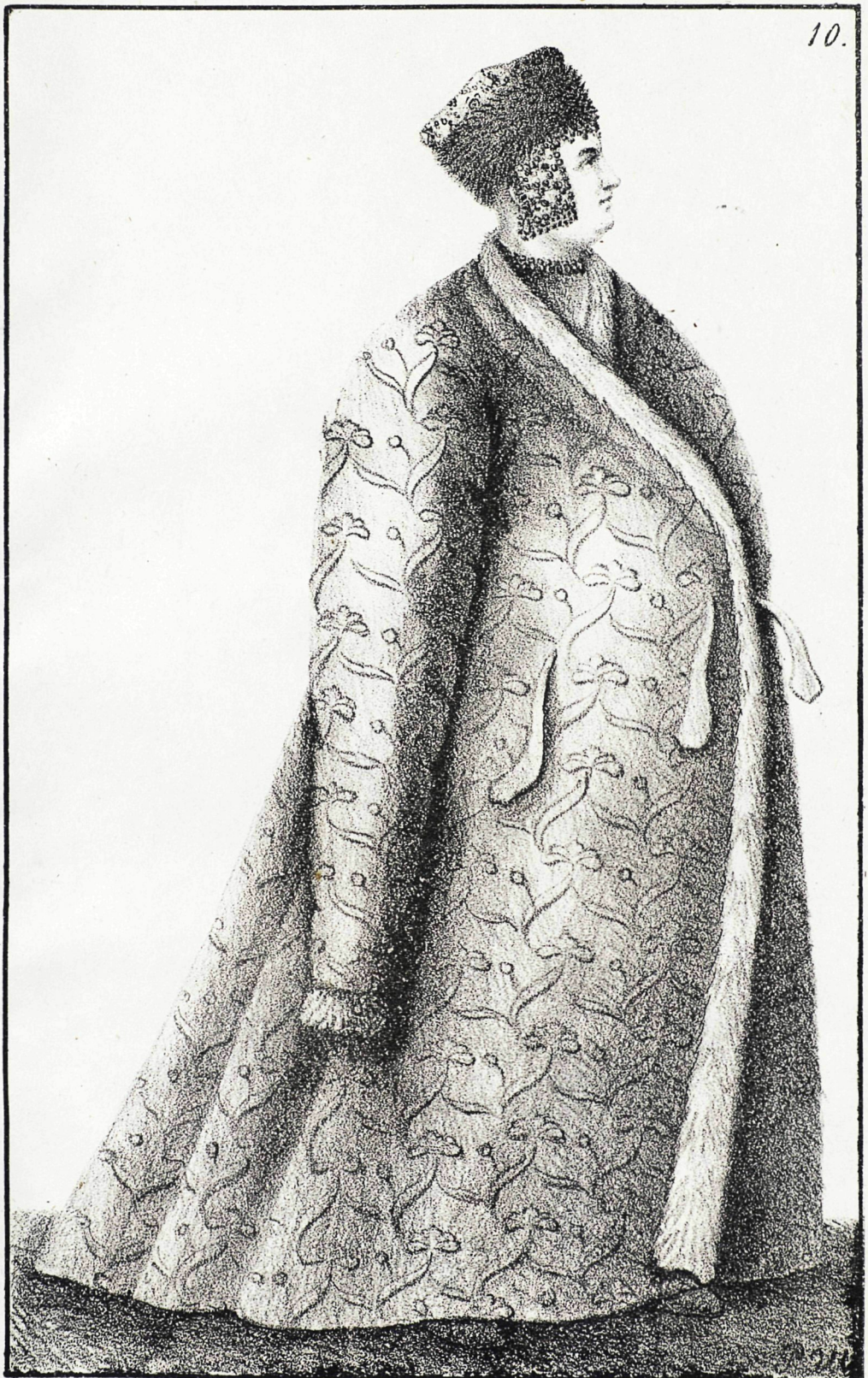
Изображение Бояска Сарыческаго Войскового Знамени

Изображение Князя Сочевого Сипаевого

Изображение войска Донского Енаула

Изображение черкесских пешему станицу, донского казака.

Изображение уроженки императорского города нижегородскому образу



Позднейшему образцу

Изображение женскаго тибетанскаго жень по принятому обряду.

Подгородному обряду.

По Одоевскому костюму

Донской казачки старшаго Войскового званія

Осетинской девицы наряд.

Nagarkoa

Таитянка Вероисповѣданія Англикан.

ПЛАНЪ ВОЙСКА ДОНСКАГО ВОЙСКОВОМУ ГОРОДУ ЧЕРКАСКУ

Описаніе Плана

A	Городъ	средняя
B	Ворота	Прибыльянов
C	Казармы	Павловская
D	Мостъ	Гурковская
E	Соборн. Церковь	скворцовская
F	Колокольня	рыковская верхняя
G	Приходскіе Церкви	средняя
H	Пороховой погребъ	нижняя
I	Войсковая канцелярія	загородное казачье селеніе
K	Торговые лавки	базовых татаръ селеніе
L	Арм. сотн. Атам. Ефремова	Сады
M	Станица Черкасская	Урочища ритное

Таганьки

Ерик Ракитный

Ерик Протока

Протока

Ерик

Ерик

Р Ъ К А Д О Н Ъ

Павловскій рукавъ

Гурковскій рукавъ

Петровскій рукавъ

Прибыльянов рукавъ

Донскій рукавъ

Донской затонъ

Мостикъ въ плану въ разсказанномъ урочищѣ Аксаи
Въ 1 частяхъ и употребленъ въ Сажени

гравир. І. Ѳ. Шалаевъ

КАРТА ВЛАДѢНІЯ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЧАСТЬ СЛОБОДСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЛАДѢНІЕ ВОЙСКА ДОНСКАГО

ЧАСТЬ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЧАСТЬ АЗОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЧАСТЬ АЗОВСКАГО МОРЯ

ЧАСТЬ КУБАНСКАГО ВЛАДѢНІЯ

Верхнее

Лавров

Ольхи Грубинские

Ерлячье

Веткино

Боровъ

Бирюченскъ

Бартенева

Стрелковскъ

Высокогорье

Сильвино

Крутской

Слудковка

Ливица

Мал. Ливенгорской

Матренино

Хвощеватка

Рыбье

Р. Ливенка

Р. Тихая Сосна

Острогожскъ

Р. Острогожка

Р. Ольшанка

Ольшанскъ

Бобровскъ

Ивановская верфь

Пирожки

Колыбелька

Костомарово

Кобылья

Кобылье

Кобылье

Нижнекалитвенской

Пивоварова

Р. Сосна

Новокалитвенской

Верхнесосновка

Слободской

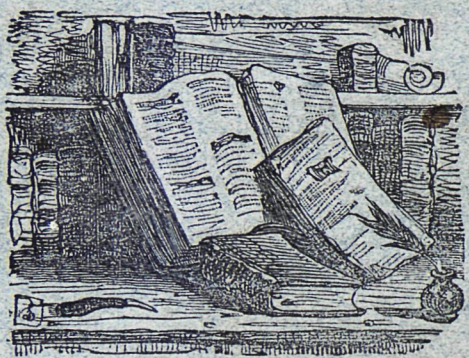
Ольшанские дачи

Журавка

Ольшанка

Ольшанские дачи

Ольшанские дачи

Ольшанские дачи

18